

КИРИЛЛ СМОРОДИН

ЗАКЛИНАТЕЛЬ

БОЛИ

Запас силы в магическом источнике — 3,14 %.

Как только золотистая строчка возникла перед глазами, мои вымазанные засохшей кровью губы сами растянулись в улыбке.

Получилось. После долгих лет пустоты мой источник ожил. И пускай запас магии в нем пока совсем крошечный, это послужит началом. Теперь у меня появился шанс восстановить былое могущество, и ради того, чтобы вновь стать самим собой, я готов на все. Даже снова и снова рисковать жизнью, отправляясь в таинственные Темные Угодья, кишацие жуткими и опасными тварями.

— Ты улыбаешься, Пайн? — один из моих палачей приблизился, обдав меня зловонным дыханием. Определенно, в его нутре не все было в порядке. И я бы с радостью поработал над этой откормленной тушей, если бы не спица-блокиратор, воткнутая мне в шею и не позволявшая использовать дар. — Мне кажется, веселиться в твоём положении — последнее дело.

— Тут уж как посмотреть, господин старший советник, — ответил я. — Даже сейчас, понимая, что я ничего не сделаю, вы продолжаете бояться меня. Это забавно.

Договорив, я пристально посмотрел на бледного и лопухого паренька-стражника, которого заметно потряхивало. Да уж, ему самое место на каком-нибудь базаре — овощами торговать, но никак не охранять вход в пыточную, где вот-вот лишат жизни самого опасного мага империи. Его старшие товарищи держались получше, но я видел их расширенные зрачки и капли пота на лбу и висках.

— Ты не совсем прав, Пайн, — голос высокопоставленного толстяка был полон поддельного сожаления. А его сердце, попорченное вином и обилием сытной жрачки, заколотилось еще быстрее. — Мы не боимся. Просто нам горько оттого, что пришлось пойти на такие меры. Но иначе никак. Ты развил свой дар настолько, что представляешь очень серьезную угрозу для всех жителей империи.

Ишт-илхо, как же предсказуемо...

— Мы не можем допустить, чтобы такой человек, как ты, находился рядом с императором, — продолжал старший советник. — Да, сейчас ты безоговорочно предан ему...

— Или делаешь вид, что предан, — прервал толстяка тот, кого из всех собравшихся в пыточной я ненавидел и презирал больше остальных. Румяный крепкий усач, глава кабинета сенаторов, был единственным, от кого исходил не страх, а предвкушение. — Кто знает, что творится в твоей светлой голове, Пайн? Император доверяет тебе как никому из нас. И ты в любой момент можешь ударить в спину. Хотя нет, — он брезгливо скривил рот, — у тебя другие методы, куда более мерзкие.

— Мерзкие, но эффективные, — сказал я. — Не забывай, благодаря кому война с триадой закончилась, не успев начаться, а вражеские войска пожрали сами себя.

— О чем и речь, Пайн, — вновь заговорил старший советник, продолжая играть в сожаление. — Мы не хотим, чтобы в один прекрасный день ты превратил императора в уродливое и безумное чудовище. То, что ты сделал для империи, невозможно переоценить. Но мы не можем подвергать императора опасности. Сегодня ты уничтожил вражеские войска, а завтра... Завтра тебе может показаться, что у власти должен стоять другой человек.

Да, ловко они все обставили. Ну а как иначе, когда я видел насквозь продажную, развратную и жадную душонку каждого из здесь собравшихся. Я был опасен не для императора, которому и в самом деле бесконечно предан, а для этого собравшегося у государственной кормушки сброда.

Именно поэтому я сейчас здесь. Опоенный зельем, закованный в цепи и неспособный использовать дар, доживаю последние минуты. Правда, эти олухи даже не подозревают, что будет, как только я умру.

Дверь в пыточную отворилась, и, увидев вошедшую, я окаменел. Не думал, что эта сука

здесь появится. Но как бы я ни заставлял себя ненавидеть и презирать стройную черноволосую красавицу, замершую на пороге и старательно прятавшую глаза цвета океана, в груди все равно защемило. А от жадных взглядов, которые бросали на нее старший советник, главный сенатор и остальные, внутри вскипела ярость.

— Здравствуй, Алетта, — я выдавил улыбку. — Какими судьбами здесь? Пришла сказать последнее «прощай»? Или просто посмотреть, куда меня привел бокал вина, поднесенный тобой той волшебной ночью? Надо сказать, зелье ты приготовила впечатляющее. Почувствовать его я смог лишь когда оно уже вовсю начало действовать.

Алетта не ответила. Опустив голову, отошла к стене и сделала вид, будто ее тут нет. Тварь. Безумно красивая, страстная, талантливая по части приготовления зелий, она долго притворялась ласковым домашним зверьком. А подгадав момент, выпустила когти. Ну да ничего, с ней я тоже поквитаюсь. Жаль, конечно, лишать мир такой красоты, но раз уж она не досталась мне, то и остальные обойдутся. От этой мысли улыбка на моем лице стала шире.

— Ну что же, — задумчиво произнес старший советник, и я вновь ощутил вонь из его пасти. — Не будем терять времени.

Он кивнул одному из инквизиторов — сухому старику в бордовом балахоне, и тот подкатил ко мне какую-то странную штуковину.

— Это еще что? — нахмурился я, разглядывая маску для дыхания, которая гибким шлангом соединялась со сложной конструкцией из баллонов, поршней, шестеренок и светящихся магических кристаллов.

— Нравится? — старший советник расплылся в улыбке. — Это устройство раз и навсегда избавит империю от угрозы по имени Пайн. Сконструировано недавно, причем специально для тебя, прошло всего пару проверок, но вроде бы работает исправно.

— Чудесно, — я через силу ухмыльнулся. — И как же оно работает?

— Ты ведь слышал о недавнем открытии наших магов? О том, что существуют другие миры, похожие на наш. Мы нашли способ ненадолго проложить дорогу в один из них. И ты отправишься туда. Но не сам, а только твоя душа. Она вселится в новое тело, ты будешь жить, но бесконечно далеко отсюда. А главное — без малейшей возможности вернуться.

— Хитро, — я прищурился, стараясь не показывать захлестнувшей меня ярости.

— Ну а как иначе? — главный сенатор отошел к стене и приобнял Алетту. Та вздрогнула, явно желая отстраниться, но не посмела. Поднять на меня глаза она по-прежнему не решалась. — Убивать тебя опасно. Нам известно о том, что ты провел ритуал мстящего духа. Сколько лет ты обменял на минуты?

— Пятнадцать, — процедил я. — Как вы узнали?

— Не без труда, Пайн, не без труда. Но куда важнее другое. Четверти часа для тебя вполне достаточно, чтобы наделать бед. Вдобавок в твоей душе невероятный по силе источник магии. И если позволить тебе стать призраком, которого ведет жажда мести, то... — он не договорил, лишь покачал головой. — Именно этот момент мы предусмотрели первым делом и, хвала небесам и покровителю, нашли решение. А теперь, — сенатор обернулся к инквизитору, — прошу вас, приступайте. Сказано и так достаточно.

Спустя несколько секунд дыхательная маска закрыла мое лицо. Сама конструкция тут же ожила, низко загудев, отчего воздух передо мной стал вибрировать. Все собравшиеся встали справа и слева от меня.

— Испытания показали, что извлечение души — довольно болезненный процесс, —

послышался довольный голос старшего советника.

Гул магического устройства становился все громче. Маска не позволяла нормально дышать, и я чувствовал, как подступает паника. А потом мне действительно стало очень больно. Ни пробуждение дара, ни тренировки с наставником, ни даже ритуал мстящего духа не приносили таких мук. Неведомая сила, накинувшаяся на меня подобно хищнику, казалось, хочет попросту вывернуть меня наизнанку. Поэтому, когда передо мной возникла сияющая брешь в пространстве, у меня уже не было сил удивляться.

Потом была темнота, забытье, а затем снова боль. Но уже не такая сильная. К тому же она быстро прошла, и я обнаружил, что лежу на чем-то мягком. Ноздрей коснулся запах испражнений. Я хотел было отодвинуться, но не смог. Тело не слушалось: скрюченные руки и ноги лишь едва шевельнулись. Только после этого я понял, что ничего не вижу, а глаза у меня были открыты. Означать это могло лишь одно...

Я слеп. Вдобавок неспособен нормально двигаться.

Чувствуя, что снова начинаю поддаваться панике, сделал несколько глубоких вдохов. А успокоившись и закрыв глаза, я сосредоточился и использовал силу. Нужно было изучить мое новое тело.

На все ушло около четверти часа, и, закончив, я пришел в ужас.

Понятия не имею, знали эти оставшиеся в моем мире мрази, в какое именно тело я попаду, или нет. Но если знали, то они еще большие ублюдки, чем я думал. А сам я отныне был четырехлетним калекой с таким количеством недугов, что волосы дыбом вставали. Ни разу за двадцать восемь лет жизни я не видел, чтобы столько ошибок природы оказалось собрано воедино.

Я попал не просто в тело. И даже не в тюрьму. Это был живой саркофаг, освободиться из которого можно лишь одним способом. Умерев.

Осознав это, я закрипел зубами. В крошечной темноте, в чужом мире, в искалеченном теле, совершенно не предназначенном для жизни. Отчаяние попросту потопило меня, и вынырнуть из этой пучины удалось далеко не сразу. Но все же удалось. А потом я начал думать, потому что не верил, что не смогу найти выход.

Я спасусь. Обязательно. Отыщу способ привести эту исковерканную оболочку в порядок, вернусь в родной мир и отомщу каждому, кто был в пыточной. Иначе и быть не может. Или я не Пайн, сильнейший заклинатель боли.

Тринадцать лет спустя

— Скотина малолетняя! Мать на тебя полжизни угробила, а ты теперь от нее морду воротишь! — хриплый женский голос гремел на всю квартиру. Грязную, насквозь пропитанную сивушным духом и дымом сигарет. — Как родился уродом, так и остался! Сучонок!

Сидя на корточках в темной прихожей, я пытался справиться со шнурками поношенных кроссовок. Из-за плохой координации это было очень непростой задачей.

— Да ладно тебе, Элка, пусть валит, — послышался сиплый мужской голос. Как же я ненавидел его обладателя... — Небось к этому своему дружку намылился опять, да? Интересно, — урод гоготнул, — чем они там заниматься будут. Ты это... своди своего к врачу, пусть там внимательно посмотрят. Вдруг это все же она, а не он.

— Ой, Матвей, иди на хер! — та, которая считала себя моей матерью, разозлилась еще больше.

— А чего? Я тебе давно говорю, не похож он на пацана. Не может пацан таким слабым и тощим быть. Баба натуральная. Ты проверь, как он в сортир по-малому ходит. Если сидя, то все понятно, — договорив, ублюдок Матвей загоготал еще громче.

Мрази. Оба они. Плюнув на шнурки, я поднялся и толкнул скрипучую входную дверь. А вылетев в подъезд, изо всех сил шарахнул ей о косяк. И лишь после этого обнаружил, что нахожусь на лестничной клетке не один.

Что ж за день сегодня такой? Неудача за неудачей.

Ева, моя одноклассница, соседка и королева школы, вместе с лучшей подругой Викторией стояла в паре метров. Судя по всему, мое внезапное появление напугало девушек. Однако те быстро справились с собой.

— Ты псих, Петров, — недовольно буркнула Вика, сморщив курносую мордашку.

Ева промолчала. Лишь перекинула через плечо толстую золотистую косу, неодобрительно сверкнула серыми глазами и, поджав пухлые губки, открыла дверь в свою квартиру. На лестничной клетке тут же запахло дорогими духами, а девушки скрылись в Евином жилище.

Несколько секунд я лишь стоял, хмурясь и скрипя зубами. Затем вздохнул и поковылял вниз по лестнице. Голова болела, и это означало одно: ночью меня опять будет крючить от судорог.

Понимая, что все старания бесполезны, я мысленно потянулся к источнику силы. Ну а вдруг?..

Ничего. Тот оставался таким же пустым, как и три года назад, и месяц назад, и вчера.

На улице всю властвовал май. Молодая зелень на деревьях, солнце, теплый весенний ветерок. С лавочки неподалеку донесся визгливый смех. Зная, что там обязательно найдется пара моих одноклассников и что встреча с ними не принесет ничего хорошего, я поспешил к соседней двухэтажке. Такой же старой и обшарпанной.

Зашел в подъезд, доковылял до второго этажа. Перед глазами несколько секунд все плыло, и лишь когда зрение пришло в норму, я нажал на кнопку звонка.

— О, а вот и его величество Леха собственной персоной, — дверь открылась, и я увидел хитрую физиономию своего единственного друга Максима.

Рыжеволосый, кудрявый, такой же неудачник, как и я, Макс оставался непрошибаемым оптимистом. Трещал без умолку, травил идиотские шуточки, заглядывался на девчонок и просто фанател от магов-аристократов. А еще он не презирал меня и не считал убожеством — и этим отличался от всех, кто меня окружал. Даже от меня самого.

— Я так понимаю, дома у тебя опять весело, — Максим посторонился, пропуская меня внутрь квартиры.

— Да.

— Ну, тогда и мы скучать не будем. «Арена» вот-вот начнется, — глаза Макса сверкнули азартом, сам он потер руки и облизнулся. — Первый полуфинал, между прочим. Сейчас на Танюшку посмотрим, может даже со всех сторон. Правда, потом от бессонницы мучиться, но сам знаешь, оно того стоит.

Он первым двинулся в свою комнату. Я пошел было следом, но вдруг прямо под ноги мне бросилось мелкое серо-розовое нечто со сморщенной мордой. Ощерившись, кошак-сфинкс злобно зашипел и поднял лапу для удара. Так он встречал меня каждый раз. Видимо, чуял, что со мной далеко не все так просто.

— Гемор, а ну, пшел отсюда, — Макс ногой отодвинул зверя, и мы продолжили путь.

Зайдя в комнату друга, первым делом услышал до отвращения знакомую песню про бластную романтику, лившуюся в распахнутое окно. Максим посмотрел на меня с сочувствием, прекрасно понимая, откуда доносится музыка.

— Если хочешь, оставайся ночевать, — сказал он, закрывая окно. Затем плюхнулся в кресло перед телевизором и закинул ногу на подлокотник.

Я в ответ лишь покачал головой. Та трещала все сильнее, так что ночные судороги гарантированы. И мне вовсе не хотелось, чтобы друг видел, как меня крючит и колотит. Для Максима я оставался всего лишь бледным и донельзя слабым одноклассником. Он понятия не имел о том, что я был магом.

Магом, который не справился с самой главной задачей в жизни.

Помрачнев, я тоже устроился перед телевизором и в тысячный раз оглядел комнату Макса. Шкаф, забитый книгами, раскрытый школьный рюкзак на полу, из которого выглядывали учебники и тетради, письменный стол. Там гордо стояло самое главное сокровище друга — модель звездолета, сделанная из коробок. Точнее, сокровищем была не сама модель, а пачка эротических журналов, которые Максим в ней прятал.

— Ну что, время для дозы эстетического удовольствия, — друг отыскал пульт и включил телевизор. — Я анонсы смотрел. Говорят, орги в этот раз вообще что-то невероятное заготовили. Посмотрим, как Танюшка справится.

Кивнув, я уставился в телевизор. Начиналась «Арена героев» — шоу, в котором молодые маги-аристократы справлялись с различными испытаниями. Проходили подземелья с ловушками и загадками, бились с призванными существами, сражались друг с другом.

Я ненавидел эту передачу. Смотреть, как другие используют магию, когда сам лишился дара, удовольствие крайне сомнительное. Все внутри сжималось, отчаяние и тоска брали за горло, а кровь едва не закипала от бессильной ярости. Но уж лучше так, чем торчать дома, где Элла и очередной ее собутыльник с каждой выпитой рюмкой все больше превращались в животных.

В телевизоре заиграла знакомая музыка, пошли кадры из предыдущих выпусков. Максим не отрывал горящих глаз от экрана, ожидая, когда там появится Танюшка. Вернее — Татьяна Боголюбова, юная красавица, чрезвычайно одаренный по меркам этого мира маг и наследница очень влиятельного аристократического рода. Друг был от нее без ума.

Головная боль усиливалась, и я прикрыл глаза. Решил немного посидеть так, надеясь, что станет полегче, и сам не заметил, как потянулся к источнику силы. И в тысячный раз убедился, что он мертв.

— О-о-о, ты глянь, у нее новая форма! — воскликнул Макс.

Открыв глаза, увидел, что друг подался вперед и не отрывал глаз от экрана, где как раз представляли участников сегодняшней гонки. Среди них была и Танюшка — действительно в новой форме: заряженная магией броня в красно-черных тонах облегла сногшибательную фигуру девушки, подчеркивая все ее достоинства.

— Бли-и-ин... — простонал Максим, когда завлекательный вид самой красивой участницы «Арены» сменила щекастая физиономия ведущего. — Я ж не выведу, в ванную сейчас побегу.

Я в ответ лишь усмехнулся и спустя пару минут все же начал смотреть шоу. Испытания для полуфинала и впрямь приготовили интересные. Дюжина участников перемещалась по фрагментам замка, которые висели в воздухе на приличном расстоянии друг от друга, и сражались с зомби, оборотнями и другой созданной организаторами нечистью. Целью было

добраться до центральной башни, парившей выше всех остальных фрагментов, и распутать сложную вязь заклиний, после чего замок должен вновь стать единым целым. Одним словом, детские игры, но зрителям, похоже, нравилось. Макс так уж точно: друг не умолкал ни на минуту, комментируя происходящее.

— А Савва-то, кажись, Танюшку кадрить начал, — недовольно произнес он, наблюдая за действиями главного фаворита соревнований, представителя рода Думских. У парня явно был талант к пиромантии: Савва яростно поливал пламенем врагов, что перли справа и слева. Силы, на мой взгляд, он расходовал куда больше, чем требовалось. — В перерыве все время к ней подруливал, сейчас рядом держится. Герой-геморрой, блин. Но Танечка молодец, игнорит бедолагу.

Я лишь усмехнулся, прекрасно понимая, что Макс отдал бы все, лишь бы оказаться на месте «бедолаги».

— Интересно, — задумался он, когда началась рекламная пауза, — а есть ли у нашей драгоценной Евы шансы попасть на «Арену»? Я бы посмотрел, как на ней облегающий костюмчик сидит.

— Для этого ей надо как минимум поступить в одну из магических академий, — ответил я и помрачнел, вспомнив, с каким видом Ева и Вика смотрели на меня на лестничной клетке.

— Поступит, куда ж она денется. Дар-то у нее есть, уже три года как пробудился, — в голосе Макса отчетливо слышались нотки зависти. — В нашей дыре она чуть ли не единственная простолюдинка со способностями. Так что директриса наша и чинуши из управления образования ее обязательно куда-нибудь пропихнут. Сам же видишь, как они с нашей золотой девочкой носятся.

— Прекрати.

— А чего? Скажешь, я не прав? То наставников ей подгонят, то на доску почета ее мордашку повесят, то журналистов припашут про нее статейку написать. Как же, звезда, блин. Ходячая сенсация. Скоро так зазвездится, что простых смертных вокруг себя вообще замечать перестанет.

Я ничего не ответил, лишь раздраженно дернул щекой. Мне всегда становилось неприятно, когда кто-то отзывался о Еве в подобном тоне. Сам я искренне желал, чтобы у нее все получилось и дар открыл ей дорогу в большое будущее.

Соревнования длились больше двух часов, и победу в очередном этапе одержала Татьяна. Думский, который и впрямь решил повыдываться перед красавицей в красно-черном, выдохся перед парой финальных испытаний. Что и требовалось доказать.

С другой стороны, кто я сейчас такой, чтобы обсуждать и осуждать обладателей магического дара? Правильно: никто.

От этой мысли на душе стало еще паршивее, и я заставил себя подняться. Голова раскалывалась, в мышцах появилось знакомое мерзкое чувство. Значит, судороги не за горами и лучше мне побыстрее вернуться домой. Элла и этот сиплый урод наверняка нажрались и отрубались, так что никто не помешает мне хорошенько помучиться.

— Все-таки домой пойдешь? — спросил Макс, тоже вставая.

— Да. Пора. Завтра проверочная по геометрии первым уроком. Нужно выспаться, чтобы голова работала.

— Бля... — судя по помрачневшему лицу, друг о проверочной забыл напрочь.

— Не переживай, — я усмехнулся. — Сядешь за мной и все срисуешь.

Макс благодарно кивнул, но тут же вновь нахмурился.

— Да, кстати, — сказал он, глядя на меня с сочувствием. — Мне тут чирикнули, что Конь выздоровел. Завтра придет.

— Понятно, — процедил я, а перед мысленным взором предстал двухметровый детина с плотоядной улыбочкой, для которого я был любимой боксерской грушей.

Максим проводил меня до двери, мы попрощались, и я вышел в подъезд. Пока спускался, все думал о том, что принесет следующий день. Определенно, ничего хорошего. Как, впрочем, и четыре тысячи семьсот с лишним дней до этого. Все они были наполнены отчаянной борьбой и болью. Сначала физической, а затем, когда я понял, что проиграл, душевной.

С этой мыслью я и оказался в окутанном весенними сумерками дворе. Судороги могли начаться в любую минуту, мне следовало поспешить, но...

— Это еще что? — вырвалось у меня спустя несколько секунд — как только я обнаружил, что двор, виденный мною сотни раз, изменился до неузнаваемости.

Казалось, двор попал под действие заклинания, относящегося к очень темной магии. Или даже проклятия.

Деревья и кусты растеряли листву, та почернела и превратилась в беспрестанно шевелящуюся массу. Стволы, скамейки, горка и карусель с качелями обросли чем-то вроде плесени. Земля рассохлась и покрылась трещинами, сквозь которые пробивалось алое свечение.

А в самом центре двора высился серый трехметровый обелиск, исчерченный сияющими символами. Они соединялись в сплошной причудливый узор, и я не мог отвести от него глаз, напрочь забыв про адскую головную боль и подступающие судороги. А потом двинулся прямо к обелиску, и стоило пересечь незримую границу, за которой начиналось действие неведомой магии, как внутри меня что-то шевельнулось.

Источник моей силы... Уже семь лет я считал, что он мертв. Убит мною самим. Однако сейчас понял: это не так. Источник чувствовал магию, тянулся к ней, стремясь впитать, но ничего не получалось. Возможно, стоило немного подождать. Побывать на затронутой чарами территории подольше. Или же вообще дойти до обелиска и прикоснуться к нему.

— И что, ты совсем не боишься?

Услышав за спиной бархатный женский голос, я вздрогнул и остановился. Обернулся и тут же попал под пристальный взгляд больших глаз с кроваво-красной радужкой и вертикальными зрачками. Их обладательница слегка прищурилась и улыбнулась, отчего в груди у меня екнуло.

Она была невероятно красива. Густые каштановые волосы, уложенные в высокую прическу, идеальный овал лица, чуть вздернутый нос. Улыбка так и застыла на полных губах, а в миндалевидных глазах читался интерес.

Я настолько растерялся, что не смог ответить. Лишь покачал головой.

— Правда? — незнакомка склонила голову набок и прищурилась. — Но ты ведь не знаешь, что будет, если дотронуться до обелиска. Вдруг тебя попросту испепелит. Или ты превратишься в страшного кровожадного монстра.

В ответ я лишь грустно усмехнулся. Затем разлепил пересохшие губы и все же произнес: — Пускай.

Такого ответа от меня явно не ожидали. Незнакомка чуть нахмурилась, подошла ближе, и я уловил исходящий от нее аромат цветущего жасмина. Взгляд против воли скользнул ниже — по изящным плечам, высокой налитой груди, стесненной ярким шелковым лифом, плоскому животу с поблескивающим в пупке украшением. Ноги девушки были скрыты пестрыми шароварами, но я не сомневался: они тоже идеальные.

— Тебе не дорога собственная жизнь? — спросила красавица. — Почему?

— Есть причины.

— Вот как? Интересно. Ты очень необычный. Впрочем, иначе ты бы не увидел всего этого, — она обвела рукой преобразившийся двор. Затем подошла вплотную, коснувшись моего плеча своей роскошной грудью. Меня тут же прошиб пот, а девушка почти прижалась губами к моему уху и зашептала: — В тебе есть сила, я чувствую ее. Но она почти угасла. Огонек теплится едва-едва, и ты сам его не замечаешь. Что произошло?

Я вновь посмотрел в ее удивительные глаза.

— Расскажи, — прошептала красавица. — Я ведь вижу: что-то мучает тебя. Грызет, терзает. И ты живешь с этим уже много лет.

Тут она была права на сто процентов. Каждый день я вспоминал момент катастрофы. Злость на себя и отчаяние давно превратились в тяжкий груз, который только рос и тянул меня вниз.

— Расскажи, — повторила незнакомка. — Тебе станет легче. Я обещаю.

Рассказать? Что ж, не исключено, это и впрямь поможет.

Я заставил себя разжать челюсти и начал говорить:

— В этом я виноват сам. Слишком спешил и едва не погубил себя. Хотя... — я задумчиво прищурился, — все же погубил. Спас эту убогую оболочку, но потерял дар.

— Но что именно с тобой случилось? Ты выглядишь, как мальчишка, однако на самом деле являешься кем-то другим.

Я усмехнулся.

— На самом деле мне уже сорок один год. И я заклинатель боли. Точнее был им, когда-то.

— Заклинатель боли? Что это значит?

— Очень редкий магический дар. Он позволял мне заглядывать внутрь человека и находить изъяны в его организме. Застарелые раны и переломы, воспаления, инфекции, опухоли, язвы — для меня это были своего рода ключи. Я воздействовал на них своей силой, и человек стремительно менялся. Превращался в монстра, полностью подчиненного моей воле. Кадавra.

— Звучит впечатляюще. И даже немного страшно, — задумчиво произнесла девушка. Затем улыбнулась, приняла соблазнительную позу и томно добавила: — Хорошо, что у меня нет никаких изъянов.

— О да, — я улыбнулся в ответ, а кровь вскипела с новой силой. — Ты само совершенство.

— Знаю, — мурлыкнула незнакомка, кокетливо стрельнув глазками. Но тут же снова стала серьезной. — Прошу тебя, продолжай. Что-то подсказывает мне, что ты пострадал именно из-за своего дара.

— Да, так и есть. Я помог императору: предотвратил войну, грозившую затянуться очень надолго. А так все решилось буквально за пару часов.

— С твоей помощью?

— Верно. Самые сильные заклинатели боли способны работать одновременно с парой сотен человек. А я научился превращать в кадавров тысячи.

— Хм, интересное, наверное, было зрелище, — задумчиво произнесла девушка.

Я с удивлением посмотрел на нее. Интересное? Ну, в какой-то степени да. Я прекрасно помнил, как все было: примерно треть всех солдат и магов противника вдруг согнуло от боли, затем они начали орать, терять человеческий облик и бросаться на боевых товарищей. Это была не битва, а бойня.

— А о каком императоре идет речь? — бархатный голос красавицы отвлек меня от воспоминаний.

— Боюсь, ты его точно не знаешь, — усмехнулся я. — Он живет очень далеко отсюда. В другом мире. А может быть, императора уже и нет в живых. Слишком много человеческого гнилья собралось вокруг него. Из-за них я и оказался здесь. В теле слепого, неподвижного и умственно отсталого уродца, который каким-то чудом умудрился дожить до четырех лет.

— Слепого, неподвижного и умственно отсталого? — удивленно переспросила незнакомка. — Но как же ты тогда...

— Как я стою, разговариваю и люблю твою красотой? — я вдохнул поглубже, наслаждаясь исходящим от девушки ароматом. — Опять же благодаря дару заклинателя боли. Как оказалось, он позволяет не только губить, но и исцелять. Правда, мне понадобились месяцы, чтобы научиться этому.

Договорив, я нахмурился. А в памяти всплыл ад тринадцатилетней давности, когда я тратил и тратил силу в тщетных попытках исправить в своем новом теле хоть что-то. Мое исковерканное нутро пронзала дикая боль, меня рвало, я сотни раз терял сознание. Но приходя в себя, пробовал снова и снова. И не сразу поверил, когда понял, что у меня начало получаться.

— О-о, — протянула красавица, внимательно разглядывая мое помрачневшее лицо. — Мне кажется, тебе пришлось очень нелегко.

— Ты права, — я кивнул, вспомнив, что первым делом вернул себе зрение. И обнаружил, что лежу в маленькой кровати, больше похожей на клетку, на изгаженных простынях, практически упираясь лбом в деревянные прутья. Кровать стояла в грязной комнате с большим зашторенным окном, за которым постоянно что-то гудело, шумело и грохотало. После долгих месяцев в темноте я жадно ловил взглядом каждую деталь. — Мне пришлось перекраивать собственную нервную систему, рвать и заново сращивать мышцы и связки, исправлять форму костей, приводить в порядок внутренние органы...

Девушка слушала внимательно, и на прекрасном лице читалось искреннее сочувствие.

— И ты все это время был один? — тихо спросила она.

— Нет, — я качнул головой, отмечая, что та почти перестала болеть.

Удивительно... Но, с другой стороны, вполне объяснимо: как-никак двор находился под влиянием магии. Да и собеседница моя не так проста. Надо будет узнать, кто она такая, но позже. Сейчас я впервые рассказывал все, через что прошел, и на душе действительно становилось легче. Так что я должен был закончить.

— Рядом были старшая сестра и мать искалеченного бедняги. Однако первой было на него плевать, а вторая совсем его не любила и заботилась о нем только из чувства долга. Ну и, как я узнал потом, из-за денег. Перемены, которые происходили со мной, очень пугали обеих. Поэтому мне приходилось тратить немалую часть силы, чтобы раз за разом внушать им, что все в порядке, что так и должно быть. И вроде бы получалось, но...

— Что?

— Исправление ошибок природы и воздействие на разум матери и сестры отнимало гораздо больше энергии, чем обычная работа заклинателя боли. Строить — не ломать. Со временем я начал чувствовать, что выдыхаюсь, но не обращал на это внимания. К тому времени я уже ходил и говорил, и желал не просто полностью исцелиться, но и сделать это как можно скорее. В итоге, приступая к очередному этапу, я ошибся в расчетах и нарушил очень важную последовательность действий. Из-за этого чуть не умер. Был на грани, и, чтобы спастись, пришлось использовать столько силы, что...

— Ты истощил свой источник магии, — закончила за меня красавица.

— Именно, — я ощутил, как внутри вскипает знакомая ярость, вызванная бессилием. Это чувство было куда хуже любой боли и тошноты. — Я сжег его. Уничтожил. Наставник предупреждал, что такое может произойти, если перегрузить источник.

— Но у тебя были причины это сделать. Ты спасал собственную жизнь. И спас.

— Спас, — эхом отозвался я. — Но не закончил начатое. Остался слабаком — беспомощным, жалким, с кучей болезней. Вдобавок я больше не мог воздействовать на разум матери, и та вернулась к бутылке. Она и раньше любила выпивать, наверняка еще до рождения сына, и не исключено, что именно из-за этого тот родился уродом. А сейчас... С каждым месяцем все хуже. Она превращается в животное, а я... Я просто существую.

Некоторое время девушка молчала, обдумывая услышанное. Затем произнесла:

— Каждый заслуживает второй шанс. И ты не исключение, Пайн.

Пару секунд я оторопело смотрел на нее.

— Откуда ты знаешь мое имя? Я ведь не называл его.

— Не называл, — незнакомка кивнула. — Но это и не требовалось. Я знала о тебе все с самого начала.

— Тогда для чего я тут столько времени трепал языком? — я нахмурился.

— Чтобы самому все вспомнить, Пайн, — красавица обошла вокруг меня, проведя ласковыми пальчиками по моей щеке. — Вспомнить, кем ты был и как стремился вернуться к прежнему себе.

— Я об этом и не забывал, — процедил я.

— Тем лучше. Сейчас тебе предстоит принять очень важное решение. Возможно, самое важное в твоей жизни.

— Что за решение? Кто ты такая? Что вообще происходит? — я обвел рукой преобразившийся двор. — Какого черта?..

— Меня зовут Кабо, — сказала девушка, — и я Хранительница Темных Угодий. Довольно опасного места, попасть в которое может только такой, как ты, Пайн. Тот, кто уже совершал путешествие сквозь миры.

— То есть ты хочешь, чтобы я отправился туда, в эти Угодья? — я с усмешкой посмотрел на Кабо. — Я? Слабак без магии, которого едва слушается собственное тело?

— Да, Пайн, все так, — Кабо улыбнулась.

— Отлично. А что я буду там делать?

— Сражаться. Темные Угодья населены множеством существ, созданных при помощи магии. Каждое из них несет в себе Слепок — очень ценный ресурс. Ты будешь убивать этих существ и собирать Слепки. Вдобавок в Угодьях немало других сокровищ, за которые тебе тоже хорошо заплатят. И скоро ты выберешься из нищеты. Но главное, — Кабо встала передо мной и посмотрела в глаза, — Темные Угодья позволят тебе вернуть силу.

Я словно окаменел. Лишь сердце заколотилось как никогда раньше.

— Да, Пайн, побывав в Темных Угодьях, ты снова станешь магом. Твой источник силы не умер, ты понимаешь это уже сейчас. Ты чувствуешь его. Но он истощен. Настолько, что без посторонней помощи так и останется бесполезен. Темные Угодья наполнят его силой.

Я молчал, глядя в удивительные глаза девушки, и старательно прислушивался к себе. Да, Кабо говорила правду. Мой источник словно бы пробудился, однако был абсолютно пуст. И если действительно есть способ его наполнить...

— Разумеется, ты можешь отказаться, — продолжила Кабо. — Просто скажи «нет», и мы попрощаемся. Двор примет свой прежний вид, а ты продолжить жить так же, как жил последние годы. Но я не тороплю. У тебя есть время подумать, прежде чем ты дашь ответ.

— Здесь не о чем думать. Я согласен.

— Так быстро? — красавица сделала вид, что удивлена, хотя на самом деле была довольна. Затем она мурлыкнула: — А мне нравится твоя решительность, она... возбуждает.

Но советую все же подумать. Риск погибнуть очень велик. И не только в сражениях с обитателями Темных Угодий.

— И как еще я могу погибнуть?

— При переходе в Темные Угодья и обратно. Невозможно предсказать, выдержит ли твое тело перемещение между мирами или нет. Оно действительно слабо.

— Плевать. Я согласен.

— Еще ты можешь умереть, взяв оружие, которое я дам. Оно заряжено магией, и если...

— Плевать, — перебил я Кабо и повторил в третий раз: — Я согласен.

Та склонила голову набок и несколько секунд изучала меня. Потом улыбнулась и сказала:

— Прекрасно. Тогда не будем терять времени. Идем.

Не дожидаясь, пока я отвечу, она прошла мимо и направилась к обелиску со светящимися символами. Обернувшись, я посмотрел ей вслед. Взгляд невольно скользнул чуть пониже изящной спины девушки, и обнаружилось, что ее шаровары немного просвечивают. Самую малость, но этой малости было достаточно, чтобы обнаружить кое-что еще: белья на красавице не было.

Ох, черт, не о том я думаю...

— Куда ты смотришь? — Кабо остановилась и встала вполборота, отчего ее талия стала казаться еще тоньше. Особенно на фоне пышной груди.

— Думаю, ты и сама понимаешь, — я улыбнулся, ни капли не смутившись. — Любуюсь. Не исключено, что я доживаю последние минуты, так почему бы не насладиться прекрасным?

— Давай не будем о плохом, — красавица ответила на улыбку. — А если в Темных Угодьях для тебя все сложится хорошо, то я позволю тебе насладиться не только видами.

— Звучит заманчиво. Но в таком случае позволь мне сначала привести себя в порядок.

— Как тебе будет угодно. Но ты напрасно волнуешься, Пайн. Для меня гораздо важнее то, кем ты являешься внутри, а не снаружи. И... — девушка выдержала эффектную паузу, — я восхищена тобой.

Вскоре мы с Кабо подошли к обелиску. Я чувствовал, что именно он служит источником силы, видоизменившей двор.

— Сейчас мы перенесемся в оружейную, — сказала Кабо, серьезно глядя на меня. — Это просто. Нужно всего лишь приложить к камню руку. Но ты ведь помнишь, что может слу...

Я помнил. И чтобы избежать колебаний, которые могли все испортить, припечатал ладонь прямо к одному из горящих символов.

Боль пронзила меня от пяток до макушки. Казалось, что по венам вместе с кровью заструился жидкий огонь, а мышцы и кости начали плавиться. Я хотел было заорать, но вместо крика из разинутого рта донесся лишь едва слышный хрип. Глаза я благоразумно закрыл — иначе те вполне могли лопнуть из-за пожара, разгоревшегося прямо в голове.

— Держись, Пайн, — голос Кабо доносился словно издалека. — Дыши. Главное — дыши. Скоро все закончится.

Дышать? Только сейчас я обнаружил, что уже очень давно не делал вдоха. А легкие словно сжимало в огромных невидимых кулаках.

Я все же заставил себя наполнить их воздухом. И почти сразу произошло то, о чем говорила Кабо.

Кошмар закончился.

Несколько секунд я приходил в себя. Выравнивал дыхание, ждал, пока уймется бешеное сердцебиение, и лишь потом открыл глаза.

Мы с Кабо стояли в небольшой комнате, освещенной парой факелов. Пол, потолок, стены без окон — все было каменным. В центре комнаты стоял большой стол, на котором было разложено оружие. Мечи, кинжалы, топоры, секиры, копья...

— Как ты, Пайн? — спросила девушка, положив руку мне на плечо.

Я в ответ мрачно усмехнулся.

— Пойдет. Что дальше?

— Возьми вот это, — Кабо протянула мне холщовую сумку через плечо, — и выбери оружие. Помни: оно наполнено силой. Но иначе никак. Существа, с которыми тебе предстоит столкнуться, созданы при помощи магии. Причем очень опасной. Поэтому простыми железяками их не одолеть.

— А огнестрельного ничего нет?

— Есть. Но пока что такое оружие тебе недоступно. За него необходимо заплатить.

— Чем?

— Тем, что найдешь в Темных Угодьях. Таковы правила их создателя.

Я лишь кивнул. Затем подошел к столу и стал изучать все, что на нем лежало. И да, от мечей, копий и прочего оружия ощутимо веяло магией. Довольно опасной, темной. Тянуться к ней голыми руками и впрямь было чревато.

— Если ты сомневаешься, мы еще можем вернуться, — послышался за спиной голос Кабо.

— Нет уж, — ответил я и ухватил пальцами древко глефы.

Стоило это сделать, как все тело будто прошло электрическим разрядом. Сила, таившаяся в оружии, накинута на меня подобно хищному зверю, с единственной целью — погубить.

Ну уж нет... Понятия не имею, за какие заслуги мне выпал шанс вернуть силу, но упускать я его не собираюсь. Пайн всегда боролся до конца.

— Прекрасно, — выдохнула Кабо, как только я собрал волю в кулак и справился со строптивым оружием.

Понятия не имею, как именно это удалось, и тем не менее. Сердце бухало как церковный колокол, перед глазами плясали желтые искры, а глефа покорно лежала в руке, видимо, признав во мне хозяина.

— Так-то, — я покрепче сжал древко и повернулся к девушке.

Та обошла стол, приблизилась к стене и провела перед ней ладонью. Как только рука Кабо опустилась, часть стены исчезла, явив арку, в которой клубился ядовито-зеленый туман.

— Это портал в Темные Угодья, Пайн, — сказала красавица. — Как только ты попадешь туда, просто иди вперед и сражайся. А в конце пути ты увидишь такой же обелиск, как тот, что перенес нас сюда. Прикоснись к нему. Помни: шансы вернуть силу и погибнуть равны. Но я буду ждать тебя и надеяться на лучшее. Удачи.

— Спасибо, — ответил я и двинулся в клубящееся марево тумана.

Арка вывела меня на кладбище, погруженное в сумерки. Очень старое и скорее всего заброшенное. Несколько секунд я просто стоял, изучая местность.

Множество серых могильных плит, памятники, мертвые деревья. Кое-где виднелись приземистые короба склепов. Над землей скользили белесые щупальца тумана, в воздухе ощущался запах разложения. А еще впереди, там, куда уходила начинавшаяся под моими ногами извилистая тропка, постоянно слышалось урчание.

Сжав глефу покрепче, я двинулся вперед, но вскоре остановился, заметив между парой покосившихся плит золотистое мерцание.

Внимательно оглядевшись, сошел с тропы на жухлую траву и приблизился к источнику света. А вот, похоже, и первое сокровище, из тех, о которых говорила Кабо.

В траве лежало нечто, похожее на морскую звезду с тремя лучами. Она светилась то ярче, то почти затухала, а еще была наполнена магической энергией.

Я осторожно коснулся находки клинком глефы. Ничего не произошло, а раз так, значит, сокровище можно забирать. Однако едва я подошел и наклонился над ним, как сзади послышался шорох. А сразу за ним угрожающее рычание.

Мгновенно забыв о морской звезде, я обернулся. И замер, разглядывая первого врага.

Ростом меньше метра, он походил на карлика: громоздкое туловище с выпирающей грудной клеткой, короткие и кривые руки, такие же ноги, массивная голова. А еще уродец был мертв. По серой коже расплзался узор трупных пятен, из разинутой пасти вываливался темный язык. В пустых глазницах клубилась тьма — внешнее проявление той черной магии, что позволяла карлику существовать и после смерти.

Стараясь действовать как можно тише, я развернулся и нацелил острие глефы на врага. Тот зарычал, качнулся и шагнул ко мне. Медленно, неуклюже, за что и поплатился.

Я целил в плоское лицо, но слабое и неуклюжее тело подвело, поэтому удар пришелся в горло. Клинок глефы вонзился в податливую плоть, а карлик замер и захрипел. Затем отшатнулся назад, из-за чего я едва не выпустил оружие. Удержал лишь чудом и тут же рванул глефу на себя, освобождая.

Из раны в горле карлика потекло что-то густое и темное, сам он забулькал и покачнулся. Однако падать явно не собирался. И понимая, что сейчас он опять попрут на меня, я вскинул глефу и ударил вновь.

На сей раз попал, куда и целил. Прямо в уродливую морду. Наточенное лезвие пробило голову карлика насквозь, заставив того вздрогнуть и попятиться. Я по инерции сделал несколько шагов вперед, ожидая, когда противник наконец упадет.

Давай же, подыхай...

Однако карлик продолжал стоять. Пару раз он поднимал руки, пытаясь дотянуться до глефы, но тщетно. Потом мотнул башкой, и я вновь лишь чудом удержал древко в руках, а мышцы прострелило болью. Впрочем, действие карлика навело меня на очень дельную мысль.

Не обращая внимания на боль, я напряг мышцы и рванул древко глефы в сторону. Послышался хруст, и спустя мгновение голова карлика просто развалилась, обдав все вокруг зловонными брызгами. Меня в том числе.

— Ишт-илхо, — вырвалось само собой, и я усмехнулся: любимое ругательство я не

произносил уже очень долгое время.

Карлик, тем временем, наконец-то упал. Пару секунд он лежал неподвижно, затем стал трястись и в буквальном смысле таять. Плоть стекала, обнажая кости, те рассыпались, и вскоре мой первый противник превратился в вонючую лужу. Впрочем, та очень быстро впиталась в землю, и на месте уродца остался лишь серый продолговатый предмет. Присев на корточки, я подобрал его и осмотрел.

Это была точная копия карлика, вырезанная из какого-то легкого и пористого материала. Фигурку наполняла магия, и я понял, что это и есть Слепок.

— Что ж, вот и первая добыча, — прошептал я, убирая его в сумку.

Затем вернулся к могильным плитам и забрал светящуюся морскую звезду. Выпрямился, прислушиваясь к себе.

Руки и ноги тряслись, мышцы горели. Примерно так я себя чувствовал три с лишним десятка лет назад, после первых тренировок с наставником. Он не только помогал мне развивать дар заклинателя боли, но также обучал искусству боя и многим заклинаниям, знать которые обязан каждый маг. Я прекрасно помнил каждый его урок, и сейчас, когда мне приходится начинать свой путь заново, эти воспоминания будут особенно важны.

Если бы еще это худое и слабое тело слушалось меня хотя бы немного лучше...

— Ладно, справлюсь, — сказал я сам себе, перехватил глефу поудобнее и продолжил путь.

Следующий враг ждал меня под старым деревом, грозившим вот-вот упасть. Точно такой же карлик вылез из-за сухого растрескавшегося ствола и попер в атаку, вытянув единственную руку. Второй попросту не было, и при взгляде на почерневшую от высохшей крови дыру в плече уродца у меня возникла идея.

Несколько неуклюжих взмахов глефой — и карлик лишился единственной руки. Та дохлой змеей упала в траву, уродец замер, глядя то на нее, то на культю, а я сильным ударом сверху вниз разрубил его голову надвое.

Карлик упал, растаял, и вскоре я спрятал в сумку второй Слепок. Хотел было отправиться дальше, но сзади послышались шаги. Обернувшись, вполголоса выругался.

Ко мне приближались сразу два врага, причем один был вооружен корягой и довольно бодро ею размахивал. Я попятился, размышляя, что делать дальше. Просто принять бой? Слишком опасно. Тут пока с одной тварью разберешься, не меньше минуты пройдет, так что сразу две — явный перебор.

Уродцы, видя, что я отступаю, зарычали и ускорились. Я сделал еще несколько шагов назад и уперся во что-то спиной. Вздрыгнул, развернулся и увидел нависающую надо мной каменную фигуру в балахоне и с косой в костлявых руках. Она стояла на полуразрушенном постаменте и грозила упасть в любой момент.

Вот он, шанс.

Карликам оставалось преодолеть не больше четырех метров, когда я скользнул за статую, положил глефу и уперся руками в каменный зад. Теперь нужно немного подождать: если рассчитаю неправильно, будет плохо.

Противники приближались. Три метра. Два с половиной. Пора!..

Навалился на статую всем весом. Та накренилась еще больше, но падать не собиралась.

— Давай же!.. — прорычал я, продолжая давить.

Карлики остановились в полутора метрах от статуи. Пару секунд они смотрели на каменную фигуру в балахоне, затем стали обходить ее с левой стороны. Из-за этого мне

пришлось немного сместиться.

Мышцы распирало от боли. Я чувствовал: еще чуть-чуть — и руки просто повиснут, а ноги подогнутся. Что же, пусть так. Но сначала, черт побери, нужно похоронить пару мертвых уродов под проклятой каменюкой!

Вновь зарычав, усилил напор. Под ногами статуи захрустело, а затем она наконец грохнулась — аккурат на карлика, вооруженного корягой. Послышалось мерзкое чавканье, ошметки мертвечины разлетелись из-под поваленной статуи во все стороны, а я все же упал, едва не приложившись головой о постамент.

Но тут же заставил себя подняться, подобрать глефу и метнуться к уцелевшему карлику — тот замер, пялясь пустыми глазницами на погребенного под каменной фигурой собрата. Лучшего момента для атаки не придумаешь.

Руки слушались отвратительно, и отрубить уродцу голову я смог только с пятого удара. И лишь когда тот повалился и начал таять, я позволил себе облегченно выдохнуть. Правда, тут же сморщился: чем больше я углублялся внутрь кладбища, тем сильнее чувствовалась вонь разложения. Пропитанный ею воздух, казалось, лип к коже. Мерзкое ощущение...

Вскоре от обоих карликов остались только Слепки. Я спрятал добычу в сумку и минут двадцать просто сидел, восстанавливая силы. Кабо сказала, что Темные Угодья помогут мне вернуть дар, правда, не уточнила, когда именно это произойдет. Пока что я никаких перемен не чувствовал. Да, мой источник пробудился и отчаянно тянулся к наполнявшей это место энергии, но и все.

Ладно, поживем — увидим. Возможно, мне просто нужно дойти до конца. Преодолеть маленькое зловещее царство низкорослых ходячих мертвецов.

С этой мыслью я и продолжил путь. За следующий час мне удалось расправиться с десятком мертвых карликов и найти немало сокровищ: еще несколько светящихся золотом морских звезд, пару больших пульсирующих яиц с полупрозрачной скорлупой, под которой беспрестанно пузырилось что-то розовое, три черных бутона с мясистыми лепестками и колючим стеблем, а также большой синий кристалл, заключавший в себе маленький человекоподобный скелет. Убирая его в сумку, я огляделся и прикинул, что на данный момент зачистил где-то треть кладбища. Маловато. Особенно если учесть, что и сил у меня осталось немного.

Положив глефу на плечо, направился к первому склепу — потемневшему от времени и поросшему мхом. Уж где-где, а там наверняка должно быть что-нибудь интересное.

Так и оказалось. Правда, я ожидал найти очередное сокровище, а не встретить нового противника — явно куда более опасного, чем все, с кем мне уже довелось сразиться.

Обитатель склепа тоже был низкорослым и уродливым. Но, в отличие от предыдущих врагов, в его глазницах полыхало красное пламя, а голову венчали небольшие рога. Увидев меня, враг затрясся от ярости, оскалился, зарычал, а потом стремительно бросился вперед.

Не успел я сообразить, что к чему, как противник повалил меня, схватил склизкими пальцами за горло и стал душить.

Я задергался, пытаюсь сбросить уродца, но тщетно. Держался тот очень крепко, вдобавок начисто перекрыл мне кислород. Чудом я смог поднять руку, дотянуться до гнилой оскаленной морды и упереться в плоский нос твари. Нужно попытаться столкнуть урода, иначе он меня прикончит.

Рогатый тут же мотнул башкой, и моя ладонь соскользнула — да так, что пальцы угодили прямо в раззявленную пасть. И прежде, чем противник сообразил сомкнуть зубы, я

ухватился за его нижнюю челюсть и из последних сил рванул на себя.

Послышался мерзкий хруст, и усеянный гнилыми зубами трофей оказался у меня в руке. Однако уродец будто бы и не заметил потери: он все так же продолжал сдавливать мое горло, а пламя в его глазах разгорелось еще ярче.

Вот же тварь!..

Оскалившись и сжав челюсть покрепче, я ударил. Попал точно в висок, и челюсть пробила гнилую черепушку. Я вытащил ее и ударил снова. Потом еще раз, и еще.

Понятия не имею, откуда взялись силы, но я бил, бил и бил. Вонзал челюсть в растущую рану, не обращая внимания на вонючую дрянь, что лилась из нее и изувеченной пасти прямо на меня. Лишь когда полголовы карлика превратилось в месиво, он перестал хрипеть, а его пальцы отпустили мое горло.

— Мразь, — процедил я, спихивая врага с себя.

Упав на траву, тот задергался и начал таять. Вскоре от рогатого остался лишь Слепок, я подобрал его, кое-как оттерся от гнилой крови карлика и двинулся в склеп.

Центр его занимал постамент с открытым гробом. Покойника внутри не было — вместо него лежало темное бьющееся сердце. Отходящие от него сосуды напоминали щупальца разной длины и толщины, а от количества магической энергии, излучаемой сердцем, захватывало дух. Определенно, этот трофей куда ценнее, чем все, что я нашел раньше.

Убрав сердце в сумку, я вышел из склепа и продолжил исследовать погост. Карлики встречались все чаще, но каждый новый бой проходил легче предыдущего. Увидев меня, они просто перли вперед, рыча, вытянув руки. В общем, сами подставлялись под удар.

Попотеть приходилось только с рогатыми: эти твари обитали исключительно в склепах и были гораздо быстрее и сильнее. Так что в поединках с ними требовалась мгновенная реакция. Впрочем, в какой-то мере их скорость играла против них самих. Уродцы без раздумий бросались в атаку, а я оставался на месте и выставял глефу, держа ее на определенной высоте. В итоге противники напарывались на клинок горлом и вскоре прощались с головой. Главное — делать все секунда в секунду.

Слепки и сокровища продолжали падать в сумку, но благодаря магии та оставалась полупустой и почти ничего не весила. Что ж, тем лучше, потому что чувствовал я себя не очень. И это мягко сказано: бои выматывали настолько, что если бы не наполнявшая Темные Угодья сила, я бы уже давно лежал где-нибудь в центре кладбища, растерзанный карликами.

Тем не менее, я заставлял себя идти вперед и спустя еще два часа добрался до выхода с погоста. Кабо говорила, что там будет еще один обелиск. И он действительно был. Правда, под охраной огромного и очень уродливого существа, увидев которое, я невольно повторил свое любимое «ишт-илхо» и поспешил укрыться за ближайшим деревом.

Перед обелиском расположилась темная гниющая туша. Три метра в высоту, примерно столько же в ширину, с крошечной косматой головой и четыремя неестественно длинными руками. Ног у твари не было, а на массивном пузе медленно росла пара бугров. Вскоре один, побольше, задрожал и лопнул, выпуская на свет мертвого карлика. Тот вывалился на траву и некоторое время просто лежал. Затем большая тварь зарычала, и уродец наконец зашевелился, встал и побрел прочь. К этому моменту «дозрел» и второй бугор.

Мерзость... Зато теперь хотя бы понятно, откуда берутся карлики. Однако вопрос в другом: что делать с этой тварью?

К обелиску она меня не подпустит. Тот находится прямо за массивной тушей, и стоит приблизиться, как я сразу же попаду под удар лапищи. А каждая из них метров семь в длину.

— Ишт-илхо, — зло повторил я, отчаянно соображая.

Пока я думал, тварь «родила» еще одного карлика. Уродец встал и медленно побрел в сторону — к мертвому дереву, клонившемуся над маткой. Пару секунд я просто смотрел на него, прикидывая свои шансы, а потом вздохнул и крепче сжал глефу. Похоже, выход из положения нашелся, вот только попотеть придется так, что страшно становится. Не говоря уже о риске погибнуть.

Дождавшись, когда карлик уйдет подальше, я ползком перебрался под то самое дерево. Снял сумку с плеча, встал и рубанул по сухому растрескавшемуся стволу глефой. Затем еще раз, и еще.

Вопреки ожиданиям, топор из моего оружия получился неплохой — зарубка росла с каждым ударом. Проблема была в другом: тварь меня заметила.

По кладбищу прокатилась волна яростного рева. Туша заворочалась, распространяя дикую вонь, и ко мне потянулись сразу две лапищи. Когти на пальцах длиной не уступали кинжалам.

Пришлось спешно отступать и снова использовать глефу по назначению. Взмах за взмахом — я оставлял на разлагающейся плоти длинные порезы.

Матка взревела с новой силой и попыталась схватить меня в очередной раз. Я чудом увернулся и, атаковав в ответ, отсек ей палец.

Вновь рев, еще громче. Но зато тварь убрала лапы, позволив мне вернуться к стволу. Правда, продолжить рубить я все равно не смог.

Пока матка пыталась дотянуться до меня, на свет появился очередной карлик. И сейчас он медленно, но неумолимо пер ко мне, скалился и урчал.

Я шагнул навстречу уродцу и ткнул глефой прямо в плоскую морду. Клинок пробил кости легко, будто скорлупу. Карлик остановился, а я стал ворочать оружием, пока его голова не развалилась на части. Затем наконец-то вернулся к стволу и продолжил рубить.

Тварь ревела и время от времени пыталась дотянуться до меня. Приходилось отступать, отмахиваться, отчего ран на гигантских лапах становилось все больше. Раз в три-четыре минуты появлялись карлики, также вынуждая меня прерываться.

Я жадно заглатывал воздух и обливался потом. Голова кружилась, мозг едва не закипал. Перед глазами плясали золотистые искры, а про то, что мышцы горят огнем, я старался не думать. Как говаривал наставник, страдать будешь потом — когда все враги уже отмучаются. Юморной был дядька. Но суровый, да будет его посмертие лишено всякой боли.

Наконец я подрубил дерево достаточно, и оставался завершающий штрих. Нечто подобное мне сегодня уже приходилось делать. Расправившись с очередным карликом и вновь порубив лапы твари, я положил глефу, уперся в ствол руками и надавил.

Мертвая древесина затрещала, и спустя пару мгновений дерево обрушилось на матку. Сухие острые ветки пронзили тушу в нескольких местах. Послышался мерзкий хруст, во все стороны брызнула гнилая кровь.

Чудовище завизжало так, что я едва не оглох. Лапищи заколотили по земле, когти раз за разом вспахивали ее, оставляя глубокие борозды, но длилось это недолго.

Затихнув, матка начала таять. Медленно, распространяя мерзкий запах, от которого у меня к горлу подкатил ком. Но это ладно, главное — я победил. До ужаса слабый и неуклюжий семнадцатилетний подросток выжил в другом слое реальности, населенном нежитью. Иначе как чудом это не назовешь.

Исчезнув, матка оставила после себя Слепок и россыпь желтоватых костей, покрытых

слизью. Все это перекочевало ко мне в сумку, а затем я подошел к обелиску и несколько секунд вглядывался в переплетения светящихся символов. От камня одна за другой расходились волны магической энергии. Причем абсолютно чистой, без малейшей примеси той дряни, что наполняла Темные Угодья и глефу. Похоже, именно прикосновение к обелиску станет решающим моментом: я либо погибну, либо верну себе дар. Что ж, люблю, когда вариантов не слишком много.

С этой мыслью я буквально впечатал ладони в камень. Символы полыхнули ярче, а меня скрючило от адской боли. Мозг словно взорвался, из носа, ушей и рта хлынула кровь.

Выкашливая ее, я попытался убрать руки с обелиска, но не тут-то было: они словно прикипели к камню. Я рванулся раз, другой, третий. Бесполезно. Проклятая серая глыба держала крепко, продолжая наполнять мое тело болью.

А потом меня попросту вырубил.

Или убило, что было куда вероятнее.

— Ну же, Пайн, давай. Приходи в себя, — мелодичный, но звенящий от напряжения голос Кабо был первым, что я услышал, когда выбрался из беспамятства.

Попытался поглубже вдохнуть, но нос был забит засохшей кровью. Голова гудела, все тело ныло словно после особенно беспощадной тренировки, какие наставник мне устраивал на первых порах. А еще я чувствовал, что лежу, чем-то придавленный.

Открыв глаза, увидел Кабо — она-то на мне и сидела, хмурясь и кусая губы. А сам я лежал на скамейке в родном дворе, окутанном ночным мраком.

— Привет, — просипел я и выдавил улыбку.

— Дурак, — Кабо надула губки. — Ты меня очень сильно напугал, Пайн.

— Извини. Но что вообще случилось? — я приподнял голову и огляделся. Двор выглядел как обычно: ни плесени, ни трещин в земле, ни тем более серого камня со светящимися символами. — Я прошел Темные Угодья, добрался до обелиска...

— И вернулся назад, — перебила девушка. — Все верно. И перемещение прошло бы благополучно, если бы ты не был так изнурен. Обелиск вернул тебя обратно, но твое тело не выдержало. Сердце остановилось.

— Но ты спасла меня, — сказал я, глядя на оседлавшую меня красавицу, и улыбнулся. — Спасибо.

Кабо улыбнулась в ответ, а потом чуть подалась вперед и плечами стеснила свою роскошную грудь. Ох, женщина, что ж ты со мной делаешь...

— Нет, Пайн, — ответила она шепотом. — Моя помощь не понадобилась. Да я бы и не смогла ничего сделать. Ты справился сам.

Поймав мой недоуменный взгляд, красавица продолжила:

— Прислушайся к себе. Ты не можешь этого не чувствовать.

Я сразу понял, о чем она ведет речь. Закрыв глаза, потянулся к источнику и замер.

Запас силы в магическом источнике — 3,14 %

Сияющие золотистым светом слова и цифры возникли перед взором сами собой. А источник... Да, он действительно ожил и был наполнен магией. Самую малость, на те самые три с небольшим процента, но сейчас и это было потрясающе.

— Почувствовав, что ты умираешь, твой источник взялся за дело сам, — начала объяснять Кабо. — Когда ты вернулся из Темных Угодий, в нем было примерно вдвое больше силы. Но половина ушла, чтобы снова запустить твое сердце.

Улыбка сама собой растянула сухие, вымазанные кровью губы. Некоторое время я просто лежал, сосредоточившись на источнике — самой важной части души для любого мага. Именно она содержит силу, позволяющую творить заклинания.

И мой источник снова жил. Это... это было невероятно! После семи лет пустоты...

— Я рада, что у тебя все получилось, Пайн, — снова заговорила Кабо. — Ты молодец. Я видела твой путь по Темным Угодьям. Это было очень захватывающее зрелище. Но я должна предупредить: пройденный тобой погост — одно из самых простых мест в Угодьях. В дальнейшем я буду отправлять тебя в куда более опасные области. Но там ты будешь быстрее восстанавливать силы.

— Сколько раз мне нужно будет побывать в Темных Угодьях?

— Сложно сказать, — Кабо пожала плечами, отчего грудь очень заманчиво

качнулась. — Сейчас, как я вижу, твой источник восстановился на три с небольшим процента.

— Ты тоже это видишь? — спросил я.

— Надпись перед твоими глазами? — улыбнулась красавица. — Да, вижу. Магия Темных Угодий немного изменила тебя, твою связь с источником. Но согласись, так даже удобнее. Ты в любой момент можешь заглянуть внутрь себя и посмотреть, сколько магии у тебя в запасе. Сейчас это особенно важно.

— Почему?

— Три с небольшим процента — это очень мало. Тебе придется проделать довольно долгий путь. Нужно, чтобы твой источник наполнился до предела. Только тогда он окончательно вернется к жизни и начнет сам вырабатывать силу. А пока он лишь сосуд. Ты можешь черпать то, что в нем есть, но очень осторожно. Сейчас твой источник нельзя опустошать. Если это сделать, то он погибнет окончательно. Поэтому я тебя прошу, Пайн, пока ты не заполнил его хотя бы на треть, будь с магией поосторожнее. Применяй ее только в самых крайних случаях и внимательно смотри за тем, чтобы в источнике оставалась сила. Цифры помогут контролировать это.

— Хорошо, — прошептал я, кивнул и поморщился от боли в голове. — Как скоро я могу снова попасть в Темные Угодья?

Кабо помрачнела.

— Как только у тебя будет чем заплатить. Мне жаль, Пайн, но не я придумывала эти правила.

— Чем же я должен заплатить? — интуиция твердила, что ответ девушки мне не понравится. Так и вышло.

— Человеческой душой. Грешной, грязной, темной. По-настоящему темной, Пайн. Какой-нибудь уличный хулиган или вор-карманник создателю Темных Угодий не подойдет.

— Я тебя понял. Что именно нужно сделать? Убить?

— Да, Пайн. Убить и сразу же призвать меня. Я заберу добытую тобой душу и доставлю ее своему господину. А потом мы с ним подготовим для тебя путь в очередную область Темных Угодий.

— Как я тебя призову?

Вместо того, чтобы ответить, Кабо выпрямилась. Затем нацелила на меня указательный палец, и ноготь на нем заострился сам собой. Я слегка напрягся.

— Не бойся, — девушка улыбнулась. — Будет неприятно, но это совершенно безопасно.

С этими словами она ловко разрезала ногтем мою вымазанную кровью футболку, открыв костлявую бледную грудь.

— Мы же вроде договорились, что я сперва приведу себя в порядок? — я приподнял брови, наблюдая за действиями красавицы.

— Я помню, — игриво промурлыкала она. — И раз договорились, то так и будет. А сейчас, пожалуйста, не мешай. И постарайся не дергаться.

Ничего хорошего ее последняя фраза не сулила, и спустя пару секунд я в этом убедился. Кабо начала вырезать на моей коже причудливого вида символ. Прямо над сердцем. Вся левая половина груди полыхнула болью, но я заставлял себя лежать так же спокойно, словно бы ничего не происходило.

— Потерпи, дорогой, — шептала Кабо, продолжая «рисовать». — Здесь я почти все. Здесь?..

Закончила она и впрямь быстро. Затем потребовала, чтобы я дал ей правую ладонь, и начала полосовать уже ее. Это оказалось еще больнее, и я все-таки зашипел.

— Спокойнее, спокойнее, — девушка строго посмотрела на меня, поковыряла мою ладонь ногтем еще около минуты и удовлетворенно выдохнула: — Вот и готово.

— Что теперь? — спросил я, поднося к глазам залитую кровью руку.

— Я оставила на твоём теле особые печати. Как только я тебе понадобится, приложи ладонь к груди, и очень скоро я приду на твой зов. Все довольно просто, верно? — красавица лукаво улыбнулась.

Я кивнул.

— Сейчас мы должны попрощаться, Пайн, — продолжала Кабо. — Мне пора возвращаться в свой мир. Но я надеюсь, что скоро снова тебя увижу.

С этими словами она слезла с меня и шагнула назад. Преодолевая боль в мышцах, я тоже поднялся и только сейчас обнаружил, что ни глефы, ни мешка с добычей рядом нет.

— Не волнуйся, — сказала Кабо, как только я спросил об этом. — Глефа перенеслась в оружейную, а Слепки и все остальное... в общем, тоже отправилось по назначению.

— По назначению? Это куда? И кстати, что вообще такое Темные Угодья?

— Терпение, Пайн, терпение. Со временем ты все узнаешь. Ну а пока скажу лишь, что ты славно постарался. Еще пара таких визитов в Темные Угодья, и ты получишь очень достойное вознаграждение.

Прежде чем я успел что-либо ответить, Кабо исчезла. Попросту растворилась в воздухе. Пару секунд я растерянно глядел на то место, где только что стояла девушка, затем осмотрелся.

Близился рассвет. Еще пара часов — и надо будет отправляться в школу. Хотя... Нужна ли она мне после всего, что произошло?

Вернувшись на лавку, я уставился в одну точку и задумался о собственном будущем. Если еще вечером оно представлялось мне зловонным болотом, то теперь все было будто в тумане. Но это радовало.

Я совершенно не ожидал, что снова стану магом. Разумеется, до полного восстановления способностей очень далеко, и тем не менее. Выпавший мне шанс уникален, и я его не упущу. Плевать на все риски. Сила для меня всегда была тем, ради чего не жалко поставить на кон собственную жизнь.

В этом мире она тоже многое решала. Власть и настоящее богатство здесь принадлежали магам-аристократам — дворянам, боярам, князьям и, разумеется, императору, и мне было необходимо войти в круг избранных. Задача крайне сложная, но, на самом деле, вполне решаемая. И начать следует с поступления в академию для магов. Обычно там обучаются дети аристократов, поскольку дар всегда передается по наследству. Но двери академий открыты и для простолюдинов, в которых пробудилась сила. Такое редко, но случается, и моя одноклассница Ева — лучший тому пример.

Невольно я вспомнил «Арену героев». Перед глазами возникли Татьяна Боголюбова, Савва Думский, другие участники. Если я смогу полностью восстановить свой источник, то стану сильнее, чем все они вместе взятые. Чем любой маг, живущий в этом странном мире, где сила каким-то чудом сосуществует с техническим прогрессом. И тогда можно будет вернуться к моей первоначальной цели: отыскать путь домой и отомстить.

— Теперь все будет иначе, — прошептал я, встал и направился к дому.

Поднимаясь на второй этаж, я очистил ноздри от засохшей крови. Но толкнув

незапертую дверь в квартиру моей «матери» Эллы, пожалел об этом. В нос тут же шибанул мерзкий запах дешевого пойла, сигаретного дыма и какой-то тухлятины. Из ближайшей комнаты, лишившейся двери пару лет назад, доносился храп.

— Мерзость, — процедил я и разулся, отметив, что руки, несмотря на боль после сражений в Темных Угодьях, слушаются гораздо лучше.

И все благодаря магии. Едва вернувшись, она сразу начала действовать.

От этой мысли я улыбнулся, но тут же помрачнел, когда с кухни донесся хриплый кашель. Похоже, спокойно встретить новый день мне не удастся.

— О, костлявый вернулся, — произнес Матвей, как только я оказался у дверей в душную и сырую каморку санузла.

Раздетый до пояса, чтобы было видно синеву татуировок, бритоголовый, лопухий и тощий пересидок устроился возле окна с сигаретой и чашкой какой-то густой черной дряни. Узко посаженные глаза не отрывались от меня, на крысиной морде играла мерзкая ухмылочка.

— Где пропал-то, родной? Оп-пачки, — заметив, что я весь в крови, Матвей привстал и улыбнулся еще шире. — А где это тебя так отмудохали? Дальше этого, надеюсь, не дошло? А то смотри, если что, теперь тебе за стол нельзя.

Промолчав, я зашел в санузел и минут десять отмывался от крови. Желудок урчал, я чувствовал, что сейчас необходимо поесть. Даже при условии, что этот урод в наколках будет рядом.

На кухне я отыскал в буфете пачку лапши быстрого приготовления. Вскипятил воду, залил лапшу кипятком и уселся напротив Матвея. Тот внимательно следил за каждым моим действием и недобро шурился.

— Ты это, — начал он, как только я принялся за еду, — когда тебя мудохали, защищался хотя бы?

Я не ответил, продолжая набивать живот горячей лапшой.

— Оглох что ли? — сурово осведомился Матвей. — Отвечай, когда старшие вопросы задают.

— Защищался, — коротко ответил я.

— А ну-ка покажи руки.

Я молча продолжил есть.

— Руки, я сказал! — рявкнул пересидок и, привстав, схватил меня за запястья.

Несколько секунд он изучал мои костяшки. На мозоли от глефы и причудливый узор, оставленный ногтем Кабо, урод не обратил внимания.

— Да нихера ты не защищался, — сказал он, брезгливо кривя морду. — Куда тебе. Наверняка и подтереться-то с первого раза не можешь.

Я отправил в рот очередную вилку лапши и принялся торопливо жевать, чувствуя, что закипаю.

Сколько раз мне хотелось вцепиться пальцами в эту гнусную морду и разорвать ее на части? Сотни, если не тысячи. Элла всегда выбирала себе в сожители-собутыльники всякую мразь. Но Матвей, которого она привела сюда месяца три назад, был самым отвратительным. Лично я о нем знал лишь то, что большую часть жизни он провел за решеткой. Кражи, взломы, разбой, убийство — в прошлом Матвей наделал дел и...

Я оборвал мысль, поняв, чью именно душу обменяю на вход в Темные Угодья. Улыбка возникла на лице сама собой.

— Ты хуле лыбишься? — процедил Матвей, буравя меня ненавидящим взглядом. Он глубоко затянулся и выпустил мне в лицо струю синего вонючего дыма.

— Да так, — спокойно ответил я. — О своем думаю.

— О своем, о женском? — урод гоготнул. — Понятно все с тобой. Будешь теперь, значит, не Лешей, а Людой. Или Ларисой. А раз так, встал из-за стола. Такие, как ты, у параша жрать должны.

— Доем — уйду, — произнес я все тем же спокойным тоном. Стоило принять решение, как страх перед этой разрисованной мразью пропал. Даже ненависть как будто ослабла, и на душе стало гораздо легче.

Пару секунд Матвей изучал меня, пытаясь сохранить самообладание. Затем ухмыльнулся и со словами:

— Ну, будем считать, что доел, — попал окурком прямо в мой завтрак. — А теперь вали.

Пару секунд я смотрел на дымящийся бычок. Затем встал и вышел из кухни. Желание выплеснуть содержимое упаковки с лапшой в гнусную рожу, было невероятно сильно, но я переборол себя. Сейчас делать что-либо опасно. Но вот потом... Потом ублюдок хорошенько помучается, прежде чем расстанется с жизнью.

— Куда пошел, придурок? Со стола кто будет убирать?

Я вновь не ответил, направляясь в свою комнату.

Стоило улечься и закрыть глаза, как рядом нарисовался Матвей.

— Ну-ка встал, утырок. И помчал делать, что старшие велели, — прорычал он. — Тебе сегодня юшку уже пустили. Так я добавлю, если что. И это куда серьезней будет.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но тут проснулась Элла и позвала Матвея на кухню. Похмеляться. В заначке у нее всегда была пара бутылок сивухи, за это подобные пересидку выродки ее и любили.

— Мы с тобой еще пообщаемся, щенок. В непринужденной обстановке. Месяц кровью ссать будешь, — процедил урод, развернулся и вышел из комнаты.

Так и не открыв глаза, я сосредоточился на источнике. Да, силы в нем крайне мало, но кое для чего ее должно хватить. Нужно было хотя бы чуть-чуть подправить нервную систему, чтобы улучшить координацию. На то, чтобы разобраться с Матвеем при помощи магии, энергии мне не хватит, придется действовать руками и скорее всего ножом. Поэтому мне очень не хотелось, чтобы в самый ответственный момент собственное тело подвело и удар пришелся не туда, куда нужно.

Никогда прежде мне не приходилось работать столь ювелирно. Я выдавливал силу буквально по капле и трижды думал, прежде чем направить ее в дело, поскольку прекрасно помнил, какой ад начался после моей ошибки семилетней давности.

Даже так мне было очень больно. Нервы жгло огнем, мышцы то и дело сводило судорогой, из носа вновь текла кровь. Но это все ерунда. Главное — я возобновил ту работу, которую пришлось прервать. И больше ошибок я не допущу.

Увлечшись делом, я потерял счет времени. Даже когда на кухне заиграла монотонная музыка и голос, такой же мерзкий как у Матвея, начал выть про бетонные заборы, колючую проволоку и бродяг, я был полностью сосредоточен, хотя обычно посторонние звуки мешали.

— Ты в школу-то вообще собираешься? — занятый собой, я пропустил тот момент, когда Элла появилась на пороге комнаты.

Возможно, когда-то она была красивой. Но сейчас годы пьянства превратили ее лицо в оплывшую красную морду, а на щеке темнел синяк, оставленный Матвеем. Худоба вкупе с выпячивающимся животом говорила о том, что в организме женщины далеко не все в порядке, во взгляде читалась усталость, презрение и разочарование во всем.

— Собираюсь, — ответил я, не торопясь двигаться.

— Ну так вставай. И сопли кровавые с морды смыть не забудь.

На этом недельный запас заботы о сыне у Эллы закончился. Она вернулась на кухню и спустя несколько секунд стала крыть собутыльника яростным матом. Тот не остался в долгу, и звуки ругани заполнили всю квартиру. Заниматься делом в таких условиях было тошно, так что я действительно начал собирать рюкзак. Правда, в школу так и не пошел.

Вместо этого направился на окраину нашего маленького городишки в свое тайное место у ручья. Только-только распустившаяся листва, прохлада и журчание воды — такая обстановка располагала к самоисцелению куда лучше, нежели вонючая квартира или шумный класс с двумя десятками выпускников, для большинства из которых я был пустым местом. К тому же я помнил предупреждение Максима о том, что сегодня в школу должен прийти Конь, и лишний раз сталкиваться с этим здоровенным придурком совсем не хотелось. Жаль только, что теперь другу придется выкручиваться с проверочной по геометрии без моей помощи, но, думаю, он что-нибудь придумает. У меня же сейчас куда более важные дела.

С этой мыслью я закрыл глаза, дотянулся до источника и продолжил приводить свою нервную систему в порядок. Так прошел весь день. За ним еще один, и еще. Собственные успехи радовали и окрыляли, вдобавок я обнаружил, что, вопреки предупреждениям Кабо, все же могу восстанавливать запас силы. Разумеется, крохи — те самые пять процентов, которые получил в Темных Угодьях, но и это было прекрасно. И я даже знал, почему так происходит. Не зря наставник в свое время заставлял меня сутками напролет заниматься медитацией, ох не зря. Да будет его посмертие лишено всякой боли.

За неделю я основательно поработал над координацией и понял, что готов внести плату за еще одно посещение Темных Угодий. Оставалось только дожидаться подходящего момента, и в один из вечеров таковой настал.

Возвращаясь с окраины, я увидел Матвея. Тот беспрестанно озирался и торопливо шел вперед — к старой заброшенной стройке.

Я улыбнулся, выждал немного и двинулся следом. Сегодня одной мразью в этом городе и моей жизни станет меньше.

Матвей скрылся в недостроенной пятиэтажке, спустился в одно из подвальных помещений и присел на корточки в углу — перед хитро оборудованным тайником. Несколько секунд я наблюдал, как он пополняет нычку новой добычей. Затем тихо, на цыпочках, подошел на несколько шагов и кашлянул.

Урод дернулся, тут же оказался на ногах и развернулся ко мне. Дикий взгляд, хищный оскал, нож в чуть дрожащей руке.

— Привет, — я улыбнулся, хотя от волнения сердце колотилось как очумелое, а адреналина в крови было столько, что та едва не кипела. Я прекрасно понимал все риски: у пересидка были такие же шансы убить меня, как и у меня разобраться с ним. Или-или. — Как вечерок? Нормально сегодня подфартило?

— Костлявый? — Матвей успокаивался на глазах. Вот уже и привычная мерзкая ухмылочка появилась, и руку с ножом опустил. — Ты хуле здесь забыл, придурок?

— Да есть одно дельце. Говорят, в городе крыса завелась. Людей обворовывает. А я на днях книжку одну читать начал, там главный герой дератизатором трудится. Крыс уничтожает. Вот и мне стало интересно попробовать. Да и обстановка как раз непринужденная.

— Чего? — урод прищурился. Надо отдать должное, намеки он понимал очень хорошо. — Ты попутал что ли?

Я покачал головой, заставив себя улыбнуться. Попутно обследовал организм Матвея. Болячек у него скопилось немало, и была одна, зацепиться за которую проще всего. Я все-таки решил рискнуть и разобраться с ублюдком при помощи магии. Сила в источнике восстанавливается, так что должно получиться.

— Ты хуле лыбишься, мудила малолетняя? — пересидок чувствовал: что-то не так. Это пугало и злило его. В любое мгновение он мог окончательно превратиться в хищника и кинуться на меня. Так что следовало поторопиться. — Последний шанс даю, вали отсюда. А то, сучонок, навсегда здесь останешься, понял?

— Понял, — я кивнул, готовый атаковать. — Но навсегда здесь останешься ты.

Ублюдок зарычал и наконец бросился вперед. Но тут же затормозил и взвыл от боли, согнувшись пополам.

— Неприятно, да? — я наклонил голову набок. От мысли, что все получилось, сердце застучало еще сильнее. А по телу разлился знакомый жар. — А как ты думаешь, желудку твоему было приятно, когда ты вливал в него водку литр за литром? Ты сам виноват в том, что сейчас с тобой происходит.

— Ты че несешь? — просипел пересидок и грохнулся на колени.

— Знаешь, — я опустил на корточки, внимательно изучая скалящуюся от боли морду, — меня всегда поражало, откуда в людях столько тяги к саморазрушению. Дешевое пойло, курение, наркота... Зачем? Для чего загаживать тот уникальный храм, в котором обитает твоя душа? Не понимаю.

Матвей завалился на бок и засучил ногами. Да, сейчас ему было очень больно. С моей помощью язва проедала его желудок насквозь. Медленно, но верно. Разумеется, пока что я не смогу превратить уroda в подчиненного моей воле монстра. Для этого нужно, чтобы источник был полон. Максимум, доступный мне сейчас, — обезвредить его при помощи

боли, а затем...

Нож, выпавший из ослабевших пальцев пересидка, как нельзя лучше подходил для того, чтобы поставить последнюю точку.

Язва внутри Матвея росла. Он не выдержал — заорал, и его тут же вырвало кровью. Что ж, помучился ублюдок достаточно, да и запас силы в источнике иссякал, так что...

— Э, ты чего? — увидев, что я подобрал нож, Матвей запаниковал. — Ты это... не балуй. Я щас оклемаюсь, и...

— Нет, — я покачал головой. — Не оклемаешься. Ты доживаешь последнюю минуту. Я бы с радостью позволил тебе помучиться подольше, но не могу. Еще слишком слаб. Однако твоя смерть позволит мне стать сильнее.

— Э, э, э! — ублюдок заерзал, пытаюсь отползти. Вновь блеванул кровью и прохрипел: — Только попробуй, сука!

Ну, раз он сам просит...

Я попробовал. И у меня получилось. Нож с хрустом вошел в висок, и вскоре урод перестал дышать, а замешанная на страхе ярость, пылавшая в его глазах, потухла.

После этого я вытащил оружие из бритой черепушки Матвея, встал и чудом удержался на ногах. Все-таки силы я израсходовал немало, источник был практически опустошен. Однако капля за каплей запас энергии восстанавливался, и с каждым днем этот процесс ускорялся, что не могло не радовать.

Придя в себя, спрятал нож в тайник и ради интереса изучил его содержимое. Несколько цепочек, колец, телефонов, больше полусотни тысяч наличными. Брать что-либо я не стал — побрезговал.

Еще раз взглянув на мертвого уголовника, я сунул руку под футболку и приложил ладонь к груди. Как только символы на коже соприкоснулись, по телу прошла волна боли, а в глазах потемнело. Однако это быстро прошло, и, когда зрение вернулось, я увидел перед собой Кабо.

На сей раз девушка заплела каштановые волосы в косу и облачилась в черное облегающее платье с двумя вырезами. Один, горизонтальный, открывал взору потрясающую грудь красавицы, второй обнажал стройную ногу в чулке.

— Здравствуй, Пайн, — грациозной походкой Кабо приблизилась и с улыбкой чмокнула меня в щеку. — Я скучала, дорогой. А ты?

— Тоже, — улыбнулся я, включаясь в игру.

— Правда? А мне кажется, ты зря времени не терял и с момента нашей первой встречи заметно окреп, — легкая рука девушки погладила меня по плечу. — Молодец. И твой источник... Я ошиблась, запас силы в нем все-таки восстанавливается. Что ж, тем лучше.

Я в ответ кивнул, а потом указал на Матвея и спросил:

— Подойдет?

Кабо посмотрела на труп, прищурилась, и ее удивительные глаза полыхнули алым. Спустя пару секунд она хищно улыбнулась и тихо сказала:

— Более чем. Мой господин будет доволен.

Затем девушка вытянула над мертвым уродом руку, и я ощутил всплеск темной магии. А Матвей вдруг затрясся, его кожа стала сереть и иссыхать, кости под разрисованной кожей затрещали. Тело ублюдка начало рассыпаться, и его прах широкой струей втягивался в ладонь Кабо. Та с легкой улыбкой следила за происходящим.

Спустя примерно полминуты о Матвее напоминали только две лужи выbleванной

крови. Но и они мгновенно исчезли, стоило Кабо провести над ними рукой.

— Ни к чему оставлять следы, верно? — произнесла красавица.

— Согласен. Что теперь?

— Теперь... — Кабо лукаво улыбнулась и подошла вплотную. Я вновь ощутил исходящий от ее бархатной кожи запах жасмина и вдохнул поглубже. А девушка прижалась ко мне и потерлась щекой. Сердце тут же ухнуло вниз. Хотелось схватить красавицу в охапку и сделать так, чтобы и ей, и мне стало очень хорошо. — Теперь мне, к сожалению, пора возвращаться домой.

Ишт-илхо. Впрочем, ладно, так даже лучше. Сначала я перестану быть тощим и неуклюжим слабаком, а уж после этого Кабо сполна заплатит за то, что дразнила меня.

— Но тебя ждет заслуженная награда, Пайн, — продолжила она, не торопясь отходить. — К завтрашнему вечеру мы с моим господином подготовим путь в Темные Угодья. Вход будет прямо здесь. А пока отдохни как следует. Место, в которое тебе предстоит отправиться, будет гораздо опаснее кладбища.

На этом мы попрощались. Кабо исчезла, а я выбрался из пятиэтажки и пошел домой. Источник потихоньку восстанавливал запас силы, и до завтрашнего вечера магию использовать не стоило. Понятия не имею, что ждет меня в Темных Угодьях, но не верить красавице насчет опасности этого места не было оснований. А еще я прекрасно понимал, что меня банально используют.

Очень сомневаюсь, что Угодья были созданы лишь для того, чтобы не успевший исцелиться заклинатель боли смог вернуть силу. Нет, здесь что-то еще. Для чего-то Кабо и ее таинственному господину нужно, чтобы я убивал тварей, собирал Слепки и те предметы, каждый из которых был наполнен силой. Вопрос лишь в том, для чего именно?

Впрочем, пока что я не собирался заморачиваться по этому поводу. У меня появилась возможность вернуть дар, и я ее не упущу. А что до происхождения Темных Угодий и целей красавицы и ее господина... Со временем я все узнаю.

Главное сейчас — магия.

— Значит, наш герой справился? — произнес дребезжащий, лишенный эмоций голос. — И добыл подходящую душу?

— Да, господин, — тихо ответила Кабо, стоя на коленях перед тем, кого ненавидела, презирала и боялась. На самого повелителя она старалась не смотреть, предпочитая скользить взглядом по жутким оскаленным мордам, что украшали вырезанный из кости трон. — Пайн сделал все как надо.

— Что ж, прекрасно, — узловатые пальцы с длинными синюшными ногтями побарабанили по подлокотнику. — Похоже, мне следует чаще полагаться на твое чутье, моя дорогая. Сам бы я выбрал для нашего дела кого-нибудь другого.

— Благодарю вас, — выдавила девушка и поклонилась.

Сидевший на троне одобрительно кашлянул, и запах разложения, наполнявший темный пустой зал, усилился. Кабо с трудом сглотнула.

— Значит, будем продолжать, — вновь заговорил повелитель. — И раз уж наш герой оказался таким прытким, отправь-ка его завтра в топи.

Кабо похолодела.

— Господин, — выдавила она. — Но ведь мы же хотели, чтобы при втором перемещении Пайн прошел пещеру. Там он...

— Я помню, — раздраженно оборвал девушку повелитель. — Но сейчас считаю, что этот твой заклинатель готов к более серьезному испытанию.

— Я боюсь, что топи могут оказаться слишком серьезным испытанием, господин. Он только-только начал восстанавливаться. Для Пайна сейчас и пещера довольно опасна, а обитатели топей еще на порядок сильнее. Прошу вас, повелитель, давайте придерживаться плана.

— Ты осмеливаешься спорить со мной, Кабо? — голос повелителя звучал тихо, а оттого еще более угрожающе.

— Нет, господин. Однако...

— Тогда готовь для нашего дорогого Пайна вход в топи. И сообщи, когда он переместится. После твоих рассказов мне самому захотелось посмотреть на него в деле.

— Слушаюсь, господин, — с поклоном произнесла Кабо.

Девушка поднялась и собиралась уже покинуть зал, но повелитель жестом остановил ее.

— Не так быстро.

Кабо замерла, сразу все поняв. Пару мгновений она боролась со слезами, а затем подошла к трону и сидящему на нем существу и стала раздеваться.

Дома Элла устроила мне грандиозный скандал. Оказывается, ей позвонили из школы и сообщили, что я не появляюсь уже несколько дней. И теперь, распространяя по квартире вонь пота и перегара, женщина ходила за мной и орала.

— Скотина неблагодарная! Бездельник вонючий! — бушевала Элла, тараща налитые кровью глаза. — Говнюк! Как был дерьмом, так и останешься!

И все в том же духе.

Обычно в такие моменты меня начинало колотить от бессильной ярости — но не сегодня. Мысль, что бритоголовый разрисованный ублюдок исчез раз и навсегда, приятно грела душу. Так что на злобные пороссячи визги над ухом мне было плевать.

Тем не менее, следующим утром я собрал рюкзак и отправился в школу. Но отнюдь не из-за Эллы. До выпускных экзаменов оставалось всего ничего, так что пропускать и впрямь было чревато. Особенно сейчас, когда я твердо решил, что буду поступать в одну из магических академий. А там помимо дара требовали еще и хорошие оценки по основным предметам.

За парту я сел, когда моему новому телу исполнилось десять лет — через несколько месяцев после того, как едва не погиб и потерял силу. Тогда мне просто необходимо было чем-нибудь заняться, иначе чувство безнадеги свело бы с ума. И школа стала своего рода спасением. Учеба давалась легко, оценки я получал хорошие, правда, с одноклассниками это сблизиться не помогло. Кто-то меня сторонился, считая ненормальным, другие вовсю забавлялись над страшно неуклюжим слабаком, третьи вымещали на мне злость. И лишь Макс, такой же неудачник и изгой, стал моим другом. Вот и сейчас: едва увидев меня на пороге класса, он вскочил с места и уже через пару мгновений был рядом.

— Леха, блин! — воскликнул он, сверкая глазами. — Ты где пропадал, засранец? Я тебе и названивал, и домой ломился, пока твоя почтенная матушка меня на хер послать не изволила. Потом вообще на крайние меры пошел.

— Это еще какие? — спросил я с улыбкой: все-таки приятно сознавать, что хоть кто-то рад меня видеть.

— Обратился к твоей драгоценной соседке, — Максим понизил голос и взглядом указал

на Еву, сидящую за третьей партой и погруженную в чтение учебника по химии. — Спросил, когда она последний раз тебя видела.

— А она наверняка и вспомнить не смогла, — усмехнулся я.

— Ну да, типа того. И посмотрела еще так, будто у меня на башке куча говна расцвела.

Да уж, метафоры мой друг всегда подбирал яркие, хоть и малоаппетитные. Но сейчас меня куда больше беспокоило другое.

— А это что у тебя за украшение? — спросил я, имея в виду внушительных размеров черный синяк под глазом друга.

Макс тут же насупился. Пару секунд молчал, затем все же ответил:

— Конь автограф поставил. Мститель, блин, сраный.

— За что? — я сжал кулаки, чувствуя злость. По лицу Максима было видно, что бил Конь со всей силы.

— Ну, честно говоря, я сам виноват. Все из-за той проверочной по геометрии. Девчонки для Коня записку с решением приготовили, попросили передать. Ну, я и передал, правда, под конец урока. Сначала сам сидел, срисовывал. Тебя же не было, — друг глянул на меня с легким укором. — И, кстати говоря, ты так и не ответил почему.

— Так уж получилось, извини. Потом расскажу. Ну так что там с Конем?

— А что с Конем? Сидел, от злости так пыхтел, будто пар из ушей вот-вот пустит. Ну а потом выловил меня и с прыжка коленом зарядил.

Сморщившись, Максим осторожно потрогал синяк пальцем. Затем перевел взгляд за мое плечо, мгновенно поменялся в лице, и тут же кто-то толкнул меня в спину. Да так сильно, что я полетел вперед и врезался в первую парту, за которой сидели милашки-отличницы Оля и Света. Парта едва не перевернулась, лежавшие на ней учебники, тетради и ручки с карандашами посыпались на пол, а девчонки испуганно взвизгнули.

— Петров, блин! — рявкнула Оля, испепеляя меня взглядом. — Стоять уже разучился что ли?

Ага, разучился. Благодаря одному недоумку под два метра ростом, который считает, что раз есть сила, значит, можно творить что вздумается. В том числе и бить в спину.

— Извините, — процедил я девчонкам, выпрямился и обернулся.

Так и есть: в классе нарисовался Конь. Здоровенный, мускулистый, с тяжелой челюстью и холодными глазами, он теснил Макса в угол. Левый кулак сжимался и разжимался, намекая, что скоро будет удар. На лице друга были написаны страх и непонимание, и от этого внутри меня разгорелась знакомая ярость.

— Эй, — я шагнул вперед, схватил Коня за руку и попытался развернуть к себе лицом. — Конь.

Тот все же обернулся и уставился на меня с искренним удивлением. А на самом доньшке глаз плескалась злоба. Впрочем, оно и понятно: одиннадцатиклассник Сергей Конев, многократный чемпион всяких-разных соревнований по кикбоксингу и сын крупного бизнесмена с криминальным прошлым, очень не любил, когда его называли Конем.

— Хиляк? — пробасил он, мгновенно потеряв к Максиму интерес. — Ты сейчас что-то сказал?

— Да, — ответил я, снизу вверх глядя на Коня. Попутно использовал немного силы, чтобы убедиться: да, бить надо именно в колено. На последних соревнованиях здоровяк повредил мениск. Собственно, из-за этого он некоторое время и не ходил в школу. Сейчас ему вроде как полегчало, но я видел, что проблема никуда не делась. Что же, вот и

прекрасно. — Взгляни на Макса. Ты уже отомстил ему. Зачем опять?..

— Зачем? — Конь прищурился и шагнул вперед. Я не отступил, и это озадачило уroda. Возможно, именно поэтому он решил ответить, а не просто толкнуть меня или ударить. — За косяк на проверочной эта рыжая мочалка уже ответила, тут без базара. Но у него новый косяк появился.

— И какой же? — я сосредоточился, направляя каплю силы в колено Коня. Тот переступил с ноги на ногу и напряженно дернул губами. Почувствовал. — Что Макс тебе опять сделал?

— Он к Еве клеился, — прорычал Конь, чуть поджимая травмированную ногу. Та болела все сильнее и потихоньку распухала. Здоровяк чувствовал это и начинал нервничать. — Подрулил к ней вчера после уроков.

— Макс спрашивал у нее про меня. Мы с Евой соседи.

— Да похер вообще, — Конь повысил голос. На низком лбу заблестел пот. — К Еве никто подходить не должен. Все знают, что она — моя сучка.

Ева, прекрасно слышавшая уroda, потемнела лицом и сжала кулаки.

— Твоя сучка? — переспросил я и чудом сдержался, чтобы не пустить в колено ублюдка еще больше силы.

— Ага, — тот ухмыльнулся, несмотря на боль. — На выпускном наша золотая девочка исполнит все мои желания.

Ева не выдержала. Борясь со слезами, но явно проигрывая, она выскользнула из-за парты и метнулась к выходу.

— Вот и правильно, — ухмылка на лице Коня стала еще шире. Желание стереть эту мразь в порошок стало невыносимым. — Иди сюда, моя хорошая.

Как только Ева оказалась рядом, Конь протянул к ней свою лапищу. Но схватить девушку я ему не позволил.

Выдохнув, со всей силы двинул уроду ногой по колену. Вопреки опасениям удар пришелся куда надо, и здоровяк рухнул.

Весь класс замер, пораженно следя за происходящим. Даже Ева: она застыла, почти схватившись за ручку двери. Тишину нарушал только низкий вой главного отморозка школы. Впрочем, спустя секунд пять Конь заставил себя заткнуться и даже попытался встать. Правда, замер на полпути, оскалившись из-за новой волны боли.

— С колена в глаз говоришь? — спросил я у Максима.

— Чего? — никогда прежде друг не выглядел таким ошалевшим. Бледный, вытаращившийся, он явно не верил тому, что видел.

— Этот урод, — я кивнул на Коня, который так и не поднялся, представляя собой просто идеальную мишень, — зарядил тебе в глаз с колена?

— А-а... Да.

Что ж, иногда фраза «око за око» обретает буквальный смысл.

Стоило выйти из кабинета директрисы, вызвавшей меня после уроков на серьезный разговор, как Максим в два прыжка оказался рядом.

— И как оно? — выпалил он, таращась на меня.

— Нормально, — спокойно ответил я и пожал плечами.

— В смысле?

— В прямом. Потребовали изложить свою версию событий. Потом прочитали лекцию о том, что драка — не лучший метод решения конфликтов. Ну и, — я усмехнулся, — было видно, что Зайчиха очень удивлена. Под конец она мне об этом прямым текстом заявила.

— Ну а ты? — спросил Макс, семеня рядом со мной к выходу из школы.

— А что я? Сказал, что так уж вышло и что теперь я буду удивлять всех довольно часто.

Мы наконец оказались на улице, и там друг продолжил ошарашенно на меня пялиться.

— Охренеть, — сказал он после минутных раздумий. — Леха, блин, что с тобой случилось? Тебя что, инопришеленцы похищали? Совершенно другой человек.

Я лишь улыбнулся и покачал головой. Хотя в каком-то смысле Максим попал в точку. А что до перемен... Все благодаря возвращению дара. За последние семь лет я оброс скорлупой безнадеги, но теперь эта проклятая броня дала трещину и потихоньку осыпалась. Я становился самим собой. Тем самым Пайном, что помог императору одержать победу в войне, которая даже не успела начаться. Сильнейшим заклинателем боли, повесой, любителем женщин...

— Ну-ка, давай проверим, ты это или не ты, — не унимался Максим. — Скажи-ка, мой драгоценный друг Леха, какая из моих красоток завоевала титул «Мисс Апрель» в последнем номере «Грез»?

— Понятия не имею, — я рассмеялся. — Сам ведь знаешь, я в твою сокровищницу не заглядываю.

— Ну, вроде ты, — заключил Макс, но тут же покачал головой. — И все же... Как ты ему так вмазать-то умудрился? Удар был наизычнейший, Конь едва не вырубился.

— Просто повезло.

— Ага, блин, повезло. Народ до сих пор в шоке, все целый день только тебя и обсуждали. Да и... — друг внимательно оглядел меня. — Выглядишь ты вроде так же, но чуть-чуть иначе. Плечи как будто расправились, движения поменялись. Плавными какими-то стали что ли...

Тут он был прав, я продолжал приводить в порядок нервную систему. Разумеется, до идеала еще далеко, но уже сейчас кое-какие результаты имелись. Главным образом — улучшилась координация. Теперь я был не настолько неуклюжим, как раньше. Поэтому и Коня ударил довольно-таки удачно, и теперь урод «щеголял» с таким же синяком, как и Макс.

— Это все, конечно, внезапно и круто, — продолжал тот, — но, блин...

— Чего?

— Теперь начнутся проблемы. Сам понимаешь, Конь так просто это не оставит. Будет мстить. И ладно, если лично, но ты ведь знаешь, какие у него дружки. Они ведь месяц назад банду Хасана нагнули. Серьезные пацаны, очень серьезные. Говорят, у них даже стволы есть.

И здесь я не мог не согласиться с Максимом. Конь — человек мстительный. К тому же

привык быть вожаком стаи, а тут такой позор. Проиграть один на один практически калеке... Да уж, меньше всего мой одноклассник ожидал подобного и сейчас наверняка уже вовсю вынашивает планы, чтобы поквитаться.

Ну да ничего, справлюсь. Главное сейчас — удачно пройти очередную территорию Темных Угодий и увеличить запас силы в источнике. На Коня я потратил чуть меньше половины от имеющегося, и энергию нужно было восстановить. Вечер не за горами, так что пока об использовании магии я даже не думал. Однако стоило нам с Максом зайти во двор...

Громкий свист заставил нас замереть. А из-за расположенной неподалеку бетонной «избушки»-бомбоубежища показались трое крупных ребят в спортивных костюмах. Среди них был и Конь. Глядя на меня, он очень недобро ухмылялся.

— Бля... — вот и все, что смог сказать Макс. — Кажись, приплыли.

Конь, слегка прихрамывая, направился к нам. Его дружки двинулись следом.

Прав Макс. Кажись, приплыли. И судя по холодным взглядам здоровяков, синяками и шишками мы с другом не отделаемся, все будет куда серьезнее.

— Сейчас они отшатнутся, — Конь и его ребята шли не торопясь, чем я и воспользовался, прошептал Макс, — и рвем к тебе домой. Договорились?

— С чего ты взял, что они отша... — начал было тот, но не договорил. Я все-таки применил магию.

Простейшая атака, называется «Жгучий ветер» и используется, в основном, магами-бандитами, чтобы на пару секунд отвлечь врага. Троица и впрямь отшатнулась, кто-то из парней даже взвыл, когда магическая волна обожгла ему глаза.

— К тебе! Быстро! — рявкнул я и кинулся вперед.

Когда надо было, Макс умел мгновенно соображать. Вот и сейчас: услышав окрик и увидев, что я сорвался с места, друг рванул за мной.

Мы пробежали полдвора, когда за спиной послышался топот.

— Стоять, суки! — рявкнул Конь. — Или хуже будет!

— Не тормози, — выдохнул я, заставляя свое слабое тело двигаться на пределе возможностей.

Вот и подъезд. Мы с Максом один за другим ворвались внутрь и взлетели на второй этаж. Ключ от дверей друг приготовил заранее, да и в замочную скважину, несмотря на панику, умудрился попасть с первого раза.

— Уроды, блядь! — это Конь с дружками уже тоже были в подъезде.

— Открывай! — рявкнул я и спустя мгновение вслед за другом ввалился в его квартиру.

Макс захлопнул дверь, и по ней тут же прилетело несколько мощных ударов. Троица громогласно материлась и продолжала ломиться.

— Вот это попадос... — прошептал Максим, замерев посреди прихожей и не отрывая от двери напряженного взгляда.

Уроды пнули ее еще несколько раз, а затем все затихло. Макс подошел к двери, глянул в глазок.

— Свалили, — прошептал он спустя несколько секунд.

Я хотел было ответить, но к горлу подкатил ком. Что-то невнятно промычав, я зажал рот рукой и помчался в туалет. Навис над унитазом и как следует проблевался. Попытался встать, но перед глазами вдруг стало темно, а затем я потерял сознание.

— Леха, твою мать!

Очнулся я от того, что меня тормозили. Услышав напряженное сопение, разлепил веки и увидел бледную физиономию Макса. Тот со страхом смотрел на меня, вцепившись пальцами в мои плечи.

Пока я был в отключке, друг перетащил меня в свою комнату, расположил рядом с креслом и врубил вентилятор, направив поток воздуха мне в лицо. Ладно хоть водой поливать не стал.

— Привет, — выдавил я и начал подниматься.

Меня все еще мутило и трясло, голова кружилась. Нет, к таким забегам я пока что готов не был. Хорошо, что просто отключился, а ведь мог и более серьезные проблемы заполучить.

— Ох и напугал же ты меня, — Макс помог мне сесть. — Я уж думал, что ты помирать собрался, скорую хотел вызывать.

— Не надо, все нормально, — ответил я и зачерпнул пару капель силы, чтобы улучшить самочувствие. Ишт-илхо, вот обещал же себе беречь энергию, но нет, обстоятельства вынуждают тратить. — Просто... не привык я к таким забегам.

— Да уж, это было внезапно, — согласился Максим и помрачнел. — И надо сказать, мы до сих пор в очень большой жопе. Посмотри в окно.

Я поднялся и выглянул на улицу. Увиденное мне очень не понравилось.

Конь с друзьями сидели на лавке возле подъезда и в ближайшее время, судя по всему, уходить не собирались.

— Вяпались по самое не балуй, — сказал Максим, как только я отошел от окна. Он мрачно посмотрел на меня, покачал головой и неуверенно добавил: — Блин, Леха... Зря ты за меня утром вписался. Не надо было. Ну, дал бы мне Конь пару лещей — и успокоился бы. А так... Хер его знает, чем все закончится.

Что ж, возможно, друг и прав. Не готов я пока к подобным противостояниям. Порой я очень спешил, это замечал еще мой наставник, да будет его посмертие лишено всякой боли, и бывали случаи, когда спешка играла со мной злую шутку. Похоже, и сейчас то же самое, и впору было пожалеть об утренней разборке с Конем, но... В тот момент я ни капли не сомневался, что поступаю правильно.

— Походу, придется тебе сегодня у меня зависнуть, — задумчиво произнес Макс, поглядывая на сидящую на скамейке троицу. — Конь упорный, может и до утра тут проторчать. Блядство...

Я в ответ лишь кивнул, прекрасно понимая: «зависнуть» у друга не удастся. Меня ждали Темные Угодья, и неизвестно, что будет, если я не доберусь до обелиска в назначенный час. Вдруг я раз и навсегда лишусь возможности вернуть силу? Нет уж, ради того, чтобы снова использовать магию, я готов рискнуть всем, что у меня есть. Даже жизнью.

Впрочем, паниковать пока рано. До вечера еще уйма времени, так что Конь со своими дружками могут сто раз свалить на все четыре стороны. Нужно просто подождать.

И мы с Максом ждали. Час, другой, третий. Каждые десять минут выглядывая из окна и обнаруживая, что трое крупных ребят в спортивных костюмах по-прежнему на лавке. Более того, раза четыре кто-то из них заходил в подъезд, поднимался на второй этаж и начинал колотить в дверь.

— Какие настырные говнюки, — друг покачал головой, в очередной раз отходя от окна. — Прямо осада настоящая.

Да уж. А до заката всего ничего, и мне уже пора отправляться на стройку. Вопрос лишь в том, как проскочить мимо уродов. Еще один забег мое тело вряд ли выдержит. Драться или

договариваться с Конем и его компанией бесполезно. Удрать через крышу тоже не получится: люк, ведущий на чердак, был под замком. Положение казалось безвыходным, и я понял, что придется пойти на крайние меры.

— Слушай, — я серьезно посмотрел на Макса. — У меня есть одно очень важное дело, и мне надо идти. И ты...

— Совсем ку-ку? — перебил меня тот. — Хочешь, чтобы эти неандертальцы по тебе катком проехали? Подождет твое дело, жизнь дороже.

— Нет, Максим, — я медленно покачал головой, глядя другу прямо в глаза, — не подождет. А что касается Коня и его дружков... Если ты мне поможешь, то есть все шансы от них свалить.

— И что нужно? — обреченным тоном спросил Макс.

— Просто следи за тем, чтобы эти уроды оставались на лавке. Если кому-то из них опять приспичит зайти в подъезд, дай знать.

— Ага, — кисло отозвался друг. — «Полундра!» закричу.

— Договорились, — я заставил себя улыбнуться, хотя в тот момент мне было абсолютно не до веселья. То, что я затеял... В общем, риск был очень велик. — И главное, ничему не удивляйся.

— Да я, блин, за сегодня на месяц вперед наудивлялся...

Максим говорил что-то еще, но я уже не слушал, поскольку был сосредоточен на источнике. Прикидывая, сколько силы может понадобиться на задуманное, вышел в коридор и встал у входной двери. Голый кот Гемор, устроившийся на пуфике, зашипел на меня, затем прыгнул и скрылся на кухне.

— Что там на улице? — спросил я Макса.

— Сидят, три богатыря сраные, семечки лузгают.

Что ж, вот и прекрасно.

Стоило использовать заклинание, как кожу по всему телу мгновенно стянуло. Знакомое ощущение, значит, все должно было получиться. Но убедиться в этом я смогу лишь когда окажусь лицом к лицу с врагами.

С этой мыслью я вышел из квартиры друга и стал спускаться.

Максим почти прилепился лицом к окну, с вытаращенными глазами следя за происходящим на улице.

Когда Леха вышел из квартиры, Конь с друзьями все так же сидели на скамейке. Вскоре послышался скрип подъездной двери, все трое уродов повернулись к ней и... И увидели что-то, что очень их напугало. А спустя пару секунд Максим тоже это увидел.

Из подъезда вышло нечто. Человекоподобное, с серой бугристой кожей, массивной головой и длинными ручищами, которые заканчивались клешнями. Шатаясь и грозно урча, монстр двинулся прямо на Коня и его приятелей.

Те, матерясь от испуга, мигом соскочили с лавки и кинулись прочь. Конь, несмотря на большую ногу, практически не отставал от своих дружков. А тварь еще несколько секунд пыталась преследовать их, но потом замерла. И превратилась в Леху.

— Ну ни хрена себе, — выдохнул Максим, глядя на друга и не веря своим глазам.

Тот стоял неподалеку от скамейки, смотрел вслед убегающим уродам и тяжело дышал. Затем собрался уже куда-то идти, но тут одному из друзей Коня приспичило обернуться. Он замер и, указав на Леху, что-то крикнул. Конь и второй здоровяк тут же остановились.

— Бляха муха, — прошептал Максим, когда Конь с искаженным яростью лицом отправил свою свиту догонять Леху.

Тот уже удирал, не жалея ног, и вскоре пропал из виду.

Отлипнув от окна, Максим дошаркал до кресла и упал в него. Все происходящее казалось ему сюрреалистичным сном. А еще — очень не нравилось.

Ишт-илхо! Ведь чувствовал, что силы надо было использовать побольше. Но нет, решил сэкономить ради Темных Угодий. И вот теперь опять рискую вовсе до них не добраться.

Но все-таки... Как же быстро Конь и его приятели справились с испугом... Это было неожиданно.

Уже очень давно я так не удирал. Рвал вперед, не жалея мышц, слыша сзади топот и мат преследователей. Единственное, что радовало, — Конь остался во дворе: все же травмированная нога давала о себе знать.

Однако если эта парочка меня догонит, то обязательно сопроводит к своему предводителю. И вот тогда мне придется очень плохо.

С этой мыслью я поднажал, зачерпнув из источника немного силы. Нужно добежать до стройки, там немало мест, где можно спрятаться. А уж в Темных Угодьях ублюдки меня точно не найдут.

Однако с каждым оставшимся сзади кварталом дружки Коня становились все ближе.

— Стой, урод! — в очередной раз рявкнул кто-то из них, когда до стройки оставалось всего ничего. — Закопаем на хер!

Внезапно перед глазами потемнело, а ноги подогнулись. Не готовое к таким нагрузкам тело все же подвело, и я покатился по земле. Преследователи встретили мою неудачу злорадными возгласами и остановились. Видимо, решили, что теперь-то уж я точно никуда не денусь.

Заставил себя встать и взглянул на врагов.

Вот они, в каких-то двадцати метрах. Приближаются неспешно, на лицах ухмылки, кулаки сжаты. Один увидел под ногами обломок кирпича и, недолго думая, подобрал его. Второй вскоре вооружился дубиной.

Похоже, дела мои даже хуже, чем я предполагал изначально. От уродов исходили очень опасные флюиды. Эта парочка жаждала крови, и осознание, что вокруг никого — только жертва и недостроенные дома, лишь подстегивало обоих.

— Ну че, фокусник? — пробасил один из них, бритый наголо, с татуировкой над бровью. — Добегался? Добегался.

Второй одобрительно хмыкнул и метнул кирпич. Прямо мне в лицо.

Я среагировал вовремя, но утомленное беготней тело подвело, так что полностью увернуться не удалось — снаряд попал мне в плечо. А метатель подобрал здоровенный камень и вновь прицелился.

Не дожидаясь броска, я влил в мышцы очередную порцию силы, развернулся и рванул к пятиэтажке. В очередной раз выматерившись, уроды кинулись за мной.

Я был уже у входа в подъезд, когда по голове прилетел страшный удар. Тот ублюдок все же бросил камень и попал мне точно по затылку.

Из глаз посыпались искры, череп едва не взорвался от боли, а на ногах я удержался лишь чудом. Чуть не врезавшись в стену, забросил себя в подъезд и помчался вверх по лестнице.

Второй этаж. Третий. Стоило добратся до четвертого, как меня согнуло в приступе рвоты. Организм отчаянно требовал отдыха, а из раны, оставленной камнем, струилась кровь. Причем очень сильно: я чувствовал, что у меня полностью залита шея и верхняя часть спины. Перед глазами все плыло, руки и ноги отказывались слушаться, а двое уродов уже были рядом, буквально в одном лестничном пролете.

— Стоять, сука! — проорал один из них. — Все равно достанем!

Я и сам это прекрасно понимал. А потому сплюнул и заставил себя двигаться дальше. Добрался до пятого этажа, ворвался в первую попавшуюся квартиру и укрылся в одном из самых маленьких помещений, которое наверняка должно было стать туалетом. На полу среди мусора увидел кусок арматуры и вооружился. Стоило это сделать, как в дверном проеме возник один из здоровяков. Тот самый любитель швыряться, и сейчас у него в руке опять был обломок кирпича.

Пару мгновений мы просто смотрели друг на друга. Затем урод ухмыльнулся.

— Ну все, мудака, допрыгался, — сказал он, перехватывая обломок так, чтобы было удобнее бить. — Пиздец тебе.

Никогда не понимал тех, кто начинает болтать перед решающим шагом. Глупо давать жертве шанс, она ведь может им воспользоваться.

Арматурина вошла точно в глазницу ублюдка. Тот охнул, на прыщавом лице застыло удивленное выражение.

— Мама... — просипел он и рухнул на колени.

Я попытался вытащить арматуру, но тут накатил очередная волна дурноты, от которой я едва не потерял сознание. Поэтому, когда противник упал, покрытая ржавчиной железяка выскользнула из моих ослабевших пальцев.

Сознание меркло, а потому я не сразу сообразил, что рядом появился второй ублюдок. Зачерпнув еще немного силы, заставил себя прийти в себя.

— Ты что наделал, сука?.. — выдохнул здоровяк, ошарашенно глядя то на меня, то на мертвого приятеля.

— Защитился, — просипел я.

Палка выпала из рук уroda, сам он вновь глянул на меня, и удивление на лице сменилось злобой.

— Ты что наделал, сука?! — заорал он и извлек из кармана пистолет. — Да я тебя за это прямо здесь порешаю!

Спустя мгновение черный зрачок дула уставился на меня.

Здоровяк продолжал целиться в меня. Тарашась, яростно сопя, скалясь и едва не пуская слюни. Это выглядело бы забавно, если бы я не чувствовал: он действительно может выстрелить.

— Тебе хана! — прошипел урод, держа меня на прицеле. — На колени, живо!

Я лишь покачал головой, чувствуя, как кровь из рассеченного затылка потекла еще сильнее. Иштг-илхо, да там и в черепе трещина. Но сейчас куда серьезнее другая проблема — обезумевший парень с пистолетом. И, похоже, мне опять придется использовать силу, а ее остались совсем крохи. Если перестараюсь — опустошу источник, и тогда все было зря.

— Чего гривой машешь?! — ублюдок зарычал и шагнул вперед. — На колени, я сказал! Иначе...

— Иначе что?

Услышав мелодичный женский голос, здоровяк вздрогнул. Повернул голову, а возникшая за его спиной Кабо вытянула руку. Глаза девушки сверкнули, а урод взвыл от боли, прогнулся в спине и наконец выстрелил.

Грохот едва не оглушил, а пуля прошла в каком-то сантиметре от моей головы. Попала в стену, выбив целый фонтан цементной крошки.

— Ты очень плохой мальчик, — прошипела Кабо, и я впервые увидел ярость на ее прекрасном лице. И надо сказать, это выглядело страшно. — И заслуживаешь наказания.

Спустя мгновение здоровяк прогнулся еще сильнее и выронил ствол. Кости внутри него начали трещать, а сам он вытаращился и захрипел, пуская кровавые слюни.

— Ты очень вовремя, — выдавил я, с улыбкой глядя на Кабо и с трудом удерживаясь на ногах.

— Знаю, — мурлыкнула та, продолжая удерживать ублюдка при помощи магии. — А ты, я смотрю, без приключений и дня прожить не можешь?

Ее глаза вновь сверкнули, и урод рухнул на пол, либо потеряв сознание, либо и вовсе сдохнув. А Кабо стала серьезной, подошла ко мне и стала внимательно меня изучать. Я в это время изучал ее.

— Выглядишь, как всегда, потрясающе, — произнес я, скользя взглядом по черному корсету, обхватившему тонкий девичий стан и пышную грудь, и черной же кожаной юбке, не скрывающей ни сантиметра великолепных стройных ног.

— Ты тоже, Пайн, — напряженно ответила девушка, и я видел, что она недовольна и даже напугана. — Мы ведь договаривались, что ты побережешь силы. И что в итоге? Раненый, вымотавшийся, почти истощивший источник... Как ты собираешься отправляться в Темные Угодья в таком состоянии? Как будешь сражаться?

— Я справлюсь, не переживай, — ответил я и использовал немного силы, чтобы остановить кровь, до сих пор струящуюся из раны на затылке. А вот трещиной, как ни печально, придется заняться позже. — Просто дай мне полчаса.

— Хорошо, — прошептала Кабо и прикрыла глаза. Густые ресницы девушки дрожали. — Но нам лучше спуститься к обелиску. Он излучает силу, которая поможет тебе восстановиться.

Кивнув, я выбрался из укрытия и взглянул на здоровяков.

— Послушай, — я посмотрел на Кабо, — а эти двое не подойдут в качестве платы за

следующий вход в Темные Угодья?

— Увы, — девушка покачала головой. — Да, они встали на тот путь, идя по которому запятнали бы свои души, но... Что первый, что второй на этой дороге только-только. Тем не менее, — она задумчиво посмотрела на того парня, что угрожал мне пистолетом, — этого красавчика я, пожалуй, заберу с собой. Мой господин найдет ему применение. А второй...

Кабо не договорила и вытянула руку над уродом, которого я убил арматуриной. Использовала магию, и труп рассыпался прахом, втянувшимся в ладонь красавицы.

— Ни к чему оставлять следы? — я улыбнулся.

— Именно, — ответила девушка.

Затем она заставила бездыханное тело второго отморозка взмыть в воздух и, очень соблазнительно покачивая бедрами, направилась к выходу из квартиры. Здоровяк медленно плыл за ней, я шел следом.

Появление обелиска заметно изменило подвал. Стены покрылись уже знакомой плесенью, из трещин в полу лился алый свет. А от наполнявшей помещение темной магии перехватывало дыхание.

— Присядь рядом с ним и отдыхай, — сказала Кабо, взглядом указав на обелиск. — Потом, когда посчитаешь, что готов, приложи к камню руки. Ты переместишься в оружейную, и я буду ждать там.

Я кивнул, и девушка исчезла — вместе с уродом, который так и не очухался.

Спустя полчаса я действительно почувствовал себя более-менее сносно. Да и силы в источнике хоть немного, но прибавилось. Что ж, прекрасно, значит, пора отправляться.

Поднявшись, приблизился к обелиску. Собрался с духом и прикоснулся к покрытому символами камню. Вопреки опасениям, перенос в оружейную прошел совершенно безболезненно. Мгновение — и вот я уже в каменном мешке, возле стола, на котором разложено оружие. И первое, что бросилось в глаза, — выбор стал гораздо серьезнее.

Копья, сабли, секиры, пилы, алебарды, молоты и все прочее слегка светилось и было украшено драгоценными камнями, вставками из золота и серебра. Но самое главное — оружие было напитано магией, причем гораздо сильнее, чем то, которое мне предлагалось перед первым посещением Темных Угодий.

— Нравится? — спросила Кабо, наблюдая за тем, как я изучаю оружие.

— Более чем, — произнес я.

— Как ты? — красавица приблизилась, озабоченно взглянула на меня и поджала губы. Потом подошла и провела пальцами по моей груди. — Пайн, Пайн... Неужели нельзя было обойтись без приключений?

Разумеется, можно. Я прекрасно понимал, что разборки с Конем можно было как минимум отложить. Но в тот момент, когда урод готовился ударить Макса и унижал Еву, я не видел другого выхода, кроме как действовать. Похоже, возвращение силы слегка помутило мой разум. Я изголодался по магии, вот и наделал глупостей.

— Этот урок я усвою, — ответил я. — Обещаю.

Кабо в ответ лишь осуждающе покачала головой и велела мне выбирать оружие. Глефы, которой я сражался с мертвыми карликами, не обнаружилось, так что на сей раз я решил взять огромную, но удивительно легкую палицу с длинными металлическими шипами. Они слегка светились, будто были раскалены, а при каждом взмахе воспламенялись.

— Неплохо, — отметил я, ощущая исходящую от оружия силу.

— Да, — сказала Кабо и приблизилась к стене. Провела перед ней рукой, открывая

проход в Темные Угодья. — А сейчас тебе пора отправляться, Пайн. И я очень надеюсь, что ты вернешься.

— Разумеется. Задача у меня прежняя? Убивать тварей, собирать Слепки и сокровища?

— Да, — повторила Кабо, вручая мне уже знакомую сумку.

Кивнув и повесив сумку на плечо, я наконец прошел в затянутую клубящимся зеленым туманом арку.

— Итак, он на месте? В топях? — впервые за долгое время в дребезжащем голосе чувствовались едва уловимые нотки любопытства.

— Да, господин, — тихо ответила Кабо и поклонилась. — Как вы и приказывали.

— Что ж, хорошо. Посмотрим, на что способен этот твой Пайн. А что насчет него? — когтистый палец указал на здоровяка в спортивном костюме. Тот стоял на карачках и трясся, глядя на хозяина костяного трона. Время от времени парень жмурился и что-то шептал. Затем открывал глаза, после чего всхлипывал и дрожал еще сильнее. — Он обычный смертный, даже не маг. Для чего ты притащила его сюда?

— Он чуть было не лишил Пайна жизни, господин, — голос Кабо стал жестким. — И за это его следует наказать. Думаю, служение вам будет для него справедливой карой.

— Возможно. Давай посмотрим, что из него может получиться.

Здоровяк взвыл от ужаса, когда тело против его воли выпрямилось и пошаркало к трону и сидящему на нем кошмару. Он обливался потом и слезами, со свистом втягивал воздух и больше всего на свете желал проснуться. Однако в то же время бедняга понимал, что все происходит наяву, и от этой мысли отчаяние еще сильнее стискивало его горло.

— Хм, — сидящее на троне существо заставило парня остановиться и стало внимательно его разглядывать. — А он ничего, крепкий. Пожалуй, я знаю, как его использовать.

Прекрасно понимая, что будет дальше, Кабо закрыла глаза. Мерзости за свою безумно долгую жизнь она навиделась достаточно.

Почти тут же зал наполнился истошными воплями, сквозь которые временами слышался влажный хруст. Вонь разложения стала сильнее, воздух словно загустел и нагрелся. А парень, чуть не прикончивший Пайна, продолжал орать и меняться.

Успокоился он лишь спустя пару минут. Стоило ему замолкнуть, как девушка открыла глаза и увидела, во что ее хозяин превратил пленника.

Как и ожидалось, тот стал монстром. Ростом под три метра, неестественно развитая мускулатура, огромная голова с чудовищных размеров челюстями. Кожа посерела и покрылась длинными клочьями шерсти, руки удлинлись, пальцы обзавелись длинными и острыми когтями. Клочья окровавленной одежды лежали у мускулистых ног измененного.

— Неплохо, неплохо, — произнесло существо на троне и пальцем поманило монстра к себе. Тот рыкнул, но повиновался и вскоре замер по левую руку от хозяина, уставившись на Кабо красными горящими буркалами. — Ну а теперь давай вернемся к Пайну. Пора проверить, справится ли он с топами.

Хм, интересное место...

На сей раз заполненная туманом арка вывела меня на дно исполинского котлована. Высоко над головой клубились тучи, то и дело озаряемые красными всполохами. Пологие склоны скрывались за длинными и толстыми отростками. Не то лианами, не то щупальцами.

Приглядевшись, обнаружил, что некоторые из них шевелятся. Ну а само дно котлована представляло собой паутину узких тропок, меж которыми бурлила густая буро-зеленая жижа. Горячий и влажный воздух с трудом лился в легкие, а вдыхать глубоко не хотелось — запахок здесь был не из приятных.

Закинув палицу на плечо, я сделал несколько шагов вперед. Еще раз огляделся и заметил неподалеку нечто длинное, закрученное спиралью. Первый трофей.

Двинулся к нему, но вскоре пришлось остановиться. Жижа передо мной забурлила сильнее, и спустя мгновение из нее вырвалась тварь.

Длиной под три метра, она напоминала рыбу-пилу, только с мощными и когтистыми лапами вместо плавников. Оказавшись на тропе, чудовище на секунду замерло, а затем, со свистом рассекая воздух длинным зазубренным носом, устремилось ко мне.

Отскочил в сторону. Палица уже была наготове, и когда башка твари оказалась на доступном для удара расстоянии, я атаковал. Оружие обрушилось на голову монстра, объятые пламенем шипы пробили серую шкуру, оставив на ней черный узор ожога.

Тварь замерла, но тотчас замотала головой с удвоенной силой. Мне чудом удалось освободить палицу и ударить вновь. На сей раз куда удачнее — прямо в основание пилы, растущей из башки чудовища, и оно лишилось своего главного оружия. Следующие несколько ударов довершили дело.

Завалившись на бок, тварь стала таять, и вскоре от нее остался только Слепок. Я убрал его в сумку, огляделся и направился к трофею-спирали.

При ближайшем рассмотрении это оказалось мумифицированное щупальце. Я подошел к нему и хотел подобрать, но стоило пальцам прикоснуться к сокровищу, как все тело скрючилось от жуткой боли. В глазах потемнело, я рухнул на колени и только чудом не потерял сознание. А еще обнаружил, что жижа неподалеку снова забурлила. Плохо дело...

Стиснул палицу, тряхнул головой, избавляясь от темени в глазах, и стал ждать появления очередной ползучей рыбины. Однако на сей раз из топей вырвалось нечто иное.

Несколько огромных шишковатых щупалец бурого цвета почти что выстрелили вверх и зависли над моей головой. Из нацеленных на меня концов показались жала, каждое длиной не меньше метра.

— Ишт-илхо, — вырвалось само собой, и почти тут же первое щупальце атаковало.

Мне чудом удалось уклониться. Жало воткнулось в рыхлую почву, я махнул палицей, и та рассекла склизкую плоть. Брызнула черная кровь, обрубок задергался и спустя пару мгновений убрался под слой бурлящей мерзости. Я в это время уже сражался сразу с тремя другими щупальцами.

Те по-змеиному пытались ужалить меня, вынуждая уворачиваться. Так могло продолжаться очень долго и, что хуже всего, стремительно отнимало силы, поэтому я решил отступить. Черт с ним, с трофеем, тем более что даваться в руки он не торопился.

Шаг за шагом я пятился. Щупальца тянулись за мной, продолжая попытки пронзить жалом. И в какой-то момент из жижи показалось нечто, которому и принадлежали отростки.

Я увидел склизкую бугристую плоть и огромное выпуклое око с вертикальным зрачком, глядящее вверх. Тварь всплыла совсем рядом, и это навело на мысль.

Поднырнув под одно из щупалец и увернувшись от еще двух, я рванул вперед и запрыгнул на чудовище. Поскользнулся, чудом удержал равновесие и навис над глазом. Однако стоило сфокусировать взгляд на черной щели зрачка, как перед взором все поплыло.

Ну уж нет, никакого воздействия на разум... С этой мыслью я обрушил палицу на глаз

твари. От наполнявшей оружие магии тот в буквальном смысле закипел, а спустя две-три секунды попросту взорвался.

Чудовище вздрогнуло, отчего я вновь едва не упал, и закачалось, яростно рассекая воздух щупальцами. А затем стало тонуть.

Перехватив палицу поудобнее, я хотел было вернуться на тропу, однако на сей раз прыжок вышел неудачным. Я угодил прямоком в жижу, и та сразу же стала меня засасывать.

— Проклятье! — прорычал я и стал барахтаться, не сводя отчаянного взгляда со спасительной тропы, которая была совсем рядом.

Кое-как мне удалось добраться до нее и заползти на твердую почву. К этому времени тварь с щупальцами полностью ушла в болото, а рядом с мумифицированным и закрученным спиралью щупальцем-трофеем возник Слепок. Поднявшись, я подобрал его и некоторое время рассматривал.

Да уж, тварь, из-за которой я едва не утонул, выглядела внушительно. Круглое бугристое тело, россыпь выпуклых буркал, полтора десятка щупалец. И таких здесь, судя по всему, еще полно.

От мрачных мыслей меня отвлекло закрученное спиралью щупальце. Оно вдруг засветилось зеленым и... выпрямилось. Хм, похоже, у меня все-таки есть шанс заполучить и эту добычу.

Оглядевшись и не обнаружив угроз, я вновь подошел к щупальцу и осторожно коснулся его кончиками пальцев. Ничего. Никакой боли. Только едва уловимое тепло, идущее от шершавой поверхности.

Спустя пару мгновений щупальце также оказалось в сумке, и я пошел дальше. Правда, далеко уйти не удалось — на пути возникли сразу две рыбины, причем обе были намного крупнее и проворнее.

С ними я провозился не меньше десяти минут. Твари без устали бросались вперед, рассекая воздух чудовищными зазубренными носами, а я отступал и отмахивался палицей. В какой-то момент один из монстров распорол бок второго, да так, что оттуда полезли внутренности. Оба чудища замерли, чем я и воспользовался. Сначала парой ударов обезоружил одну рыбину, затем вторую, ну а после бил обеих по очереди до тех пор, пока они не перестали шевелиться.

После этого боя я рухнул и некоторое время лежал без движения. Потом зачерпнул из источника немного силы, чтобы влить ее в гудящие мышцы.

Теперь я понимал, почему Кабо была так встревожена. Эта территория Темных Угодий оказалась на порядок опаснее, нежели кладбище с мертвыми карликами. Я прошел от силы три-четыре процента, сразился всего трижды, а чувствовал себя так, словно бьюсь здесь уже долгие часы. И стоило взглянуть на переплетение троп, по которым мне еще предстояло пройти, как невольно возникла мысль, что я вполне могу не добраться до обелиска.

Тем не менее, я заставил себя подняться. А после медленно побрел вперед, внимательно смотря на бурлящую дрянь справа и слева и ожидая, когда из нее покажется очередной враг.

За следующие пять-шесть часов я уничтожил около полусотни тварей. Каждый бой выматывал, забрав очередной Слепок, я садился и восстанавливал запас сил, а затем заставлял себя идти дальше.

Больше всего проблем доставляли рыбины. Огромные и быстрые, они без раздумий перли в атаку, и главным в сражениях с ними было выгадать удачный момент для удара, чтобы лишить тварей их длинных зазубренных носов.

С многоглазыми чудовищами было полегче. Против них прекрасно работала простая, хоть и крайне опасная тактика: коснуться очередного закрученного спиралью щупальца, пережить приступ боли, отступить, как только появятся шишковатые конечности монстра, дожидаться, пока он вынырнет, запрыгнуть на него и лишиться глаза. Главное потом — благополучно вернуться на тропу, что, увы, удавалось далеко не всегда.

Помимо щупалец, добыл немало других трофеев: мумифицированные лапы, на каждой из которых было по семь длинных когтистых пальцев, мертвых мотыльков величиной с ладонь, челюсти с острыми как бритва зубами...

До обелиска я добрался потный, с ног до головы перемазанный вонючей болотной дрянью, вымотанный настолько, что еле двигался. А когда увидел того, кто охранял заветный камень, то очень захотел посмотреть создателю Темных Угодий в глаза.

Предварительно загнав ему в зад палицу. По самые гланды.

— Что ж, можно сказать, я впечатлен, — дребезжащий голос разнесся по залу. — Пайн слаб, но в смелости, сообразительности и упрямстве ему не откажешь.

Кабо не ответила. Она стояла с полуприкрытыми глазами и напряженным лицом, а разум девушки был очень далеко — в топах, вместе с Пайном. Уже несколько часов Кабо наблюдала за каждым его шагом, каждым сражением. И понимала: он на пределе. А впереди его ждал еще один бой, гораздо сложнее предыдущих.

Сможет ли он выстоять? Кабо не знала, и ей было очень тревожно.

— Давай-ка... — в голосе существа на троне появилась задумчивость. Очень знакомая девушке, а оттого пугающая. — Давай-ка сделаем кое-что.

— Что, господин? — стараясь говорить ровно, спросила Кабо.

— Сейчас увидишь.

Существо вытянуло худую серую руку и нацелило когтистый палец на монстра, что стоял возле трона жуткой статуей.

— Сделаем финал пути нашего героя немного более непредсказуемым, — произнесло оно. — Устроим небольшой сюрприз. Думаю, ему понравится. Ты же не возражаешь?

Разумеется, Кабо возражала. Решение господина привело ее в ужас.

Однако перечить она не осмелилась.

Дорогие читатели, хотел определиться со временем выкладки. Кому во сколько удобно узнавать о пруде и читать? Пишите в комментах. В качестве ориентира берем московское время.

Глава 8

Перед обелиском была очередная тварь. Но не здоровенная рыбина с длинным зазубренным носом. И даже не многоглазая громадина с щупальцами.

— Похоже, без босса в Темных Угодьях никак, — задумчиво произнес я, разглядывая нового врага.

Это была огромная прямоходящая рептилия с угольно-черной чешуей, сквозь которую пробивалось алое свечение. Четыре мощные лапы, длинный хвост с массивной костяной булавой, ну а главное — две головы. С горящими красными глазами и жуткими зубастыми пастьями. Одного укуса любой из них хватит, чтобы лишить меня руки или ноги.

Я был практически истощен. Тело протестовало против любого движения, запаса силы в источнике оставалось ровно столько, чтобы поддерживать в нем жизнь. А потому я понятия не имел, как сражаться с таким противником. Но вскоре оказалось, что это еще не все.

Двухголовая рептилия угрожающе зарычала, когда рядом с ней возникла черная брешь, из которой вылезла еще одна тварь.

Ростом метра три. Чудовищные мускулы. Огромная голова с челюстями, напоминающими капкан. Опять-таки красные горящие глаза, клочья шерсти по всей туше и внушительные когти на неестественно длинных лапах. Даже беглого взгляда на монстра было достаточно, чтобы понять: он невероятно силен, быстр и свиреп.

— Ишт-илхо, — выдохнул я, чувствуя, что желание расправиться с создателем Темных Угодий усилилось во сто крат.

Биться сразу против двух огромных тварей? Как, черт побери?!

Неожиданно рептилия затряслась и стала хрипеть. Затем рухнула на землю перед обелиском, забилась, словно в припадке, а от ее туши ко второму монстру потянулись десятки языков серого дыма. Едва первые несколько впитались в лохматую тварь, как та заревела.

Я крепче ухватил палицу и попятился, наблюдая за происходящим. И постепенно понимая, что именно происходит.

Первая тварь умирала. Понятия не имею, по какой причине, но это и не важно. Главное другое: то, что ее сила перетекала во второе чудовище.

Вскоре рептилия затихла, а что до лохматого монстра... Внешне он не изменился, но я чувствовал: вобрав силу первой твари он стал еще мощнее и опаснее. Интуиция твердила именно об этом. Да и логика тоже, иначе к чему вообще это «представление»?

Победить такого врага в честном поединке — без шансов. Здесь нужно действовать хитростью, поэтому я и не торопился приближаться. Сейчас нас разделяло метров сто, и любой шаг вперед мог спровоцировать монстра. На всякий случай я отступил и еще раз оглядел болота.

Тропинки, бурлящая между ними дрянь. И ничего, что могло бы помочь одолеть трехметрового монстра, способного разорвать меня надвое одним ударом лапы. Ничего. Хотя...

Увидев кое-что в паре сотен метров слева, я слегка улыбнулся. Похоже, шанс все-таки есть. Разумеется, это будет опасно и нет никаких гарантий, что план сработает, и тем не менее. Бой один на один — чистое самоубийство, а так... Так немного лучше.

Пару минут я собирался с духом. Затем пошел прямо к противнику.

Тот сразу заволновался. Начал рычать, подался вперед и пару раз взмахнул лапами, со свистом рассекая воздух чудовищными когтями. А когда я сократил расстояние между нами вдвое, наконец кинулся в атаку.

Взяв палицу наизготовку, я тут же начал отступать. Три шага, четыре. А монстр уже был рядом и навис надо мной. Из разинутой пасти несло мертвечиной, любой из торчавших в ней клыков мог продырявить мою голову насквозь. Если же челюсти сомкнутся на моей шее, то сработают не хуже гильотины.

Первой атакой тварь как раз попыталась ухватить меня пастью. Наклонилась и клацнула челюстями в каких-то десяти сантиметрах от моего лица. Я спешно отступил и взмахнул палицей. Мгновенно вспыхнувшее оружие врезалось в морду монстра, и шипы пропахали толстую серую шкуру, оставив на ней багровые следы ожога.

Брызнула кровь, чудовище рывкнуло — больше удивленно, чем от боли, но отступать не стало. Вместо этого попробовало достать меня лапой.

Чудом увернулся и вновь контратаковал. На сей раз палица угодила в кисть с шишковатыми когтистыми пальцами, и в момент удара я услышал хруст ломаемых костей.

На сей раз монстр взвыл именно от боли. И даже шагнул назад. Однако мой успех лишь привел его в ярость. Оскалившись еще больше, он попер в атаку с новыми силами.

Взмахи лапами, выпады вперед в попытках схватить меня челюстями. Не знаю, каким образом мне удавалось оставаться целым под натиском твари. Каждая неудача злила ее все больше, и с каждой секундой чудовище взвинчивало темп.

Сам я бил в ответ все реже, полностью сосредоточившись на том, чтобы не пропустить удар и довести зубастого ублюдка туда, куда хотел. Шаг за шагом мы двигались к цели, однако я совершенно не был уверен, что мой план сработает. Возможно, все станет даже хуже.

Дело осложнялось еще и тем, что время от времени мне приходилось тратить целое мгновение, чтобы убедиться: я веду монстра именно туда, куда и надо. И когда до цели наконец осталось около полусотни шагов, я, в очередной раз присев под лапой твари, развернулся и заставил себя рвануть в сторону. К закрученному спиралью щупальцу, которое я по своей невнимательности и на свое же счастье не заметил раньше.

Стоило добежать и коснуться его пальцами, как тело прострелила боль, а перед глазами потемнело. Для огромной твари за спиной это был идеальный момент, чтобы покончить со мной.

Усилием воли заставил себя прийти в себя и вновь рванул вперед, понятия не имея, насколько далеко зубастая громадина. Лишь преодолев еще полтора десятка метров, осмелился обернуться. И не сдержал улыбки.

Чудовище сражалось с многоглазым монстром. Тот уже выпустил из щупалец жала и раз за разом пытались пронзить врага. Он отмахивался и очередным ударом разрубил одну из конечностей. Однако тут же сразу два длинных отростка все-таки смогли продырявить серую тушу, причем насквозь. Спустя пару секунд лохматое тело твари пробило еще одним щупальцем.

Та яростно взревела и задергалась в отчаянных попытках освободиться. Тщетно: щупальца прижали ее к земле и стали вздрагивать от напряжения — видимо, сидящая под слоем жижи многоглазая тварь намеревалась разорвать противника. Если все так, то это просто прекрасно.

— Давай же, — прошептал я, напряженный до предела, наблюдая за происходящим.

Щупальца дрожали все заметнее, плоть монстра чавкала и хрустела. Сам он ревел, но уже больше от боли, чем от ярости. Однако дальше этого не заходило.

— Ишт-илхо, — выругался я и, взяв палицу наизготовку, двинулся к сражающимся тварям.

Остановился в полуметре от огромной башки с зубастой пастью. Поднял палицу и тут же обрушил ее на жуткую морду. Затем еще раз. И еще.

Мои удары не были сильны. Однако их количество и магия, таящаяся в оружии, сделали свое дело. Спустя пару минут я превратил голову монстра в месиво из кожи, мышц, шерсти, костей и мозгов. И бил до тех пор, пока ублюдок не прекратил дергаться.

Монстр, прятаящийся в болоте, похоже, почувствовал, что противник мертв. Щупальца выскользнули из замершей туши, и жала нацелились на меня.

Не сводя с них взгляда, я попятился и отступал до тех пор, пока многоглазая тварь не показалась из жижи. Затем кинулся вперед и действовал так, как и два десятка раз до этого.

Вскоре оба Слепка и щупальце оказались у меня в сумке, и я поковылял к обелиску. Мир перед глазами раскачивался вправо-влево, каждое движение отдавалось болью в истрадавшихся мышцах, а палица больше не казалась легкой и тянула меня вниз.

До камня со светящимися символами добрался благополучно, и там меня ждал сюрприз: двухголовая рептилия исчезла, оставив после себя Слепок. Что ж, и на том спасибо. Подбрав его, приложил обе ладони к обелиску, зажмурился и спустя мгновение нырнул в кромешную тьму.

— А этот твой Пайн действительно неплох, — вновь в мертвом дребезжащем голосе слышались нотки эмоций — интереса и легкого веселья. — Даже преподнесенный мной сюрприз его не смутил. Похоже, Кабо, ты и впрямь не ошиблась в выборе.

— Благодарю вас, господин, — старательно сдерживая негодование, девушка поклонилась. — Но я не понимаю... Для чего? Вы ведь видели, что он был на грани. Зачем нужно было заставлять Пайна сражаться еще и с... — она прервалась и остановила взгляд на том самом месте возле трона, где еще недавно стояла жуткая тварь, — с вашим новым слугой? Пайн ведь мог погибнуть, и тогда все наши труды пошли бы насмарку.

— Однако он не погиб. И вообще, — теперь в мертвом голосе отчетливо ощущалось недовольство, — ты слишком уж печешься о Пайне. Мне это не нравится.

— Я не пекусь о нем, господин, — Кабо напряглась. Она прекрасно помнила, что бывает, когда ее хозяин недоволен. — Просто хочу, чтобы мы достигли нашей цели как можно скорее. Пайн — не более чем инструмент, но мы должны использовать его аккуратно, чтобы он прослужил нам до самого конца. Найти еще одного такого же человека будет очень непросто. И это займет время.

Некоторое время существо, сидящее на троне, внимательно изучало девушку пристальным и жадным взглядом. Той стоило больших усилий сохранять невозмутимый вид.

— Что ж, хорошо, — наконец произнесло оно. — Будем считать, что ты меня убедила. А теперь иди, встретить нашего героя.

— Слушаюсь, господин, — ответила Кабо и отошла на пару шагов.

— Но потом, — добавил ее собеседник, и все внутри девушки сжалось, — вернись сюда. Проведем некоторое время вместе.

Вопреки опасениям, путь из Темных Угодий назад прошел безо всякой боли. А когда

темнота перед глазами рассеялась, я обнаружил, что сижу на полу в подвале недостроенной пятиэтажки. Кабо была рядом и смотрела на меня со смесью тревоги и сочувствия.

— Привет, — улыбнулся я и лег, вытянувшись во весь рост.

Мышцы гудели, голова трещала, к горлу то и дело подкатывал ком дурноты, но это пустяки. Это скоро пройдет. Главным было другое...

Запас силы в магическом источнике — 10,87 %

И это стоило всего того, что я пережил в топах.

— У тебя еще остаются силы, чтобы улыбаться, герой? — промурлыкала над ухом Кабо, и мои губы растянулись еще шире. Слышать ее голос совсем рядом было безумно приятно. — Я под впечатлением.

— Ну-у, — я открыл глаза и стал любоваться присевшей рядом Кабо. До чего же она все-таки хороша... — Я в принципе люблю удивлять.

Девушка в ответ улыбнулась, но как-то вымученно.

— Что-то случилось? — спросил я, приподнимаясь на локте и заглядывая в ее удивительные глаза.

— Нет, все в порядке, — ответила та. — Просто я очень за тебя волновалась. Топи — куда более опасная часть Темных Угодий, нежели кладбище. И я видела, как непросто тебе сегодня пришлось. Ты не раз мог погибнуть.

— Но не погиб, и это главное, — сказал я и попробовал подняться, но тут приключения на болоте наконец дали о себе знать. Спину сковала жесточайшая судорога, и боль была такой, что я оскалился и зашипел. — Ишт-илхо...

— Тихо, тихо. Не ругайся, — Кабо, сразу поняв, что к чему, положила руки мне на плечи и мягко надавила. — Лучше ляг на живот.

Я послушался и тут же улыбнулся, ощутив, что красавица опять меня оседлала. А ее нежные, но сильные пальцы начали разминать мои окаменевшие мышцы, вливая в них немного магической энергии.

— Нравится? — мурлыкнула она, наклонившись к моему уху.

— Очень, — отозвался я, ни капли не лукавя. — Всю жизнь бы так лежал.

— Ну-у... Думаю, в дальнейшем мы с тобой найдем еще более интересные занятия.

В ответ я лишь стиснул зубы и кулаки, борясь с желанием перевернуться, схватить девушку и превратить это дальнейшее в прямо сейчас. Соблазн был велик, но... пока рано. Сперва я должен стать самим собой. Тем самым Пайном, который в одиночку уничтожил вражескую армию. И перед которым те ублюдки в пыточной продолжали трястись, даже понимая, что находятся в безопасности. Так что пока довольствуемся массажем. Тем более каждое прикосновение Кабо было наслаждением.

— Ну вот, — через некоторое время сказала она и стала подниматься. — Теперь все в порядке.

— Серьезно? — я приподнял голову. Отпускать девушку вовсе не хотелось. — А мне кажется, что нужно еще под лопатками помять. Что-то там у меня ноет.

— Поноет — и перестанет, — рассмеялась Кабо. — Но я рада, что ты оценил мои старания.

Вздыхнув, я тоже встал.

— Сейчас нам надо прощаться, Пайн, — продолжила красавица. — Но я надеюсь, что скоро мы увидимся вновь. Тут все зависит только от тебя.

— Понимаю, — кивнул я. — Нужно найти очередного обладателя грешной, грязной и

темной души и убить его.

— Да, Пайн, все так. У тебя уже есть кто-нибудь на примете?

— Нет, но не думаю, что с этим возникнут проблемы. Уж чего-чего, а человеческой грязи достаточно в любом мире.

На этом мы с Кабо и расстались. Она сделала пару шагов назад и исчезла, а я вышел из подвала, огляделся и понял, что в школу сегодня не пойду.

Во-первых, было уже позднее утро. Во-вторых, после болота я выглядел и пах так, словно совершил заплыв по городской канализации, причем по самым щедрым на дерьмо участкам. Ну а в-третьих, мне не терпелось заняться собой. Запас силы в источнике увеличился, так что сейчас можно действовать посмелее, а тело еще приводить и приводить в порядок.

Поэтому я покинул недостроенную пятиэтажку и отправился в свое тайное место у ручья. Там кое-как отмылся, отстирал одежду, залечил затылок, а затем до самого заката работал над самой проблемой частью собственного организма — нервной системой. Процесс был крайне болезненным, но после семи лет безнадеги даже боль приносила удовольствие. Я видел, что двигаюсь в верном направлении, и результат стоил любых усилий.

Остановился я лишь после того, как запаса силы в источнике оставалось едва-едва. Тратить энергию и дальше было опасно, так что я встал, оделся и двинул домой. А в подъезде нос к носу столкнулся с Максимом.

Пару секунд тот тупо пялился на меня, да так, словно увидел привидение, а затем принялся тараторить:

— Леха, блин! Ты куда опять подевался?! Второй раз уже! Ты как от этих рванул, так я подумал, что все, кабздец! Догонят и отмудохают до реанимации! А перед этим... Что это вообще было-то?! Тварина из подъезда вышла, Конь со своими быками обосрались, я тоже булки поджал! А потом она в тебя превратилась! Я же ж сначала глазам не поверил! Думал, все, кукуха съехала! Что это было-то вообще?! Фокус какой-то что ли?! Ты поэтому сказал у окна сидеть?! Охеренный фокус так-то! Как ты его провернул?!

— Тихо, тихо, — я поднял руки, призывая друга прекратить словесный поток.

Тот замолчал и несколько секунд внимательно меня разглядывал. Видимо, искал раны и синяки. Не найдя, удивился еще больше.

— Значит, все-таки свалил, — задумчиво изрек Максим. Судя по напряженной физиономии, он продолжал скрипеть мозгами. — Но, бляха муха, как?

— Объясню, не переживай, — ответил я и глянул другу за плечо. — Ты от меня что ли?

— Ну да. Раза четыре уже заходил.

— И как там? Матушка моя на ногах еще?

— Ну, — Макс смутился, — на ногах-то на ногах, но, судя по всему, ненадолго. Еще и злая как собака. Столько ласковых о тебе она еще ни разу не говорила.

— Понятно, — процедил я, сжимая кулаки. Затем посмотрел на Макса и спросил: — У тебя можно будет переночевать? Заодно и расскажу все.

— Да легко. Погнали.

Спустя пять минут мы уже сидели у Максима в комнате. Гемор, недовольный моим появлением, урчал под кроватью, а друг устроился в кресле и глядел на меня так, словно впервые видел. Затем задумчиво изрек:

— Блин, вот не знаю... Может у меня так стресс из-за экзаменов на спермотоксикоз

наложился, но такое чувство, будто ты — это не ты. Другой человек какой-то.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, хотя прекрасно понимал, о чем Максим ведет речь.

— Да все, блин! — воскликнул тот. — Взгляд, голос, походка... Да даже выражение лица. Раньше ты всегда кислый и мрачный ходил, а теперь... Теперь задумчивый какой-то, загадочный даже. А еще ты выше стал и... И здоровее как будто. И двигаешься иначе. Более правильно что ли.

— Ну так, может, я качаться начал, — усмехнулся я. — Или боевые искусства изучать.

— Может и так, — не стал спорить Макс. — Хотя мог бы и рассказать, а не выеживаться. Исчезновения еще эти твои... А про Коня вообще молчу. До сих пор охреневаю, как ты ему втащил. Прямо как в кино. Сначала по ляжке, потом в глаз.

— Ну вот, — я с самым невинным видом пожал плечами. — Говорю же, боевые искусства.

— Ага. А тот прикол, когда ты и меня, и Коня с его братвой чуть обосрать не заставил?! — друг начал заводиться, что выглядело очень забавно. — Как тебе это удалось?! Я уже всю бошку себе сломал, пытаюсь этот твой фокус понять!

— Да не было никакого фокуса. Так, отвлекающий маневр.

— Угораешь, да? — друг с обидой посмотрел на меня. Помолчал некоторое время, затем продолжил уже тише: — В общем, у меня для происходящего только одно объяснение. Хотя оно пиздец какое невероятное.

— И что же это за объяснение?

Максим выдержал эффектную паузу. А затем произнес торжественным тоном:

— Ты маг, Леха. Такой же, как Ева.

Услышав это, я помрачнел. Затем сосредоточился на источнике и проверил запас сил. Пока я возвращался домой и слушал умозаключения Макса, кое-что успело восстановиться. И я искренне надеялся, что этого хватит.

— Я всегда знал, что ты отлично соображаешь, когда надо, — процедил я, сжимая кулаки и шагая вперед. — Хоть и прикидываешься кретином.

Макс ойкнул и чуть не вывалился из кресла. Возможно, из-за того, что у меня так резко поменялось настроение. Или потому, что мои глаза вдруг налились жуткой чернотой. Гемор, почуявший всплеск магии, взвыл с новой силой.

— Но сейчас, — продолжал я, сделав голос дребезжащим, — не тот случай.

— Ты чего, Лех? — Максим ничего не понимал и потихоньку начинал паниковать. Смотрел на меня неотрывно и хлопал глазами. — Я ж не хотел тебя обидеть. Просто пытался понять.

— И понял. На свою беду, — я поднял левую руку и заставил ее превратиться в уродливую черную лапу с огромными когтями. Макс, увидев это, всхлипнул от страха. — Теперь у меня не остается выбора. То, что я обрел дар, должно было оставаться в секрете.

— Так я никому и не скажу. Ты ж знаешь.

— Я должен быть на сто процентов уверен. А для этого тебя придется убить. Прости, Макс, ничего личного.

С этими словами я оскалился и занес лапу над рыжей кудрявой головой.

Пару секунд я изучал искаженное ужасом лицо друга. Затем развеял иллюзию, отошел на пару шагов и рассмеялся. Максим смотрел на меня, растерянно хлопал глазами, а когда понял, что к чему, выдохнул:

— Ну ты, блин, даешь... Пранкер сраный. У меня же ж чуть инфаркт мочевого пузыря не случился.

— Извини, — отсмеявшись, ответил я. — Не мог удержаться. Видел бы ты свое лицо...

— Да каждый день в зеркале наблюдаю, — ворчливо перебил Макс. — Душераздирающее зрелище.

Некоторое время он молчал, продолжая хмуриться. Затем его физиономия просветлела, он повернулся ко мне и произнес:

— Так, значит, ты действительно маг? Бляха муха, это же ж охренеть как круто!

Макс вскочил и со сверкающими глазами пару раз прошелся по комнате. Затем остановился и стал внимательно меня разглядывать.

— Но как ты узнал? — спросил он. — И как научился этой штуке с превращением?

— Если вкратце, то встретился с одним человеком. Магом. Он обнаружил во мне силу и теперь учит меня ею управлять, — врать не хотелось, но не рассказывать же про собственное печальное прошлое, Кабо и Темные Угодья.

— Так значит... — задумчиво начал Максим, — все эти твои исчезновения...

— Да. Мы с наставником встречаемся в условленном месте и тренируемся.

— Охренеть, — повторил друг и замолчал, переваривая услышанное. Затем нерешительно спросил: — Слушай, а мне можно как-нибудь с тобой пойти? Посмотреть, как ты занимаешься.

— Прости, — я покачал головой. — Сам понимаешь, учат меня тайно, так что нет.

— А если я осторожно? Издалека?

— Не получится, — усмехнулся я. — Мой наставник очень неглупый и предусмотрительный человек. Место, где мы тренируемся, хорошо защищено, и попасть туда может только маг.

Максим вновь взял паузу, чтобы все обдумать. Уверен, никогда прежде мозг друга не работал так усиленно.

— Блин, жалко, — наконец сказал он, хмурясь и поджимая губы.

— Извини, но таковы правила.

— А ты можешь... — Максим поднял на меня взгляд, и я напрягся, осознав, что сейчас он задаст очень непростой вопрос, — поговорить с этим своим наставником насчет меня? Чтобы он проверил: вдруг я тоже маг?

— Нет, Макс, — я с сочувствием поглядел на друга, прекрасно понимая: он отдал бы полжизни, и даже больше, за возможность овладеть даром. — Ты не маг.

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую. Наставник научил меня определять тех, в ком есть сила. Прости, дружище, но в тебе ее нет.

— Точно?

— Да, Макс. Мне жаль.

Друг вновь замолчал. Но вскоре грусть на его лице сменилась улыбкой.

— Твою-то мать, — произнес он, чуть заметно кивая своим мыслям. — Мой лучший друг оказался магом. Это же ж... Это охренеть как круто!

Я в ответ лишь усмехнулся, а на душе заметно полегчало. Максим мог быть каким угодно раздолбаем и сквернословом, но настоящей грязи внутри него не было.

— Что думаешь делать дальше? — спросил тот. — Продолжать тренировки?

— В ближайшее время да. Но потом... — я задумчиво прищурился. — Потом надо будет двигаться дальше.

— Академия для магов? — сразу понял Максим. — Вот и правильно. Тайный наставник — это, конечно, чудненько, но ведь нужны и перспективы. Да, ты простолюдин, но при желании сможешь много чего добиться. Уже решил, куда будешь поступать?

— Хочу на днях съездить в Магнитоград. Ближайшая академия находится там.

— Нормально, — одобрительно кивнул друг. Затем хитро прищурился. — Кстати, наша драгоценная Ева тоже туда собирается. Может, даже за одной партой сидеть будете.

— Для этого нам обоим сначала надо поступить, — заметил я и глянул в окно, на окутанный ночной темнотой двор. — А сейчас давай-ка спать. Лично у меня денек выдался насыщенный.

— Ага, спать, — проворчал Макс, вставая с кресла. — После таких новостей хрен уснешь.

Тем не менее, отрубился друг быстро и прохрапел всю ночь. Ну а я поспал всего пару часов, а все остальное время занимался восстановлением организма. Утром быстро сбегал домой за рюкзаком с учебниками, переоделся, и после этого мы с Максимом отправились в школу. Всю дорогу друг трещал без умолку, красочно расписывая мое будущее после поступления в академию. В итоге чуть ли не князем Уральской Губернии меня провозгласил, и замолчал только когда мы вошли в класс и попали под пристальный взгляд Коня.

— Блин, а этот крендель ведь тебя в покое не оставит, — тихо проговорил Макс. — Вчера раза четыре до меня докапывался. Выпытывал, где ты, что ты.

— Бил? — спросил я, мрачняя и сжимая кулаки.

— Не. Походу, его твое представление тоже знатно просрать заставило. Странный он какой-то. Задумчивый и вроде как даже напуганный.

Ну, тут удивительного мало. После всего, что случилось позавчера, даже такой не шибко умный человек, как Конь, начнет шевелить мозгами, пытаясь понять произошедшее. Только вот попытки эти будут тщетными, а от непонимания до тревоги один шаг.

— Насчет Коня не переживай, — сказал я. — Больше он ни тебя, ни меня не тронет.

Друг кивнул и потопал к своей парте, а я остался на месте. В очередной раз перехватив взгляд Коня, мотнул головой, приглашая прогуляться, и, когда он поднялся, вышел из класса.

На четвертом этаже у нас располагался спортзал. Физкультура в конце учебного года проходила на улице, так что сейчас просторное помещение пустовало — и идеально подходило для того, чтобы раз и навсегда разобраться с Конем.

— Слышь ты, утырок, — в спортзале тот сразу взял быка за рога: скорчил свирепую рожу и попер на меня. Но почти тут же остановился, обнаружив, что пятиться я не собираюсь. — Смотрю, в себя поверил, да?

— Есть немного, — невозмутимо кивнул я. — А что?

— Да то! — рявкнул Конь, прожигая меня бешеным взглядом. — Тебе теперь не жить, понял?! Мои пацаны тебя наизнанку вывернут!

— Двое уже пытались, — пожал я плечами. — Но я тут, а они... Хочешь, расскажу, где они сейчас?

Конь открыл было рот, но тут же и закрыл. Разговор шел не по его плану, и это выводило здоровяка из себя. Ну а я вновь направил силу в его травмированное колено. Да, повторяюсь, но пока что по-иному никак.

Почувствовав боль, Конь сморщился и отступил.

— Что такое? — я приподнял брови, усиливая напор. — Больно? А хочешь, будет еще больнее?

Конь взвыл, окончательно теряя боевой настрой. Он боялся и больше не скрывал этого. Идеально.

— А теперь, — продолжил я, заставляя собственные глаза налиться чернотой, а руку превратиться в ту самую жуткую лапу, которая напугала Макса, — слушай и запоминай. Самое главное — больше ты никого не обидишь. Ни меня, ни Максима, ни кого-либо еще. Ни словом, ни действием. Понял?

Конь торопливо закивал. Морда его покраснелась и покрылась каплями пота. Колено здоровяка стремительно распухало и болело все сильнее. Нормально ходить он сможет не раньше, чем через пару недель.

— Точно понял? — я наклонил голову. — Давай, я хочу это услышать.

— По... понял.

— Вот и славненько. Надеюсь, так и будет. А иначе ты окажешься там же, где и те двое придурков, которые были с тобой позавчера. Поверь, им сейчас очень несладко. Гораздо хуже, чем тебе. Веришь?

— Где они? — просипел Конь, поджимая ногу.

— Это уже не твоего ума дело. Скажу только, что ты их больше не увидишь. Но, — я ухватил лапой горло здоровяка, и тот словно окаменел, — думаю, ты понимаешь, что говорить об этом никому не надо. Я ведь правильно думаю?

— Пра... вильно...

Одобрительно кивнув, я толкнул Коня, и тот грохнулся на задницу. Затем завалился на бок и начал баюкать распухшее колено.

— Не переживай, минут через тридцать полегчает, — сказал я. — Но учти: если ты сделаешь хоть что-то, что мне не понравится, то останешься калекой на всю жизнь. Будешь пускать слюни, ходить только под себя, а жрать через трубку. И это в лучшем случае.

Договорив, я покинул спортзал и спустился в класс. Учебный день прошел спокойно. Конь приковывлял ко второму уроку и сидел тише воды, ниже травы. Похоже, в его чугунной башке действительно закрутились нужные шестеренки. Ну а если нет... Надеюсь, я успею прибавить в силе, чтобы в случае чего принять необходимые меры.

Учителей я слушал через раз, вновь сосредоточившись на источнике и пытаюсь заново научиться тому, что наставник требовал от меня на самых первых занятиях, — ускорить восстановление запаса магической энергии.

И мой родной мир, и Земля были окутаны аурой силы, которую можно было использовать как дополнительный источник. Главное — знать, что и как делать. Я знал, опять-таки благодаря наставнику, да будет его посмертие лишено всякой боли, а потому смог, пускай и после трех сотен неудачных попыток. Правда, само ускорение пока что было едва заметным, но это лишь начало. Натренируюсь. Иначе и быть не может.

Последний урок у нас отменили: приехала съемочная группа, чтобы снять очередной

репортаж про Еву. Причем на сей раз интервью брали не только у нее самой или учителей, но и у одноклассников. Я во всем этом участвовать не хотел, а потому свалил при первой же возможности. Макс, страшно недовольный, последовал за мной.

— Вот зря ты, — твердил он на пути домой. — Леха, ты ведь тоже маг. Вполне мог прямо сейчас настоящую сенсацию устроить. Начали бы тебе вопросы задавать, а ты — раз, и показал свой фокус с превращением. Или еще чего-нибудь. Да эти журналюги бы челюсти поуроняли.

— И зачем мне это надо? — усмехнулся я.

— Да как зачем? Чтобы о тебе узнали. Чтобы носились с тобой так же, как с нашей королевой. Курсы там всякие для подготовки, связи с академиями и все прочее. Тебе ведь поступать надо. И учиться вместе с магами. Уверен, что твой уличный сенсей научит всему необходимому?

— Уверен, — ответил я, хмурясь.

Слова друга заставили задуматься. С одной стороны, действительно, было бы неплохо заручиться поддержкой школы. Еве поступление уже практически обеспечили, а я вынужден буду действовать исключительно своими силами, которых пока что очень мало.

Но с другой стороны, сейчас мне лучше оставаться в тени. Очень уж своеобразно я развиваюсь: переносюсь в другой мир, забираю жизни разных ублюдков, чтобы оплатить очередной визит в Темные Угодья. Это крайне опасная игра, в которой меня откровенно используют. Вдобавок неизвестно, для чего Кабо и ее господину нужны Сlepки и все остальное, что я нахожу. Однако останавливаться нельзя, как минимум до тех пор, пока я полностью не восстановлю источник силы. А вот уже после того, как я вновь стану полноценным магом, можно будет показывать зубы кому угодно.

— Хорошо, если так, — голос Макса отвлек меня от раздумий. — Но все равно было бы круто, если бы ты заявил о себе. Тогда Конь сроду на тебя больше не наедет.

— А он и так не наедет, — я спокойно пожал плечами. — Ни на меня, ни на тебя, ни на кого-то еще.

— Я так понимаю, ты ему утром внушение сделал?

— Вроде того. И, думаю, Конь все понял.

— Ну, будем надеяться. Хотя... — друг задумался. — Конь — человек мстительный. Это он сейчас может сделать вид, что все осознал и раскаялся. А потом...

— Понимаю, — кивнул я. — Этот момент я тоже предусмотрел.

— И о папаше его забывать не стоит, — добавил Максим. — Это он сейчас бизнесмен, благотворитель и все такое. А лет двадцать назад он знаешь сколько народу в багажнике в лес перевез? На ПМЖ под землю. И если понадобится, запросто может повторить.

Я задумчиво прищурился, обдумывая слова Макса. Нет, страха перед отцом Коня у меня не было, а вот в качестве платы за вход в Темные Угодья такой человек вполне может подойти.

— Так что ты все же будь поосторожней, ладно? — друг серьезно посмотрел на меня. — Сынульку своего господин Конев очень любит. И страшно огорчится, если узнает, что его кто-то обижал.

— Учту, — коротко ответил я. Затем спросил: — А ты можешь мне нарыть побольше информации про этого Конева?

— Могу, конечно. А тебе зачем?

— Врага нужно знать в лицо. Вдруг Конь действительно папашке на меня нажалуется.

Друг кивнул и, когда мы добрались до его дома, действительно уселся за компьютер и стал искать все, что было в интернете про Конева-старшего.

— Ну вот, гляди, — Макс подозвал меня и указал на экран с фотографией. — Согласись, грозный дядька.

— Есть такое, — не стал спорить я.

Да, одного вида Конева-старшего было достаточно, чтобы расхотеть перечить ему. Здоровенный, широкоплечий, с низким лбом, массивной челюстью и очень недобрый пристальный взгляд. Одним словно, хищник.

— Сыночек весь в него пошел, — прокомментировал Максим, и я кивнул. — Ну а пишут про папашу Конева в последние годы исключительно хорошее. Жопу вылизывают до зеркального блеска. Вот он детский дом помог отремонтировать. Вот спортивную секцию открыл. Вот книжки в библиотеку закупил. Святой, мать его, человек.

— А что насчет его прошлого? Чем он занимался? Это ты можешь найти?

— Ну, тут сложнее, но попробую.

Некоторое время Макс переходил с сайта на сайт и лазил по соцсетям. Затем откинулся на спинку стула и повернулся ко мне.

— Кое-что есть, — объявил он. — Но мало. Сам понимаешь, он сейчас герой — кверху дырой. Так что всякий компромат про него уничтожают. А тем, кто про нашего благородного дяденьку гадости говорит и строчит, внушения делают. Сейчас хоть что-то стоящее можно разве что в комментах найти. Но и их чистят почти тут же.

— Понятно, — кивнул я. — Рассказывай, что там есть.

— Ну, вот очень прикольная история. В самом начале Конев-старший металлоломом промышлял. Обнесли с ребятами какую-то базу, но шумнули и сторожа разбудили. А там мужичок принципиальный был, пожилой уже, фронтовик. Ни на уговоры, ни на угрозы не повелся. Ну и в итоге схлопотал от Конева кастетом по башке. Один удар — и насмерть.

Что ж, уже одного этого было достаточно, чтобы понять: душа Конева-старшего вполне может стать пропуском в Темные Угодья. Друг же, тем временем, продолжал:

— Или вот другой случай. Один из его одноклассников вспоминает, который давно в Турецкую республику укатил. Конев перед выпуском к главной красавице класса клеился, все мышцами перед ней играл, выебнуться пытался. А той больше умные парни нравились. Отшила она его, причем при всех и как-то очень обидно. И через несколько лет, когда у Конева уже своя банда появилась, он ей отомстил. Думаю, догадываешься, как именно.

— Догадываюсь, — кивнул я, сжимая кулаки.

— Ну и в годы бурной молодости он в принципе немало девок попортил. Еще долги выбивал и кучу народа инвалидами оставил. А про в лес в багажнике я уже говорил. В общем, гондон он натуральный. И сынок у него таким же вырастет.

— Может быть и нет, — задумчиво возразил я и вновь представил грозную морду Конева-старшего. Скоро мы с ним встретимся лицом к лицу. Вопрос лишь в том, как это устроить.

— Ты о чем? — спросил Макс.

— Мне нужно, чтобы ты узнал кое-что еще, — вместо того, чтобы ответить, произнес я. — Где Конев любит проводить свободное время. Желательно за городом.

— Ну так это не секрет. Про его дачу на Щучьем озере многие знают. Маленькая, скромненькая избушка, всего-то в два этажа. С личным пляжем, пристанью и яхтой. Наш благодетель со своими друзьями-толстосумами каждые выходные туда ездит. Гуляет,

бухает, проституток пользуется. Постой... — Макс насторожился. — А тебе зачем все это?

— Где точно находится дача? — спросил я, слегка воздействуя на волю друга магией.

Запас силы в источнике тут же уменьшился вдвое.

— Давай на карте покажу, — тот пожал плечами и снова защелкал мышкой. — Вот, гляди.

Некоторое время я смотрел на красную отметку на краю голубого пятна озера. Надо хорошенько запомнить это место.

— Леха, — Макс аккуратно ткнул меня локтем в бок. — Ты меня пугаешь. Надеюсь, ты сам не собрался на Конева-старшего нарываться? Не надо. Это очень серьезный мужик, против него даже магия не поможет.

В ответ я лишь кивнул и засобирился домой. Покидать уютную и чистую квартиру друга не хотелось, и тем не менее. По пути к своей двухэтажке я уже всюду раздумывал над тем, как добраться до отца Коня. Максим прав, это очень серьезный противник, а я едва начал восстанавливать силы. И арсенал заклинаний, доступных мне сейчас, невелик. Так что действовать придется с умом и хитростью.

Алан в очередной раз обходил свою часть периметра, поглядывал в ночное небо и думал, какой все-таки его начальник мудака. Если бы не нужда в деньгах, он бы ни за что не стал работать на этого урода, который считал каждого, кому платил, своей собственностью.

Алан, слетай в школу, забери Серегу... Алан, отвези документы в контору... Алан, сгоняй в ресторан, закажи жаренки...

А если начальник был недоволен, то Алан тут же превращался в Аланчика-бакланчика. С-сука...

Парень чувствовал себя шестеркой, а не охранником. И сейчас, слушая грохот музыки с яхты шефа, где тот веселился с партнерами и несколькими шлюхами, Алан злился особенно сильно.

Нет, надо валить от этого козла. Похер, что придется возвращаться в деревню и помогать родителям по хозяйству. Лучше так, чем быть на побегушках.

Неожиданно к отзвукам музыки добавился яростный лай Буяна. Но почти тут же здоровенный алабай, сейчас сидящий в вольере, отчаянно завизжал.

Алан нахмурился, развернулся и двинулся туда, где был пес. Тот все визжал, причем будто бы от страха, и Алану стало тревожно. Он не представлял, что могло напугать такого могучего и бесстрашного зверя.

Вот и задний двор, вот и вольер. А возле него...

В первые секунды Алан не поверил глазам. Даже потер их, а затем вновь уставился вперед, но тварь, замершая рядом с визжащим псом, никуда не делась.

Склизкая, тощая, она напоминала прямоходящее насекомое ростом с человека. Некоторое время чудовище просто стояло, затем заметило Алана и вздрогнуло. А потом выставило верхнюю пару лап, соединив их.

Алан выхватил пистолет и наставил ствол на тварь. Руки дрожали, поэтому первая пуля угодила ей в лапу. Почти тут же со стороны твари тоже грохнули выстрелы, и Алану стало очень больно. Плечо и бедра словно пронзили раскаленными прутьями.

Он выстрелил еще несколько раз, и огромное насекомое наконец упало. Перед этим превратившись в человека. Петра — напарника Алана. Едва это произошло, как сам Алан повалился в траву. Посмотрел на Буяна, который так и не угомонился, а затем в поле зрения попал кто-то еще.

Первый этап плана прошел просто идеально. Хотя здесь мне очень повезло в том, что на самой даче не оказалось никого, кроме собаки и двоих охранников. Конев же всю развлекался на яхте, заплыв примерно на середину озера. Что ж, значит, у меня достаточно времени, чтобы подготовиться к встрече. Но сначала надо покончить с охранниками. Стрелки из них оказались не очень, хотя тут наверняка сыграл свою роль и испуг. Любой бы испугался, увидев странную и страшную тварь. И вряд ли бы подумал, что это всего лишь созданная магией личина, под которой скрывается напарник.

Я полностью залез на забор и прикинул расстояние до каждого из охранников. Метров десять. Многовато, но должен справиться.

Сосредоточился и направил на обоих потоки силы, «разгоняя» кровотоки. Трудно это не составило, так что вскоре и первый, и второй охранники были мертвы.

Здоровенный пес по-прежнему визжал в вольере, чувствуя исходящую от меня силу. Раздражало, но его я трогать не стал. Уж кто-кто, а зверь точно ни в чем не виноват.

Следующий час я потратил на изучение загородного жилища Конева. Устроился тот и впрямь неплохо, а дача напоминала мини-дворец, утопающий в роскоши. Мебель, вазы, люстры, статуэтки — все кричало о том, что хозяин этого места очень обеспеченный человек.

Затем я вышел на набережную, укрылся в тени ивы и стал ждать, когда Конев с друзьями наплаваются. Заодно восстановил запас силы в источнике, которую потратил, когда срастал охранников между собой.

Яхта повернула к берегу часа через три. Когда она добралась до причала, я накинул на себя иллюзию — облик молодого чернявого охранника.

— Алан! Петр! — пьяно заорал Конев, замерев на носу яхты. Одет он был в шорты и пеструю рубашу, которые на его медведеподобной фигуре смотрелись крайне нелепо. — А ну, живо сюда!

Я не шевельнулся, продолжая прятаться за ивой и морщась от грохотающей на яхте музыки.

Конев подождал немного и снова начал орать. В это время рядом с ним возникли двое мужчин, тоже в шортах и рубашках, а также четыре девицы в купальниках.

— Ну где вы, блядь, черти?! — в очередной раз рявкнул Конев и чуть не свалился в воду. У его дружков и шлюх это вызвало приступ веселья.

Сам ублюдок сейчас представлял собой просто идеальную мишень, но возможности атаковать у меня не было. Несмотря на возраст, Конев оказался на удивление здоровым человеком. Да, он был пьян и я мог превратить алкоголь в его крови в смертельную отраву, но для этого мне требовалось находиться гораздо ближе к нему.

Также можно было рискнуть и поразить Конева молнией. На это уйдут почти все мои силы, но одного удара будет достаточно, чтобы убить. Однако и здесь мне кое-что мешало. Вернее — кое-кто.

Один из друзей Конева, длинный и худой очкарик, был магом. Я чувствовал это. И искренне надеялся, что он не почувствует меня.

— А и хер с вами! — вновь заорал Конев. — Без вас, мудаков, справлюсь!

Он спрыгнул на причал и начал швартовать яхту. Когда дело было сделано, друзья Конева в сопровождении проституток прошли в ворота, а сам хозяин дачи застыл на причале, тупо пялясь на воду и что-то бормоча. Я услышал, как хлопнула входная дверь, и понял: действовать надо сейчас.

— Оба-на, Аланчик-бакланчик нарисовался, — пробубнил Конев, как только я оказался рядом. — Ты где был, придурок?

— Территорию обходил, — невозмутимо ответил я.

— Территорию обходил, — передразнил Конев и огляделся. — А Петруха где? Дрочит что ли опять?

— Он что-то странное обнаружил. Вон там, — я указал на камышовые заросли метрах в десяти от причала. Отличное укромное место, чтобы закончить дело. — Велел вам показать, когда вернетесь.

— Странное? Ну, пойдём, посмотрим, что этот мудака нарыл.

Пьяно покачиваясь, Конев первым двинулся к камышам. Добравшись, смело раздвинул стебли и шагнул вглубь зарослей. Затем обернулся, уставился на меня мутным взглядом и

сурово осведомился:

— Ну и чего? Ну и где?

— Прямо здесь, — тихо ответил я и наконец воздействовал на ублюдка магией.

Щекастая физиономия вытянулась, рот приоткрылся. Попятившись, Конев вытаращился, ухватился обеими руками за горло и захрипел. А я продолжал давить.

Алкоголь в его крови медленно, но верно превращался в яд, разрушая организм. Из носа и ушей Конева потекла кровь, в уголках рта показалась пена. Затем глаза урота закатились, он рухнул и забился в судорогах.

— Ну, вот и все, — прошептал я спустя минут пять, когда Конев затих.

Убрав иллюзию, хотел уже призвать Кабо, но тут за спиной послышался тихий вкрадчивый голос:

— А ты хорош.

Я резко обернулся и сжал кулаки, попав под пристальный взгляд мага в очках.

— Ого, какой молодой, — тот усмехнулся, внимательно меня разглядывая. — И способности, судя по всему, уникальные. Что за заклинание ты использовал? Какое-то проклятие?

— Что-то вроде того, — процедил я, понимая, что дела мои очень плохи.

— Да расслабься, — добродушно произнес маг. — Я ведь здесь по той же причине, что и ты. Господину Коневу уже давно пора на покой. Так что по-хорошему я тебе спасибо сказать должен. Очень ты меня, дружок, выручил.

— Пустяки, — ответил я, гадая, что будет дальше. Интуиция настойчиво твердила, что тихо-мирно мы с этим типом не разойдемся. — Если что, обращайся.

Маг рассмеялся.

— Слушай, а ты мне все больше нравишься, дружок. Откуда ты такой взялся? Из какого-нибудь мятежного клана? Или хочешь получить право стать вассалом? Впрочем, не важно.

Ага, вот мы и подобрались к главному. Сосредоточившись, я начал исследовать организм мага, чтобы найти уязвимое место и ударить.

— Понимаешь, дружок, мои наниматели довольно строги в плане выполнения заказов, — тот, к счастью, не ощутил моего воздействия. Или сделал вид, что не ощутил. — И будут не очень рады узнать, что в мое задание вмешался кто-то посторонний.

— Ну так не говори обо мне. Скажи, что все сделал сам, получи деньги и живи себе долго и счастливо.

Ишт-илхо, а этот тип внимательно следит за здоровьем. И алкоголя в его крови не было. Если он и пил, то уже избавился от отравы. Однако кое за что я все-таки могу зацепиться. Видимо, маг не отказал себе в удовольствии воспользоваться услугами одной из шлюх и их времяпрепровождение оказалось довольно страстным.

— Вот она, наивность, присущая молодости, — маг снова развеселился. — Все-то у вас просто и быстро. Увы, дружок, так не бывает. Для тех, на кого я работаю, недостаточно просто получить отчет. Меня будут проверять. Долго и с применением достаточно сложных и малопривлекательных методов. Так что тебя придется убить и предъявить моим нанимателям. Прости, но у меня нет выбора.

Что ж, значит, и у меня тоже. С этой мыслью я выпустил силу, сосредоточившись на длинной, но едва видимой борозде на коже под нижней челюстью мага, оставленной скорее всего ногтями. Разумеется, я предпочел бы работать с каким-нибудь более серьезным повреждением, но... Приходится довольствоваться тем, что есть.

Маг болезненно сморщился, затем провел под челюстью пальцами и удивленно уставился на них, обнаружив на подушечках кровь.

— Что?.. — выдохнул он, наморщив лоб, и я поднажал.

Противник заорал, когда оставленная шляхой царапина стала удлиняться, углубляться и шириться, захватывая шею и щеку. Кровь потекла быстрее, закапала на траву.

— Что... ты... делаешь?.. — прохрипел маг, падая на колени. — Пре... крати... Давай... догово... римся.

— Я уже предлагал, — ответил я, еще немного усиливая напор.

Маг взвыл и поднял руки к растущей ране. Пальцы едва светились, похоже, он пытался что-то предпринять.

Бесполезно: сейчас он не сможет ни остановить кровь, ни приглушить боль, ни тем более заживить раны. Дар заклинателя боли был сродни стихии, которую невозможно остановить, пока сам заклинатель этого не пожелает.

— Договариваться ты не захотел, — добавил я, наблюдая за тем, как лицо мага превращается в кровавую маску.

Он умер спустя четверть часа. Я же, слегка переведя дух, оттащил тело в камыши и уложил рядом с Коневым. Затем нырнул рукой под футболку, чтобы соединить символы на ладони и груди, но тут грохнули выстрелы и сразу же послышались истошные женские визги.

— Ишт-илхо, — выругался я, вылезая из камышей.

Приняв облик Конева, направился к распахнутым настежь воротам. И то, что я увидел во дворе, очень мне не понравилось.

Второй спутник Конева, кривоногий плешивый толстяк, полностью голый, теснил всех четверых девиц, тоже без одежды, в угол двора, угрожая им пистолетом. Ухмыляясь и гнусно хихикая, пьяный урод нацеливал ствол то на одну шляху, то на другую. Те подвывали, куксились, пятились и пытались укрыться друг за другом, все больше радуя толстяка собственным страхом.

Мерзость.

В источнике оставалось еще немного силы. Ублюдок пьян, для меня он не более чем мишень, так что...

Сжав кулаки, я просто направился к нему.

— О, Костян, — толстяк заметил меня и расплылся в довольной улыбке. Затем потыкал пистолетом в сторону девок. — Зацени, как эти куры паникуют.

— Дай-ка мне, — я протянул за оружием руку.

Как только ствол оказался у меня, я нацелил его на толстяка.

— Э, Костян... — тот сразу напрягся. — Ты чего?

— Сидеть, — коротко приказал я.

— Ты охре... — выстрел вверх оборвал урода на полуслове.

— Сидеть, — повторил я.

Трясаясь, толстяк подчинился. Плюхнулся на задницу и обиженно глянул на меня.

— Это уже нихера не смешно, Костян, — пробубнил он.

— Лежать.

— Что?

Я вновь выстрелил вверх, и толстяк растянулся на траве, пузом вниз. Следующая пуля угодила ему точно в затылок.

Вот и славно, даже силу использовать не понадобилось.

С этой мыслью я повернулся к замершим шлюхам. Внимательно оглядел каждую и, остановив взгляд на самой молодой и высокой, с вьющимися рыжими волосами и злым остроносом лицом, едва не выматерился.

— Отправляйтесь в дом, одевайтесь и валите отсюда, — велел я проституткам. — А ты, — ствол указал на рыжую, — задержись.

Дважды повторять девкам было не нужно. Те мигом скрылись в мини-дворце Конева. Рыжая же не сдвинулась с места, настороженно глядя на меня.

— Пойдем, прогуляемся, — сказал я, кивком указывая на озеро.

Девушка поджала губы. Видно было, что никуда ей не хочется, но послушаться она не посмела.

— Ну что, Даша, — вновь заговорил я, когда мы оказались на берегу, — рассказывай, как ты докатилась до жизни такой.

Договорив, я избавился от иллюзии, и девчонка ахнула, неверяще глядя на меня.

— Леха? Какого хера?

— Привет, сестра, — усмехнулся я. — Смотрю, даром времени не теряешь. На работу высокооплачиваемую устроилась, карьеру строишь. Все, как и хотела.

— Да пошел ты! — рявкнула она, прожигая меня очень знакомым ненавидящим взглядом. — Лучше так, чем с нашей гребаной мамашей! Алкашка вонючая!

Даша отвернулась, гневно сопя. Помолчав несколько секунд, я произнес:

— Ты забыла добавить, что алкашкой она стала после того, как родила уродя. То есть меня.

— Ты и сам это знаешь, мудака! — огрызнулась Даша. — Пока ты не появился, все было нормально!

Ну да, ну да. Эту песню я слышал миллион раз. Сестра ненавидела меня, вина в том, что происходит с Эллой. Ее она тоже ненавидела, а потому около полугода назад, достигнув совершеннолетия, ушла из дома. Элла, казалось, исчезновения дочери даже не заметила, продолжая травиться и менять собутыльников, а от самой Даши не было ни слуху, ни духу.

— Что вообще происходит? — спросила девушка уже спокойнее. — Как ты здесь оказался? Да еще и... Ты что, и впрямь замочил этого гада?

Вопросы следовали один за другим, а сама Даша, ничего не понимая, вновь начала паниковать.

— Хочешь верь, хочешь не верь, — сказал я, воспользовавшись паузой, — но твой ущербный братец оказался магом.

— Ты? Маг? — она посмотрела на меня как на сумасшедшего. — Да не смей!

— Вот как? Тогда попробай сама объяснить все, что случилось.

Даша открыла рот, чтобы ответить что-нибудь язвительное, но не проронила ни звука. А по глазам было видно, что она и впрямь стала размышлять.

— Я маг, Даша, — тихо произнес я спустя некоторое время.

— Охренеть, — пробормотала девушка, внимательно меня разглядывая. — И давно в тебе пробудилась сила?

— Это не имеет значения. Сейчас куда важнее другое, — я посмотрел на девушку, и та, поняв, о чем пойдет речь, закатила глаза.

— Ага, давай... — проворчала она и раздраженно скривилась. — Расскажи, как я гублю свою жизнь, и бла-бла-бла... Как будто я сама этого не знаю. Но все равно!.. Все равно лучше так, чем под одной крышей с этой ебучей пьяню! Так что хрен ты меня домой

вернешь! Даже магия не поможет!

— Никуда я тебя возвращать не собираюсь, — спокойно ответил я. — Не маленькая, сама разберешься, как жить. Но мой тебе совет: брось это дело. Пока что... — я прервался и сосредоточился, исследуя организм девушки.

— Ты чего? — насторожилась та под моим взглядом и прикрыла руками молодое красивое тело. — Даже не думай, понял?

— И в мыслях не было, — я усмехнулся и покачал головой. — Просто небольшая диагностика. Ну так вот, пока что тебя никто никакой дрянью не заразил. Но сама понимаешь: вечно везти не может.

— Знаю. Все равно я долго этим заниматься не планировала. Подзаработаю немного — и уйду. Уеду вообще из этой дыры!

— Тем лучше. Ну а пока ты здесь, знай: если будет нужно, я помогу. Так что обращайся. Некоторое время Даша недоверчиво разглядывала меня. Затем мрачно усмехнулась и покачала головой.

— Подумать только, мой ущербный братец оказался магом и предлагает мне помощь. Гребаные чудеса, да и только. Но... спасибо. Учту. И если ты вдоволь напялился на голую старшую сестру, то я, пожалуй, пойду.

— Хорошо, — кивнул я. — Но надеюсь, ты понимаешь, что говорить о нашей сегодняшней встрече никому не надо?

— Разумеется, — бросила Даша, уже направляясь к воротам.

Я проводил ее взглядом и покачал головой. Щедрая на сюрпризы выдалась ночь. Впрочем, все произошедшее я обмозгую позже, а сейчас пора наконец встретиться с Кабо. Чего греха таить, соскучился я по этой обворожительной и распутной красотке.

Кабо, как всегда, была великолепно.

На сей раз девушка нарядилась в слитный купальник из блестящей бордовой ткани с глубочайшими разрезами спереди и сзади. В густых волосах красавицы поблескивала диадема, на губах играла хитрая улыбка.

— И все-таки, Пайн, ты типичный представитель мужского племени, — проворковала она и медленно направилась ко мне, покачивая бедрами. — Глазами прямо съест готов.

Оказавшись рядом, Кабо крутнулась, замерла вполоборота и красиво прогнулась в спине.

— Сама виновата, — улыбнулся я, безо всякого стеснения пробегая взглядом по божественной фигуре девушки. Никогда прежде мне не доводилось видеть такого совершенства, даже Алетта меркла на фоне Кабо, хотя и было у них что-то общее.

— То есть, по-твоему, — девушка притворно насупилась, — мне следовало нарядиться как какой-нибудь монашке?

— Поверь, даже это не помогло бы. Хотя звучит заманчиво.

Кабо рассмеялась и покачала головой. Затем стала серьезной и внимательно посмотрела на меня.

— Как я понимаю, Пайн, призвал ты меня не просто так?

— Верно, — кивнул я и указал на камышовые заросли. — Там.

Кабо первой направилась туда, где лежали мертвые Конев и маг.

— Ну как? — спросил я, когда девушка подняла руку над первым. — Подходит? Говорят, в прошлом он загубил немало жизней.

— Так и есть, — ответила красавица. — Его душа черна как деготь. Идеально.

Как только она договорила, тело Конева начало сереть и рассыпаться, а его прах стал втягиваться в ладонь девушки.

— Каким образом это вообще работает? — спросил я, наблюдая за происходящим. — Как души подобных Коневу ублюдков открывают путь в Темные Угодья?

Кабо вздохнула и прикрыла глаза. Было видно, что ей не хочется об этом рассказывать. Тем не менее, девушка заговорила:

— Ты уже дважды был в Темных Угодьях, Пайн, и не мог не чувствовать, что это место пропитано очень опасной и злой магией. И чтобы попасть туда, нужна энергия. Такая же опасная и злая. При правильном использовании она создает брешь в пространстве.

Конев наконец исчез, и красавица перешла ко второму покойнику. Выглядел тот жутко: лицо сплошь было покрыто коркой запекшейся крови.

— Ничего себе... — удивленно выдохнула Кабо, простирая над мертвым магом руку. Затем повернулась ко мне. — Ты не перестаешь меня поражать, Пайн.

— Что такое? — спросил я, сдерживая улыбку.

— Не притворяйся, — та изобразила суровость. — Каким-то чудом тебе удалось победить мага. Причем очень могущественного. И это прекрасно. Его душа также запятнана кровью, а благодаря магическому дару она сможет открыть тебе путь в особую область Темных Угодий. Там ты получишь гораздо больше силы.

— Звучит заманчиво.

— Да. Однако, — Кабо серьезно посмотрела на меня, — пока что тебе нельзя туда

отправляться. Ты еще не готов. Чтобы появились шансы выжить там, тебе нужно восстановить источник хотя бы наполовину.

Я нахмурился, понимая, что до этого момента еще очень далеко.

— Поверь, Пайн, так надо, — продолжала девушка. — Согласись, тебе пришлось тяжело даже на кладбище и болотах, с обычными тварями, не обладающими магическим даром. Ты мог погибнуть в любой момент.

— Есть такое, — кивнул я. Было глупо отрицать очевидное.

— Ну вот. А обитатели особых областей наделены разумом и магией. Там тебе придется защищаться не только от грубой силы, но и от заклинаний. Так что, Пайн, наберись терпения. Со временем ты вернешь свое могущество полностью.

— Хорошо, — ответил я и стал наблюдать за исчезновением мертвого мага. А как только его не стало, произнес: — Тут недалеко есть еще один покойник. Возможно, он тоже подойдет... твоему господину.

— Пойдем, посмотрим, — сказала Кабо и, обворожительно улыбнувшись, мурлыкнула: — Веди меня, мой герой.

Едва мы прошли в ворота, как сидящий в вольере огромный пес вновь начал сходить с ума. Заходясь хриплым лаем, он кидался на прутья и пожирал Кабо полным ярости взглядом. Та раздраженно дернула щекой, сверкнула глазами, и алабай резко замолчал, забившись в дальний угол и тихо поскуливая. Я же подошел к двери вольера и отодвинул засов.

— Выходи, — велел я псу, открыв дверь. — Брысь отсюда.

Спустя мгновение здоровенный зверь уже мчался прочь и вскоре исчез из виду.

— Вот он, — я указал на голого толстяка с дырой в затылке, так и лежащего задницей кверху.

Кабо прищурилась, подошла к покойнику и тут же брезгливо сморщилась.

— Ну и гадость! — воскликнула она и отступила на пару шагов.

— Значит, не подходит? — спросил я, почти не удивившись.

— Прости, Пайн, но нет, — красавица выглядела так, словно вынуждена была наблюдать нечто крайне мерзкое. — Для того, чтобы попасть в Темные Угодья, нужны темные души. Темные, а не гнилые. Этот же... прогнил насквозь.

По правде говоря, примерно такого ответа я и ожидал. Мне с самого начала было понятно, что у жирного ублюдка не хватит смелости выстрелить. А за пистолет он взялся лишь с одной целью: поупиваться собственным мимолетным могуществом. Пусть и на короткий срок, но почувствовать абсолютную власть — хотя бы над горсткой голых и до смерти напуганных шлюх, которым не хватило ума понять, что на самом деле им ничто не угрожает.

— Но ты можешь хотя бы убрать труп? — обратился я к Кабо, и та с неохотой кивнула.

Вскоре от толстяка не осталось ни следа, девушка облегченно выдохнула и с чарующей улыбкой приблизилась ко мне, позволив насладиться ароматом жасмина.

— Ты славно потрудился, Пайн, — промурлыкала Кабо, — и завтра я открою для тебя еще один путь в Темные Угодья.

— Где именно?

— Там, на берегу, — девушка кивнула в сторону ворот. — На месте, где ты лишил того здоровяка жизни. Ты должен прибыть сюда к закату, ну а дальше... Дальше ты уже все знаешь. Единственное, о чем я тебя попрошу, — будь полон сил. Чудо, что ты выжил в топях. И место, куда ты отправишься завтра, будет гораздо опаснее. Так что...

— Понимаю, — кивнул я.

На этом мы с Кабо распрощались. Красавица растворилась в воздухе, а меня ждал долгий путь домой. От дачи Конева до города было не меньше двадцати километров, и примерно половину этого расстояния я преодолел пешком, медленно бредя по обочине и попутно работая над собственным организмом. Однако потом рядом остановился старичок на «Жигулях» и предложил подвезти меня.

Добравшись домой, сморщился от заполнявшего квартиру сивушного духа. После свежести ночного воздуха он особенно раздражал.

Разувшись, тихонько приблизился к входу в комнату Эллы. Та храпела в кресле перед включенным телевизором, задрав голову и разинув рот. Мерзкое зрелище, и, пожалуй, хватит это терпеть. Пора сделать то, что следовало уже давно — еще в первые пару лет моей жизни здесь.

Сосредоточился и зачерпнул из источника немного силы. Сформировал несложное заклинание с одной-единственной задачей, вытянул руку в сторону Эллы и выпустил его. Женщина вздрогнула, ощутив прикосновение магии, но не проснулась. Что ж, тем лучше. Значит, и у меня есть время отдохнуть. Ночка выдалась бурной, на дворе выходной, а вечером меня ждут Темные Угодья. Так что набраться сил жизненно необходимо.

С этой мыслью я направился к себе в комнату, улегся в кровать и почти тут же вырубился.

— Леха! Леха, блин! — грохотал на всю квартиру хриплый и полный паники голос Эллы. — Скорую! Быстро!

Ишт-илхо, не самое приятное пробуждение. Хотя чего-то подобного и стоило ожидать, учитывая то, что я сделал.

Привстав на локте, повернулся ко входу в комнату. Элла топталась на пороге, тяжело сопела и со страхом глядела на меня.

— Ты хуле так долго просыпаешься, скотина?! — рывкнула она, сверкая глазами. — Мать погибается, на помощь зовет, а ему хоть бы хны!

— Судя по тому, как ты орешь, не похоже, что ты умираешь, — пробормотал я, садясь на кровати. — Что случилось-то?

— Плохо мне! Рвет, голова кружится, в глазах темнеет! — опухшая физиономия плаксиво скривилась. — И еще жуть всякая мерещится!

Ага, значит, заклинание работает, как и должно. Вот и прекрасно.

— Че ты улыбишься, идиот! — Элла подалась вперед, прожигая меня полным страха и ярости взглядом. — Скорую мне вызови!

— Может, лучше сразу дурку? — усмехнулся я. — Раз тебе жуть всякая мерещится. Ты давно к белой горячке шла. Вот, похоже, и добралась.

— Мудак! — рывкнула Элла, развернулась и потопала на кухню.

Через некоторое время я услышал не самые приятные звуки. Значит, она опять попыталась залить в себя порцию спиртного. Ну да, похмелье после вчерашнего, и все такое. Только вот теперь это бесполезно: мое заклинание будет раз за разом заставлять организм Эллы избавляться от отравы. Очень скоро она протрезвеет, пусть и против своей воли.

Для чего я вообще это затеял? Как минимум по двум причинам. Во-первых, мне осточертело жить бок о бок с невменяемым двуногим животным. А во-вторых, так будет лучше для самой Эллы. Да, в ближайшее время ей придется очень несладко, но оно того

стоит. Я не питал к этой женщине никаких чувств, однако раз уж у меня появилась возможность помочь ей, то почему бы и нет.

— Сука! — завизжала Элла из ванной. — Леха! Да сделай ты уже что-нибудь! Не видишь, мать помирает!

Покачав головой, я встал и начал переодеваться. Спокойно побыть дома мне сегодня не дадут, так что лучше погулять, а ближе к вечеру отправиться на вокзал и сесть в автобус до села Щучье, от которого до дачи Конева всего несколько километров.

— Ты куда намылился? — осведомилась Элла, когда я задержался в прихожей, чтобы обуться.

— По делам.

— По делам?! — снова заорала та. — Матери плохо, а у него дела?! Вот ты ж сука! Такое же неблагодарное дерьмо, как и сестрица твоя! Растила ее, растила! А она свалила! Небось на юга эти свои поганые, про которые мне все уши прожужжала! Живет себе и балдеет, гадина!

Я замер, глядя мимо Эллы и попутно вспоминая ночную встречу с Дашей. Затем покачал головой и продолжил завязывать шнурки.

— Стой! — крикнула Элла, когда я открыл дверь и собрался выходить. — Стой, кому сказала! Вызови скорую!

— Сама вызывай, — процедил я, глянув на Эллу так, что та невольно отступила.

Выйдя из квартиры, хлопнул дверью и тут же замер, попав под сильнейшее чувство дежавю и слегка испуганный взгляд Евы, которая также собиралась куда-то идти.

Немая сцена длилась пару секунд. Затем я, сам не зная зачем, кивнул девушке и первым стал спускаться по лестнице. В душе тлел огонек легкой досады.

Первые пару часов я просидел у ручья, вновь работая над собственным организмом. Затем просто слонялся по городу, восстанавливая силу в источнике и готовясь к очередному походу в Темные Угодья. Ну а после, как и планировал, сел на автобус и отправился до села Щучье.

— Да, Петр, заходи, — глава рода Томиловых, статный мужчина с аккуратной седой бородой и пронизательным взглядом, сделал приглашающий жест.

— Добрый вечер, Алексей Степанович, — его личный помощник, невысокий лощеный тип, переступил порог кабинета, обставленного просто, но со вкусом, и поклонился.

Петр старался держаться как обычно, но Томилов видел: помощника что-то беспокоит. И даже догадывался, что именно.

— Иосиф так и не объявился? — спросил он, и Петр покачал головой.

— Нет, Алексей Степанович, не объявился. И скорее всего уже не объявится.

Та-ак, а вот это уже интересно.

— Поясни, пожалуйста, — произнес Томилов, сжимая кулаки. Манера Петра не доводить мысль до конца всегда его раздражала, а сейчас, когда одно очень серьезное дело находилось на грани срыва, особенно. — И как можно подробнее.

— Думаю, вам стоит увидеть все самому, — напряженно ответил помощник. — Запись с ментального коннектора уже готова, и там... В общем, там много интересного.

— Хорошо, идем, — сказал аристократ, поднимаясь.

Спустя пять минут он и помощник уже стояли в самом секретном месте особняка Томиловых — личной лаборатории Алексея Степановича. Пара столов с компьютерами,

множество магических артефактов и приспособлений, чучела животных, десятки пробирок с ядами, эликсирами и другими веществами, колбы, змеевики, нагреватели... На первый взгляд могло показаться, что в лаборатории царит хаос, но «царь и бог» этого места, маг-ученый Антон Быков, не раз и не два уверял Томилова, что каждый предмет здесь находится строго на своем месте.

— Алексей Степанович, рад вас приветствовать, — вынырнув из-за металлического шкафа, пухлый маг-ученый поспешил к аристократу.

На румянном лице у него, как и у Петра, читалось замешательство, и это еще больше напрягло Томилова. Что-то вчера явно пошло не по плану. Но что именно? В гильдии не уставали заявлять, что Иосиф — самый опытный в своем деле. А цель даже не являлась магом. Неужели все сорвалось? Это будет очень досадно.

— Давай без предисловий, Антон, — зная болтливость Быкова, аристократ поднял руку. — Просто покажи мне запись с коннектора.

— Понял, — кивнул тот. — Идемте. Там действительно есть на что взглянуть.

Ученый остановился у одного из компьютеров, к которому толстым пучком проводов была присоединена зеленая студенистая сфера, словно человеческий мозг исчерченная извилинами. Это и был ментальный коннектор — тайная разработка Быкова, позволяющая установить телепатическую связь с любым человеком и записать в память компьютера все, что тот видел и чувствовал.

Алексей Степанович устроился в кресле, и Быков запустил воспроизведение.

Поначалу ничего интересного на экране не было. Все, как и ожидал Томилов: выпивка, продажные женщины, заплыв на яхте. Все в лучших традициях этого отморозка Конева, которого следовало сжить со свету еще десять лет назад. Но вот потом, когда тот в сопровождении своего юриста, шлюх и Иосифа вернулся на берег, стали твориться и впрямь удивительные вещи.

— Какой, однако, интересный паренек, — задумчиво произнес Томилов, разглядывая замершего у камышовых зарослей нескладного, сутулого и очень худого подростка. — Интересно, что он сделал с Коневым? Проклял?

— Скорее всего, — тут же отозвался обожающий теории Быков. — Хотя сам он еще слишком молод, чтобы сформировать полноценное проклятие. Скорее всего ему помогли. Паренька... как бы поточнее сказать... В общем, я думаю, что его зарядил проклятием кто-то из опытных магов, а сам он выпустил магию, дождавшись подходящего момента.

— Звучит логично, — Томилов почесал бороду и прищурился. — Но остается другой вопрос: кто именно, как ты говоришь, зарядил паренька? Что это за опытные маги?

— Очевидно, те, кто тоже желал устранить Конева. Сами понимаете, врагов у него было достаточно.

Алексей Степанович остановил воспроизведение и покивал, задумчиво разглядывая лицо паренька, который о чем-то разговаривал с Иосифом. Жаль, что коннектор позволяет воспроизводить исключительно изображение. Диалог наемного мага-убийцы и этого юноши наверняка был интересным и мог бы многое объяснить.

— Как бы там ни было, — произнес он, — Конев мертв, и Иосиф, даже несмотря на то, что был всего лишь свидетелем, должен получить причитающуюся ему награду.

— Алексей Степанович, — Быков смутился. — Боюсь, с этим возникнут проблемы. Вам стоит досмотреть видеозапись до конца.

Предчувствуя недоброе, Томилов снова запустил видео. А когда оно закончилось,

некоторое время сидел, не зная, что и сказать.

— Прекрасно понимаю ваше смятение, Алексей Степанович, — вновь заговорил маг-ученый. — Чтобы какой-то подросток, пусть и с даром, смог убить такого мастера своего дела, как Иосиф... Это нечто из ряда вон выходящее.

— Как он это сделал? — процедил Томилов. — Что за заклинания использовал? Можно это как-нибудь выяснить?

— Боюсь, что нет. Могу лишь сказать, что Иосифу было очень больно, — с этими словами Быков указал на нижний угол экрана, где алела заполненная шкала. — Возможно, он использовал то же проклятие, которым убил Конева, возможно, что-то другое.

— Сейчас это не так важно, — Томилов нахмурился.

Он уже представлял, насколько неприятный разговор ждет его с руководством гильдии, которой принадлежал Иосиф. Маг-убийца считался лучшим в своем деле, его услуги стоили очень дорого, а потеря такого специалиста обойдется в сотни раз дороже. Черт, как же все не вовремя...

Радовало одно: Конев все-таки подох, а значит, дальнейшим планам Томилова уже ничего не помешает. Правда, Алексея Степановича очень смущало, что благодарить за это стоило неизвестного подростка.

— Вот что, Петр, — обратился аристократ к помощнику. — Распечатай-ка изображение этого юного героя и отдай парням. Пусть найдут его и доставят ко мне. Нужно с ним познакомиться.

Магия Темных Угодий превратила дачу Конева и ее окрестности в довольно жуткое место. Покрытый плесенью дом выглядел заброшенным уже десятки лет, голые деревья напоминали уродливых чудовищ, готовых атаковать, как только я приближусь. Из трещин в земле теперь лился не только свет, но и трескучий жар, а воздух был пропитан мерзким запахом серы.

Взгляд мой упал на вольер, в котором вчера сидел алабай. Хорошо, что я выпустил пса: сейчас его жилище заросло плесенью сверху-донижу, а злая сила, пропитавшая воздух, наверняка свела бы беднягу с ума.

Интересно, где он сейчас? Возможно, добрался до деревни, где промышляет курами, утками и прочей живностью. Или нашел там же нового хозяина, что, разумеется, куда маловероятнее. Все же такие псы отличаются особой преданностью, пусть даже ублюдкам вроде Конева.

С этой мыслью я отправился на берег. Яхта и причал также были покрыты слоем плесени, а камыши превратились в длинные изогнутые шипы, блестящие будто металлические. И посреди всего этого великолепия высился серый камень со светящимися оранжевыми символами.

Дойдя до него, без раздумий коснулся шершавой поверхности, и уже через пару мгновений перенесся в оружейную, где меня ждала Кабо.

— А ты, оказывается, обидчивая и злопамятная особа, — усмехнулся я, оглядев девушку с головы до ног.

Она была одета в черное монашеское одеяние, полностью скрывающее великолепную фигуру.

— Ты сам виноват, Пайн, — хитро улыбнулась красавица. — Так что сегодня никаких любований.

— Ну, лицо же ты не стала прятать. А что до остального... — я пробежался взглядом по фигуре Кабо, и та поежилась. — У меня хорошая память и богатое воображение.

Кабо рассмеялась. Судя по всему, она была польщена. Однако вскоре красавица стала серьезной и подошла ко мне вплотную.

— Ты сберег всю силу, которая тебе сейчас доступна, — сказала она. — Это хорошо, потому что катакомбы — место еще более опасное, нежели топи. Мой господин доволен твоими успехами, но он отличается нетерпением. И поэтому раз за разом будет вынуждать тебя проходить по грани, отправляя во все более трудные области Темных Угодий.

В ответ я лишь кивнул. Это было понятно и так.

— Но он понимает риски, — продолжала девушка, — и поэтому на сей раз ты получишь кое-что еще помимо оружия.

Кабо подошла к столу, и я увидел, что на нем лежат не только заряженные магией железяки, призванные рубить, колоть и резать, но и легкие кожаные доспехи. Куртка, жилет и штаны были покрыты причудливой вязью символов и тоже излучали магическую силу.

— Неплохо, — оценил я, проводя по жилету ладонью.

— Да, Пайн. Сегодня ты столкнешься с очень быстрыми и опасными созданиями, поэтому защита необходима. Но учти: без твоей магии этот наряд бесполезен. В момент опасности ты должен вливать в него немного своей силы. Только так он выдержит атаку

противника и уберезет тебя.

— И много силы надо вливать? — мрачно спросил я, сосредотачиваясь на своем источнике, заполненном на какие-то несчастные десять процентов.

— К счастью, нет. Достаточно крохотного магического импульса. Но и защита появляется ненадолго. Три-четыре секунды, не больше. Этого должно хватить, чтобы пережить несколько ударов и атаковать в ответ.

— Понял, — сказал я и начал переодеваться.

— А тебе идет, — мурлыкнула Кабо, как только доспех оказался на мне. Он был легким, а главное — не стеснял движений. — Теперь, Пайн, пора выбрать оружие.

Булавы, с которой я прошел топи, на столе не обнаружилось. Поэтому я решил взять нечто среднее между пилой и топором на длинной, чуть изогнутой рукояти.

— Ты готов, Пайн? — спросила Кабо и, дождавшись моего кивка, продолжила: — Тогда отправляйся. Я буду ждать тебя здесь.

С этими словами она вручила мне сумку для трофеев, подошла к стене и явила затопленную зеленым туманом арку. Кинув на девушку еще один взгляд, я перешел в Темные Угодья.

Осмотреться мне не дали. Тут же послышался рык, и передо мной выросла двухметровая уродливая громадина.

Длинное кривое тело держалось на мощных ногах. Голова отсутствовала, зато конечностей было хоть отбавляй. Гибкие хлысты из плоти беспорядочно росли из туловища и со свистом рассекали воздух.

Шагнул в сторону и использовал каплю своей силы, направляя ее в доспех. Получилось: жилет, куртку и штаны окутало золотистое сияние, а потому врезавшийся мне в плечо мясистый хлыст не причинил никакого вреда. Все, что я почувствовал, — довольно сильный толчок. Но на ногах я удержался и тут же ударил в ответ.

Длинное зазубренное лезвие с первой же попытки отсекло одну из конечностей твари, почти не встретив сопротивления. Вот и отлично. Беда в другом: чтобы хоть как-то обезвредить монстра, таких попыток нужно сделать еще семь.

Лишившись хлыста, чудовище яростно взревело, и я обнаружил, что голова у него все-таки есть. Вернее — подобие головы: бугристый нарост на самой верхушке туловища, с кривой щелью зубастого рта и кое-как вдавленными в плоть черными глазами. Ишт-илхо, ну и уродство...

Впрочем, когда-то я сам превращал врагов в нечто похожее.

Не прекращая реветь, тварь поперла на меня. Хлысты стали рассекать воздух еще яростнее, магическая защита доспеха давно сошла на нет, так что мне вновь пришлось потратить немного силы, чтобы обезопаситься. А затем, пользуясь этими самыми тремя-четырьмя секундами, я лишил монстра сразу трех конечностей.

Из обрубков хлестала розовая пенящаяся кровь, и вскоре я обнаружил, что это ослабляет чудовище. Оно стало двигаться гораздо медленнее.

— Тем лучше, — произнес я и на выдохе рубанул сверху-вниз прямо по кривому туловищу врага.

Пила-топор дошла примерно до середины и застряла. Однако не успел я встревожиться, как тварь рухнула на колени. Не дожидаясь очередного удара хлыстом, я рванул оружие на себя и, освободив его, отступил.

Монстр замер, вздрагивая и продолжая истекать кровью. А еще он будто бы стал шире,

что очень мне не понравилось.

Убедившись, что за спиной нет угрозы, я начал спешно отступать. Тварь продолжала раздуваться, и я вновь активировал защиту доспеха. Как оказалось, очень вовремя, поскольку спустя секунду-другую противник взорвался.

Ударной волной меня сбило с ног, а оружие чудом не вывернуло из пальцев. Ощутимо приложившись затылком о пол, выругался и тут же вскочил.

Вокруг по-прежнему не было никого. Лишь пустой каменный коридор с низким потолком, освещенный десятками грибов, растущих из стен. Да куски плоти, оставшиеся от взорвавшегося монстра, и его Слепок.

Да уж, новая область Темных Угодий поприветствовала меня очень тепло...

Усмехнувшись своим мыслям, сосредоточился на источнике. Тот был заполнен на шесть процентов, значит, каждое «включение» доспеха требует чуть больше одного процента. Что ж, учитывая мои скудные резервы, многовато, но могло быть и хуже.

Я вернулся к останкам монстра, подобрал Слепок и убрал в сумку. Затем вновь потянулся к источнику — нужно было ускорить восстановление запаса энергии. Однако тут меня ждал неприятный сюрприз.

Едва я вернул один процент силы, как грибы справа и слева начали шевелиться. Вытянутые шляпки нацелились на меня, и из открывшихся пор выстрелили струи серого дыма с запахом гнили.

Тут же задержав дыхание, я кинулся вперед. Преодолеl метров тридцать и обернулся.

Там, где я недавно стоял, клубилось серое, мерзко пахнущее облако. К счастью, оно не двигалось, а грибы, выпустившие эту наверняка ядовитую дрянь, утихомирились. Однако положение дел мне все равно не нравилось.

Уж не знаю, является ли это изначальной особенностью данной области Темных Угодий или тот, кого Кабо называет своим господином, таким образом опять проявляет свой нетерпеливый нрав, но... Похоже, брать передышки мне здесь не позволят. По крайней мере, длительные.

Отвернувшись от облака, медленно двинулся вперед. Попутно восстанавливал запас силы в источнике и тщательно прислушивался, в любую секунду ожидая нападения очередной твари. И та не заставила себя долго ждать.

Точно такое же «украшенное» хлыстами уродство вывалилось из ближайшего бокового коридора. Яростно взревело и, с дикой скоростью размахивая конечностями, направилось в мою сторону.

Пришлось отступать. Попутно я отмахивался пилой-топором и вскоре смог отсечь пару отростков. Можно было бы порадоваться, но вот беда: чудовище теснило меня назад — к серому облаку.

— Тварь, — прорычал я, активируя защиту доспеха. Сейчас мне предстояло очень хорошо постараться. Если тело подведет, то все может закончиться весьма печально.

Едва доспех полыхнул золотом, как я метнулся навстречу монстру. Поднырнул под конечностями, а затем ушел в кувырок. Мышцы все-таки сработали не идеально, и, уже поднимаясь, я потерял равновесие и боком врезался в стену. Но тут же швырнул себя вперед, подальше от ревавшей позади твари.

После этого мне наконец удалось подняться и продолжить бой. За следующую минуту я лишил противника еще трех хлыстов, и тот начал замедляться из-за кровопотери. Дождавшись удачного момента, я рубанул лезвием по уродливой голове. Затем вытащил

оружие и поспешил назад. Однако насладиться видом взрывающегося монстра мне не позволили.

Воздух перед ним заискрился, и в полуметре от пола возникла большая полупрозрачная сфера, внутри которой в позе зародыша находилось нечто серокожее и костлявое. Через пару секунд сфера исчезла, а существо осталось висеть в воздухе и начало распрямляться.

— Ишт-илхо... — прошипел я, когда новый враг позволил разглядеть себя во всей красе.

Это была огромная бескрылая птица, вдобавок начисто лишенная перьев. Пупырчатая серая шкура блестела от слизи, выпуклые глаза горели алым огнем. Массивный клюв был покрыт уродливыми темными наростами, мощные лапы недвусмысленно намекали на то, что их обладательница очень быстра, а каждый из четырех пальцев заканчивался длинным изогнутым когтем.

Монстр позади птицы наконец взорвался, но та отреагировала на это лишь яростным воплем. А затем помчалась на меня, раскрыв клюв.

Я дождался, пока тварь окажется совсем близко, и только после этого шагнул в сторону. Попутно развернулся и резко опустил пилу-топор на длинную шею птицы.

Зазубренное лезвие легко рассекло склизкую плоть. Уродливая башка покатила по полу, однако обезглавленная туша падать пока что не собиралась. Она замерла, словно попав под действие обездвиживающего заклинания, и я, предчувствуя недоброе, ударил тварь по лапам. Одну разрубил полностью, вторую лишь надрубил, но даже это не заставило птицу упасть. Наоборот, она поднялась в воздух и развернулась ко мне. Обрубок шеи нацелился на меня, в утробе птицы что-то заклокотало.

Я вновь влил в доспех частичку силы. И, как оказалось, очень вовремя: из дыры в шее птицы вырвался поток зеленой слизи. Разбившись о золотистое сияние магической защиты, та стала шипеть и пузыриться.

— Проклятье, — прорычал я, поспешно отступая так, чтобы оказаться позади твари.

К счастью, благодаря защите слизь не нанесла вреда ни мне, ни доспехам. А я принялся рубить обезглавленную тушу, вкладываясь в каждый удар.

Два удара, пять, семь... Лишь после этого птица окончательно развалилась на куски, а затем растаяла, оставив после себя Слепок.

Подобрав его и Слепок, оставшийся от монстра с хлыстами, я медленно двинулся дальше, полностью сосредоточенный на том, чтобы как можно скорее восстановить запас силы в источнике. А преодолев метров триста по прямой, увидел первый трофей — огромный глаз с двумя зрачками, спрятавшийся в гуще светящихся грибов.

Перед тем, как достать его, задержал дыхание. И не напрасно: стоило коснуться глаза, как грибы тут же стали выпускать серый дым. Тем не менее, я благополучно забрал сокровище и продолжил путь.

За следующие четыре с лишним часа я уничтожил двадцать три твари — как уродов с хлыстами, так и птиц. Каждый бой был смертельно опасен, и если бы не заряженный магией доспех, то я мог погибнуть уже десятки раз. К счастью, в перерывах между сражениями мне удавалось восстанавливать достаточно энергии в источнике, чтобы использовать защиту. Даже плюющиеся ядом грибы не были помехой: опытным путем я выяснил, что они выпускают дым лишь в том случае, если я стою больше минуты. Но если сделать пару-тройку шагов вперед, то «таймер» обновлялся.

Трофеев я также собрал немало. Помимо глаз с двумя зрачками мне встречались растущие из потолка сине-зеленые кристаллы, лежащие прямо посреди коридора бьющиеся

сердца, маленькие черепа с тремя глазницами... Каждая находка была наполнена темной магией, и, убирая ее в сумку, я вновь и вновь задавался вопросом: для чего это все? Зачем собирать всю эту жуть и Слепки? Как они служат в дальнейшем? И что вообще такое Темные Угодья?

Больше всего они были похожи на локации из компьютерных игр, столь популярных в этом мире. Кладбища, болота, лабиринт каменных коридоров, наполненные опасными существами... Но сейчас я находился не в игре, здесь все по-настоящему. Но в то же время не так, как должно быть в реальности. Темные Угодья больше походили на плоды какого-то грандиозного магического эксперимента. Но кто его провел? Тот, кого Кабо называет своим господином? Возможно, однако это не точно.

Я понимал, что пока не получу ответа ни на один вопрос. Объяснить все могла лишь Кабо, и я дал себе слово в самое ближайшее время узнать о Темных Угодьях как можно больше. Однако сейчас важнее всего было добраться до обелиска и вернуть еще часть своей силы.

Серая вытянутая глыба с горящими оранжевым символами ждала меня в просторном каменном зале. Стены и потолок поросли уже знакомыми светящимися грибами, только гораздо крупнее, а еще зал служил обиталищем для гигантской твари.

Это снова была птица, бескрылая и голая. Только раз этак в десять больше тех, что встречались раньше, и с тремя головами, отчего напоминала уродливого дракона из какой-нибудь очень жуткой сказки. Вдобавок у птицы не обнаружилось ног: казалось, она росла прямо из пола, а плиты вокруг серой пупырчатой туши были облеплены кусками склизкой плоти.

— Твою-то мать... — процедил я, меньше всего желая сходить в бою с таким противником.

Но иного выхода не было. Вряд ли Кабо и ее господин обрадуются, если я рвану к обелиску и покину Темные Угодья, не одолев это чудовище и не добыв его Слепок. К тому же в таком случае и сам обелиск может не сработать должным образом. Да и вообще — любое дело надо доводить до конца.

Однако сначала следовало основательно подумать. Бросаться на такого противника в открытую было самоубийством. Нужна тактика.

Итак, что мы имеем? Силы в источнике — семь процентов, так что защититься я смогу не больше пяти раз. Это мало. Из плюсов — тварь скорее всего малоподвижна. Однако размеры позволят ей достать меня клювом из любой точки зала. Значит...

Закончить мысль мне не позволили.

Сосредоточившись на трехголовой птице, я подзабыл, что стены коридора, ведущего в зал, покрыты грибами. Те зашевелились, начали выпускать дым, и тот стал обволакивать меня, пряча в плотный и наверняка смертоносный кокон.

Выругавшись, рванул вперед — в зал. Прямо к трехголовой птице.

Та встретила меня воплем, от которого зал в буквальном смысле слова содрогнулся. Воздух и мой доспех завибрировали от жутких звуков, вырывающихся сразу из трех глоток. Уши заложило, перед глазами все поплыло, но я стиснул зубы и крепче сжал рукоять пилы-топора. Ох, чувствую, сейчас начнется веселье...

Наилучшим вариантом было атаковать тварь сзади. Туда-то я и кинулся, однако сразу две головы нацелились на меня, и разинутые клювы выстрелили фонтанами зеленой слизи.

Мне чудом удалось увернуться, бросившись вперед, а слизь окатила поросль грибов на

стенах. Все вокруг зашипело и стало тонуть в сером дыму. Я же активировал защиту и, задержав дыхание, добрался-таки до склизкой туши. Загнал в шкуру топор, целясь повыше, затем подтянулся, помогая себе ногами, и оказался на спине птицы.

Ее хребет я увидел сразу. Вдобавок мне повезло оказаться рядом с местом, где он расходился на три стороны — к шеям и головам. Воздух в легких заканчивался, поэтому я рискнул вдохнуть. И тут же пожалел: носоглотку начало драть, а перед глазами все поплыло.

Ишт-илхо, если я не разберусь с тварью в ближайшие полминуты, то рискую остаться здесь навсегда.

Стиснув зубы и крепче ухватив рукоять пилы-топора, обрушил зазубренное лезвие между парой позвонков той части хребта, что шла к правой голове. Затем еще раз. И еще.

Темная кровь птицы брызгала при каждом ударе. Сама тварь верещала, мотала всеми тремя головами, отчего скользкое туловище содрогалось. Так что держался я лишь чудом, но продолжал рубить.

Наконец мне удалось отсечь клювастую башку, и я тут же взялся за следующую. Мышцы горели, грудь сдавливало от нехватки воздуха, а серая дымная отравка все больше затапливала зал. Теперь мне пекло не только носоглотку, но и кожу, и глаза. Плохо дело, очень плохо.

Оскалившись, лишил тварь еще одной головы. Птица содрогнулась особенно сильно, я поскользнулся и полетел вниз. Приземлился на четвереньки и все же сделал еще один вдох. Тут же взвыл от боли в носу, горле и груди, но заставил себя встать и посмотреть на противницу. Раны я ей нанес серьезные, а значит, можно попытаться использовать свой главный козырь — дар заклинателя боли.

Вытянув руки, направил большую часть оставшейся в источнике энергии на окровавленную тушу. Моя магия охотно принялась пожирать плоть твари, расширяя и углубляя раны. Сантиметр за сантиметром, все ближе и ближе к самому главному. К сердцу.

Птица чувствовала, что теперь я взялся за нее по-настоящему. Несколько раз она пыталась достать меня клювом, однако я вовремя уворачивался, не переставая медленно, но верно казнить эту громадную дрянь. И молясь, чтобы мне хватило сил.

Хватило. И когда замершая тварь начала таять, я не сразу поверил глазам. Все же из-за яда, который я вдохнул уже дважды, перед взором все плыло. Вдобавок сейчас я опять остро нуждался в еще одном глотке воздуха. Но вместе с тем понимал: он может оказаться фатальным.

Поэтому каким-то чудом я смог дотерпеть. Дождаться, пока на месте гигантской птицы появится Слепок, а затем схватить его и метнуться к обелиску.

Первое, что я сделал, покинув Темные Угодья, — глубокий вдох. И тут же пожалел об этом: внутри вспыхнула настолько сильная боль, будто я вобрал в себя не воздух, а стеклянное крошево. Потом я зашелся таким кашлем, словно мой организм намеревался избавиться от собственных легких.

— Умоляю, Пайн, — едва слышал я звенящий от напряжения голос Кабо. — Потихше. Пожалуйста.

Чудом мне удалось успокоиться, хотя кашель так и рвался наружу. Размазав по лицу слезы, взглянул на девушку.

Мы с ней укрывались в зарослях камыша, находясь по колена в воде. Кабо пригибалась, кусала нижнюю губу и с тревогой смотрела на дачу Конева. Вскоре я понял, что так взволновало красавицу.

Голоса.

— Мы не одни, Пайн, — прошептала Кабо. — Маги появились почти сразу после того, как ты перенесся в Темные Угодья. К тому моменту это место уже вернуло прежний вид, но... Они почувствовали отголоски магии моего хозяина. И это их очень заинтересовало.

Я в ответ лишь стиснул челюсти. Отвечать было опасно, потому как я чувствовал: стоит открыть рот, и меня вновь согнет от кашля. Горло драло нещадно, легкие горели, вдобавок меня начало тошнить. Та дрянь, которую я вдохнул в Темных Угодьях, все больше распространялась по организму. И, честно говоря, это тревожило меня куда больше, нежели маги.

Радовало одно: Темные Угодья вполне достойно наградили меня.

Запас силы в магическом источнике — 17,04 %

Так что сейчас я мог использовать силу, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

Кашель все рвался и рвался наружу, но я, стараясь не обращать на это внимания, направил энергию на то, чтобы исследовать организм. И спустя минуту пришел к не очень хорошим выводам.

Серый дым от грибов надежно угнездился в легких и сейчас медленно, но верно пожирал их. Клетку за клеткой. Вдобавок кровотоком разносил его и по другим органам, так что рано или поздно меня попросту съест изнутри. Это что касается плохих новостей, но были и хорошие.

Магическую отраву можно нейтрализовать, чем я немедленно и занялся, потому как каждая минута, потраченная впустую, усугубляла мое положение.

— Как ты, Пайн? — прошептала Кабо, переводя на меня полный тревоги взгляд. — Я не видела всего, но чувствую, что ты серьезно пострадал.

Я в ответ кивнул, продолжая использовать силу для собственного спасения. Разбивал ее на бесконечно крошечные частицы, которые отыскивали точно такие же частицы подцепленной в Темных Угодьях дряни и уничтожали их. Точно так же защитные силы организма борются с любой попавшей внутрь заразой.

— Но ты выжил, — продолжала красавица. — Однако сейчас рискуешь вновь. Там четверо взрослых магов. И они очень сильны. Пока что мы под защитой моих чар, так что они не чувствуют ни меня, ни тебя. Но ее не станет с минуты на минуту.

— Плохо дело, — просипел я и тут же закашлялся, разбрызгивая кровавую мокроту.

Кое-как успокоившись, продолжил исцеляться. Работы впереди была уйма, уже сейчас я понимал, что мне придется как минимум трижды опустошить источник, а затем восстановить его, направляя силу на борьбу с убивающей меня дрянью.

Кабо, с болью глядя на меня, покачала головой. Затем продолжила:

— Неизвестно, сколько они пробудут здесь. Так что нам нужно убираться. Сейчас я создам портал, который перенесет тебя в Магнитоград. Как я и говорила, после трех посещений Темных Угодий тебя ждет награда, и именно там ты ее получишь. Не знаю, в какую именно часть города ты перенесешься, но тебе нужно будет добраться до старой водонапорной башни. Тебя встретят. И приведут в порядок. Эдвард уже стар, и у него отвратительный характер, так что советую быть с ним пожестче.

— Хо... рошо... — выдавил я, чувствуя, что пламя, терзающее горло и легкие, постепенно ослабевает.

— Ты готов, Пайн? — спросила Кабо, и я кивнул.

После этого красавица провела в воздухе рукой, и передо мной открылась брешь в пространстве, заполненная клубами знакомого зеленого тумана.

— Давай, Пайн, — сказала девушка. — Поспеши.

— Эй! — послышался крик из-за забора. Спустя мгновение у ворот возник крепкий мужчина в защитной одежде. — Там кто-то есть!

— В портал! — рявкнула Кабо, подталкивая меня вперед. — Живо!

Слегка наклонившись, я шагнул вперед и спустя мгновение покинул берег Щучьего озера.

Портал перенес меня в маленький сквер с фонтаном, погруженный в предрассветные сумерки. Вокруг него громоздкими молчаливыми стражами высились старые пятиэтажки, в воздухе разливался не самый приятный запах, а издалека доносились гул и рокот. Это работал металлургический комбинат, служивший основой основ Магнитограда.

Дошаркав до лавки, присел, снова закашлялся и сплюнул кровавую слизь. Пока мы с Кабо прятались в камышах, я успел опустошить источник и пока что не мог продолжать исцеление. Так что сейчас сосредоточился и начал восстанавливать запас сил. Магическая дрянь, пожиравшая мой организм, снова взялась за дело, и мне опять стало плохо.

Что ж, похоже, без посторонней помощи мне и впрямь не обойтись. Разумеется, рано или поздно я справлюсь и сам, однако на это понадобится куча времени. Кабо сказала, что меня приведут в порядок, так что сейчас самое правильное — отправиться к этому самому Эдварду.

Вдохнув поглубже и подавив очередной приступ кашля, я кое-как поднялся и медленно двинулся к выходу из сквера. Главная проблема состояла в том, что я понятия не имел, где именно находится заброшенная водонапорная башня.

Магнитоград был сердцем Уральской Губернии — края заводов, снабжавшего металлом всю Русскую Империю. Это довольно большой город — почти полмиллиона человек, и бродить по нему, пытаясь самостоятельно отыскать убежище Эдварда, можно очень долго. К счастью, те, у кого можно было бы спросить дорогу, отыскились довольно скоро.

— Помогите! — испуганный девичий крик донесся из арки на противоположной стороне улицы. — Кто-нибудь!

В ответ — лишь хриплый хохот, опять-таки из арки.

Прекрасно понимая, что происходит, я поспешил на помощь. Вскоре моим глазам предстала довольно мерзкая картина.

Трое крупных поддатых парней зажали в углу арки девочку лет двадцати. Светловолосую, размалеванную и одетую достаточно вульгарно. Один из уродов держал ее за плечо, во второй его руке был зажат нож, которым он играл перед перепуганной мордашкой.

Мое появление не осталось незамеченным. Все четверо уставились на меня: ублюдки насмешливо, девочка — с надеждой, которая, впрочем, тут же сменилась обреченностью. Ну да, внешне я на героя никак не тянул. И тем не менее...

— Добрый вечер, — стараясь говорить ровно, хоть кашель и клочкотал в горле, произнес я. — Чем занимаетесь?

— Да так, планируем приятно провести остаток ночи, — ответил тот, что держал девочку. Затем недобро прищурился и спросил: — А что? Ты что-то против имеешь?

— Вообще-то да, — я кивнул и приблизился на пару шагов. За время путешествия по Магнитограду мне удалось восстановить запас силы в источнике на одиннадцать процентов. Должно хватить. — Поэтому валите-ка отсюда, пока не поздно.

— А то что? — поинтересовался второй ублюдок. Он стоял ближе всех ко мне и ловким движением извлек из кармана спортивных штанов кастет. — Ты, парнишка, походу, обдолбался чем-то, да? Героем себя почувствовал? Зря. Знаешь, сколько мы таких, как ты, в реанимацию отправили?

Двенадцать процентов. Что ж, еще лучше, и смысла ждать дальше я не видел. Пора...

И ублюдки, и девочка ахнули, когда худой и нескладный паренек вдруг превратился в двухметровую уродливую тварь с жуткой клыкастой пастью и мощными лапами. Иллюзии с детства были моим любимым делом, вдобавок они почти не тратили силу, а на простых людей действовали безотказно.

— Последнее предупреждение, — утробно прорычал я. — Чтоб через секунду вас здесь не было.

Двое уродов скрылись во дворе, громко, но бессвязно матерясь. А вот третий, тот самый, с ножом, удивил. Он оскалился, принял подобие боевой стойки, выставив руку с ножом и ловко рисуя им невидимые узоры.

— Ну давай, образина ебаная! — рывкнул он, сверкая глазами и трясясь. Все-таки боялся. Тогда почему не свалил вместе с дружками? Впрочем, неважно, сейчас это мой противник, и, похоже, одними фокусами не обойтись. — Давай, бля!

Ну, раз он сам просит...

Вновь зарывчав, я шагнул вперед и взмахнул лапой, при помощи иллюзии удлинив ее так, чтобы когти попали точно по ребрам уroda. Попутно направил немного силы в сами ребра — не так давно парень сломал их, поэтому для любого заклинателя боли они были лучшей мишенью в его теле.

Ублюдок тут же заревел и скрючился, выронив нож. Отлично.

Я подошел к нему и со всей силы двинул ногой по покрасневшей морде. Удар вышел неплохой: парня отшвырнуло в сторону и он вдобавок врезался башкой в каменную стену арки. Однако даже после такого не потерял сознание. Крепкий, гад...

— Даю тебе еще один шанс, — я подошел, ухватил его за горло и сжал что есть силы. — Убирайся, если хочешь жить.

На сей раз подействовало. Урод кое-как выпрямился и, мотаясь из стороны в сторону, побежал прочь из арки. Я выдохнул и повернулся к девочке.

Та всхлипнула, попятилась и вжалась в угол. Ее трясло, расширенные от страха глаза не

отрывались от меня, по щекам, смешиваясь с тушью, текли слезы. Ишт-илхо, как бы у нее сердце от страха не остановилось. Надо заканчивать с маскарадом.

— Привет, — сказал я, избавляясь от иллюзии.

Девчонку это, казалось, еще больше напугало, и мне пришлось использовать немного магии, чтобы воздействовать на ее разум и успокоить.

— Т-ты к-кто? — выдавила она, прижимая к груди крошечную сумочку.

— Скажем так, — я усмехнулся, — фокусник и благородный рыцарь в одном лице. Хожу по ночным улицам и пугаю всяких отморожков. Хобби такое.

Девчонка задумчиво покивала, постепенно успокаиваясь. Шмыгнула носом, дернула губами, пытаюсь улыбнуться, и неуверенно произнесла:

— Тогда... спасибо... Если бы ты не появился... Не знаю, что бы было.

— Уж точно ничего хорошего, — кивнул я. — И мой тебе совет: в следующий раз кричи не «Помогите!», а «Пожар!» Куда действеннее.

— Не будет никакого следующего раза, — девчонка нахмурилась. — На фиг. Сроду больше с этими клушами никуда не пойду. «Зеленый куб», самый крутой клуб города, — произнесла она, явно кого-то изображая. — А на самом деле — жопа натуральная.

Услышав это, невольно оглядел фигуру девушки. Да, упомянутая часть тела у нее была действительно натуральная, но подкачать ее бы не помешало.

— Послушай, благородный рыцарь, — та успокаивалась, и теперь в голосе слышалось кокетство. — А может, ты проводишь меня? Тут до общежития два шага. Я двором срезать хотела, а тут эти... Мудаки...

— Без проблем, — пожал я плечами. — Но тогда услуга за услугу.

Девчонка напряглась, и я рассмеялся.

— Не переживай, ничего такого. Просто мне нужно добраться до одного места, а дорогу я не знаю.

— Что за место? — она достала из сумочки телефон и залезла в интернет.

— Какая-то старая водонапорная башня. Понятия не имею, где она находится.

— Сейчас найду, не волнуйся, — сказала девчонка, водя наманикюренным пальцем по экрану. Не прошло и тридцати секунд, как она с довольным видом сунула телефон мне под нос. — Вот! Мы находимся тут. А башня эта твоя вон там. Не так уж и далеко.

Я согласно кивнул, запоминая дорогу. Та и впрямь была недлинной.

— Ну так что? Проводишь? — девушка посмотрела на меня и захлопала ресницами. — Все-таки бродить одной по ночным улицам как-то страшновато. Нужен кто-то, кто может защитить.

Вновь кивнул, и мы двинулись в путь. Безликая пятиэтажка общежития, в котором жила девчонка, действительно находилась в двух шагах. Я довел эту дуреху до крыльца, махнул на прощание рукой и двинулся в обратном направлении. Правда, прошел всего с полсотни шагов.

Легкие вновь обожгло болью, и меня согнуло в приступе кровавого кашля. Ишт-илхо, пока я геройствовал, отравы успела отвоевать утраченные позиции. Хорошо хоть мне удалось восстановить запас силы в источнике, пока разговаривал с девчонкой и провожал ее.

Кое-как успокоившись, направил магию на борьбу с отравляющей меня дрянью. Один процент, два, четыре, семь... Помогало, однако в одиночку я разберусь с этой проблемой еще очень нескоро.

Когда пожар в легких поутих, продолжил путь. Попутно думал обо всем произошедшем.

Больше всего беспокоили, конечно же, те маги, что появились на даче Конева. Впрочем, чего-то такого и следовало ожидать. Как там сказал тот очкарик? Его наниматели довольно строги? И, судя по всему, очень въедливы. Нет ничего удивительного в том, что они решили исследовать место, где несостоявшийся маг-убийца провалил задание. Главный вопрос в другом: знают они обо мне или нет? Очень хотелось верить во второй вариант, но... Надо быть настороже.

А еще желательно как можно скорее вернуть себе еще часть силы. Катакомбы дали мне семь процентов. Больше, чем две предыдущих области Темных Угодий, но все равно мало. И мне придется рисковать жизнью, сражаясь со всевозможными тварями, приличное количество раз. Причем каждый новый визит в другой мир будет опаснее предыдущего.

Погруженный в раздумья, я преодолел около половины пути до заброшенной башни, когда меня опять скрутило от кашля. В глазах потемнело, ноги подогнулись, и я упал, едва не врезавшись лбом в асфальт. Чудом успел выставить руки и принялся яростно выкашливать кровь.

Сквозь хрипкое подобие лая, вырывавшееся из моей собственной глотки, услышал, как рядом остановилась машина. Повернул голову и едва не выматерился.

Полицейские. Только их сейчас и не хватало.

Машина была в полусотне метров, на противоположной стороне проезжей части. Несколько секунд ничего не происходило, я, чудом утихомирив бушующую в легких бурю, попытался встать, но тут двери полицейского экипажа открылись, и изнутри вылезли сразу двое здоровяков в форме.

Ишг-илхо...

Не дожидаясь, пока они направятся ко мне, заставил себя вскочить. Неподалеку была арка, и я рванул прямо туда.

— Эй! А ну-ка стой! — донеслось мне вслед.

Понятия не имею, каким образом мне удалось пробежать несколько десятков метров. Я залетел во двор и начал озираться в поисках укрытия. С улицы уже доносился топот.

Не успею. Ничего не успею...

Хотя...

Вжался в стену и вновь использовал магию, сливаясь с серой поверхностью. Попутно задержал дыхание, поскольку кашель так и рвался наружу. Легкие горели, медленно, но верно приходя в негодность.

Полицейские ворвались во двор спустя пару мгновений. Замерли неподалеку от меня и начали озираться.

— Ну и где этот мудила? — спросил один.

— Да хер его знает. Свалил, походу, — отозвался второй, цокнул языком и покачал головой. — Как думаешь, что с ним? На пьяного не похож.

— Да под наркотой скорее всего, — в голосе первого ощущалось раздражение. — Сам ведь знаешь, сколько сейчас дряни всякой выпускают. И я тебе хрен на отсечение даю: без этих ублюдков Беловых здесь точно не обходится.

— Да сдался мне твой хрен, — буркнул его напарник. — А Беловы — да. Только до этих говнюков не доберешься. Аристократы, мля... И не докажешь ничего. А попытаешься, так сам себе и карьере, и жизнь похеришь.

— С пацаном-то чего делать будем? Он ведь наверняка рядом где-то.

— Рядом, рядом. Ладно, пойдем, прогуляемся. Поищем этого придурка.

Вскоре полицейские ушли, и я отлип от стены. Пока стоял и слушал их болтовню, успел немного восполнить силу в источнике и поработать над легкими. Совсем немного, но без этого я бы уже загнулся.

До заброшенной водонапорной башни добрался спустя час. Обессиленный, еле переставляющий ноги, я брел вперед и не сводил глаз с огромной свечи из красного кирпича с несколькими окнами. Мне оставалось преодолеть каких-то пятьдесят метров, как вдруг легкие словно сжало в огромных кулаках.

В глазах резко потемнело, сознание помутилось, и собственного падения я уже не ощутил.

Очнувшись, обнаружил, что лежу. Под головой — подушка, сам я был укрыт до подбородка теплым одеялом. Грудь ныла, слегка подташнивало, но, в целом, чувствовал я себя вполне сносно. Прекрасно помня, при каких обстоятельствах потерял сознание, я осторожно вдохнул.

Никакой боли или яростного желания закашляться. Хотя, чтобы наполнить легкие, требовались усилия. Впрочем, после всего случившегося, ничего удивительного.

Источник был заполнен максимально возможно, то есть на семнадцать процентов, и я зачерпнул немного силы, чтобы исследовать организм. Выводы обнадеживали.

Той дряни, которую я подцепил в Темных Угодьях, в моем теле больше не было. Конечно, бед она натворила, однако худшее уже позади. И теперь меня интересовал другой вопрос: кто мне помог?

— Ой, вот только не притворяйся, что все еще спишь, — послышался ехидный девичий голос. — Твой молодой и бушующий гормонами организм говорит сам за себя.

Сообразить, что именно имеет в виду незнакомка, не составило труда. С этим по утрам сталкивается каждый парень, достигший половой зрелости.

— И надо сказать, я впечатлена, — продолжала незнакомка. — Одеяло, конечно, скрывает много подробностей, но, судя по тому, на какую высоту ты его поднял...

Дослушивать я не стал. Разлепил веки, повернул голову и наконец увидел говорившую.

Девушка лет восемнадцати сидела на подоконнике и насмешливо смотрела на меня. Светловолосая, с симпатичной мордашкой, которую не портил даже довольно крупный нос с горбинкой, фигуристая. На девушке было строгое темно-синее платье, а в руках она держала какое-то причудливое металлическое устройство с направленным на меня раструбом. Это мне очень не понравилось.

Используя немного силы, создал перед собой простейший щит и резко сел на кровати, не сводя с девушки напряженного взгляда.

— Ну-ну, — та нахмурилась и надула губки. — Чего нервный-то такой?

— Убери это, — процедил я, взглядом указывая на штуковину.

Девушка тут же рассмеялась.

— Ой, не могу... — выдохнула она, однако устройство все же положила рядом с собой. — В Темных Угодьях он, значит, герой, а тут... Обыкновенного анализатора испугался.

— Что за анализатор? — спросил я, не торопясь убирать защиту.

— Одно из изобретений нашего светлоголового господина Эдварда, — не скрывая сарказма, произнесла девушка. — Позволяет следить за физическим состоянием мага на расстоянии. Я тут, между прочим, уже два часа с этой железякой торчу, — ее голос стал слегка недовольным. — Наблюдаю, как ты идешь на поправку.

Эдвард. Вероятно, тот самый, про которого говорила Кабо. Значит, я все-таки попал куда надо.

Слегка успокоившись и убрав щит, огляделся.

Тесная, отделанная деревом комнатка. Из мебели только кровать и комод рядом с окном, на котором сидела девушка. По правую руку от меня была тяжелая железная дверь, которая, стоило остановить на ней взгляд, резко и с громким лязгом распахнулась.

— Лизка! — рывкнуло из темноты дверного проема, и спустя секунду в комнате появился еще один человек.

Старый, сгорбленный, однорукий, он напоминал ворона, одетого в белый врачебный халат. Редкие седые волосы стояли торчком, огромный нос, казалось, клонил голову старика вперед, а в выпуклых глазах плескалось бешенство. Мне даже стало малость не по себе, хотя смотрел он на девушку.

— Да, господин Эдвард? — слегка раздраженно отозвалась та, поджимая губы.

— Ты что должна была сделать, дура?! — вновь громыхнул старик. Голос у него был очень звучный. — Позвать меня, когда этот идиот очнется! — вот теперь немного бешенства из глаз старика досталось и мне. — А ты сидишь и треплешься, бестолочь!

— Я, между прочим, проводила опрос больного, — фыркнула девушка.

— На хер его торчащий ты пялилась, а не опрос проводила! — заорал господин Эдвард и топнул ногой. — А ну, брысь отсюда, кретинка!

Скорчив недовольную гримаску, Лиза грациозно соскользнула с подоконника и, гордо приподняв подбородок, прошествовала к выходу из комнаты. Проходя мимо меня, она наклонилась и прошептала:

— Держись, дружок. Старый хрыч сегодня не в духе. Наверное, опять не может в туа...

— Исчезла, я сказал! — рывкнул старик, и девушку как ветром сдуло.

Эдвард прошел к окну, сцапал анализатор и направил раструб на меня. Я вновь напрягся и хотел уже вновь создать щит, но старик не позволил:

— Да не дергайся ты, балбес! Только помехи магией своей создаешь!

Несколько секунд он изучал прибор, затем удовлетворенно кивнул.

— Нормально, — сказал Эдвард уже на порядок тише. — Жить будешь. По крайней мере, до тех пор, пока в твоей тупой голове не возникнет очередная самоубийственная идея. Это же надо! — вновь воскликнул он. — Кругом отравы в воздухе, а он пыхтит как ни в чем не бывало!

Мотнув седой лохматой башкой, старик посмотрел на меня как на самого распоследнего кретина. Впрочем, в его глазах я именно таким и был.

— И сколько раз ты вдохнул? — спросил Эдвард.

— Дважды, — ответил я, вспоминая мерзкий запах гнили, что наполнял зал с трехголовой птицей.

— Дважды, — повторил старик и вновь покачал головой. — Идиот и есть.

Возражать я не стал: это было все равно что тушить огонь бензином.

— Вот поэтому ты двое суток в отключке и провалялся, — продолжал Эдвард. Смотрел он все так же презрительно, но хоть орать перестал, и на том спасибо. — И эликсиров, чтоб тебя с того света вытащить, ушла уйма. Причем самых редких.

Я вновь не ответил. Вместо этого зачерпнул немного силы и направил ее на восстановление организма. Эдвард, конечно, здорово помог, спас мне жизнь, но работы было еще полно.

— Раны зализываешь, — произнес старик, внимательно наблюдая за мной. — Интересные у тебя способности. Жаль, что достались такому дуболому. В общем, так... Проведешь здесь еще сутки. Лизка за тобой поухаживает. Будешь делать все, что она скажет. Велела выпить дрянью из кружки — значит, пьешь, какой бы противной та ни была. Велела лечь на живот и задницу оголить — ложишься, оголяешь и терпишь укол. Учти, — он злорадно ухмыльнулся, — девка она криворукая, так что терпеть и впрямь придется.

— Потерплю, — спокойно ответил я. — И благодарю за помощь.

Эдвард презрительно фыркнул. Затем отошел от подоконника и сказал:

— Лечись. Потом Лизка отведет тебя ко мне в кабинет, получишь заслуженную награду.

С этими словами старик вышел из комнатушки.

Следующие сутки стали для меня очень малоприятными. Лиза появлялась едва ли не каждые полчаса, вынуждая то хлебать мерзкие на вкус эликсиры, то подставлять зад под уколы. Вопреки сказанному Эдвардом, у девушки оказалась очень легкая рука, и боль доставляли только сами вещества, вливаемые мне в мышцы. После очередного укола Лиза насмешливо хвалила меня за героизм и выдержку, неизменно награждая поцелуем в щеку. Кокетливая особа попалась, и с юмором.

А вот разузнать у девушки о ней самой, Эдварде и этом месте вообще — не вышло. Стоило мне начать расспросы, как Лиза принималась отшучиваться. Единственное, что ей не удавалось скрывать в такие моменты, — это отблески тоски и грусти в глазах.

Попутно я тратил энергию на самоизлечение после катакомб и за двадцать с лишним часов привел себя в относительный порядок. Почти восстановил легкие, избавился от слабости и головной боли и даже успел слегка поработать над нервной системой. Увеличение запаса силы в источнике определенно пошло мне на пользу, и ради продолжения этого процесса я был готов продолжать рисковать жизнью в Темных Угодьях.

— Ну что, герой, — обратилась ко мне Лиза, сделав очередной укол. — Прячь попку под штанишки и выдыхай, больше я тебя мучить не буду. Эдвард считает, что мы сделали для тебя все необходимое. Поэтому пойдём.

Одевшись и покинув комнату, я оказался перед железной винтовой лестницей и вслед за Лизой стал спускаться. Виток за витком мы преодолели не меньше сотни метров, серьезно углубившись под землю. Лестница кончилась рядом с еще одной массивной дверью.

— Ну, Пайн, удачи, — девушка в очередной раз чмокнула меня в щеку и стала подниматься. — Обратную дорогу, думаю, ты найдешь без труда.

Едва я остался один, как дверь с лязгом отворилась сама собой, и из расположенного за ней помещения послышался сварливый голос Эдварда:

— Заходи уже, оболтус!

Усмехнувшись, шагнул в открывшийся проход, за которым оказался просторный и роскошно обставленный кабинет. Мебель, украшенная причудливой резьбой, обои с позолотой, лепнина на стенах и потолке. Впрочем, удивило меня нечто иное.

Темный паркетный пол буквально вибрировал от магической энергии. Ее источник находился прямо под моими ногами, а сама энергия была очень черной и опасной. Она представляла собой настоящую стихию, которую необходимо постоянно контролировать, чтобы та не стала неуправляемой.

— Ну, чего застыл, недоумок? — старик отвлек меня от раздумий. — Подходи давай, не стой столбом.

Сам он сидел за массивным деревянным столом, заваленным книгами, кипами бумаги, ручками, карандашами и даже писчими перьями и чернильницами. Ноутбук, стоявший посреди всего этого великолепия, смотрелся очень чужеродно.

— Итак, — стоило мне приблизиться, как Эдвард начал рыться в бумагах. Найдя мятый лист, исписанный с обеих сторон крупным корявым почерком, старик приблизил его к носу, вытаращил глаза и начал читать. Попутно он бормотал: — Три области Темных Угодий... Сто семнадцать Слепков... Тридцать шесть сфер упокоения...

Эдвард перечислял все, что я добыл на погосте, в болотах и катакомбах. Значит, не исключено, что Слепки и другие трофеи сейчас здесь. В старой водонапорной башне, которая служит для старика и Лизы жилищем, а заодно выполняет роль хранилища, лаборатории и бог знает чего еще. Что ж, логично, но вопрос в другом: для чего было переправлять Слепки и все остальное в этот мир?

— Ну надо же, — хмыкнул старик, выводя меня из раздумий. — Какой внимательный герой попался, даже ничего не пропустил. Ладно, подставляй карманы.

С этими словами он скомкал лист и отшвырнул в угол, а затем выдвинул один из ящиков стола и одну за другой стал вытаскивать пачки купюр. Причем весьма солидного номинала.

— Чего рот-то разинул, обалдуй? — проворчал Эдвард, достав семь пачек. — Бери, пока дают.

Я и впрямь был растерян. Да, Кабо говорила, что меня ждет неплохая награда, но чтобы настолько... Впрочем, Эдвард прав.

Подойдя к столу еще на пару шагов, я начал брать пачки денег и рассовывать их по карманам. Старик с насмешкой наблюдал за мной.

— Что, доволен? — спросил он, как только я закончил.

— Не без этого.

— Ну, поработал ты и впрямь неплохо, — Эдвард откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на меня. — Потому и обогатился тоже порядочно. Ну а теперь... Может, ты желаешь что-нибудь купить? Артефакты, зелья, эликсиры.

— А вот это уже интересно, — ответил я. — Какие есть артефакты?

— Пойдем, поглядим, — старик с кряхтением поднялся и направился к ближайшему шкафу. Открыл одно из отделений и практически нырнул туда с головой. — Значит, так. Имеются... Защитный, но уберезет только от физических атак — ударов и выстрелов. Активируется посредством твоей магии, действует от десяти секунд до минуты. Смотря сколько силы в него вложишь. Есть ускоряющий восстановление энергии в источнике. Судя по всему, для тебя сейчас самое оно.

— В Темных Угодьях будет работать?

— Разумеется. Еще имеется очень полезная штука, которая позволяет определить, есть ли рядом маг.

— Это я и сам могу.

Эдвард вынырнул из шкафа и посмотрел на меня как на идиота.

— Да ты, оказывается, не простой кретин, а еще и самонадеянный, — сказал он, качая головой. — Существуют десятки способов замаскироваться так, что хрен ты кого почувствуешь. А эта вещь работает безотказно. К тому же, у нее есть еще пара чрезвычайно полезных функций. Она может распознать заряженные магией предметы и подаст сигнал тревоги, если ты окажешься все-таки совсем законченным идиотом и позволишь повесить на себя проклятие.

Несколько секунд Эдвард молчал, глядя на меня. Затем нетерпеливо поинтересовался:

— Ну? Будешь брать что-нибудь или я зря тут полчаса распинаясь?

— Возьму, — ответил я, все тщательно взвесив. — Пожалуй, все и возьму.

Моим решением старик, судя по всему, остался доволен. Он кивнул и достал что-то из шкафа. Затем вернулся за стол, уселся и бережно выложил перед собой три металлических шестиугольных пластинки — синюю, черную и кроваво-красную.

— Вот эта, — Эдвард указал на первую, — для защиты. Вот для восстановления силы в

источнике. Ну а это, — он ткнул пальцем в кроваво-красную пластинку, — распознаватель. За все с тебя... — старик прервался на полуслове и внимательно на меня посмотрел. — В общем, возвращай две пачки.

Прекрасно помня слова Кабо о том, что с Эдвардом надо быть пожестче, я усмехнулся и покачал головой. Затем вытащил из-за пазухи одну пачку и показал старику.

— Либо так, либо никак. Сдается мне, даже столько за три побрякушки будет многовато, но из уважения к твоему возрасту...

— Ты охренел?! — заорал Эдвард и шарахнул кулаком по столу. Да так, что подскочили все три предмета торга. — Называть ценнейшие артефакты побрякушками?! Торговаться?! Да за такое тебя...

— Ну, нет — так нет. Тогда всего доброго, — я пожал плечами, убрал деньги обратно и уже развернулся к двери, но тут старик привстал и рявкнул:

— Стой, бестолочь! — вновь присев, Эдвард окинул меня гневным взглядом и процедил: — Ладно, я согласен. Но исключительно ради общего дела, — тут же добавил он, нацеливая на меня чуть трясущийся указательный палец. — Без артефактов ты рискуешь загнуться в следующей же области Темных Угодий. А искать еще одного такого же идиота можно очень долго.

— Благодарю, — ответил я, положил пачку денег на стол и сгреб все три пластинки. Тут же обнаружилось, что их можно приколоть к одежде наподобие значков. Что ж, довольно удобно. — Приятно иметь с вами дело.

— Сарказм свой можешь в жопу себе засунуть! — огрызнулся старик, пряча деньги обратно в стол. — А теперь брысь отсюда!

На том мы и распрощались. Я подошел к двери, толкнул ее и...

И оказался на улице. Слева был пустырь, на котором стояли маршрутные микроавтобусы, справа начиналась дорога, ведущая к близлежащим домам. К ней я и направился.

Настроение было отличным. Я стал обладателем пусть небольшого, но капитала и довольно полезных побрякушек — подобные иной раз пригождались мне и в прошлой жизни. Хотя их работоспособность еще предстояло проверить. Вдобавок я попал в Магнитоград, куда и так собирался, поскольку здесь располагались сразу две академии, в которых обучали магов.

Вот только первая и самая крупная, основанная еще первым князем Уральской Губернии Петром Баженовым, мне не подходила. По одной простой причине: туда принимали только детей аристократов. Но двери второй, созданной совсем недавно стараниями потомственной дворянки Екатерины Елистратовой, были открыты и для юных магов-простолюдинов. Именно это заведение я и планировал посетить, чтобы узнать об условиях поступления, однако имелась кое-какая достаточно серьезная проблема.

Мой внешний вид оставлял желать лучшего. Футболка и джинсы были изорваны, вдобавок их покрывали пятна крови и грязи. Скрывать все это под иллюзией можно только на улице, чтобы не привлекать внимание, а в стенах академии подобные фокусы будут бесполезны. Опытные маги раскусят меня в два счета. Так что, похоже, придется немного потратиться.

Уже через полчаса я стоял в довольно-таки солидном салоне и примерял брюки, пиджаки, сорочки и туфли. В итоге накупил всего с запасом, один из костюмов надел сразу и двинул в ближайший торговый центр, где приобрел еще и телефон. После этого залез в

интернет и узнал точный адрес академии Екатерины Елистратовой. Располагалась она на другом конце города, так что я вызвал такси и отправился в путь.

— Ну все, приехали, — объявил таксист — чернявый парень, чавкающий жвачкой, и в очередной раз затормозил так резко, что я едва не влетел грудью в переднее сиденье.

— Спасибо, — процедил я, отсчитывая деньги за поездку.

— А это что, типа институт, где магов учат? — таксист выглянул из окна и уставился на вывеску на фасаде здания.

— Ну, типа да.

— Получается, ты тоже маг что ли? — он обернулся и с интересом посмотрел на меня.

Я уже устал от этого диалога, так что просто кивнул и отдал таксисту несколько мелких купюр.

— Фига себе... Впервые мага вожу. Слушай, — тот еще больше развернулся, — а покажи что-нибудь. Ты ж наверняка уже какие-нибудь фокусы умеешь.

— Фокусы фокусники показывают. В цирке, — начиная раздражаться, ответил я и открыл дверь. — А маги творят заклинания.

— Ну... сотвори что-нибудь. Необязательно сложное. Такое... прикольное чтобы...

— Ладно, вот тебе вместо чаевых, — сказал я и материализовал перед носом таксиста яркую упаковку шавермы.

— Вай, красавчик! — воскликнул парень и попытался сцапать иллюзию, но пальцы прошли сквозь нее. — Слушай, а как ее взять-то?

Ответа он не дождался, поскольку я уже вылез из машины и стоял, оглядывая академию.

Она представляла собой массивное пятиэтажное здание из темного камня. Большие окна, безликий фасад, высокое крыльцо, над которым красовалось: «Магическая академия Екатерины Елистратовой».

Таксист за спиной все еще возмущался недоступностью шавермы, а я взбежал по ступеням и толкнул тяжелые деревянные двери. За ними оказался пост охраны с угрожающего вида мордоворотом, и стоило приблизиться к нему, как ногу чуть повыше стопы слегка обожгло. Это сработал артефакт, распознающий магов, который я вместе с остальными двумя приколол к носку и укрыл штаниной.

Выслушав, зачем я сюда явился, мордоворот лениво бросил:

— Направо и прямо по коридору до конца. Там кабинет главы приемной комиссии, Валерием Михайловичем зовут. Сейчас он поступающими занимается.

Вскоре я добрался куда нужно, постучал и вошел. Миловидная секретарша попросила подождать пару минут, однако Валерий Михайлович появился лишь через четверть часа.

Высокий, худой, со светлыми прилизанными волосами и выпуклым лбом, он почему-то очень напоминал крысу. Возможно, еще из-за того, что нервничал и изо всех сил старался не подавать виду. Но я прекрасно видел его расширенные зрачки, капли пота на висках, лишние движения, чуть дрожащие пальцы и все прочее.

— Вы ко мне? — спросил Валерий Михайлович, как только увидел меня, сидящего возле входа.

— Да, — ответил я, поднявшись и ощутив, что артефакт под штаниной вновь стал горячим. — Хотел бы узнать, что необходимо для поступления.

— Хорошо, пойдемте побеседуем, — вздохнул глава приемной комиссии, зачем-то выглянул в коридор и поджал губы. — Прошу за мной.

Спустя полминуты я уже сидел перед Валерием Михайловичем, который устроился в кресле и барабанил пальцами по столу.

— Итак, — начал он, нервно дернув щекой. — Расскажите, из какого вы рода?

— Не из какого, — пожал я плечами.

— Простолюдин, значит, — с едва уловимыми презрительными нотками произнес глава приемной комиссии. — Что ж, хорошо. В таком случае вам будет необходимо пройти дополнительную проверку. И если ее результаты нас не порадуют, то, к сожалению, принять мы вас не сможем, какими бы превосходными ни были ваши оценки в аттестате.

— Что это за проверка? — напрягся я.

Вместо того, чтобы ответить, Валерий Михайлович извлек из кармана пиджака телефон и стал кому-то звонить.

— Петр Андреевич, — обратился он к кому-то на другом конце провода. — У тебя сейчас свободно? Тут молодой человек, простолюдин. Необходимо проверить потенциал. Можно, значит? Отлично, тогда мы сейчас поднимемся.

Убрав мобильный, глава приемной комиссии посмотрел на меня и натянуто улыбнулся.

— Хорошие новости, — сказал он, поднимаясь. — Проверку вы можете пройти прямо сейчас. И если продемонстрируете хорошие результаты, мы продолжим разговор. Если же нет, то и беседовать дальше просто бессмысленно.

Мы покинули его кабинет и пошли в противоположную от поста охраны сторону. День клонился к вечеру, и занятия в академии уже закончились. Вслед за Валерием Михайловичем я преодолел целый лабиринт однообразных и пустых коридоров, и вскоре мы остановились у тяжелой железной двери.

— Нам сюда, — произнес Валерий Михайлович и нажал на расположенный рядом с дверью звонок.

Дверь тут же открылась, явив нам крупного седоволосого дядьку в белом халате. Оглядев меня с ног до головы, он улыбнулся. Артефакт, спрятанный под штаниной, нагрелся в третий раз.

— Так это ты, значит, студентом нашим хочешь стать? — звучным добродушным басом поинтересовался он. — Ну, заходи, заходи.

Петр Андреевич посторонился, и мы прошли в небольшой кабинет, где не было ничего, кроме стола с компьютером. Усевшись, мужчина начал что-то медленно печатать, попутно спрашивая, как меня зовут, сколько мне лет, из какого я города. Глава приемной комиссии наблюдал за происходящим, нервно притопывая ногой и время от времени закусывая губу. Затем вытащил телефон, помрачнел и стал что-то писать, яростно тыча пальцами в экран.

— Так-с, — закончив, Петр Андреевич откинулся на спинку кресла, посмотрел на меня и подмигнул. — Вот мы и добрались до момента истины, Алексей Петров. Сейчас узнаем, годишься ты для обучения или нет. Волнуешься?

Я в ответ пожал плечами и спросил:

— А что вообще будет?

— Сейчас увидишь, — Петр Андреевич крикнул, поднялся и подошел к еще одной двери — в дальней стене кабинета. — Пойдем, дружок.

За дверью оказалось просторное помещение без окон, центр которого занимала конструкция, больше всего похожая на томограф. Рядом стоял еще один стол с компьютером, и Петр Андреевич занял место перед монитором.

— Сейчас вам необходимо раздеться и лечь туда, — Валерий Михайлович взглядом

указал на аппарат. — Обследование займет минут пять, не больше. Все это время вам нужно неподвижно лежать. Больно не будет, не переживайте.

— А что это вообще за штука? — спросил я, начиная снимать одежду.

Валерий Михайлович недовольно поджал губы, но затем все же начал объяснять:

— Дело в том, что у простолюдинов, в отличие от потомственных магов, дар может быть очень слабым. Настолько, что они иной раз не могут использовать даже простейшие заклинания. Обучать таких — значит, просто тратить время и деньги.

— Но ведь дар можно развивать, — заметил я. — Упорные тренировки позволяют достигнуть многого.

Глава приемной комиссии усмехнулся. С каждой минутой этот прилизанный тип нравился мне все меньше.

— Разумеется, дар можно развивать. И нужно. Но лишь в том случае, если юный маг обладает достойным потенциалом. А практика показывает, что чем слабее дар, тем меньше и потенциал. Когда речь заходит об искусстве создания заклинаний, талант все-таки выходит на первый план. Труд же, каким бы упорным он ни был, остается в тени.

— К сожалению, все так и есть, Алексей, — подал голос Петр Андреевич. — Потенциал решает практически все. И с помощью этого чуда техники, — он кивнул на аппарат, — мы его измеряем.

— И сейчас, — добавил Валерий Михайлович, — проверим ваш потенциал. Посмотрим сможете ли вы стать сильным магом или ваше обучение окажется бессмысленным. Если вы готовы, то ложитесь.

К этому моменту я уже разделся, а потому без лишних слов устроился на жестком пластиковом ложе. Прикрыл глаза, и, судя по загудевшему оборудованию, проверка началась.

— О-о-о... — спустя пару минут услышал я голос Валерия Михайловича. — Настолько плачевной картины я еще не видел. Петр Андреевич, выключайте сканер, дальше смотреть просто не на что.

— Но может быть все-таки... — начал было тот, но глава приемной комиссии его перебил:

— Выключайте, я сказал. Здесь все стало ясно еще в первые секунды, так что нечего понапрасну тратить время. Уж кто-кто, а этот молодой человек магом точно не станет. Удивительно, что он вообще почувствовал в себе дар.

Я слышал каждое их слово. И растерянность постепенно растворялась в понимании произошедшего. Ишт-илхо...

Зачем? Зачем я поперся в академию так рано? У меня в запасе была еще как минимум пара месяцев. За это время я мог несколько раз побывать в Темных Угодьях и восстановить источник более чем наполовину. Но кто же знал, что имеющиеся у меня семнадцать процентов какая-то тупая машина расценит как ничто? Кто знал, что мне вообще придется проходить подобные проверки? Об этом нигде никогда не говорилось.

Проклятье...

— Вставайте, молодой человек, — теперь Валерий Михайлович даже не скрывал презрения в голосе. — К сожалению, в нашей академии вам делать нечего. Да и в любой другой вероятнее всего тоже.

Я поднялся, а в кармане главы приемной комиссии запиликал телефон. Достав аппарат и приложив к уху, тот потемнел лицом.

— Петр Андреевич, — выдавил он, убирая телефон обратно, — вы тут с молодым человеком закончите сами, хорошо? Мне нужно идти.

Седой маг кивнул и, как только Валерий Михайлович почти что выбежал из помещения, с грустью посмотрел на меня и велел одеваться.

— Ты уж извини, что так вышло, — сказал он, наблюдая, как я натягиваю одежду. — Но силы у тебя действительно чуть-чуть. Ее почти не видно.

Тут он, конечно, прав: семнадцать процентов — это крайне мало. Но даже с таким запасом энергии я сильнее любого студента этой академии, даже старшекурсника. По одной простой причине: я знаю, как работать с крохами силы и использовать их максимально эффективно. Это опыт. Опыт, полученный тяжелейшим и упорным трудом. А что до таланта... Выражаясь языком этого мира, талант — не более чем набор стартовых бонусов.

— Как ты вообще способности-то почувствовал? — спросил Петр Андреевич, когда я закончил одеваться. — Обычно, когда силы столько, сколько у тебя, ребята даже не догадываются, что маги. Так и живут всю жизнь обычными людьми.

— Как почувствовал? — переспросил я, ощущая, что досада и злость все же прорываются наружу. — А вот примерно так...

Нахмурившись, вытянул руку в сторону стола с компьютером. Петр Андреевич нахмурился и поспешно встал.

— Ты давай-ка не балуй, — строго велел он. — Понятно, конечно, что ты...

Он замолчал, увидев, что клавиатура и мышь взмыли в воздух. Однако телекинез никогда не был моей сильной стороной, и запас силы в источнике начал стремительно таять. Пятнадцать процентов... Двенадцать... Восемь... На этом я остановился, вернув все на место.

— Что? — спросил я Петра Андреевича. — Многие поступающие простолюдины так могут?

— Ну-у... — тот явно растерялся.

— А так? — я зачерпнул еще немного силы и создал на ладони иллюзию — маленького трехглавого змея, сотканного из алого пламени.

Спустя несколько секунд, позволив Петру Андреевичу вдоволь полюбоваться змеем, я заставил иллюзию исчезнуть. Попутно отметил, что артефакт, ускоряющий восстановление силы, тоже заработал.

— Кто тебя всему этому научил? — после недолгого молчания спросил Петр Андреевич. — Навыки, конечно, простенькие, но... Умения они все равно требуют.

— Я сам всему научился, — произнес я.

Тут я ни капли не лукавил. Двигать предметы и создавать иллюзии я научился в трехлетнем возрасте. И не упускал случая продемонстрировать свои умения другим ребятам из приюта.

— Молодец, — в голосе Петра Андреевича чувствовалось искреннее одобрение. Потом он грустно улыбнулся и продолжил: — Знаешь, парень, я бы дал тебе шанс, если бы все зависело только от меня. Но... — седой маг кивнул на аппарат. — Время сейчас такое, что верят прежде всего цифрам. И уже на их основе решения принимают. Так что не обессудь.

— Понимаю, — кивнул я и двинулся к выходу. — Всего доброго.

Шагая по просторному светлому коридору, я стал понемногу успокаиваться. На самом деле, ничего страшного не произошло. Да, провалил проверку в одной академии, но по всей Империи раскиданы еще десятки таких же. А с той суммой денег, что я получил за походы в

Темные Угодья, я вполне могу отправиться в столицу. Только для начала надо восстановить источник, чтобы какой-нибудь напыщенный индюк не начал опять воротить от меня нос.

Вспомнив крысиную физиономию Валерия Михайловича, на которой отчетливо читалось злорадство, вновь разозлился. Да настолько, что не выдержал и врезал кулаком по металлической дверце, под которой прятался электрощиток. А за мгновение до этого из-за поворота показалась светловолосая девушка.

Напуганная моим поступком, она замерла. Я тоже застыл, глядя на нее и... Ишт-илхо, ну почему Ева появляется рядом всякий раз, когда я не в духе и даю волю эмоциям?

Выглядела она, как всегда, чудесно. Толстая золотистая коса через плечо, темный брючный костюм отлично сидел на стройной фигурке. Если бы еще не выражение шока на красивом юном лице. И вызвано оно было тем, что Ева узнала меня.

Уверен, уж где-где, а в стенах магической академии одноклассница меньше всего рассчитывала встретиться со мной. Да еще и в кои-то веки прилично одетым.

Впрочем, девушка быстро совладала с эмоциями, тряхнула головой и, прижав к груди толстую папку с документами, прошла мимо меня. Ее каблучки отбивали торопливый ритм, а в воздухе ощущался цветочный аромат духов.

Настроение после этой встречи стало еще паршивее. Качнув головой и сунув руки в карманы пиджака, я неторопливо побрел к выходу. Однако почти тут же услышал за спиной грохот, странный свист и звон разбитого стекла.

Вновь грохот. Здание академии вздрогнуло от целой череды взрывов. Тут же заверещала сигнализация и послышались крики.

Не успел я сообразить, что к чему, как ближайшая дверь сорвалась с петель и врезалась в противоположную стену. Из проема повалили клубы черного дыма, в котором сверкали сотни золотистых искр. Распознающий магов артефакт вновь обжег мою ногу.

Похоже, плохо дело.

Едва я начал пятиться, как из лишившегося двери помещения вынырнул высокий длинноволосый тип в боевом костюме. С бледным лицом и абсолютно черными глазами, вокруг которых вздувались вены, он сразу же заметил меня и ухмыльнулся.

— Привет, пацан, — пробасил он, делая ко мне пару шагов. — А ты чего не на занятиях? Прогуливаешь? Нехорошо...

Тут я с ним был полностью согласен, ситуация крайне хреновая. И живым меня этот тип вряд ли отпустит.

Грохот, взрывы и крики звучали почти непрерывно, и маг, прислушиваясь, довольно улыбался. А я пятился, изображал непонимание вперемешку с испугом и тщательно изучал организм противника. Мозг, сердце и легкие с желудком у него были в порядке, но вот застарелых травм скопилось немало. Вдобавок...

Я не сдержал улыбки, когда понял, что смерть этого ублюдка будет очень неприятной и позорной.

— Чего улыбаемся? — осведомился тот, продолжая наступать.

В этот момент я и направил магию на противника, нанося удар в буквальном смысле слова ниже пояса.

Ухмылка тут же сползла с жуткого лица, сменяясь растерянностью. Знакомо, очень знакомо. Почти все мои жертвы проходили через это — когда уверенность в себе сменяется пониманием, что что-то не так.

Я усилил напор, и черноглазый зашипел от боли. Впрочем, спустя уже несколько секунд

его глаза стали обычными. И в них читался страх.

— Это... ты делаешь?.. — просипел он, скрючиваясь и хватаясь за промежность. — Прекрати...

— Надо было лучше выбирать, с кем развлекаешься, — наставительно произнес я, в то время как моя сила терзала мага изнутри. — Или хотя бы предохраняться. Вроде не маленький уже, должен знать такие элементарные вещи.

Тот не выдержал — заорал. Затем грохнулся на пол и стал корчиться, суча ногами. Спустя минуту все было кончено.

Убедившись, что черноглазый больше не встанет, я хотел было кинуться к выходу, но почти тут же заставил себя остановиться. Грохот, свист и вой магического боя не смолкали, равно как и крики. В академии царил настоящий хаос, и у Евы крайне мало шансов выжить в такой обстановке. Если она вообще еще жива.

От этой мысли я нахмурился, покачал головой и поспешил обратно.

Еву я отыскал без проблем: девчонка жалась в углу разгромленной аудитории. Из-за магического щита ее фигура казалась немного размытой, но выражение страха легко читалось на бледном лице, а глаза Евы не отрывались от развернувшегося в каких-то пяти шагах боя.

Двое здоровяков в бронеформе, окутанные разноцветным сиянием защитных барьеров, пытались одолеть соперницу — высокую статную женщину в зеленом платье. Ее выющиеся каштановые волосы развевались, словно от сильного ветра. Правый глаз пылал маленьким солнцем, на месте левого была черная кожаная повязка. Из выставленных ладоней вырывались искрящие потоки силы, которые удерживали прущую вперед стену черного дыма, созданную противниками. На красивом лице женщины читалась решимость, но я видел, что ее силы на исходе. Руки красавицы дрожали, на лбу и висках блестел пот. Еще минута, может быть, две — и враги одолеют ее.

Все это я наблюдал через здоровенную дыру в стене, прячась за ее же куском, покосившимся и перегородившим практически весь коридор. Бронированные ублюдки не подозревали о моем присутствии, полностью сосредоточенные на бое, так что я без проблем изучал их организмы в поиске уязвимых мест. И один из них оказался просто подарком: у него была сломана нога. Да, маг твердо стоял на ней, поскольку наверняка использовал приглушающие боль заклинания или зелья, но это не играло роли. Его левая бедренная кость, сломанная почти посередине, была для меня превосходной мишенью. И никакие защитные барьеры атаковавших академию не могли мне помешать.

Стоило направить в цель немного магии, как противник поджал больную ногу и застонал.

— Терпи! — тут же рывкнул его напарник. — Почти уже дожали эту суку!

Ишт-илхо, терпеть не могу, когда оскорбляют женщин. Поэтому увеличил напор, расставаясь еще с двумя процентами запаса силы в источнике, и в организме жертвы начался настоящий хаос.

Из поврежденной кости во все стороны полезли острые шипы, прорываясь сквозь окружающие ткани. Вскоре то же самое началось с тазовыми костями, позвоночником и ребрами. Маг заорал от боли, выгнулся и повалился на пол, выкашлявая кровь. Внутри у него все хрустело и чавкало, а некоторые из костяных шипов выросли настолько, что продырявили не только мышцы и кожу, но и костюм между пластинами брони.

Стоило ему упасть, как дымная стена сразу побледнела и в ней появилось несколько прорех.

— Твою мать! — заорал опешивший от происходящего второй маг. — Ты чего?!

Он отвлекся всего на мгновение, но его противнице хватило и этого. Женщина шагнула вперед, резко выдохнула, и потоки силы из ее ладоней попросту снесли мага. Тот пролетел несколько метров и рухнул рядом со мной.

Первой же пары секунд мне оказалось достаточно, чтобы понять: магия женщины основательно подожарила этого ублюдка. Даже защитный барьер и броня, наверняка укрепленная целой комбинацией заклинаний, не стали для нее препятствием. Однако маг все еще оставался жив и мог быть опасен, так что я продолжил действовать.

Едва моя сила коснулась ожогов на его лице, груди и руках, как маг завизжал, извиваясь

и колотя кулаками по полу. Сам я больше не прятался: встал и обошел кусок стены, не убирая нацеленных на ублюдка ладоней и продолжая калечить укрытую под броней плоть. Расслабился я лишь когда враг затих. И только потом обнаружил, что женщина в зеленом платье очень пристально на меня смотрит.

— Здравствуйте, — с легким поклоном произнес я, однако продолжить мне не дали.

Сзади послышался топот, и спустя пару мгновений рядом возник тот самый мордоворот, что дежурил у входа в академию. С ним были еще трое крепких на вид магов, и все они выглядели довольно печально: рваная одежда, кровоподтеки, ожоги и раны на лицах, руках и других частях тела. В общем, эти господа, судя по всему, тоже времени не теряли, отражая нападение. И скорее всего успешно отразили — во всяком случае сейчас вокруг стояла тишина. Ни грохота, ни взрывов, ни свиста, воя или гудения заклинаний.

— Екатерина Викторовна! — выпалил мордоворот, шагая к женщине. — Как вы? Все в порядке?

— Я цела, — ответила та, а затем с мрачной усмешкой оглядела разрушенную аудиторию. — А вот что касается порядка, то дела хреновые. Впрочем, сейчас важнее другое. Игорь, подтягивай всех своих людей, вызывай ночную смену и прочешите академию сверху донизу. Нужно убедиться, что никто из этих дерьмоедов не затаился и не устроил каких-нибудь дрянных сюрпризов. Действуйте.

— Есть! — козырнул мордоворот и почти мгновенно испарился вместе со своей верной троицей.

Женщина же огляделась, затем прикрыла глаз и глубоко вдохнула. Почти тут же я ощутил исходящую от нее волну силы. Похоже, она решила лично убедиться, что академия в относительном порядке, ощупывая магией каждый уголок здания.

Спустя минуту Екатерина Викторовна чуть заметно кивнула сама себе, а затем направилась к Еве, которая переводила ошалелый взгляд с женщины на меня и обратно. Проведя перед девчонкой рукой, Екатерина Викторовна убрала защитный барьер и помогла Еве встать.

— Как ты, дорогая? — спросила она.

— В-все хорошо, — выдавила Ева. Такой бледной я не видел ее ни разу в жизни.

— Вот и прекрасно. Тогда пойдем ко мне в кабинет. Если он цел, то я приготовлю тебе замечательный чай. Вмиг успокоишься.

С этими словами Екатерина Викторовна приобняла Еву и пошла к пролому в стене. Там, с любопытством оглядев меня сверху донизу, она улыбнулась и сказала:

— Тебя, молодой человек, это тоже касается.

Кабинет Екатерины Викторовны каким-то чудесным образом оказался не тронут. На его двери висела табличка со словом «Директор», и я понял, что красавица в зеленом платье и есть основательница и хозяйка этой академии Екатерина Елистратова. Да уж, интересное у нас с ней вышло знакомство.

Сам кабинет оказался скромным, но уютным. Екатерина Викторовна усадила нас с Евой в кресла, а сама стала заваривать чай. Пока она хлопотала, я невольно изучил взглядом ее фигуру. Директриса была слегка полновата, но это лишь красило ее, добавляя привлекательности.

— Мальчики такие мальчики, да? — с усмешкой произнесла та, видимо, почувствовав мой взгляд.

Я не ответил. Лишь благодарно кивнул, принимая позолоченную чашку с ароматным

дымящим напитком, и отхлебнул.

Ох-х, по части приготовления чая Екатерина Елистратова оказалась просто мастерицей. Едва первый глоток проделал путь до желудка, как по телу разлилось приятное тепло и успокоение. Еве тоже сразу стало заметно лучше.

— Итак, — Екатерина Викторовна встала перед нами, уперевшись симпатичной попкой в край стола, но тут в дверях ее кабинета вновь возник мордovorот Игорь.

По-военному лаконично он доложил, что все в порядке, нападавшие мертвы, сотрудники академии если и пострадали, то не сильно, и так далее.

— Спецотряд и следователи уже едут, — закончил он и рукавом вытер кровь, что текла из большой сечки над левой бровью. Используя каплю силы, я заставил рану закрыться, и здоровяк, ощутив вмешательство, нахмурился и тряхнул головой. — В общем, Екатерина Викторовна, защитились мы благополучно.

— Это хорошо, — задумчиво кивнула Елистратова и помрачнела. — Плохо другое. То, что нам вообще пришлось защищаться. Знаешь что, — она подошла к Игорю и тихо произнесла: — Прибери-ка одного из покойников и доставь Константину. Пусть покопается в его мозгах, может, найдет что-нибудь интересное.

Мордovorот с готовностью кивнул и вышел из кабинета. Однако на его месте почти тут же возник другой мой знакомец — Валерий Михайлович. И выглядел этот крысopodobный бедолага так, что становилось ясно: чтобы привести его в порядок, понадобится далеко не одна чашка волшебного чая, приготовленного Екатериной Викторовной. Его колотило, он потел и со свистом втягивал воздух.

— Привет, Валера, — кивнула вошедшему директориса. — Ты как?

Тот неуверенно дернул головой, что означало кивок, глянул сначала на Еву, затем на меня и помрачнел. Я же сохранял на лице каменное выражение и отхлебнул еще чаю.

— Екатерина Викторовна, — наконец выдавил Валерий Михайлович. — Какое счастье, что вы не пострадали.

Едва заметные нотки фальши, которые я уловил в голосе главы приемной комиссии, очень мне не понравились. Похоже, крысой этот тип был не только внешне.

— Да, все хорошо. Но попотеть пришлось. И если бы не кое-кто, — внимательный взгляд единственного, такого же зеленого, как и платье, глаза опять сфокусировался на мне, — то не исключено, что сейчас мы бы с тобой здесь не разговаривали.

— Что вы имеете в виду? — Валерий Михайлович тоже посмотрел на меня. Но с презрением.

— Ты, дружок, появился очень вовремя, — обратилась ко мне Елистратова. — И здорово помог мне. Я благодарю тебя за это и хотела бы узнать, как тебя зовут и какими судьбами ты вообще оказался здесь.

— Я Алексей Петров, — с легким поклоном представился я. — А в академию пришел узнать насчет поступления. В этом году я заканчиваю школу и хотел бы пойти учиться туда, где готовят магов, поскольку во мне есть дар. Но, к сожалению, — я перевел взгляд на Валерия Михайловича, — я не прошел проверку.

— То есть? — Екатерина Викторовна нахмурилась и тоже посмотрела на главу приемной комиссии. — Валерий Михайлович, объяснитесь.

— Все верно, — произнес тот, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и ожег меня злым взглядом. — Мы с Петром Андреевичем провели процедуру проверки потенциала. У этого юноши он почти на нуле. Хорошего мага из него не получится, к моему глубочайшему

сожалению.

Ага, сожалеет он. Ври больше, крысеныш.

— А эта ваша электрическая шарманка... — после недолгих раздумий вновь заговорила Екатерина Викторовна, похоже, начиная раздражаться, — точно была исправна? Знаете, как только вышел приказ Департамента магического образования и эта гудящая хреновина появилась у нас, ничего, кроме проблем, я не вижу. И вообще у меня складывается ощущение, что ее основная задача не измерять, а браковать. Причем браковать несправедливо.

— Тут я вынужден не согласиться, — вновь потея, сказал Валерий Михайлович. Ох и не нравился ему начавшийся разговор... А вот я сидел и наслаждался. — Департамент заботится о том, чтобы отбор юных магов для обучения проходил эффективно и объективно, поэтому...

— Ой, фу, Валерий Михайлович, — Елистратова брезгливо сморщилась. — Извольте не изъясняться со мной этим отвратительным протокольным языком Департамента. А их методы... В общем, у меня большие сомнения на их счет. И после появления этого боевитого товарища, — зеленый глаз снова уставился на меня, — сомнения только усилились.

— О чем вы, Екатерина Викторовна?

Директриса не ответила. Она все еще изучала меня, я сохранял невозмутимый вид и попил чай, чувствуя, что сейчас что-то будет. И не ошибся.

— Я так понимаю, ни к какому роду ты не принадлежишь, — произнесла Елистратова. — Простолюдин. Иначе тебя не потащили бы к этой измерительной бандуре.

— Верно, госпожа, — кивнул я, чем вызвал у женщины легкую улыбку.

— Поступать, значит, к нам хочешь?

— Не отказался бы. Но...

— Что ж, — прервала меня Екатерина Викторовна, — будем считать, что ты зачислен. Без экзаменов и всяких измерений.

В кабинете повисла тишина. Опешили все, кроме директрисы, но главным образом — Валерий Михайлович. Несколько секунд он таращился на Елистратову, затем откашлялся и выдавил:

— Что, простите?

— Валера, — со смесью укора и насмешки сказала Екатерина Викторовна, — не делай вид, будто ты не слышал. Но из уважения к твоим заслугам повторю: этот молодой человек зачислен в мою академию на особых условиях.

— Но... каким образом? — бедный глава приемной комиссии выглядел настолько растерянным, что я еле сдерживал злорадную ухмылку. Куда же делось твое тщательно скрываемое торжество, придурок, когда ты объявлял, что мне здесь делать нечего? — Мы ведь провели проверку, и у Алексея крайне слабые показатели.

— Да в куриную сраку твои показатели! — не выдержала директриса, и я не мог не отметить, что в гневе она восхитительна. — Я никогда не доверяла этим никчемным циферкам! И если эта твоя электронная херобора уверяет, что Алексей не может стать магом, то я лично взвалю ее на твою спину и заставлю отнести на свалку!

— Но...

— Никаких «но»! Я стою и разговариваю сейчас с тобой благодаря этому мальчишке! — директриса кивнула на меня. — Уж не знаю, что у него за дар, но если бы Алексей не вмешался... В общем, он будет зачислен за особые заслуги перед академией и лично передо

мной. Это решение директора, и оно не обсуждается.

Глава приемной комиссии от таких новостей явно не был в восторге. Тем не менее, он кивнул, промычал что-то нерешительно-согласное и покинул кабинет.

— Ну что, студент, — усмехнулась Екатерина Викторовна, глядя на меня. — Поздравляю с зачислением. А теперь расскажи-ка, откуда ты такой интересный взялся? Чтобы мальчишка справился с двумя неслабыми боевыми магами... Да еще так... гм... своеобразно... Такого мне видеть еще не доводилось.

— Честно говоря, — я изобразил крайнюю степень растерянности, — я и сам не знаю. Просто увидел, что вы в опасности, захотел помочь, а дальше... Дальше все как-то само собой получилось. Я захотел, чтобы они умерли, вот они и... умерли.

Директриса поджала губы. Моим ответом она осталась недовольна, да и вряд ли поверила таким нелепым отговоркам.

— Я другого не понимаю, — продолжил я, надеясь увести ее к другой теме. — Для чего вообще кому-то надо было нападать на академию? Кто это был? Террористы?

— Это я обязательно выясню, не беспокойся, — помрачнела Екатерина Викторовна. — И накажу всех, кто стоит за сегодняшним кошмаром.

Выглядела она в этот момент так, что у меня не было сомнений: виновным придется очень несладко. Эта зеленоглазая тигрица лично порвет всех и каждого.

— Вот что, ребятки, — Елистратова заставила себя отвлечься от мрачных мыслей и улыбнулась мне и Еве. — Давайте-ка прощаться. Сейчас сюда зайвится куча суровых высокопоставленных дяденек, и если они увидят вас, то замаринуют вопросами. Поэтому будет лучше, если вы покинете академию до их прихода. Евушка, — женщина подошла к моей однокласснице, погладила по плечу и улыбнулась, — ты уж прости, что так вышло. Как себя чувствуешь?

— В порядке, Екатерина Викторовна, спасибо вам, — ответила та, отвечая на улыбку.

Директриса удовлетворенно кивнула и повернулась ко мне.

— Ну что, Алексей Петров, — сказала она и усмехнулась. — До сегодняшнего дня мне не приходилось зачислять студентов при таких обстоятельствах.

— Поверьте, я тоже не думал, что вступительные экзамены окажутся настолько необычными, — не остался я в долгу, и женщина рассмеялась.

— Хорошо. Ступайте. Дата подачи документов и их список появятся у нас на сайте примерно через два месяца. Пока, ребятки.

На этом разговор закончился, и мы с Евой покинули кабинет директора. До выхода из академии дошли молча, хотя девчонка то и дело косилась на меня. Затем так же молча разошлись в разные стороны, и я отправился на вокзал. Там купил билет на поезд и несколько часов провел в зале ожидания, раз за разом обдумывая все произошедшее. Попутно отметил, что Екатерина Елистратова оказалась очень умной и предусмотрительной женщиной: я почти не сомневался, что пару магов, шпионящих за мной почти от самой академии, отправила именно она.

Учитывая случившееся, на месте директрисы я бы поступил точно так же. Загадочный юный герой, который помог отразить нападение, — персона, однозначно заслуживающая внимания. Мало ли, вдруг я тоже враг, просто действую иными методами: втираюсь в доверие, чтобы ударить исподтишка?

Однако «хвост» серьезно мешал моим дальнейшим планам. Я рассчитывал вернуться домой и сразу заняться поисками очередного мерзавца, чья душа откроет мне дорогу в

Темные Угодья. Но если эти двое товарищей увяжутся за мной и продолжат «пасти» дома, то охоту придется отложить на неопределенный срок. Вряд ли госпоже Елистратовой понравится, что один из ее студентов-первокурсников промышляет убийствами.

Впрочем, посмотрим. Возможно, слезка прекратится уже совсем скоро. Пару дней поизображаю обыкновенного школьника, чтобы эта парочка успокоилась, а потом займусь своими делами. Если не поможет, что-нибудь придумаю. Главное — действовать осторожно и хитро. Убивать следящих чревато, а вот обвести вокруг пальца — святое дело.

Размышления приободрили, и я решил прогуляться до вокзального буфета. Однако на полпути опять столкнулся с Евой, причем на сей раз, похоже, не случайно. Девушка искала меня.

— Петров, — решительным тоном начала она, сверкая глазами, — нам надо поговорить.

Ого... Королева школы снизошла до самого жалкого и никчемного ученика. Похоже, сегодня зеленый снег пойдет, и плевать, что на дворе почти летняя погода.

— Алексей Степанович! — Петр, явно довольный собой, возник на пороге кабинета Томилова. — Есть хорошие новости!

— Вот как? — устало отозвался аристократ, потирая виски. Да уж, хорошие новости сейчас бы не помешали.

Хозяева Иосифа оказались очень недовольны его гибелью и винили во всем Томилова. Для этих бескомпромиссных кретинов с буйным нравом не были аргументом ни записи с коннектора, ни что-либо еще. Так что цену за потерю такого «высококласного специалиста», которого уделал худой и нескладный подросток, они заломили чудовищную.

Нет, деньги для Томилова не были проблемой, но суть в другом: если он даст слабину, пойдет на уступки и выполнит все требования Ильяса и его банды, то эти отмороженные ребята непременно сядут ему на шею и продолжат диктовать свои условия. Знаем, проходили.

Впрочем, случившееся на даче Конева беспокоило аристократа и по другой причине. На следующий день он отправил туда Антона Быкова с его несколькими помощниками. Надежда, что они обнаружат что-нибудь полезное, была мала, однако... С озера маги-ученые вернулись крайне озадаченными. Во время доклада Быков щедро сыпал малопонятными научными терминами, но главное Томилов уловил без проблем: в загородном имении бывшего бандита произошел выброс магической энергии. Причем настолько черной и опасной, что ученый был попросту шокирован. Никогда прежде ни он, ни его коллеги не имели дело с чем-либо подобным.

А еще Антон сказал, что во время исследования дачи Конева на берегу кто-то был. А когда этого «кого-то» заметили, он исчез. Попросту испарился, оставив после себя лишь еще один черный магический след. И когда Томилов размышлял, кто именно мог прятаться в камышах, а затем без проблем ускользнуть от его людей, перед мысленным взором невольно возникал все тот же загадочный парнишка, одолевший Иосифа.

— Алексей Степанович? — вновь напомнил о себе помощник, с тревогой поглядывая на аристократа.

— Да, Петр, излагай, — отвлекаясь от мрачных мыслей, произнес Томилов.

— Относительно того мальчишки, который ликвидировал Иосифа... Он опять объявился и наделал шуму, — на этом Петр замолчал.

— Дорогой ты мой помощник... — начиная раздражаться, процедил Алексей Степанович. — Может быть, ты хоть раз доведешь мысль до конца?

— Разумеется, Алексей Степанович, — смутился тот и продолжил: — Час назад стало известно, что на академию Екатерины Елистратовой было совершено нападение. Действовали наемники, и тот самый паренек... В общем, он вмешался и помог уничтожить двоих.

— Откуда известно, что это тот самый паренек? Катина академия в Магнитограде, а мы... — Томилов помрачнел и практически прорычал: — Мы черт знает где.

Вместо того, чтобы ответить, Петр расстегнул молнию на кожаной папке и извлек несколько листов бумаги с черно-белым изображением.

— Вот, Алексей Степанович, — он подошел к столу и выложил распечатки. — Несколько моментов, которые записали камеры видеонаблюдения. Между прочим, — Петр

понижил голос, — любезно предоставлены Валерием Михайловичем. Говорит, пришлось потрудиться, чтобы достать их, но был рад помочь. Также он просил передать вам свое почтение и...

— Помолчи, Петр, — Томилов брезгливо сморщился. Упоминание Валерия Новодворского, не особо одаренного мага, построившего карьеру канцелярской крысы, не вызывало ничего, кроме раздражения. — Так-с, посмотрим...

Он взял первый лист, на котором обнаружилась весьма интересная картина. Коридор, огромная дыра в стене и уже знакомый паренек, прячущийся за здоровенным обломком. На следующей распечатке был он же, но уже с другого ракурса, благодаря чему стали видны наемники. Один из них боролся с кем-то, кого камера не захватила, а второй лежал, причем в очень неудобной позе. Было ощущение, что он корчится от боли. Снимки на третьем и четвертом листах почти не отличались от предыдущих.

— Ну и что? — Томилов отложил распечатки и посмотрел на помощника. — Где здесь видно, что мальчишка расправился с наемниками? Сидит в засаде, а те двое с кем-то бодаются.

— Не с кем-то, Алексей Степанович, отнюдь не с кем-то.

Аристократ подождал пару секунд и грохнул кулаком по столу.

— Да договаривай ты уже! — рявкнул он.

— Как рассказал Валерий Михайлович, те двое напали на саму Екатерину Елистратову. А та лично сказала ему, что справиться с наемниками помог именно мальчишка. Кстати, теперь нам известно его имя, — Петр хотел было по привычке прерваться, но, глядя на разгневанное начальство, поспешил добавить: — Алексей Петров.

Некоторое время Томилов молчал, переваривая услышанное. Интересный, похоже, парнишка этот Алексей Петров. Оба раза проявил себя как очень сильный маг с еще более необычным даром. Надо с ним обязательно познакомиться. Не исключено, что он может стать ключом к решению многих проблем, в том числе и с Ильясом.

— Что еще известно об этом Алексее Петрове? — спросил аристократ.

— Елистратова зачислила его, а затем парень покинул академию. Вот, собственно, и все.

— Зачислила, значит, — задумчиво произнес Алексей Степанович. — Выходит, он скорее всего выпускник школы. Вот что... Распечатки его физиономии у ребят?

— Так точно.

— Тогда передай им новый приказ. Пусть пройдутся по городским школам и поездят по тем, что находятся в ближайших селах и так далее. Мне нужен этот Алексей Петров.

Мы с Евой вышли на пустой парапет. Было уже поздно, и безлюдная привокзальная площадь казалась покинутой. До посадки на наш поезд оставалось еще сорок минут — вполне хватит для откровенного разговора.

— Итак? — я повернулся к девушке.

Мое спокойствие и равнодушие озадачило Еву, однако спустя пару секунд та взяла себя в руки.

— Почему ты молчал? Почему не говорил, что являешься магом? Все эти годы...

— Да черт его знает, честно говоря, — я пожал плечами. — Наверное, не видел смысла.

— Но ведь ты маг! — воскликнула Ева, сверкая глазами. — Причем, судя по всему, очень сильный. Я все видела. Если бы ты не вмешался, Екатерина Викторовна... — девушка

смутилась, но продолжила: — В общем, она могла не справиться. А ты спас ее. Такое под силу только опытному магу. Кто тебя учит?

— Есть один человек, — пожал я плечами, решив использовать ту же легенду про таинственного наставника, которую рассказывал Макс. — Так сказать, свободный художник. Раскрывать его личность я не могу, уж извини.

— Понятно, — явно недовольная моим ответом, сказала Ева. Несколько секунд она молчала, затем мотнула головой так, что хвост золотистых волос очень очаровательно качнулся, и выдала очередную тираду: — И все равно я не понимаю! Почему ты молчал? Все ведь могло быть по-другому. Если бы в школе знали, что ты маг, то никто не относился бы в тебе как... — девушка прервалась.

— Как к пустому месту?

— Ну... да. Что-то вроде этого.

— И даже ты? — я хитро прищурился.

— Я... — девушка смутилась. — Да, наверное. Я не замечала тебя, но по другой причине. Когда во мне пробудился дар, я полностью сосредоточилась на развитии. Думаю, ты должен понимать, что чувствует простолюдин, когда обнаруживает в себе магические способности. Это... — глаза Евы загорелись. — Это же просто невероятно! Как в какой-то сказке! Еще вчера ты был обычным, а сегодня можешь творить чудеса!

— Да, — согласился я. — Здорово было. Но я не хотел внимания. К тому же, одного одаренного в нашем классе вполне достаточно.

Ева в ответ лишь покачала головой.

— Как давно ты открыл в себе дар? — спросила она. — Что-то мне подсказывает, что не очень.

— Почему ты так решила?

— Магические способности меняют человека. А ты начал меняться совсем недавно, меньше месяца назад. Стал выше, крепче, увереннее. И то, что ты проделал с Коневым... Кстати, — Ева потупилась, — спасибо. Плевать, конечно, что этот кретин там говорит, но... В общем, мне было приятно, когда ты за меня заступился.

— Ну, будем считать, что ты права, мой дар действительно пробудился совсем недавно, — улыбнулся я. Затем оглядел площадь и предложил: — Прогуляемся?

Ева кивнула, и мы медленно двинулись вперед, продолжая разговаривать. Двое магов, отправленных Екатериной Викторовной, исправно несли службу, не спуская с меня глаз. Стемнело уже окончательно, и близлежащие дома тоже наблюдали за нами десятками золотистых глаз-окон. Ветер шелестел свежей весенней листвой, приятно обдувал лицо, и, медленно шагая вперед и слушая щебет красивой девушки рядом, я чувствовал себя абсолютно счастливым.

Пару раз мне вспоминалась Кабо, но уже без прежней страсти. Впрочем, ничего удивительного: я еще в прошлой жизни понял, что никакое самое изысканное вино не сравнится с чистой родниковой водой. Правда, иной раз я забывал об этом, за что, собственно, и поплатился, однако думать сейчас еще и об Алетте вовсе не хотелось.

Мы с Евой говорили обо всем: о школе, магии, будущем. Выяснилось, что ее тоже уже почти зачислили — благодаря таланту изготавливать всевозможные эликсиры, зелья и настойки. Девушка всегда была сильна в химии, и пробуждение дара открыло для нее много новых возможностей в этом направлении.

— Но я все равно волнуюсь, — призналась она, когда мы направились к платформе, где

уже начиналась посадка на наш поезд. — Вдруг Екатерина Викторовна передумает? Или найдется какой-нибудь аристократ, которого необходимо будет взять на мое место, чтобы сохранить с его родом дружественные отношения. Сам ведь знаешь, такое бывает. Политику никто не отменял.

— Возможно, — ответил я. — Но в случае с госпожой Елистратовой маловероятно. Не тот она человек, чтобы размениваться студентами, пусть и простолюдинами, как монетами ради дружественных отношений. К тому же, ты видела, как замечательно она к тебе относится.

— Да, но... — девушка нахмурилась. — Впрочем, ладно. Поживем — увидим.

Я одобрительно кивнул, и вслед за Евой зашел в вагон. Мы уселись рядом и стали наблюдать за суетой вокруг. Вскоре я выцепил взглядом пару шпионов, отправленных Елистратовой. Досадно, конечно, что господа продолжают слежку, но, с другой стороны, вполне ожидаемо.

— Да хуле ты так далеко поперся, мудила, сюда давай! — проорал над ухом хриплый голос, и меня обдало мерзким запахом перегара. — Вон два места!

Повернувшись, увидел двоих типов маргинальной наружности. Старая потрепанная одежда, опухшие и почерневшие от сивухи лица, мутные глаза. Те, судя по всему, решили устроиться рядом нами. Да уж, не самое приятное соседство. Ева, тоже заметив этих подданных субъектов, нахмурилась и прошептала:

— Гадость...

Один из пьянчуг услышал девушку. Нехорошо покосился на нее, но говорить ничего не стал. Запахнув сумку на полку над сиденьями, он устроился рядом с товарищем и громко, с матами принялся обсуждать мудака-начальника, который «швырнул» его с зарплатой.

Мы с Евой тоже вернулись к прерванному разговору.

— То, что произошло сегодня в академии... — девушка нахмурилась и качнула головой. — Я даже подумать не могла, что такое может случиться. Как думаешь, кому и для чего это было нужно?

— Сложно сказать, — я пожал плечами и задумчиво прищурился. — Все же Екатерина Викторовна аристократка. Эти господа улыбаются друг другу и сыплют любезностями только на светских раутах. А так у каждого и нож в кармане найдется, и камень за пазухой. Уж кому-кому, а нашим магам-аристократам, имеющим положение в обществе, коварства не занимать.

— Слышь, фраерок, — один из пьянчуг подался вперед и толкнул меня в плечо. — Поезд через сколько отправляется?

— Восемь минут, — ответил я, посмотрев время на телефоне.

— Нормальная у тебя мобила, — тот прищурился. — Дай поглядеть.

— Обойдешься, — процедил я и убрал телефон.

Алкаш явно хотел сказать что-то еще, но тут рядом с ним возникла проводница и начала что-то выговаривать. Я же вновь повернулся к Еве, раздумывая: поделиться с ней своими соображениями или нет? Все же девушке они могли показаться весьма странными.

— Бедная Екатерина Викторовна, — Ева сочувственно поджала губы. — У нее ведь теперь столько проблем будет. Проверки, допросы... И денег целую кучу придется потратить. На восстановление академии, усиление охраны и тому подобное.

— Боюсь, усиление охраны может не помочь, — вздохнул я, решив-таки рассказать все, что думаю. — Академия и так была неплохо защищена. Я почувствовал это, как только

вошел. Применять боевую магию в ее стенах никто бы не смог, сильнейшие чары нейтрализовали бы любое подобное заклинание.

— И тем не менее, случилась бойня.

— Именно. А за несколько секунд до этого защита спала. Вот чары есть, а вот их уже нет. Практически одновременно. Я только сейчас это понял, потому что в тот момент думал совершенно о другом.

— О том, что тебя не взяли, — кивнула Ева и робко улыбнулась. — И был очень расстроен.

— Да уж, — вспомнив, как «наградил» электрощиток ударом, я раздраженно сморщился. — Но сейчас важнее другое.

— Верно. Каким-то образом нападавшие смогли избавиться от чар, которые блокируют боевые заклинания.

Я в ответ покачал головой.

— Думаю, дело обстоит несколько иначе. Госпожа Елистратова не настолько глупа, чтобы давать такую возможность. Я уверен, что чары можно снять только находясь внутри академии. Понимаешь, к чему я клоню?

Озадаченная Ева хотела что-то ответить, но тут справа раздался хриплый хохот вперемешку с матом. Девушка недовольно и слегка испуганно посмотрела на двоих веселящихся пьянчуг, сидящие рядом пассажиры тоже не были в восторге от происходящего, и я решил принять меры.

Жаль, конечно, расходовать силу на таких кретинов, тем более что, разговаривая с Евой, я продолжал потихоньку приводить в порядок собственный организм. Однако желание ехать в тишине и спокойствии перевесило.

Не прошло и минуты, как моя магия отключила раскисшие в поиле мозги пьянчуг, и оба захрапели. Как только это случилось, я мазнул взглядом по двоим магам-шпионам и увидел, что оба очень пристально на меня смотрят. Почуяли, паразиты. Выход силы, конечно, получился едва ощутимый, и тем не менее. Похоже, ребята профессионалы.

— Значит, ты считаешь, — напомнила о себе Ева, — что в академии был кто-то, кто помог нападавшим? Отключил защиту, дал сигнал, после чего все и началось?

— Именно, — я одобрительно кивнул, возвращаясь к работе над своим телом. Мне почти удалось привести нервную систему в полный порядок, и я всерьез рассчитывал, что к концу поездки закончу с этим этапом. — И я даже подозреваю, кто именно это мог бы сделать.

Заинтригованная Ева, не отрываясь, смотрела на меня.

— Кто же? — спросила она, когда взятая мной эффектная пауза затянулась.

— Валерий свет Михайлович, — произнес я.

— Глава приемной комиссии?

— Он самый.

Некоторое время Ева молчала, обдумывая услышанное. Пьянчуги в это время заерзали и принялись что-то невнятно бормотать, явно просыпаясь. Хм, странно. Я рассчитывал, что они будут храпеть все три с лишним часа поездки.

Впрочем, объяснение нашлось быстро — стоило искоса глянуть вперед, на пару магов-шпионов. Один из них сидел с закрытыми глазами, изображая спящего, но я-то чувствовал: он использует силу, чтобы разбудить моих малоприятных соседей. И у него получалось.

Ишт-илхо, вот говнюки...

— Да нет, бред какой-то, уж прости, — вновь заговорила Ева. — Валерий Михайлович работает в академии с самого ее основания. У него хорошая должность и зарплата...

— Поверь, это играет не такую уж и серьезную роль, — ответил я. — Всегда найдется тот, кто сможет предложить больше. Или запугать. Или воздействовать еще как-нибудь.

— Но с чего ты решил, что это именно он?

— По поведению. Слишком уж он был дерганый. Нервничал, как будто ждал чего-то. Вот и дождался. Но, разумеется, это только мое предположение, — добавил я. — Не исключено, что я ошибаюсь.

— Очень надеюсь, что так оно и есть, — пробормотала Ева и снова погрузилась в раздумья.

Пьянчуги к этому времени окончательно проснулись и опять стали шуметь. Да еще и пуще прежнего, поскольку до сих пор находились под влиянием мага. Похоже, тот был довольно сильным менталистом и сейчас делал все, чтобы спровоцировать меня. Вынудить еще раз использовать магию и изучить особенности моего дара. А дышащая перегаром парочка выступала в роли пешек.

Один из них достал початую бутылку водки и кусок вонючей колбасы, а второй, которому так приглянулся мой телефон, и вовсе сунул в рот сигарету и сейчас остервенело чиркал старой зажигалкой, пытаясь прикурить. Находящиеся рядом пассажиры смотрели на маргинала осуждающе, но связываться с ним по-прежнему никто не решался.

Ладненько, пора мне снова вмешаться...

— Слышь, фраерок, — я вытянул ногу и лягнул пьянчугу с сигаретой. — По-человечески себя веди.

Тот удивленно покосился на меня и скривил харю.

— Чего сказал? — хрипло произнес он, и сигарета выпала у него изо рта. — Борзый что ли такой? А уверен, что вывезешь?

— Пойдем, проверим, — усмехнулся я, поднимаясь. Ева посмотрела на меня с испугом, я ответил успокаивающим жестом. — И подружку свою бери, веселее будет.

Разогретые алкоголем и магией, оба пьянчуги с энтузиазмом восприняли возможность научить уму-разуму дерзкого сопляка. Они оторвали задницы от кресел и, гнусно ухмыляясь, последовали за мной к ближайшему тамбуру.

— Ну что, козлина малолетняя, — прорычал один из пьянчуг, после меня вошедший в тамбур. — Получай прививку от борзости...

С этими словами он врезал кулаком мне по затылку и заорал от боли.

Я его прекрасно понимал: долбануть по магическому щиту — все равно что по бетонной стене. К тому же, бил придурок наверняка со всей силы и неумело, так что вполне мог и пальцы себе переломать. Что же, тем лучше, вдобавок я убедился, что третий проданный Эдвардом артефакт тоже работает. Однако праздновать победу рано, бой только начинается.

Развернувшись, ухватил пьянчугу за пострадавшую руку и изо всех сил сжал его пальцы. Тот заверещал еще громче и едва не повалился на пол.

— Э, че за хуйня? — его приятель шагнул вперед и приготовился ударить.

Как только его кулак полетел мне в голову, я отступил и загородился первым пьянчугой. В итоге тот получил еще и в челюсть, после чего отрубился.

Защита к этому моменту спала, а энергии она жрала немеряно — десять процентов за десять секунд. Так что продолжать бой решил своими силами.

Второй пьянчуга оторопело пялился на бездыханного друга, поэтому я воспользовался шансом и со всей силы шарахнул его ботинком между ног. Да, знаю, подло и больно, но мне как-то все равно. А таким уродам я бы вообще запретил размножаться.

От боли тот буквально взвыл и чуть не сложился пополам. Довершил дело я довольно просто: коленом по отвисшей щетинистой челюсти. Удар вышел далеко не идеальным, однако пьянчуге хватило. Мотнув башкой, он распростерся рядом с дружкойм.

— Спокойной ночи, — выдохнул я, затем вернулся в вагон.

Пока шел к своему месту, ловил на себе взгляды пассажиров. Испуганные, заинтересованные, но по большей части одобрительные. Ну да, ну да: люди любят, когда появляется кто-то, способный решить их проблемы. Главное, чтобы это были не они сами.

Маги-шпионы смотрели на меня с особым любопытством. И немного с досадой, но это вполне объяснимо: они-то рассчитывали, что я опять использую дар заклинателя боли, а бой прошел практически врукопашную. Нет уж, господа, мои секреты останутся при мне.

— Ты как? — Ева тут же повернулась ко мне, как только я устроился в кресле.

— Нормально, — ответил я, заставляя себя говорить ровно. Все же те двое довольно крупные противники, а я был ограничен в использовании магии, к тому же нахожусь далеко не в лучшей форме, так что меня слегка потряхивало. — Пообщались и, надеюсь, поняли друг друга.

Девушка в очередной раз тревожно посмотрела на меня и кивнула. Некоторое время она молчала, явно что-то старательно обдумывая — размышления отражались на ее красивом лице. Затем Ева снова посмотрела на меня и решительно произнесла:

— А ты можешь и меня научить?

— Чему именно? — спросил я.

— Сражаться. Постоять за себя. Я ведь... — она прервалась и помрачнела, — кроме зелий и эликсиров и не умею ничего. Как-то раз к нам с мамой такой же отморозок пьяный пристал. Хорошо хоть рядом пара военных проходила, отпугнули его. Но после этого я поняла, что моя магия — что-то совершенно бесполезное.

— Не говори так, — негромко, но твердо ответил я. — Любой дар важен. А зелья и эликсиры — дело очень серьезное.

— Не пытайся меня утешить, — Ева нахмурилась. — Я прекрасно понимаю, что маг должен быть развит всесторонне. А у меня боевые заклинания вообще не получаются, сколько ни пыталась. Те, кто меня учат, успокаивают постоянно, говорят, что со временем все получится. Но время идет, а результата никакого.

— Что, тебя прямо боевым заклинаниям обучают? — улыбнулся я.

— Самым легким. Ударной волне, дезориентации, усилению ударов. Но это очень редко, — девушка помрачнела еще больше. — В основном, с зельями работаем. Учат направлять силу в вещества так, чтобы они приобретали необходимые свойства.

— Ну, это довольно-таки редкий дар, — заметил я.

— Знаю. Поэтому Екатерина Викторовна и говорит, что я уже почти зачислена. Остаются формальности в виде экзаменов и аттестата. Приятно, конечно, но... — Ева посмотрела мне в глаза. — То, что сделал сегодня ты, было невероятно.

Ну, с ее точки зрения — наверняка. Но на самом деле подобные фокусы с добиванием раненых я освоил лет в десять. Правда, тогда мой источник был полон силы. И сейчас, вспоминая бойню, разыгравшуюся в аудитории, и вновь представляя два изувеченных трупа, я больше всего жалел, что не мог вызвать Кабо. Не сомневаюсь, те двое вполне бы подошли в качестве платы за вход в Темные Угодья. К тому же они маги, а значит, как и тот очкарик, открыли бы мне дорогу в особые области этого странного места. Впрочем, до них еще надо дорасти, а тут нежданно-негаданно возникло препятствие в виде пары очень любопытных товарищей. Ишт-илхо, как же все не вовремя...

— Молчишь, — грустный голос Евы вывел меня из раздумий. — Думаешь, это будет бесполезно, да?

— Отнюдь, — задумчиво ответил я и мысленно усмехнулся. Еще утром я и помыслить не мог, что королева школы будет напрашиваться ко мне в ученицы. — Не могу дать никаких гарантий, но попробовать вполне можно. Однако ты должна понимать: я сам еще учусь использовать силу и многого не знаю. Не забывай об этом, особенно если у нас не будет получаться. И самое главное... Никто не должен знать ни о наших занятиях, ни вообще о том, что я маг. Хорошо?

— Хорошо, — кивнула девушка. Потом неуверенно улыбнулась и тихо добавила: — Спасибо.

Остаток пути прошел без приключений. Пьянчуги так и провалялись в тамбуре, а шпионящие за мной маги не решились что-либо предпринимать. Сойдя с поезда, мы с Евой благополучно добрались домой и попрощались.

— Какой интересный молодой человек, — задумчиво сказала Екатерина Елистратова, выслушав доклад. — И боевой магией владеет, и с врагами расправляется без малейших колебаний, и дерется... Спасибо, Павел, продолжайте наблюдение. Как только возникнет какая-нибудь... ситуация, сразу звони.

На другом конце провода заверили, что все поняли, и аристократка положила трубку. Затем откинулась на спинку кресла и прикрыла веки. В пустой глазнице пульсировала боль — несмотря на целую комбинацию заклинаний, влитых в кожаную повязку, что скрывала уродливую незаживающую рану.

Какой сегодня длинный день... С самого утра у Елистратовой было дурное

предчувствие — из тех, к которым стоит прислушиваться. Но аристократка даже представить не могла, что все будет настолько дерьмово. Причем самое дерьмо началось уже после нападения.

Общение со спецслужбами, журналистами, коллегами, разгневанными родителями студентов, департаментом образования и наконец князем... Хотя Владимир Матвеевич, пожалуй, был единственным, кто стремился поддержать Елистратову. Похоже, седой засранец до сих пор был к ней равнодушен, хотя уже давно обзавелся семьей. Впрочем, не важно. Проблем образовалась хренова гора, и аристократка понятия не имела, как будет все это разгребать.

Нет, она давно ждала подлянки и почти не сомневалась, что сегодняшняя атака — привет от того самого «горячо любимого» коллеги. Этот не в меру упитанный говнюк не терпел конкуренции, а учебное заведение Екатерины Викторовны с каждым годом все больше укрепляло позиции. Но она не ожидала, что коллега-конкурент будет действовать настолько грубо. Его стиль — бить исподтишка.

Писк телефона резанул по ушам, боль в глазнице усилилась. Аристократка сморщилась, но заставила себя податься вперед и ответить на звонок.

— Екатерина Викторовна, — послышался грубый голос Игоря. — В общем, доставили одного из нападавших к Костику...

— Отлично. И что?

— Да ничего. Заказчика сегодняшней дискотеки этот дохлый урод не знает. Все приказы получал главарь его банды.

— Главаря пробили?

— Пробили. Столичный товарищ, подобраться к нему будет сложновато.

— Ну, ты уж как-нибудь постарайся, — с лязгом стали в голосе произнесла аристократка.

— Так точно, Екатерина Викторовна, конец связи.

Вскоре Елистратова вновь устроилась в кресле с закрытыми глазами. Перед мысленным взором возникла щекастая физиономия того, кто с большой долей вероятности и был виновен в произошедшем. Король многоходовок решил в кои-то веки показать зубы и действовать открыто? В это верилось слабо. Скорее всего нападение — просто часть многоэтапного плана. Первый шаг.

За которым сразу последовал второй...

Мысли женщины вернулись к Алексею Петрову. Интересный все-таки экземпляр, совершенно не похожий на подавляющее большинство магов-простолоудинов. Те в стенах академии выглядели так, словно стояли на пороге чего-то чудесного и захватывающего, а этот товарищ... Ощущение такое, что использование силы для него — нечто само собой разумеющееся.

Ну да ладно, сейчас важнее другое. Мог ли он работать на ее главного врага? Вполне. Однако интуиция настойчиво твердила аристократке, что парень не имеет к интригам никакого отношения.

Да и после всего случившегося он говорил чистую правду. Приехал узнать о поступлении, завалил первую же проверку, захотел помочь... Алексей не соврал ни разу, каждый его обман отдался бы в голове Екатерины Викторовны сильнейшей болью. Не исключено, конечно, что он был защищен от заклинаний, распознающих ложь, но о том, что аристократка владеет такой магией, знали очень немногие. Во всяком случае ей хотелось в

это верить.

К тому же, если бы Петров был заодно с нападавшими, зачем ему спасать аристократку? Как ни стыдно признаваться, но те двое мудаков в броне почти дожали ее, так что парню оставалось, по сути, щелкнуть пальцами, чтобы о Екатерине Елистратовой осталась только добрая память. Он же сделал все наоборот. Для чего? Чтобы втереться в доверие? Возможно, но крайне нелогично.

Сейчас женщине больше всего хотелось верить, что Алексей Петров — лишь простолюдин, оказавшийся не в то время не в том месте. Хотя здесь опять-таки как посмотреть. И эти его особенности... Пару часов назад Екатерина Елистратова поднялась к Петру, лично изучила результаты сканирования и убедилась: магические способности мальчишки действительно оставляют желать лучшего. Тогда как ему удалось разобраться с парой взрослых магов? Да еще таким необычным образом. Что это была за магия? Да и, в конце концов, много ли подростков шестнадцати-семнадцати лет готовы лишиться кого-то жизни?

— Одни вопросы... — задумчиво произнесла аристократка и печально усмехнулась.

В одном она не сомневалась: в том, что поступила абсолютно правильно, зачислив парня здесь и сейчас. Все та же интуиция твердила, что таких, как он, нужно держать при себе. Так у нее будет масса возможностей как следует изучить этого товарища. Недаром ведь говорят, что друзей надо держать близко, а врагов еще ближе.

— А таких вот темных лошадок вообще нельзя выпускать из рук, — добавила Екатерина Елистратова вслух, глядя в никуда.

— Знаешь, Алексей Олегович... — взгляд и голос Макса были полны эмоций. Причем самых разных — от восхищения до негодования. — Я уже ничему не удивляюсь. Даже если ты завтра прискачешь в школу на единороге, ведя за собой гарем из полуголых эльфиек, я восприму это как должное. Только поделиться попрошу. Эльфийками, разумеется.

— Извини, конечно, — я усмехнулся и покачал головой, — но эльфиек не будет.

— Жаль, — вздохнул друг и еще раз оглядел меня. — Может, расскажешь, куда опять исчез? Да и костюмчик твой... Такой ползарплаты моей драгоценной матушки стоит.

Понимая, что Максим не отвяжется, вкратце рассказал про свою поездку в Магнитоград. Разумеется, умолчав про убежище в старой водонапорной башне, нападение на академию и все, что с этим связано. Так, подзаработал немного, смотался узнать насчет поступления, вернулся домой. Точка.

— И вернулся, надо сказать, в приятной компании, — заметил Макс очень многозначительным тоном. Поймав мой недоуменный взгляд, он пояснил: — Я ночью вставал, к алтарю облегчения надо было сбегать. Нормально, кстати, так пос...

— Давай ближе к делу, — прервал я друга, прекрасно зная, что о своих «крестовых походах» в туалет он может рассказывать очень долго и подробно.

— Окей. Возвращаюсь, значит, в комнату, гляжу в окно и... И что вижу? Идет Алексей Петров весь такой нарядный, а с ним едва ли не под ручку сама королева школы.

— Никаких под ручку не было, не выдумывай.

— Поэтому и говорю: едва ли, — ответил Макс. — Само то, что вы вдвоем шли, уже событие, заставляющее хорошенько охренеть. И где вы такие красивые были?

— Говорю же, в Магнитограде. Ева тоже ездила в академию, так что назад решили вернуться вместе.

Друг явно хотел ответить подколкой, но в последний момент передумал и серьезно посмотрел на меня.

— Как думаешь, — спросил он, — поступишь?

— Надеюсь, что да, — сказал я, решив пока не говорить, что в академию меня уже зачислили. Это вызвало бы море ненужных вопросов.

Друг в ответ лишь задумчиво покивал.

— Что такое? — я положил руку ему на плечо.

— Да так, — начал Максим с явной неохотой. — Я, конечно, рад, что судьба перестала перед тобой филейной частью светить и пованивать. Но и грустно тоже. Ты поступишь в академию, уедешь в Магнитоград, станешь крутым магом... А я тут куковать останусь.

— Не обязательно, — возразил я. — Можем вместе поехать. Пойдешь в институт на программиста учиться, как и хотел.

— Ага, — кисло отозвался друг. — А на какие шиши я там жить буду? Да и на учебу тоже бабки понадобятся, сам знаешь, аттестат у меня будет херовый. С таким только платно возьмут, а ценник в любом универе будь здоров. У меня таких денег нету. Придется мне местным колледжем довольствоваться.

— Деньги не проблема. Я тут подзаработал немного, так что хватит и мне самому, и тебе. К тому же, — я скосил взгляд влево и досадливо покачал головой, в очередной раз обнаружив неподалеку пару шпионов Елистратовой, — надеюсь, скоро у меня появится возможность заработать еще.

Некоторое время Макс просто смотрел на меня, пытаясь понять, не разыгрываю ли я его. Потом неуверенно спросил:

— Без балды?

— Без балды, — подтвердил я кивком, и на душе потеплело от улыбки, расплывшейся на веснушчатом лице друга.

Правда, почти тут же мне захотелось применить магию, чтобы заткнуть этого засранца, принявшегося распевать бессвязную и матерную песню о том, как он уедет из этой жопы. Леха орал на всю улицу, выплясывал, заставляя прохожих неодобрительно коситься, и когда он вдруг резко замолчал и замер, я насторожился.

— Что случилось? — я подошел к Максиму, который смотрел вперед слишком уж сосредоточенно.

— Зацени, кто там идет, — прошептал он, и я, проследив за взглядом друга, наконец понял, что к чему.

Нам навстречу, грациозно покачивая стройными бедрами, двигалась главная красавица нашего двора. Высокая, светловолосая, старше нас лет на пять, она была окружена ореолом самых разных слухов. Одни говорили, что Алина зарабатывает себе на жизнь в стриптиз-клубе. Другие утверждали, что все куда серьезнее и девушка радуется посетителей не только танцами. Третьи были уверены, что сплетни порождены грязными языками ее отвергнутых поклонников. Но суть в другом: Максима эта замешанная на пороке таинственность будоражила настолько, что каждый раз видя Алину он едва не пускал слюни.

— Алиночка, мечта моя, — со вздохом произнес Макс, не отрывая глаз от красотки, которая прижимала к уху телефон и с кем-то разговаривала. Судя по серьезному выражению на милом лице, разговор был не из простых. — Не идет, а плывет. Эх, ей бы на подиум, а не в «Оазисе» у шеста крутиться. Хотя... Я бы и на это посмотрел с удовольствием.

— Почему нет? — отозвался я. За ночь мне удалось завершить работу над нервной

системой, настроение было отличным, и мне искренне хотелось порадовать друга. Пускай даже такой глупостью, как поход в стриптиз-клуб. — Можем хоть сегодня в этот твой «Оазис» наведаться.

— Шутишь что ли? — Максим с укором посмотрел на меня. — Туда совершеннолетних-то через одного пускают, так что нам вообще без шансов. Ты бы видел, какие там псы на входе стоят. Сразу завернут и пинком под жопу проводят. И тут уже никакие деньги не спасут.

— Деньги, может, и не спасут, но есть магия.

— А ведь точно, — у друга мигом загорелись глаза. — И что, ты сможешь заколдовать охранников?

— Охранников я заколдовывать не буду, — усмехнулся я в ответ. — А вот нас с тобой — другое дело.

— То есть? — напрягся Макс. — Нас-то зачем? И, главное, как?

— Сделаю так, что мы будем выглядеть постарше.

— Э-э-э, — Максим аж попятился. — Давай как-нибудь без этого, меня мой возраст вполне устраивает.

— Возраст твой никуда не денется. Накину на нас обоих иллюзию — и все дела.

— Типа как в тот раз, когда ты в образину превратился? — по лицу Макса было видно: мой недавний розыгрыш оставил у него не самые приятные воспоминания.

— Ага.

— Но на сей раз без образин? Просто сделаешь себя и меня постарше? И посимпатичнее можно? Хотя бы меня.

— Угу.

— Ну, — Макс расплылся в довольной улыбке, — тогда действуй. Ух-х... — он с коварным видом потер руки, — чувствую, вечерок у нас будет отпадный!

К «Оазису», фиолетовой двухэтажке из стекла и бетона, расположенной в конце старого парка, мы с Максом подошли ближе к полуночи.

— Блин, — друг заметно нервничал, глядя на небольшую очередь у входа в заведение. — Леха, а точно все получится?

— Получится, — ответил я. — Если дергаться перестанешь.

Макс кивнул, однако нервничать не прекратил. Сейчас мы стояли под сенью деревьев и наблюдали за тем, как двое амбалов в черных костюмах «фильтруют» желающих полюбоваться на голых танцующих красоток. Только что они развернули поддагую и не очень респектабельно одетую компанию из троих человек, и те шли прочь, время от времени оглядываясь, матерясь на охранников и показывая неприличные жесты.

Двое магов-шпионов тоже находились неподалеку, и, глядя на них, я понял, что сходить в стриптиз-клуб — довольно-таки неплохая идея. В конце концов, выгляжу я как семнадцатилетний пацан, а это гормоны, интерес к сладким запретным плодам, авантюрам, веселью и так далее. Поиграю немного в озабоченного подростка, может, наконец и отстанут.

— Ну что, — я повернулся к кусающему губы Макс, — пойдём?

— Да, давай, — нерешительно отозвался тот. — Когда будешь магию свою применять?

— Да прямо сейчас, — ответил я и зачерпнул из источника немного силы — так, чтобы хватило на иллюзию и для друга, и для меня самого.

— Ай! — почувствовав прикосновение магии, Максим отшатнулся и едва не запнулся о бордюр. — Ты бы хоть предупредил, что оно жжется!

— Это сейчас пройдет, не переживай, — усмехнулся я и оглядел друга.

Сейчас тот выглядел так, словно ему не семнадцать, а примерно двадцать четыре.

— Ого, — выдохнул Макс, глядя в свою очередь, на меня. — Ты реально повзрослел. Охренеть. А я? Я как выгляжу?

Не дожидаясь ответа, он вытащил телефон, включил камеру и стал внимательно себя изучать.

— Ва-ау! — протянул друг, поворачивая голову вправо-влево. — Крутяк!

— Ну вот, а ты боялся. И жжение должно уже пройти.

— Ага, прошло, — кивнул Макс и замер, задумчиво разглядывая себя на экране телефона. — Слушай, а волосы мне можешь выпрямить? Задолбали уже эти кудряшки дебилские.

— Давай-ка уже пойдём, — я слегка подтолкнул друга вперед. — Иллюзии — штука сложная, есть риск, что все пропадет, если начать что-то исправлять.

Вскоре мы стояли под строгими сканирующими взорами амбалов, и Макс разволновался с новой силой.

— Здравствуйте, — робко выдавил он, явно готовый в любой момент развернуться.

— Добрый вечер, — кивнув, пробасил один из здоровяков и провел перед нами металлоискателем. — Можете проходить.

Друг еще больше растерялся, и мне вновь пришлось его подталкивать. Затем мы оплатили вход, получили печати на запястье, преодолели узкий коридор и оказались в святой святых стриптиз-клуба. Здесь уже всюду шло веселье, и Макс, заворуженно глядя на пару

красавиц у шестов, не выдержал и прошептал:

— Леха, это самый счастливый день в моей жизни...

— Лицо только попроще сделай, — ответил я, отмечая, что приставленные ко мне наблюдатели тоже прошли фейс-контроль. — И вообще, такими словами лучше не разбрасываться. Пусть твой самый счастливый день еще случится. А самый худший... уже случился.

— Да ты прям философ, — Максим с удивлением повернулся ко мне, но спустя мгновение вновь впился глазами в стройную девицу у пилона, на которой оставались только крохотные трусики и чулки. — Но бли-ин, как же охрененно. Интересно только, когда наша дорогая Алина появится?

— На сцене она точно не появится, — уверенным тоном произнес я и улыбнулся: шпионы Елистратовой расположились в другом конце зала. Значит, если действовать осторожно, то я вполне могу продолжить свое излечение. Работы было еще очень много, и тратить время попусту я не желал.

— Думаешь, приваты? Может, тогда... это... — друг одарил меня нерешительным взглядом. — Ты же говорил, что деньги есть.

— Приваты твоя Алина тоже не исполняет, — сохранять невозмутимое выражение лица становилось все сложнее.

— Да с фига ли ты такой уверенный? — не выдержал Макс.

— А ты оглянись. Сфокусируй свой ошалелый от красоты взгляд на барной зоне — и сразу все поймешь.

Максим сделал, как я велел, и вскоре действительно понял, что к чему.

— Твою же ж мать... — даже не пытаясь скрыть досаду, произнес он. — Так она что, барменшей тут работает?

— Как видишь, — я пожал плечами. — Только тогда уж не барменшей, а барвуменшей. У тебя же с английским вроде все более-менее.

— Бля... — друг задумчиво покачал головой. — А я-то думал...

— Ну, похоже, кто-то, увидев, как Алина под вечер заходит сюда, тоже подумал. Причем много чего. Мол, чем может заниматься красивая девушка в таком месте? Только прелестями светить. Вот от одного такого кретина все слухи и пошли. Или от нескольких.

— Ну да, логично, — вынужден был признать Максим. Затем вздохнул и добавил: — Но согласишься, было бы круто ее фигурку без одежды заценить.

— По-моему, тебе здесь и так есть что заценить. Так что садись и получай удовольствие.

Друг кивнул, устроился на маленьком бархатном диванчике и уставился на ближайшую танцовщицу. Причем с видом путника, который только что пересек раскаленную пустыню и добрался-таки до оазиса. Ну а я присел рядом и сосредоточился на собственном исцелении. Нервную систему исправил, теперь необходимо было взяться за гормональную, поскольку тут тоже имелось немало проблем. И вскоре я обнаружил еще одну, причем очень и очень серьезную.

Мне попросту не хватало силы. Тех несчастных семнадцати процентов, что были в моем источнике, оказалось мало, чтобы даже начать. Это означало одно: мне срочно нужно пройти еще одну область Темных Угодий. Или даже не одну. А для этого предстояло внести плату в виде жизни какого-нибудь ублюдка, однако тут мне мешали двое магов Елистратовой. Ситуация была практически патовая.

— Ишт-илхо, — прошипел я, чувствуя, как накатывает знакомая ярость.

— Чего говоришь? — переспросил Макс, не отрывая глаз от очередной танцовщицы, пока еще одетой в довольно приличный офисный наряд.

Я в ответ лишь мотнул головой и продолжил думать. От шпионов надо срочно избавляться. Вопрос лишь в том, как именно? Убивать? Елистратовой это вряд ли понравится, и проблем на мою голову она после такого навлечет запросто. Да и всегда есть риск, что противники окажутся сильнее. Значит, действовать надо хитростью.

— Добрый вечер, мальчики, — послышался томный голос, и рядом возникла барышня лет тридцати.

Кудрявая, темноволосая, довольно откровенно одетая и... какая-то потасканная. Догадаться, для чего она здесь, не составило труда. Я тут же использовал немного силы, чтобы кое-что проверить.

— Как настроение? — она устроилась на подлокотнике нашего с Максом дивана и провела пальцами по рыжим вихрам друга. — Нравится происходящее?

— Очень! — с жаром ответил Максим, примерзая взглядом к декольте женщины.

— Это хорошо, — игриво улыбнулась та и посмотрела на стриптизершу, которая уже избавилась от блузки и сейчас неспешно стягивала с ягодиц тесную черную юбку. — Но знаете, эти куклы позволяют только смотреть. Дразнят, но дальше этого не заходит. А вот со мной...

— Простите, конечно, — перебил я, пока друг, отчаянно мечтавший стать стреляным бойцом любовного фронта до окончания школы, окончательно не потерял голову, — но, боюсь, ваши услуги нам не по карману. Всего доброго.

Говорил я достаточно твердо, и женщина сразу все поняла. Помрачнела, поджала губы и вскоре растворилась в толпе. Макс обиженно посмотрел на меня.

— Так будет лучше, уж поверь, — сказал я, прежде чем он разразится гневной тирадой. — Ты же не хочешь потом вместо экзаменов в очереди к венерологу сидеть?

— С чего ты взял, что она... — начал было Максим, но я перебил его:

— Знаю. Пока ты пялился и пускал слюни, я провел кое-какую проверку. И могу сказать: у этой дамочки такой букетище профзаболеваний, что потом лечиться замучаешься. Оно тебе надо?

Несколько секунд Макс обдумывал услышанное, потом нерешительно кивнул. Было видно, что он расстроен. Впрочем, долго унывать друг не привык и вскоре вновь сосредоточился на происходящем у пилонов.

Так прошло несколько часов. Максим любовался прекрасным, я тоже время от времени поглядывал на обнаженных дамочек, но все мысли крутились вокруг двоих магов, что наблюдали за мной. И пока что я понятия не имел, как их обыграть.

Под утро, когда шоу закончилось, мы с другом одними из первых покинули «Оазис». Я убрал иллюзию, и мы неспешно пошли по скверу.

— Ну что? — спросил я. — Как вечерок?

— Отпадно! — с энтузиазмом отозвался Макс. — У меня теперь сексуальных фантазий на пару лет вперед! Слушай, — он с надеждой посмотрел на меня, — а повторить как-нибудь можем?

— Почему бы и нет? — я пожал плечами.

— Круто, — веснушчатая физиономия друга расплылась в счастливой улыбке, но ненадолго. Максим как-то подозрительно быстро стал серьезным и продолжил: — А знаешь,

я тут пораскинул мозгом и... Короче, по правде говоря, я рад, что Алина всего лишь бармен. Ну или барвумен, если точнее.

Я посмотрел на него и одобрительно кивнул.

— Как думаешь, — не умолкал тот, — если бы я был постарше, то смог бы с ней замутить?

— Почему бы и нет? — я пожал плечами. — Главное — спрячь куда подальше все страхи, нерешительность и прочее. Женщины очень ценят уверенность.

— Эх, — Максим вздохнул и покачал головой. — И чего меня маманя так поздно ро...

Он оборвал себя на полуслове, когда Алина торопливо прошла мимо нас. Вновь с телефоном возле уха, опустив голову, она яростно цокала каблуками, а свободную руку прижимала к груди.

— Ну что, — я хлопнул друга по плечу. — Пойдем, проследим, чтобы твоя дама сердца добралась до дома без приключений. Время позднее, мало ли чего.

Макс кивнул, и мы ускорились. Алина буквально летела вперед и вскоре повернула на одну из боковых дорожек, исчезнув за листвой. Я и Максим еще поднажали, вскоре добрались до того места, где скрылась девушка, и я понял, что не зря предложил проконтролировать ее благополучное возвращение домой.

— Сюда, быстро! — прошипел я и, ухватив друга, спрятался за кустами.

— Что такое? — растерянно спросил тот.

— А ты вперед глянь — и все поймешь.

Алина находилась примерно в сотне метров от нас с Максимом, и ей преграждали дорогу трое парней. Тех самых, что не попали в «Оазис» и были очень этим оскорблены.

— С-сука... — выдавил Макс, мигом поняв, что к чему. — Вот нахрена она свернула? Теперь же они ее...

— Помолчи, — прервал я друга и стал думать, что можно предпринять.

Самым верным решением было бы просто пойти вперед и разобраться с остановившим Алину сбродом тем же образом, что и с пьянчугами в поезде. Однако почему бы не подарить Максиму еще немного счастья в виде возможности стать героем в глазах девушки?

Глянув назад, улыбнулся. Все складывалось просто невероятно удачно: маги-шпионы находились довольно далеко и с такого расстояния не должны почувствовать, как я применяю дар заклинателя боли. Вдобавок для задуманного требовалось совсем немного силы, но надо торопиться.

— Вот что, — я сурово посмотрел на Макса. — Сейчас ты пойдешь туда и защитишь Алину.

— Я? Один? — друг вытаращился на меня. — Ты чего, Лех, я ж не вывезу.

— Вывезешь. Я буду рядом и проконтролирую.

— Бля... — Максим побледнел. Я прекрасно видел, что он боится. Причем не зря: драться Макс не умел совершенно.

— Ты хочешь защитить Алину? — спросил я, положив руку на плечо друга. — Хочешь ее впечатлить? Что я говорил про решительность пять минут назад? Это твой шанс, Макс. Замутить ты с ней скорее всего не сможешь, все же разница в возрасте... Но благодарна она тебе будет обязательно.

— И что надо будет делать? — обреченным голосом поинтересовался Максим.

— Подойти, потребовать, чтобы эти уроды свалили. А потом бить. Первому. А я сделаю так, чтобы для тебя это было практически безопасно.

— Практически? — переспросил Максим и сглотнул.

— Разумеется. Стопроцентной гарантии я дать не смогу, потому что не собираюсь использовать силу по максимуму.

— Почему?

— Ваш бой должен выглядеть естественно. И хватит вопросов, время идет. Ты согласен? Говори сейчас, иначе я все сделаю сам.

Время и впрямь убегало. Трое мразей уже теснили девушку к кустам. Один схватил ее за руку, Алина вырвалась и тут же заработала пощечину.

— Я согласен, — прорычал Макс, сжимая кулаки. — Пойдем и сделаем это.

— Тогда двигай вперед, — велел я, вновь оборачиваясь. Маги-шпионы были уже в полусотне метров и стояли ко мне боком, делая вид, что любуются высоченной елью. Вот и молодцы, поиграем немного в прятки. — Я буду рядом, но за кустами. В случае чего подстрахую.

Максим кивнул, выбрался на тропинку и, сжав кулаки, посеменял вперед. Я же углубился в заросли и также двинулся туда, где в любую секунду могло произойти страшное. Торопился, поскольку добраться до места нужно было быстрее друга.

— Ты, сучка, щас довыебываешься, еще выхватишь, — прогнусавил один из ублюдков, как только я оказался рядом. — Пошли, говорю, порадуй пацанов.

— Отвалите! — со слезами в голосе выкрикнула Алина и попыталась броситься назад, но другой урод схватил ее за шиворот.

— Стоять, бля, — рассмеялся он.

— Эй, вы! — а это уже Макс. Бледный, трясущийся, со звенящим от напряжения голосом.

На героя друг совершенно не тянул, и его появление только развеселило троицу шакалов.

— Здорово, мелкий, — подал голос гнусавый. — Что, тоже девочка понравилась? Ну тогда давай в очередь, она сперва нас обслужит. Почти договорились уже, да? — последняя фраза была адресована Алине.

Та в ответ снова попыталась вырваться, но держали ее крепко. Я сосредоточился и напряг мышцы, готовый выпустить силу.

— И-идите отсюда, — Максим шагнул вперед и сжал кулаки. — Отстаньте от девушки.

— А если нет, то что? — заговорил третий, самый крупный. Он недобро прищурился и шагнул навстречу Максиму. — Что ты сделаешь, сопля кудрявая?

Пора.

Моя магия устремила сразу к трем целям. Уроды были пьяны, практически отравлены, и сделать так, чтобы им резко стало плохо, не составило труда. Я не стал их вырубать и тем более убивать, хотя и очень этого хотел. Просто у всех троих в одночасье закружилась голова, потемнело в глазах, а их мышцы налились каменной тяжестью. Драться в таком состоянии не мог никто из них, и главным сейчас было, чтобы Макс не подвел.

И он не подвел. Друг заметил, что с троицей ублюдков что-то не так, и начал действовать. Шагнул к ближайшему, тому самому, что обозвал его кудрявой соплей, и, как следует размахнувшись, зарядил кулаком прямо в скуластую физиономию. Удар вышел донельзя корявым и неумелым, но его хватило, чтобы противник, и так находящийся в полуневменяемом состоянии, рухнул как подкошенный.

— Э-э... — промычал гнусавый и шаркнул навстречу Максиму.

С ним ошалевший от первого и неожиданного успеха друг решил и вовсе не церемониться. Пинок под колено, а затем, когда урод взвыл и согнулся, еще один — прямо в харю. Правда, сам Максим после этого потерял равновесие и едва не шлепнулся на задницу.

Стоило гнусавому упасть, как из оцепенения вышла Алина. Она рывком высвободилась из хватки последнего отморозка, зарычала и со всей силы двинула обидчику коленом в пах.

— Ничего себе, — выдохнул Максим, глядя, как тот сворачивается в позу эмбриона. Затем уставился лихорадочно блестящими глазами на Алину и нерешительно произнес: — Круто ты его.

— Не настолько круто, как ты, — ответила девушка и нервно усмехнулась. Прикрыв глаза, она сделала несколько глубоких вдохов, затем серьезно посмотрела на Макса. — Спасибо тебе большое. Если бы ты не вмешался... Даже думать не хочу, что было бы.

— Да ладно, — тот смутился и почесал затылок. — Любой нормальный парень бы тоже не остался в стороне.

— Не думаю, — девушка покачала головой. — Героев нынче днем с огнем не сыщешь. Хорошо, что бывают исключения.

Она подошла к Максиму, наклонилась и чмокнула его в щеку. Я расплылся в улыбке, глядя на шокированное лицо друга.

Из парка Алина и Макс уходили вместе — друг вызвался проводить девушку, а та после всего случившегося была только за. Я осторожно крался следом, готовый подстраховать, если рядом возникнет еще одна пьяная компания. А господа шпионы двигались за мной, явно не понимая, что происходит. В общем, интересная у нас получилась процессия.

Дорога домой прошла благополучно. Максим довел Алину до ее дома и отправился спать. Я двинулся к себе, тоже надеясь отдохнуть, однако на лестничной клетке второго этажа меня ждал сюрприз в виде одной рыжеволосой особы со злым лицом. Впрочем, сегодня Даша казалась испуганной.

— Леха, блин, где ты ходишь?! Три часа тебя, мудака, уже жду! — вот за что люблю свою так называемую сестру, так это за умение начинать любой разговор с наездов.

— Погулять решил при луне, — я с невозмутимым видом пожал плечами. — Очень, знаешь ли, полезно для начинающего мага.

— Ой, хорош херню нести! — Даша начала злиться.

— У тебя что-то случилось? — спросил я, хотя это было понятно и так. Иначе Даша ни за что бы сюда не заявила.

— Случилось, — та нервно кивнула. — Мне нужна помощь, Леха. Помощь мага. Иначе меня убьют.

Мы с Дашей вышли во двор и устроились на скамейке под кустом сирени. Девушка беспрестанно озиралась и кусала губы. Видно было, что она на взводе и в любую минуту ждет беды. Осталось понять, какой именно.

— Итак, — первым заговорил я. — Давай с самого начала и все по порядку. И успокойся.

Даша недовольно зыркнула на меня, но затем собралась с мыслями и стала рассказывать:

— В общем, пару недель назад с Ритой, мамкой нашей, связался один человек. Сказал, что его боссу очень понравились наши девочки и раз в пару дней он хочет заказывать у нас по две, по три. Ну, короче, ничего особенного, мы часто так работаем.

В это время с улицы донесся визг тормозов. Даша тут же подскочила, испуганно сверкнув глазами, явно готовая сорваться с места и бежать без оглядки. Да уж, в таком состоянии я эту злюку не видел ни разу в жизни.

— Успокойся, — повторил я. — Если что, я смогу тебя защитить. Думаю, в этом ты уже убедилась. Рассказывай дальше.

— На следующий день этот человек снова приехал и забрал трех девочек для своего босса. Больше они не вернулись. А Рита... — остроносое лицо Даши стало еще злее. — Эта старая сука сделала вид, будто вообще ничего не произошло. Будто девчонок и не было вовсе. Когда ее стали расспрашивать, сказала, что они сбежали.

— Не очень правдоподобная версия, — заметил я.

— Вот именно. Никто Рите не поверил. Она, дрянь такая, чувствовала это и усилила охрану, чтобы мы не разбежались или еще чего-нибудь не устроили. С нами всегда трое амбалов было, а сейчас уже восемь. Да и вообще все строже стало. Раньше мы просто жили в одном доме, ну, типа как семья. Выходили, когда хотели, по магазинам шлялись, по клубам, и так далее. Клиентов как у себя обслуживали, так и выезжали. Короче, все нормально, спокойно. Но теперь... — она помрачнела. — Теперь все как в тюрьме. Даже во двор не выйти. Сидим по комнатам, телефоны забрали, клиентов нет. А Рита, тварь ебаная, ходит как будто так и надо.

У Даши затрясся подбородок, а на глазах выступили слезы. Внимательно оглядев девушку, только сейчас заметил синяки на ее руках. Кто-то достаточно сильный неоднократно хватал ее.

— Мразь она, — всхлипнула Даша, и я, зная, что если она начнет реветь, то не остановится очень долго, применил немного силы, чтобы успокоить.

Помогло. Даша вытерла слезы и сопли, а затем окинула меня знакомым злым взглядом. Что ж, так лучше.

— Что было дальше? — спросил я.

— В таком режиме мы просидели два дня. Потом снова приехал тот человек и забрал еще троих девочек.

— И они, я так понимаю, тоже не вернулись?

Даша насупилась и кивнула. Затем, глядя в никуда, со злостью процедила:

— Пиздец какой-то... Вот были девчонки, а вот их нет. Лизку особенно жалко, она для матери-инвалидки старалась. А теперь... все.

— Почему ты решила, что девчонок больше нет? Что если эта ваша Рита просто перепродала их? Может даже за границу.

Ответив очередным раздраженным взглядом, Даша молча достала телефон.

— Ты же сказала, что у вас их забрали, — я с удивлением уставился на аппарат.

— Это второй. Про него никто не знал. И у Лизки тоже еще один был. Благодаря этому я все и узнала.

С этими словами Даша залезла в один из мессенджеров и нашла аудиосообщение.

— Слушай и наслаждайся, — произнесла она и запустила воспроизведение.

Аудио длилось секунд двадцать. Записавшая его девчонка, то и дело всхлипывая, прощалась с Дашей. Говорила, что доживает последние минуты, что попала в ад, и все в таком духе. И я бы, пожалуй, подумал, что это истерика или розыгрыш, но на заднем фоне слышались истошные женские крики, полные боли. Причем боли настоящей, уж в этом-то я разобрался как никто другой.

Запись закончилась, Даша спрятала телефон и мрачно уставилась на меня.

— Это прислала Лизка через несколько часов после того, как ее и остальных увезли к тому мудаку, — сказала она. — С тех пор я не могу до нее дозвониться. Пыталась, наверное, тысячу раз, но все без толку. И тогда поняла, что надо бежать.

— Как тебе это удалось?

— Не без труда, — Даша тяжело сглотнула. — Но сейчас не об этом надо думать. Меня ищут и скорее всего найдут. А после этого...

Она не договорила и покачала головой. Глаза девушки опять заблестели от слез.

— То есть, получается, Рита отправляет девчонок к какому-то психу, который калечит их и убивает? — я начал размышлять. — Своих девчонок, которые приносят ей неплохие деньги? Как-то это неразумно, не находишь?

— Я сначала тоже не понимала, как так может быть. Мы ведь... Блядь, да мы почти как семья жили, понимаешь? — Даша повысила голос. — Рита... Она меня любила гораздо больше, чем эта вечно пьяная тварь! — девушка с ненавистью посмотрела на окна нашей квартиры. — Во всяком случае я так думала. А оказалось... Дерьмо!

Последнее слово она выкрикнула и стала колотить кулаками по скамейке, трясясь и всхлипывая. Мне снова пришлось использовать магию, чтобы справиться с Дашиной истерикой.

— В общем, — зло усмехнулась та, как только успокоилась, — все, как обычно, зарешали деньги. У Риты рак, причем запущенный. Шанс вылечиться есть, но нужна очень большая сумма. Мы ей столько не приносим.

— Но тут на горизонте появился кое-кто очень обеспеченный и с особыми пристрастиями, — продолжил я ее мысль. — Готовый очень щедро платить за то, чтобы получать удовольствие. И плевать, что для этого ему нужны живые одноразовые куклы.

Даше такое определение не очень понравилось. Она исподлобья посмотрела на меня, сердито сопя.

— Что? — я уставился ей прямо в глаза. — Хочешь сказать, я не прав?

— Прав, — неохотно ответила девушка. — И что с того? Я вообще-то не нотации пришла выслушивать, а за помощью. Потому что сама понятия не имею, что делать.

А вот у меня к этому моменту в голове уже сформировался вполне жизнеспособный план действий. Сложный, опасный, но позволяющий решить сразу несколько проблем. В том числе и моих, а конкретно — с парой товарищей, что по-прежнему наблюдали за мной, сидя

на другом конце двора.

— Первым делом тебе надо уехать отсюда, — начал я. — Лучше всего в Магнитоград. Это большой город, затеряться там будет проще простого.

— Да ты что? Правда? — голос Даши сочился сарказмом. — Вот так просто взять и уехать? А на какие, интересно, шиши? Я, между прочим, сбежала в прямом смысле с голой задницей! На мне сейчас даже трусов нет! Показать?!

— Спасибо, обойдусь, — усмехнулся я. — А деньги не проблема, я тут немного заработал.

— Кстати, заметно, — девушка окинула меня взглядом с ног до головы. — Пиджачок новый, брючки с тужельками... Откуда такие богатства? Ты случайно по моим стопам не пошел? Говорят, мальчишки по вызову нынче в цене.

— Нет, — рассмеялся я. — Дело немного в другом.

— А-а, точно, как я могла забыть. Ты же у нас теперь великий волшебник.

— Пока еще не великий, но какие мои годы. Вернемся к нашему делу. Я дам тебе денег. Нормальную сумму, месяца на три точно хватит. Езжай в Магнитоград. Там измени внешность — постригись, покрась волосы. А еще... — я прервался, задумчиво глядя в злые зеленые глаза сестры и прикидывая, хватит ли мне силы.

— Чего? — насторожилась та.

— Давай-ка кое-что сделаем. Лишним не будет.

— Э-э-э! — девушка нахмурилась и отодвинулась от меня. — Ты чего задумал, придурок?

— Цвет глаз, Даша, играет очень большую роль. Поменяешь — и будешь заметно отличаться от себя прежней. И я могу помочь. Изменить твой цвет глаз навсегда, так что даже линзы не понадобятся. Помнится, в детстве, ты хотела, чтобы у тебя были карие глаза. Как насчет этого сейчас?

Некоторое время Даша размышляла. Затем нерешительно спросила:

— А фиалковые можешь сделать? Это красиво.

— Могу, но не советую. Будешь слишком заметной, а пока что тебе это совсем не нужно.

— Ну да, логично, — согласилась девушка. Затем вздохнула и решительно произнесла: — Ну, тогда давай карие.

— Хорошо, — я одобритительно кивнул. — Смотри прямо на меня, не моргая. Пять-шесть секунд, и все будет готово.

Даша сделала, как было велено, и я начал использовать силу. Направлял ее на радужки сестры, и те медленно меняли цвет, становясь почти черными.

— Ай! — воскликнула Даша, когда я закончил. Она зажмурилась и стала яростно тереть их пальцами. — Жжется!

— Потерпи, скоро пройдет.

Спустя минуту жжение прекратилось, и Даша сердито посмотрела на меня. Новый цвет глаз ей очень даже шел.

— Мог бы и предупредить, что будет жечься, — проворчала она, скрещивая руки на груди.

— Мог бы, — кивнул я. — Но тогда ты бы не согласилась. Сколько тебя помню, ты всегда боялась боли.

— Ой, иди в жопу, — скривилась девушка. — Что дальше?

Вместо ответа я поднялся и, сделав приглашающий жест, направился к подъезду. Уже на втором этаже Даша спросила:

— Слушай, а что с нашей дорогой мамочкой? Давно я ее такой трезвой не видела. Закодировалась что ли?

— Можно сказать и так. Больше она пить не будет.

Даша в ответ недоверчиво хмыкнула.

— Я тебя здесь подожду, ладно? — сказала она, когда я начал возиться с дверным замком. Тот явно был старше меня и открывался очень тяжело. — Не хочу в этот свинарник лишний раз заходить.

Я пожал плечами и наконец прошел в квартиру. Элла, к счастью, спала, так что я без проблем достал из тайника неплохую сумму денег и вернулся к ждущей в подъезде Даше.

— Вот, — я протянул ей купюры. — Трать, пожалуйста, с умом.

— Нифига себе, — озадаченно произнесла та, пересчитав деньги. — Нормально ты заработал.

Кивнув, я велел Даше приготовиться и ничему не удивляться.

— Что опять? — недовольно осведомилась та и ойкнула, когда я при помощи магии изменил ее внешность. — Ты чего сделал?

Вместо ответа, я наложил иллюзию на самого себя, став точной копией Даши.

— Охренеть, — выдохнула та, не отрывая от меня вытаращенных глаз. — Это как так?

— Магия, — пожал я плечами, в точности копируя Дашин голос. — Твой облик я, кстати, тоже поменял. Для безопасности.

— И как я теперь выгляжу?

— Возьми телефон да посмотри.

Увиденное на экране сестре не очень понравилось. Впрочем, ничего удивительного: я превратил ее в полноватую и сутулую дурнушку с прыщами на щеках.

— Говнюк ты все-таки... — зло произнесла Даша. — Посимпатичнее ничего придумать не мог?

— Так будет лучше, поверь. С такой внешностью у тебя больше шансов благополучно добраться до Магнитограда.

— И долго мне такой мымрой ходить?

— Часов десять, — прикинул я. — Как раз успеешь уехать. А потом вернешь себе прежнюю симпатичную мордашку и можешь делать что пожелаешь. Но желательно — без глупостей.

Даша в ответ лишь кивнула. Было видно, что своей новой внешностью она крайне недовольна.

— Ну и... — с усмешкой добавил я, — трусы себе все-таки купи. А то неприлично как-то, да и похолодание обещали.

Даша ожгла меня злым взглядом и процедила:

— Иди в жопу.

— А теперь давай мне адрес вашего семейного гнезда. Познакомлюсь, — я вновь усмехнулся, — с твоей второй мамой.

— С Ритой? Зачем оно тебе?

— Как это? Зло должно быть наказано, — произнес я с нотками пафоса в голосе. — Или ты хочешь, чтобы ваша сутенерша всех девчонок на мясо пустила?

— Разумеется, нет! — воскликнула Даша, сверкнув глазами. — Если бы не жлобы,

которые нас стерегут, я бы эту тварь лично придушила!

— Верю, верю. А теперь давай адрес.

Сестра рассказала, как добраться до места, где обитали Рита и ее девицы легкого поведения. Путь был неблизкий, располагался особняк в местном, вроде как даже элитном поселке.

— А ты уверен, что справишься? — сестра окинула меня оценивающим взглядом. — Там вообще-то восемь амбалов, да еще и вооруженных. Хотя, — усмехнулась она, — всегда есть шанс, что, увидев такого дрыщавого пиздюка, который явился спасать девочек, эти громилы сами перемерут. От смеха.

— Сначала я попаду в тыл врага, — сказал я. — И действовать буду уже оттуда.

Даша помрачнела и пару раз задумчиво кивнула. Затем нерешительно произнесла:

— Ты это... Дай знать что ли, когда все сделаешь. Ладно?

— Без проблем, — кивнул я и достал телефон. — Диктуй свой номер.

Даша продиктовала, и на этом мы попрощались. Она первая вышла из подъезда и направилась в сторону вокзала. Я, немного выждав, тоже оказался на улице, только пошел в противоположном направлении. И пересек почти полгорода, когда рядом, взвизгнув тормозами, остановилась черная тонированная иномарка.

— Вот эта сучка! — донеслось из приоткрытого окна. — Хватай ее!

Тут же распахнулась задняя дверь машины, и из салона буквально вылетел крепкий дядька. Мгновение — и он оказался рядом, тут же ухватив меня за плечо. Хватка у мужика была железная.

— Ну что, коза?! — прорычал он мне в лицо, обдав вонью дешевых сигарет. — Допрыгалась?! Думала, так просто взять и свалить?! А вот хер тебе!

Не обращая внимания ни на мой испуганный вскрик, ни на замерших спереди и сзади прохожих, здоровяк запихнул меня в машину. Водитель тут же дал по газам, и мы рванули вперед, стремительно набирая скорость.

— Ты, шалава тупорылая, если уж бежать вздумала, то хотя бы по улицам средь бела дня не шляйся, — усмехнулся водитель, яростно поворачивая руль влево-вправо, отчего машина виляла как очумелая.

Я сделал испуганное лицо, хотя на самом деле был очень доволен. Появление подчиненных Риты оказалось весьма кстати и существенно облегчило мой план. По крайней мере, первую его часть.

Оставшийся путь занял не больше пяти минут. Все это время сидящие в машине громилы зло зыркали на меня, периодически обзывали и твердили, что после моих «выкрутасов» мне «точно хана». Я молчал, продолжая старательно делать вид, что мне страшно. Затем авто резко остановилось, отчего я едва не влетел головой в переднее сиденье, дверь открылась, и меня выдернули наружу и поволокли к симпатичному двухэтажному особняку.

— Шевели булками, дрянь! — сжимая мое плечо, прошипел все тот же крепкий дядька.

В особняк меня провели через черный ход. Подняли на второй этаж и запихнули в небольшую комнату, служившую кабинетом. Довольно светлую, с большим зашторенным окном и наполненную запахом благовоний. За массивным столом сидела женщина и мрачно глядела на меня.

Полноватая, рыжеволосая, с короткой стрижкой, она действительно была больна. Мне даже не потребовалось применять силу, чтобы убедиться в этом. От Риты в буквальном

смысле несло смертельным недугом, а когда я все же оценил ее состояние с помощью магии, то понял, что все крайне печально. Начавшаяся в груди, опухоль пустила корни почти по всему телу сутенерши.

— Вот, Рита Игоревна, — здоровяк толкнул меня вперед. — Нашли мы вашу прошмандовку. По городу шлялась, сука, как ни в чем не бывало.

— Даже так, — больным дребезжащим голосом произнесла Рита и прищурилась, не сводя с меня мутных усталых глаз. — Тогда, дорогая моя Дарья, ты еще большая дура, чем я представляла. На что ты вообще надеялась?

— Не твое дело! — огрызнулся я, копируя Дашину манеру общения.

— А ведь у нас с тобой только-только начало налаживаться взаимопонимание, — женщина с сожалением покачала головой. — Впрочем, ладно. Артем, — обратилась она к сопровождавшему меня мужику. — Спрячь ее в подвале и до вечера никуда не выпускай.

— Понял, — кивнул тот и снова ухватил меня за плечо. — А это... Рита Игоревна...

— Да? — женщина приподняла нарисованные брови.

— Я эту сучку самолично нашел и поймал. Мне бы это... Ну... Типа премию. За труды и все такое.

Рита сразу поняла, на какую «премию» рассчитывал здоровяк. Я тоже — и едва не закипел от ярости и досады. Ишт-илхо, не хватало еще, чтобы все мои планы полетели в задницу из-за какого-то озабоченного урода.

— Хорошо, — тем временем, после недолгих раздумий ответила Рита. — Можешь поразвлекаться. Только аккуратно, — добавила она строгим голосом. — Арнольд должен получить товар в целости и сохранности.

— Понял, спасибо, — обрадованно пробасил Артем и потащил меня прочь из кабинета.

Спустя минуту я был уже в подвале — тесном, темном, заваленном всяким хламом, и пятился от здоровяка. Тот ухмылялся, жадно пожирая меня взглядом.

— Ну что, шлюшка, сама разденешься и ноги раздвинешь? Или помочь?

Что ж, похоже, мне придется действовать куда решительнее, чем планировалось.

— Давай, — ухмыляясь, произнес Артем. — Покажи, какая ты умелая соска.

Он шагнул ко мне, берясь одной рукой за ширинку. И прежде, чем произошло непоправимое, я избавился от иллюзии.

— Пацан? — здоровяк замер и оторопело уставился на меня. Пару раз моргнул, видимо, ожидая, что я превращусь обратно в Дашу, а я лишь усмехнулся. — Ты... Ты кто такой?

— Я брат Даши, — ответил я, шагая навстречу уроду. — Слышал, здесь с ней плохо обращаются. Вот, пришел разбираться.

— Ты это... — Артем по-прежнему ничего не понимал, но инстинкты цепного пса взяли свое.

Он нахмурился, сжал кулаки и хотел уже схватить меня, но вдруг застыл и оскалился от дикой боли, что разлилась у него в груди.

Несколько лет назад Артем болел чахоткой. Причем болел очень серьезно, и сейчас его легкие были самым уязвимым для меня местом. Туда-то я и направил силу.

Ублюдок захрипел, пытаюсь нормально вдохнуть, затем закашлялся. Брызги крови вылетали из его рта, пятная все вокруг, и я отошел подальше.

Спустя секунд десять Артем грохнулся на колени. Уставился на меня полным боли и ужаса взглядом, да так и завалился вперед.

Я выждал немного и, убедившись, что никто не собирается спускаться в подвал, вызвал Кабо. Девушка появилась почти мгновенно.

На сей раз она была полностью голой, а все самое интересное пряталось за розовой дымкой, кольца которой обвивали грудь и бедра красавицы.

— Интересный наряд, — с улыбкой оценил я. — И по-прежнему интригующий.

— А я знала, что тебе понравится, — мурлыкнула Кабо и, двигаясь с невероятной грацией, приблизилась ко мне. — Здравствуй, Пайн. Я соскучилась.

Затем она оглядела подвал, увидела мертвого здоровяка и задумчиво произнесла:

— Смотрю, ты даром времени не теряешь. В какую историю опять влип?

— Помогаю местным блудницам не лишиться жизни.

— Спасает распутных прелестниц? Что ж, благородно. Но смотри, — Кабо грозно прищурилась, однако на полных губах играла озорная улыбка, — если какая-нибудь из них тебе приглянется, то ей придется очень несладко.

— Не беспокойся, — рассмеялся я. — С тобой все равно никто не сравнится.

— Я знаю, — Кабо выглядела довольной. — И тем не менее, предупредить лишним не будет.

— Что скажешь насчет него? — я кивнул на труп. — Подойдет в качестве платы?

Пару секунд девушка изучала тело, лежащее в луже крови, затем поджала губы и покачала головой.

— Прости, Пайн, но, к сожалению, нет. Он, конечно, натворил дел, но не настолько, чтобы его душа оказалась достаточно черной. Хотя ему оставалось совсем немного, чтобы перейти грань. Я чувствую, что он... хотел от тебя. В общем, все странно, — Кабо задумчиво наморщила лоб.

— Не совсем от меня, — усмехнулся я, превращаясь обратно в Дашу. — А от нее.

— И что это за милашка? — Кабо с интересом разглядывала мой новый облик.

— Моя непутевая сестрица. Из тех самых распутных прелестниц.

— А-а, — Кабо задумчиво покивала. — Теперь понимаю. Он хотел, чтобы ты, вернее она, порадовала его. Пусть и против воли. Что ж, тогда убитый тобой человек действительно перешел бы грань, о которой я говорила. И стал бы пригоден в качестве платы.

— Но я надеюсь, ты понимаешь, что это невозможно. То, что ты видишь сейчас, — всего лишь иллюзия. По-настоящему я все тот же Пайн. Однако даже не это главная причина, — я вновь стал самим собой и проницательно посмотрел на девушку.

— Разумеется! — воскликнула та, скорчив брезгливую гримаску, отчего стала еще притягательнее.

— Получается, я зря тебя побеспокоил, — с улыбкой произнес я, любуясь точеной фигурой Кабо. — Прости.

— Как это зря? — притворно возмутилась та. Затем медленно подошла к старому продавленному дивану и устроилась на нем, приняв крайне соблазнительную позу. В подвале и так было душно, а теперь меня и вовсе прошиб пот. — А как же полюбоваться мной?

— Этому я всегда рад. И тем не менее... Что касается нашего дела, извини за ложную тревогу. Но, думаю, очень скоро я смогу достойно заплатить. Есть кое-кто, — я помрачнел, вспомнив полные боли крики на аудиозаписи, — определенно переступивший грань. Ради него я и оказался здесь.

— Что же, тогда удачи тебе, Пайн, — сказала Кабо, поднимаясь. — Могу я чем-нибудь помочь?

— Пожалуй, да, — я взглядом указал на труп Артема. — Убери его. Все же я нахожусь в плену, а это один из надзирателей.

Кивнув, девушка начала обращать покойника в пыль, которая втягивалась в ее ладонь. Затем пожелала мне удачи и испарилась. Я же, вновь приняв облик Даши, стал ждать.

Время тянулось невыносимо медленно. Первые несколько часов я провел в одиночестве. Потом Роза, видимо, встревожилась долгим отсутствием Артема и послала одного из своих амбалов в подвал. При помощи магии я слегка изменил Дашину внешность, добавив пару кровоподтеков и сделав лицо опухшим от слез. И когда амбал начал расспрашивать меня об ублюдке, я принялся как заведенный твердить, что ничего не знаю.

Люди Розы, а затем и она сама, спускались в подвал несколько раз. Приносили еду, продолжали спрашивать про Артема, чье исчезновение сутенершу очень встревожило. Я же изображал роль замкнувшейся в себе дурочки, у которой потихоньку едет крыша.

Так я и дожил до вечера. Тогда-то меня и еще двух девушек погрузили в микроавтобус и повезли прочь из особняка.

— Как была дурой, так и осталась, — презрительно глядя на меня, бросила одна из проституток. Светловолосая, в годах, с холодным взглядом и презрительной гримасой на лице. — Свалила ведь уже...

— Инга, заткнись, — с мольбой в голосе произнесла вторая, симпатичная брюнетка едва старше Даши. — И без тебя тошно.

— А ты мне рот не затыкай! — огрызнулась первая. На товарку она смотрела с такой ненавистью, что, казалось, вот-вот кинется на нее и вцепится ногтями в волосы. Однако это было невозможно — из-за наручников, которые на нас надели перед тем, как усадить в микроавтобус. — Или, скажешь, я не права? Удалось сбежать — ну так спрячься ты где-нибудь и морду не высовывай. А эта... Одним словом — идиотка.

Она с бессильной яростью покачала головой и отвернулась к затонированному окну. Брюнетка начала беззвучно плакать.

— Куда нас вообще везут? — всхлипнула она.

— Понятия не имею, — ответила светловолосая. — Но явно ничего хорошего нас там не ждет.

— Почему ты так думаешь?

— Включи свои куриные мозги, Танюша. Где те девочки, которых увозили раньше? Вернулись? Нет. И мы не вернемся.

— А с чего ты взяла, что с ними все плохо?

Светловолосая ответила не сразу. Несколько секунд она глядела в никуда, явно погруженная в воспоминания. А затем все же произнесла обреченным тоном:

— Потому что готовиться всегда надо к худшему. Чтобы в итоге не оказалось, что самообманом занимаешься.

На этой «радостной» ноте разговор прекратился, и следующие несколько часов мы провели в тишине. Лишь когда микроавтобус стал замедляться, Инга вполголоса выругалась. Таню тут же затрясло, из глаз у нее вновь потекли слезы.

Дверь микроавтобуса отъехала в сторону, и в проеме нарисовался один из амбалов Розы.

— Ну что, куры, подъем, — с гнусной усмешкой сказал он, ухватил Ингу за плечо и потянул к выходу.

— Отвали, козел! — рявкнула та, вырываясь, но силы явно были неравны.

Женщину выволокли из транспорта, Таня, определенно боявшаяся рукоприкладства, выбралась сама, я последовал за ней.

Мы находились в слабо освещенном просторном гараже. Справа и слева стояли автомобили, каждый из которых стоил целое состояние. Ворота гаража были наглухо закрыты, однако напротив них я увидел распахнутую дверь. К ней нас и повели.

— Шевелите булками, дамочки, — рассмеялся один из здоровяков и шлепнул Таню по заднице.

Та испуганно отшатнулась, но урод схватил ее за шею и толкнул вперед. Я пару секунд внимательно вглядывался в его щекастую физиономию, изрытую оспинами, запоминая. Его я убью обязательно.

Впрочем, сегодня я много кого собираюсь убить. Надеюсь, мне хватит для этого сил.

Оказавшийся за дверью неожиданно длинный коридор закончился не менее длинной лестницей, ведущей вниз. Преодолев не меньше сотни ступеней, мы остановились у тяжелой железной двери. Один из здоровяков открыл ее, приложив карту к электронному замку, и меня с двумя проститутками втокнули в небольшое помещение, отделанное кафелем. Никаких окон, вдоль стен обитые дерматином лавки, впереди — еще одна дверь.

— Пока, девочки. Развлекайтесь, — хмыкнул тот самый ублюдок.

— Да пошел ты, хуесос! — заорала Инга.

Не выдержав, она кинулась на здоровяка, но тот легко оттолкнул ее.

— Отвали, истеричка, — рассмеялся он и вслед за остальными тремя сопровождавшими нас амбалами вышел в коридор.

Дверь захлопнулась, и писк электронного замка возвестил о том, что путь назад заблокирован. Это понял не только я, но и путаны. Таня устроилась на лавке и расплакалась, Инга, наоборот, стала метаться от стены к стене, шипя и невнятно матерясь. Я тоже сел, прикрыл глаза и стал ждать.

Около часа ничего не происходило. Однако потом случилось то, что очень меня встревожило.

Артефакт, распознающий магов, нагрелся. Но почти тут же вновь стал прохладным. Затем еще раз. И еще...

Ишг-илхо...

Что это может означать? Пока я мог лишь догадываться. Либо поблизости то появляется, то исчезает человек, наделенный силой, что даже звучит как бред, либо... Могла ли железяка, проданная ворчливым стариканом Эдвардом, начать сбойть? Почему бы и нет. И если это действительно так, то при следующей нашей встрече я очень серьезно с ним пообщаюсь.

Разумеется, если доживу. Все же бой с магом, даже несильным, может закончиться для меня фатально.

Артефакт, тем временем, продолжал нагреваться и остывать. За дверью, которая еще не открывалась, слышались шаги и странный лязг.

— С-сука, — Инга замерла, напряженно глядя на дверь, а Таня вскочила с лавки и забила в дальний угол.

Шаги стали громче, и дверь наконец открылась, явив очень странного субъекта.

Мужчина лет пятидесяти, с длинными седыми волосами, редкие пряди которых облепляли потную голову подобно паутине. Абсолютно голый и довольно упитанный, когда-то он был настоящим толстяком: складки растянутой кожи свисали с плеч, груди, живота и бедер. На шее болтался медальон, охваченный золотистым свечением. В безумном взгляде, направленном на меня и девиц, читалось предвкушение.

— Здравствуйте, девочки, — сиплым голосом произнес он. — Как насчет немного поработать?

Таня заплакала еще сильнее, Инга сжала кулаки и шагнула вперед.

— Только тронь нас, мудила жирный, понял? — прорычала она, стараясь выглядеть грозно, однако дрожащий голос выдавал страх. — Я тебя тогда прямо здесь порешу.

— Вот как? — толстяк ухмыльнулся. Пожевал губами, о чем-то раздумывая, и продолжил: — Ну, тогда ты первая и пойдешь. Люблю дерзких.

Он шагнул вперед и почти ухватил проститутку за руку, но я преградил ему путь.

— Я буду первой.

Толстяк замер, удивленно глядя на меня. Однако вскоре заулыбался и аккуратно взял меня под локоть. Тут же возникло сильнейшее желание врезать ему по потной красной физиономии, но я сдержался. Во-первых, мешали наручники, во-вторых, нужно было понять, кто это вообще такой. Стоило толстяку появиться, как артефакт стал реагировать еще сильнее. Однако сам по себе тот магом не был.

— Ну, пойдём, рыжая-бесстыжая, — просипел он, увлекая меня за дверь и сразу же ее закрывая.

Там оказалось еще одно полутемное помещение. Отделанные кафелем стены и пол были покрыты огромными темными кляксами крови. Еще больше ее было на длинном металлическом столе, занимавшем весь центр помещения. Рядом со столом стояла тележка на колесах, на которой лежали хирургические инструменты.

Удивился ли я, увидев все это? Скорее нет, чем да, поскольку чего-то подобного и ожидал. А вот толстяк явно не ждал, что рыжеволосая девушка со злым остроносым лицом вдруг превратится в невысокого и худого парня.

Предвкушающую улыбку будто смыли с его обрюзгшей морды, рот приоткрылся, в глазах блеснул страх. Толстяк попятился, приблизился к тележке и, не глядя, сцапал здоровенные, блестящие хромом ножницы.

— Ты еще кто такой? — вооружившись, он почувствовал себя увереннее.

Однако почти тут же побледнел и сморщился — это я слегка коснулся магией его изношенного сердца. Можно было закончить все очень быстро. Так я и намеревался поступить, но немного позже. Сначала мне хотелось выяснить, что это за место, зачем этот человек калечит и убивает шлюх и так далее.

— Больно? — улыбнулся я.

Толстяк не ответил. Лицо его заблестело от пота и задергалось, он оскалился и рванул в сторону. К стене, на которой горел алый огонек тревожной кнопки.

— А вот тут ты не прав, — сказал я и усилил напор, заставив толстяка остановиться и застонать. — У нас намечается откровенный разговор. С глазу на глаз, без посторонних.

— Кто ты? И чего тебе надо? — прохрипел толстяк. — Денег? Хорошо, я заплачу. Только... прекрати это.

— Деньги у меня есть.

— Тебя Зингер отправил, да? — он покосился на меня, в глазах читались ненависть и страх. — Картавый козел каким-то образом пронюхал, что я нашел способ справиться с проклятием?

— Понятия не имею ни о каком Зингере, ни о козлах, ни о проклятиях. Ну да и черт с ними. Меня интересует другое. Зачем ты убиваешь девчонок?

Толстяк не выдержал — повалился на колени и выронил ножницы. Казалось, он был готов разрыдаться.

— Я не виноват! — выкрикнул он и тут же зашипел от боли. — Мне сказали, что это единственный способ выжить! Иначе проклятие добило бы меня!

— Что за проклятие? Кто ты вообще такой? Судя по всему, весьма обеспеченный человек, верно?

— Д-да, — толстяк кивнул. — Меня зовут Арнольд Воскресенский.

— Чего? — я вытаращился на толстяка, пытаюсь угадать в нем того, кого сотни раз видел на телеэкране.

Арнольд Воскресенский был известным актером, лауреатом всевозможных премий и так далее. Высокий, статный, миллионы женщин сходили по нему с ума, и Элла в том числе. Как он мог превратиться в... такое? Впрочем, полгода назад все бульварные СМИ гремели новостью о том, что Воскресенский исчез. И я почти не сомневался: его пропажа и то, как он сегодня выглядит, взаимосвязаны.

— Что? Удивлен? — толстяк горько усмехнулся. — Я и сам до сих пор в шоке. К такому привыкнуть невозможно.

— Что с тобой произошло?

— Ты ведь маг, верно? — спросил Воскресенский и, дождавшись моего кивка, продолжил: — Это постарались твои собраты. Вернее — один искусник по части проклятий. Зингер... Гребаная тварь...

— Зачем кому-то понадобилось проклинать тебя?

— Мальчик, мир искусства — тот еще клубок змей. И интриг там плетется не меньше, чем в сообществе магов-аристократов. Я многим перешел дорогу и разрушил планы. Желающих отомстить мне набралось немало, и кто-то из них решил действовать. Нанял

мага, а тот проклял меня. Чуть больше полугода назад...

— Как действовало проклятие? — я еще раз оглядел покрытого складками кожи толстяка.

— Голод, — произнес тот. — Страшный, безумный голод. Я вообще не мог наесться. Такое чувство, что мой желудок превратился в черную дыру. И мне не оставалось ничего, кроме как есть, есть и есть. Круглыми сутками. Я просыпался каждые час-полтора и сходил с ума от желания набить брюхо.

— И стал набирать вес, — продолжил я его мысль.

— Именно, — кивнул Воскресенский. — Сказать, сколько я весил? Триста семнадцать килограммов! Я превратился в беспомощную гору жира! И именно поэтому исчез. Не хотел, чтобы поклонники видели меня таким.

Что ж, с этим разобрались, и теперь мне понятно, почему распознающий магов артефакт ведет себя так странно. Он чувствует проклятие. Однако оставался главный вопрос...

— Как все это связано с тем, что ты творишь здесь? — я обвел взглядом забрызганные кровью стены.

Толстяк ссутулился и замотал головой. Его трясло. Лишь сделав несколько глубоких вдохов и успокоившись, он продолжил рассказывать:

— Поверь, сам бы я ни за что не стал делать ничего подобного. Но выбора не оказалось. Ни один из самых сильных и прославленных магов не смог мне помочь. Все лишь разводили руками, говорили, что проклятие невероятно сильно, а я в ответ кивал и продолжал набивать брюхо. Но потом мне предложили обратиться к мятежным кланам. И там нашелся один специалист, который придумал способ приглушить действие проклятия. Снять его невозможно, но вот сделать так, чтобы адский голос прекращал терзать меня хотя бы на несколько дней, — вполне.

— Но для этого были нужны жертвы, — догадался я. — Человеческие жизни.

— Не просто жертвы, — Воскресенский вновь заплакал, а его толстые пальцы потянулись к светящемуся на груди медальону и сжали его. — Они должны были страдать. И умирать от мук.

— И девицы легкого поведения подошли для роли жертв как нельзя лучше, да? Что ж, логично, они и так постоянно пропадают.

— Поверь мне мальчик, — толстяк глядел на меня с таким раскаянием, что становилось тошно, — сам бы я... по доброй бы воле... никогда... Я не убийца. Просто у меня нет другого выхода. Раз в два-три дня я должен делать это.

— Вижу, лечение помогает, — мрачно усмехнулся я, окидывая взглядом безобразную фигуру собеседника. — Сейчас ты вешишь где-то сто пятьдесят килограммов. То есть сбросил около половины нажранного.

— Да, все верно. Но способ... — гримаса поддельного раскаяния не сходила с потной хари. — Способ ужасен. Поверь, я мучаюсь не меньше, чем они.

Воскресенский кивнул на дверь, за которой были две приехавшие со мной проститутки.

— Возможно, актер ты и впрямь хороший, — заговорил я после небольшой паузы. — И благодарного зрителя ты бы убедил, что мучаешься, когда кромсаешь девчонок. Не исключено, что поначалу ты действительно мучался. Однако сейчас тебе это нравится. Ты вошел во вкус, Арнольд, и убиваешь не только по необходимости.

— Нет, нет, нет! С чего ты взял?! — Воскресенский сорвался на визг.

— Я маг. Причем с достаточно редким даром. Любая ложь отражается на физическом состоянии того, кто ее произнес. И я чувствую эти изменения. Ты говорил правду ровно до того момента, пока не сказал, что убийства не доставляют тебе удовольствие. Доставляют. Я вижу это.

— К-кто ты такой? — толстяк задрожал и, не вставая с колен, сделал маленький шагок к тележке с инструментами.

— Меня зовут Пайн. Я заклинатель боли. А сюда я явился для того, чтобы избавить тебя от голода.

Воскресенский оскалился, зарычал и, вытянув руку, схватился за огромный нож с зазубренным лезвием. Затем все же оказался на ногах, кинулся ко мне, но сделать смог лишь пару шагов.

Его сердце по-прежнему находилось под воздействием моей силы. И сейчас, стоило мне лишь немного поднажать, как оно попросту взорвалось.

Толстяк замер. Захрипел, опять рухнул на колени, а затем повалился лицом вперед. Выпавший из его руки нож противно лязгнул о кафельный пол.

— Ну, вот и готово, — выдохнул я.

Поднял руку и хотел уже вызвать Кабо, но...

Лежащая передо мной туша мелко затряслась. Руки и ноги застучали по полу, растянутая кожа стала темнеть. Артефакт, приколотый к моему носку, снова стал горячим. И на сей раз, похоже, он не собирался остывать.

Воскресенский захрипел, задрал голову, и я увидел, что его глаза светятся двумя оранжевыми угольями. Из оскаленного рта вытекало что-то густое и черное. На коже по всему телу проступила сеть сосудов, тоже светящихся оранжевым.

Понять, что происходит, не составляло труда. Проклятие, превратившее желудок актера в бездонную яму, не желало покидать его тело и после смерти. Сейчас оно полностью завладело Воскресенским, сделав его чем-то вроде зомби.

И у меня нет иного выбора, кроме как разобраться с этим. Будучи безоружным, не способным полноценно использовать магию и вдобавок закованным в наручники. Прелестно, ничего не скажешь...

Я не стал дожидаться, пока Воскресенский поднимется. Направил на него силу, на сей раз решив разрушить и без того хрупкие кости толстяка. Однако стоило лишь начать, как меня едва не согнуло от боли во всем теле. Но хуже было другое — я ощутил голод. Настолько сильный, что захотелось броситься на противника, впиться зубами ему в горло, отрывать куски мяса и есть, есть, есть.

Что происходит, я понял сразу. Моя магия стала связующей нитью между мной и Воскресенским, и все еще живущее в его теле проклятие решило воспользоваться ею, чтобы перекинуться на новую жертву. Меня.

Я тут же разорвал связь и попятился. Боль и жуткий голод мгновенно схлынули, и я облегченно выдохнул. Похоже, пронесло, проклятие не успело меня «заразить».

Однако легче от этого не становилось. Раз уж я не мог использовать магию от слова совсем, то разбираться с Воскресенским придется голыми руками. Которые, ишт-илхо, были по-прежнему закованы в наручники.

Толстяк, тем временем, все же поднялся. Постоял пару секунд, покачиваясь и хрипя, затем сфокусировал на мне горящие оранжевым глаза, оскалился и рванул вперед.

Я не ожидал, что он будет двигаться настолько быстро. Среагировать успел лишь когда Воскресенский был уже рядом и тянул ко мне руки. Я поднырнул под них, ушел в сторону и тут же заработал сокрушительный удар по спине.

Он был настолько силен, что я грохнулся на пол, попутно уронив тележку с инструментами и едва не приложившись лбом об угол стола. А тварь позади меня угрожающе зарычала, явно готовая вновь атаковать.

Рядом со мной лежал уже знакомый длинный зазубренный нож. Схватив его, я перевернулся на спину и тут же ударил — прямым по ноге, уже занесенной надо мной.

Остро заточенное лезвие пробило стопу Воскресенского насквозь. Однако тот, похоже, даже не почувствовал этого. Он навалился всем весом на раненую ногу, я не выдержал и отпустил нож, а сам откатился в сторону. И очень вовремя: не сделай я этого, и толстяк припечатал бы меня к полу своей лапищей.

Мне все же удалось встать — и почти тут же пришлось уворачиваться. Воскресенский, по-прежнему рыча и разбрызгивая изо рта черную дрянь, принялся гонять меня по всей комнате. Раз за разом он пытался достать меня руками, действуя невероятно быстро. И так могло продолжаться очень долго: проклятие превратило толстяка в машину из мяса, жира и костей, которая наверняка не знала усталости.

Нужно было срочно что-то придумывать, иначе ублюдок попросту загоняет меня. Уже сейчас я двигаюсь на пределе возможностей, а мое тело по-прежнему очень слабо. Долго в таком темпе я не продержусь.

Воскресенский взревел особенно яростно и грохнул ручищами по столу. Лишь сейчас я заметил лежащий там тесак.

Что ж, какое-никакое, но оружие...

Парой обманных движений мне удалось отвести толстяка подальше от стола. Затем я рванул назад и успел-таки схватить тесак до того, как ублюдок оказался рядом.

Взмахнув оружием, оставил длинный порез на обвисшем брюхе, из которого тут же хлынула черная дрянь. Воскресенский взревел — больше от ярости, чем от боли, — и

взмахнул рукой. Я чудом смог увернуться и попутно рубанул тесаком жирный бок уroda. Но на этом все, развить успех мне не дали: толстяк качнулся в сторону и едва не сбил меня с ног.

Следующие пять минут напоминали сражение тореадора с разъяренным быком. Только вместо бандерильи у меня был тесак, и наносить им урон оказалось ох как непросто. Однако время от времени я доставал ублюдка, так что на туше появилось еще несколько ран.

В какой-то момент мы с Воскресенским замерли друг напротив друга. Рядом со мной была та самая тележка из-под инструментов, и, как только толстяк рванул в очередную атаку, я толкнул ее ногой ему навстречу. Не ожидавший подобного урод не успел остановиться и, споткнувшись, грохнулся в каких-то двух шагах от меня.

Не теряя ни секунды, я принялся работать тесаком.

Раз за разом я обрушивал лезвие на затылок толстяка, превращая его в месиво и надеясь, что этого наконец окажется достаточно для победы.

Но нет: Воскресенский зарычал, а затем очередным взмахом руки попросту подсек меня. Я рухнул рядом с ним, больно приложившись о кафель локтем, но тут же вновь оказался на ногах.

Как и сам толстяк.

Бой продолжился, однако на сей раз противник двигался не так быстро. Вдобавок он время от времени замирал и дергал развороченной башкой, подставляясь под удары тесаком. Я продолжал рубить голову Воскресенского, и вскоре та попросту развалилась. Однако и после этого ублюдок продолжал стоять на ногах, хоть и стал практически беспомощным. Все, на что его хватало, — слепые взмахи руками, от которых я уворачивался без особого труда, и беспорядочные перемещения из стороны в сторону.

На то, чтобы зарубить его, потребовалось не меньше четверти часа. И когда изувеченная безрукая туша с вываливающимися внутренностями наконец рухнула и замерла, я едва стоял на ногах, тяжело дыша и обливаясь потом.

Убедившись, что больше этот кусок мяса не представляет угрозы, я дошаркал до стены, сел и прикрыл глаза. Руки и ноги тряслись, мозг едва не кипел, а из-за вони от трупа Воскресенского к горлу то и дело подкатывала тошнота. Но при всем при том мне хотелось есть. Очень сильно.

Кабо я вызвал минут через десять, когда более-менее пришел в себя. Красавица, по своему обыкновению, просто материализовалась — на сей раз сидящей на том самом столе, где Воскресенский убивал проститутку. Новый наряд девушки представлял собой переплетение широких бирюзовых лент из шелка, плотно обхватывающих ее божественное тело. Я поневоле залюбовался, и Кабо, ответив довольной улыбкой, очень соблазнительно потянулась.

— Как дела у моего героя? — промурлыкала она, не торопясь опускать руки. — Ты выглядишь уставшим, Пайн.

— Пришлось потрудиться, — ответил я. — Уже побежденный противник захотел второй раунд.

Кабо понимающе покивала, затем перевела взгляд на то, что осталось от Воскресенского. Прищурилась, явно изучая труп, и спустя три-четыре секунды я впервые увидел на прекрасном лице ненависть. Глаза красавицы потемнели, ноздри гневно раздувались, а верхняя губа чуть заметно задрожала.

— Какая же тварь... — процедила Кабо, не отрывая яростного взгляда от груды мяса. —

Просто... подонок...

— Да, — я попытался подняться, но желудок свело жесточайшим спазмом. А голод, и без того сильный, стал терзать меня еще яростнее.

— Что с тобой, Пайн? — встревожилась Кабо.

— Не знаю, — просипел я, борясь с желанием кинуться к мертвому Воскресенскому и начать его жрать. — Что-то...

Я оборвал себя на полуслове, когда осознание происходящего молнией сверкнуло в одурманенном голодом мозгу.

Проклятие, превратившее Воскресенского в ненасытную тушу, все же перебралось по «мосту» моей силы и теперь осваивалось в новом теле. Моем теле.

Ишт-илхо...

— Погоди-ка, — Кабо соскользнула со стола, приблизилась и присела напротив меня.

Красавица прикрыла глаза и обхватила мою голову теплыми ладонями. От ее прикосновения сразу стало легче.

— Ох, Пайн, — вздохнула девушка. — Как же ты так?..

— Да вот, видимо, заразился, — я заставил себя усмехнуться, хотя на самом деле мне было очень тревожно.

Голод не ослабевал, и я поневоле представил, как начинаю жрать круглыми сутками, постепенно превращаясь в заплывшее жиром нечто. А самое паршивое, что моя магия была совершенно бесполезна против проклятий.

— Да уж, заразился, — озабоченно произнесла Кабо.

— Все плохо, да?

— Сейчас выясним. Пойдем-ка.

Девушка взяла меня за руку и потянула. Я поднялся и вслед за ней подошел к столу.

— Ложись на спину, — велела Кабо и, как только я устроился на жесткой металлической поверхности, забралась на меня сверху.

— Неожиданно, — выдавил я, любуясь девушкой и чувствуя, что накатившее возбуждение немного ослабило голод.

Та легким движением губ обозначила улыбку, но взгляд ее оставался серьезным.

— Сейчас, Пайн, тебе может стать очень больно, — сказала Кабо, упираясь руками мне в грудь. — Но нужно терпеть. Ладно?

— Да, — кивнул я. — Действуй.

Несколько секунд ничего не происходило. Кабо замерла на мне, я продолжал скользить взглядом по соблазнительной фигуре и прекрасному лицу, больше всего жалея, что руки скованы стальными браслетами с короткой цепью. Очень хотелось положить ладони на бедра девушки. Или даже чуть повыше.

А потом мне действительно стало больно. Желудок словно наполнили лавой или расплавленным металлом, так что я лишь чудом не заорал и не стал дергаться.

— Терпи, дорогой, терпи, — зашептала Кабо, наклонившись к моему уху и сжав мои бока бедрами. — Не думай о боли.

Пытка продолжалась. Я скрипел зубами и со свистом втягивал воздух, а адское пламя в желудке и не думало затухать. Вдобавок меня затошнило.

— Уже очень скоро все кончится, — продолжала Кабо. — Ты молодец. Просто подожди еще немного.

Она потерлась щекой о мою щеку, и я заставил себя улыбнуться. Однако в следующее

мгновение тошнота стала такой сильной, что я едва успел повернуть голову.

Из разинутого рта вместе с горькой желчью вырвалось облако бурой пыли. Оно замерло возле стены, а Кабо выпрямилась и нацелила на него ладонь. Сосредоточенная, нахмуренная, девушка боролась с проклятием, не позволяя ему вернуться в мое тело.

И у нее получалось. Крупицы пыли беспорядочно перемещались, само облако пульсировало и постепенно становилось меньше.

Я в это время жадно заглатывал воздух, наслаждаясь отсутствием сильнейшего голода, боли и тошноты.

Облако наконец растворилось. Кабо облегченно выдохнула и с тревогой посмотрела на меня.

— Как ты, Пайн?

— Сейчас — прекрасно, — улыбнулся я. — Спасибо.

Красавица кивнула и, увы, стала слезать с меня. Как только она грациозно соскользнула на пол, я сел, а затем посмотрел на то, что осталось от Воскресенского.

— Так что насчет него? — спросил я. — Подходит?

— Более чем, — ответила Кабо, и ее лицо вновь ожесточилось, а глаза потемнели от ненависти. — Мерзавец... Тварь...

Девушка пару раз вдохнула, справляясь с нахлынувшими эмоциями, затем подошла к останкам толстяка и вытянула над ними руку. Все время, пока труп обращался в пыль, которая исчезала в ее ладони, красавица брезгливо кривилась.

Ни Матвей, ни Конев, ни маг-очкарик не вызывали у нее такой бури чувств. В случае с Воскресенским определено было что-то личное, но интересоваться я, само собой, не собирался.

— Готово, — облегченно выдохнула девушка, когда толстяк исчез. Устало посмотрев на меня, она улыбнулась и спросила: — Итак, мой герой, что дальше?

Я спустился на пол и протянул к Кабо руки, закованные в металл.

— Можешь помочь?

— Разумеется, — красавица с улыбкой кивнула и взялась за цепь. Серьезно посмотрела на меня и произнесла: — Но тебе снова придется немного потерпеть.

Я кивнул, и от девушки пошла волна магии. Настолько темной и опасной, что мне стало не по себе. А наручники вскоре нагрелись, почернели и рассыпались прахом.

— Круто, — сказал я, заставляя себя сохранять невозмутимый вид. Все-таки Кабо была на моей стороне. По крайней мере пока что.

С дверью, ведущей в помещение с проститутками, я справился сам. Просто выбил ее, усилив удар ноги магией. Таня и светловолосая взвизгнули и сжались в дальнем углу.

— Спокойнее, спокойнее, — произнес я. — Казнь отменяется — палач подох.

Кабо за моим плечом звонко рассмеялась. Стоило проституткам ее увидеть, как лица обеих вытянулись, а в глазах Инги помимо удивления мелькнула зависть.

— Вы еще кто такие? — процедила она, стараясь держаться за Таней, которая глядела то на меня, то на Кабо, растерянно хлопая глазами.

— Свалить отсюда и жить дальше хотите? — спросил я и, дождавшись, пока обе кивнут, продолжил: — Тогда делаете все, что я скажу. Молча и быстро. Понятно?

Проститутки вновь закивали. Ну и молодцы. Я же, обернувшись к Кабо, кивнул на электронный замок.

— А с этой штуковиной сможешь разобраться?

— Это будет еще проще, — мурлыкнула красавица и, соблазнительно покачивая бедрами, приблизилась к двери.

Она вытянула руку, приложила ладонь к замку, и по помещению опять разлилась темная магия. Это почувствовал не только я. Таня просто побледнела, а Инга сжала виски ладонями и оскалилась словно от боли.

— Бляха муха, — выдохнула она с таким видом, будто ее вот-вот стошнит. — Что происходит-то?

Замок, тем временем, оплавился, а дверь чуть приоткрылась.

— Готово, — Кабо с очаровательной улыбкой посмотрела на меня.

Я кивнул и первым двинулся на выход. Кабо и проститутки пошли следом.

— Слышь, подруга, — послышался шепот Инги. — А вы вообще кто такие?

— Можешь считать нас добрыми странниками, — ласково ответила Кабо, — которые помогают заблудшим душам, попавшим в беду.

— А-а, понятно, — по голосу проститутки было ясно: ничего ей не понятно.

Секунд десять мы шли в молчании, но затем она снова подала голос:

— Слушай...

— Да? — слегка прохладно отозвалась Кабо.

— А где ты это... сиськи такие сделала? Выглядит потрясно.

Признаюсь, в тот момент мне стало страшновато за светловолосую.

— Ничего я нигде не делала, — слишком уж ровным голосом произнесла Кабо. — Все, что ты видишь, дано мне природой.

Инга, к счастью, почувствовала, что дальше эту тему лучше не развивать, и остаток пути до гаража мы проделали в молчании. А там, рядом с автомобилями, нас ждал один из тех, кто работал на Воскресенского. Или Розу. Впрочем, мне было без разницы, поскольку все они замешаны в этом грязном деле.

— Не понял... — мужик замер, и я улыбнулся: это был тот самый ублюдок с дырявой из-за оспы харей.

Немного силы — и кожа на его щеках и лбу начала набухать волдырями и лопаться. Урод заорал и стал метаться из стороны в сторону. Затем врезался в капот одной из тачек и потерял равновесие. На пол он повалился уже мертвым.

— А ты становишься сильнее, Пайн, — Кабо, судя по голосу, была довольна. — И твой дар действительно впечатляет.

— Нет, — я покачал головой. — Пока что это детские шалости. Вот если бы я превратил его в тварь и подчинил своей воле, то да.

— Не переживай, — красавица оказалась рядом, коснувшись грудью моего плеча. — Скоро будет и то, о чем ты говоришь.

— Что скажешь насчет него? — я кивнул на труп. — Его душа достаточно черна?

Этого покойника, в отличие от Воскресенского, Кабо изучала с абсолютно бесстрастным лицом. Затем удовлетворенно кивнула и сказала:

— Да, Пайн, он тоже нам подходит.

— Охренеть... — выдавила светловолосая проститутка, когда Кабо начала превращать труп в серую пыль и втягивать ее в ладонь. — Да кто вы, блядь, такие?..

— По-моему, мы уже объясняли, — усмехнулся я.

— Ага, добрые, сука, странники, — огрызнулась та. — А Дашку, дуру эту, куда дели?

— Ее здесь и не было, — я пожал плечами.

— Ой, да не пиз... — проститутка замолкла на полуслове, когда я принял облик своей непутевой сестрицы.

— Даши здесь никогда не было, — повторил я Дашиным голосом. — И нас тоже. Как и вас с Таней. Обо всем, что тут произошло, нужно молчать. А еще лучше — забыть. Это понятно?

— Более чем, — процедила Инга.

На этом мы покинули гараж и оказались на улице. Вернее — на территории роскошного двухэтажного особняка.

— Ну что? — я повернулся к проституткам. — Хотите посмотреть, как живут известные актеры?

— Какие еще актеры? — насторожилась Инга.

Отвечать я не стал и направился ко входу в дом. Нужно было разобраться со всеми, кто служил Воскресенскому. Их оказалось четверо. Ублюдки сидели на просторной кухне и заливали в себя дорогушее пойло. Судя по мутным взглядам, немного несвязной речи и периодическим взрывам гогота, веселились они уже давно. Тем лучше было для меня...

Веселье резко прекратилось, когда один из здоровяков захрипел и сполз на пол, выкашывая кровавую пену. Остальные отреагировали встревоженными возгласами и сгрудились вокруг подышающего товарища, тщетно пытаясь ему помочь.

Разобравшись с первым, я взялся за второго. Потом за третьего. Четвертый, уже практически протрезвевший, рванул было с кухни, но замер на полпути и повалился на колени. Вскоре не стало и его.

Я хотел уже отправиться за Кабо, которая вместе с Таней и Ингой ждала меня в одной из комнат, как вдруг тишину буквально разорвали выстрелы и истошные женские крики.

Ворвавшись в комнату, из которой доносились выстрелы, я сразу понял: дело дрянь.

Изрешеченная пулями Инга была мертва. Таня, тоже вся в крови, еще пыталась вырваться из цепких лап смерти, но я видел, что ей осталось недолго. А что до Кабо...

Красавица была цела и невредима. Более того, при помощи магии она обездвижила стрелявшего ублюдка, приподняла его над полом и сейчас, с искаженным яростью лицом, хорошенько наказывала, ломая ему одну кость за другой. Урод выл, тарачился и тяжело дышал, при каждом выдохе разбрызгивая кровь. Под ногами у него лежал пистолет-пулемет.

Увидев меня, Кабо отпустила стрелявшего. Тот грохнулся на пол и заорал от боли.

— Попали в засаду, — сказала она, подходя ко мне. — Едва зашли, как этот...

Красавица прервалась и ожгла корчившегося на полу мужика взглядом, полным ненависти.

— Рад, что ты цела, — ответил я и направился к хрипящей Тане, что смотрела на меня со страхом и мольбой. — И попробую помочь ей.

Присел рядом с девушкой на корточки и использовал магию, чтобы посмотреть, насколько все плохо.

— Бо... больно, — выдавила та, вцепившись дрожащими пальцами мне в предплечье. — Очень. И холодно.

— Это ничего, — я заставил себя улыбнуться. — Сейчас станет полегче. А потом и вовсе...

— Пайн, — мягко прервала меня Кабо.

Стоило обернуться к девушке, как та указала на изломанного ублюдка. Зачерпнув из источника немного силы, убедился: он доживает последние минуты.

— Его душой ты сможешь оплатить вход в Темные Угодья, — продолжила Кабо.

— Вот и прекрасно, — ответил я. — Ты уже славно над ним поработала.

— Да, но... Последнюю точку поставить должен именно ты. Таковы правила, Пайн.

— Ишт-илхо, — выругался я, с ненавистью глядя на мужика, затем проверил источник.

Силы в нем пока было катастрофически мало, и ее хватало на что-то одно. Я либо помогаю Тане выжить или уйти без мучений, либо разбираюсь с ублюдком. Разумеется, можно было подождать, пока запас силы в источнике восстановится, но... Это время, которого нет ни у Тани, ни у искалеченного Кабо мужика. Так что лично для меня выбор был вполне очевиден.

Приблизившись к стрелку, схватил его за ворот черной рубахи. Чуть приподнял, глядя в ошалевшие от боли и страха глаза.

— Будь так добр, потерпи немного, — процедил я, не отпуская урода. — Сегодня ты обязательно отправишься в мир иной, и я могу помочь в этом. Главное — дождись. О многом не прошу, поживи еще минут десять.

С этими словами я разжал пальцы и вернулся к Тане. Попутно взглянул на Кабо: та недовольно поджала губы, но во взгляде промелькнуло одобрение. Лишь на секунду, и все же...

— Я пока пройду по дому, — сказала Кабо. — Посмотрю, нет ли еще кого-нибудь, кто может быть опасен.

Я в ответ лишь кивнул, поскольку уже был занят Таней. Все восемь пуль, что выпустил в

нее урод с пистолетом-пулеметом, угодили в живот, основательно повредив кишечник. Очень дрянная рана...

— Больно, — полушепотом повторила Таня.

— Ничего, это скоро пройдет, — я заставил себя улыбнуться и в очередной раз сосредоточился на источнике. Семь с половиной процентов. Мало, очень мало. Но все равно надо попробовать.

Итак, первое — извлечь пули. Инструментов у меня не было, так что придется действовать при помощи телекинеза — той части магического искусства, которая всегда давалась мне особенно тяжело. Ну да ладно, сейчас не время для сомнений и нерешительности.

Закрывать глаза. Сосредоточиться. Почувствовать эти восемь проклятых кусочков свинца. Заставить их шевельнуться и начать движение наружу. Прочь из Таниного тела.

Едва у меня получилось, как девушка взвыла и выгнулась. Не обращая на это внимание, я продолжал «вытягивать» пули из ее живота. Однако запас силы в источнике таял куда быстрее, нежели я рассчитывал.

— Не надо! Прекрати! — визжала Таня, извиваясь на полу. Этим она только усложняла мне задачу, но процесс пошел, и вскоре мне все же удалось избавить девушку от пуль.

Лишь после этого я остановился и навис над ней. Смахнул бесформенные кусочки свинца с окровавленного живота Тани, посмотрел прямо в заплаканные глаза с серой, почти серебристой радужкой. Девушка замерла и, всхлипывая, уставилась на меня.

— Жить хочешь? — тихо спросил я.

— Х-хочу...

— Тогда терпи. Впереди еще много работы. Я бы погрузил тебя в сон, но есть большие опасения, что тогда ты больше не проснешься.

Девушка скулсила и кивнула. Однако я не торопился продолжать — сосредоточился на том, чтобы восстановить силу в источнике. Приколотый к носку артефакт уже работал вовсю, так что процесс шел довольно быстро.

— Бра... Братишка...

Полностью сосредоточившись на Тане, я уже почти забыл, что в комнате есть кое-кто еще. А изломанный стрелок, между тем, до сих пор был жив. Вот и прекрасно.

— Ты ведь это... — прохрипел он, глядя на меня со страхом и мольбой. — Маг да?

Я кивнул и краем взгляда зацепился за валявшийся неподалеку пистолет-пулемет. Улыбнувшись, встал с корточек и подошел к оружию.

— Братишка... Помоги, а? Спаси... Я же это... Девчонок-то... Не специально.

— Не специально? — переспросил я, поднимая оружие. — Убил одну, ранил другую — и это не специально?

— Испугался я просто, — увидев, что я нацелил на него ствол, ублюдок заерзал.

— Девчонок? — усмехнулся я.

— Не убивай! — урод не выдержал — заорал. — Сука! Я же...

Никогда не любил истерики.

Пуля вошла ублюдку точно в глазницу, разворотив полголовы. Вскрикнула от испуга Таня, ублюдок несколько секунд подергался и затих. Я же кинул пистолет-пулемет на стоявшее неподалеку кресло и вернулся к девушке.

— Как ты? — я уселся рядом с ней.

— Больно, — повторила та, вздрагивая и жадно заглатывая воздух. — И страшно. Не

хочу умирать.

— Ты не умрешь, — сказал я, хотя совсем не чувствовал уверенности. Ранение у Тани крайне серьезное, я все еще очень слаб, а исцеление отнимает гораздо больше сил, чем... Чем обычная работа заклинателя боли. — Обещаю. Сейчас тебе снова придется потерпеть. Но если будешь умницей, то обязательно поправишься. Я помогу. Сделаю все так, будто сегодняшнего кошмара не было вовсе.

— Ладно, — ответила Таня. — Тебе я почему-то хочу верить. Хотя и понятия не имею, кто ты.

Я в ответ улыбнулся и зачерпнул из источника немного силы, после чего снова взялся за дело. На сей раз надо было решить две другие не менее серьезные проблемы.

Во-первых, я остановил кровотечение. Тане вновь стало больнее, но она встретила это мужественно: всего лишь закусила губу и принялась яростно сопеть.

Во-вторых, я заставил костный мозг Тани заработать в усиленном темпе — все же крови она потеряла немало и утраченное необходимо восстановить.

После этого я перевел дух, немного восполнил запас магии и принялся за самое сложное: нужно было очистить Танину брюшную полость от содержимого кишечника, чтобы избежать заражения.

— Сейчас будет неприятно, но это тоже надо перетерпеть, — предупредил я, готовясь использовать дар. — Ладно?

— Ла... ладно, — стуча зубами и трясясь от озноба, ответила Таня.

Я кивнул, и моя сила стала просачиваться внутрь девушки и нейтрализовывать все, что могло ей навредить. Таня оскалилась, заскулила и хотела перевернуться на бок, чтобы сжаться, но я не позволил.

— Лежи спокойно, — велел я, подавшись вперед и прижав плечи девушки к полу. — Сейчас для тебя опасно любое движение.

— Жжет, — выдавила та. — В животе... как будто пожар.

— Понимаю. Но так и должно быть.

Источник истощался стремительно, но и задуманное получалось. Медленно, шаг за шагом, я освобождал Таню от пут смерти. И это было странное ощущение: впервые я не убивал, а спасал, причем даже не себя.

Спустя минут пять в комнате вновь появилась Кабо. Неслышно подошла ко мне и некоторое время просто наблюдала. Запас магии в источнике, тем временем, почти иссяк, так что мне пришлось прерваться.

— Передохни немного, — сказал я Тане.

Та кивнула и дернула губами, пытаясь улыбнуться. Ну а я встал и повернулся к Кабо.

— Все в порядке? — спросил я, против воли скользя взглядом по божественной фигуре, стянутой широкими бирюзовыми лентами. Невольно поймал себя на мысли, что с удовольствием занялся бы распутыванием этой необычной шелковой «паутины». Интересная прелюдия могла бы получиться. — Сюрпризов в виде вооруженных отморожков больше не ожидается?

— Нет, мы одни в доме, — ответила Кабо и посмотрела на ублюдка с развороченной башкой. — Вижу, ты все-таки успел. Прекрасно.

— Ага, — я усмехнулся. — Бедняга сам напомнил о себе. Помочь просил. Ну, я и решил, что так для него будет лучше всего.

— Да, — согласилась красавица. — Таковую черную душу, как у него, нужно еще

поискать.

— А что насчет остальных? Помимо этого и Воскресенского есть кто-нибудь, кто может нам подойти?

— Есть. Еще двое. Итого четыре души. Сегодня ты прекрасно потрудился, Пайн, — Кабо приблизилась и провела пальцами по моему плечу. — Ну и не забывай об особой области Темных Угодий, куда ты уже оплатил вход. Возможно, ты попадешь туда в самое ближайшее время. Там будет очень тяжело, но и награда весьма щедр.

Я в ответ задумчиво покивал, прикидывая, что дадут мне четыре похода в Темные Угодья. С каждым визитом туда запас силы в магическом источнике восстанавливался все больше и больше. Так что да, вполне возможно, что уже совсем скоро я восстановлю его хотя бы наполовину. А то и больше.

— Что думаешь делать сейчас, Пайн? — спросила Кабо.

— Продолжу спасать ее, — я посмотрел на Таню. — Впереди еще много работы.

— Но будь осторожен, не переусердствуй. Я вижу, что лечение отнимает у тебя очень много сил. А завтра они тебе понадобятся.

— Я помню. Обелиск появится здесь? В доме?

— Да. В той самой комнате, где ты лишил жизни толстого мерзавца, — при упоминании Воскресенского лицо Кабо вновь ожесточилось.

— Хорошо. Тогда, думаю, ближайшие сутки я проведу здесь. Приведу в порядок Таню, отдохну.

— Вот именно, Пайн, — красавица строго посмотрела на меня. — Отдохнуть нужно обязательно. Ты должен быть полон сил. Нельзя, чтобы завтра ты отправился в Темные Угодья в таком же состоянии, что в позапрошлый раз. Чудо, что ты выжил в топах.

На этом мы и попрощались. Кабо просто исчезла, а я вернулся к Тане. Присел рядом, несколько секунд вглядывался в бледное лицо, затем спросил:

— Как ты?

— Все еще больно, но уже не так. И не холодно почти, — еле слышно ответила девушка.

— Вот и славно. Тогда полежи еще немного, а затем я продолжу.

С этими словами я сосредоточился на источнике, заставляя его быстрее наполняться силой. Затем присел рядом с Таней и снова начал вливать магию в ее живот, сводя на нет угрозу заражения.

Теперь, поняв, что спасти ее в моих силах, девушка стала переносить боль куда мужественнее. Хотя, уверен, эти часы стали самыми долгими в Таниной жизни. Несколько раз у нее открывалось кровотечение, дважды она теряла сознание, но почти тут же приходила в себя, причем без моей помощи. И больше ни разу не попросила меня прекратить.

Прерываться мне приходилось самому — по понятной причине. Нужно было восстанавливать запас силы в магическом источнике.

— Ты, наверное, ангел, — в один из таких перерывов произнесла Таня.

Я с удивлением посмотрел на нее, и девушка продолжила:

— Никто никогда не пытался помочь мне. Все только унижали, обманывали, использовали. Но ты... Ты спасаешь. Просто так. Я вижу, что тебе тяжело, и все равно... Ты продолжаешь, хотя совсем не обязан.

Я в ответ печально усмехнулся и покачал головой. А в памяти сама собой всплыла картина четырнадцатилетней давности: многотысячное вражеское войско корчится от боли

и превращается в уродливых и свирепых тварей, жаждущих убивать. И все это происходит благодаря воле одного-единственного человека. Меня.

Интересно, Таня назвала бы меня ангелом, если бы тоже увидела все это? Думаю, нет.

Источник, тем временем, вновь наполнился, и я взялся за дело. На то, чтобы привести Таню в относительный порядок, ушло двадцать три с лишним часа. За это время я не только избавил девушку от угрозы кровотечения и заражения, но и неплохо поработал над заживлением ее ран.

— Так, — сказал я, в очередной раз почти опустошив источник. — Сейчас давай-ка кое-что проверим. Попробуй встать.

Таня нерешительно посмотрела на меня, но спорить не стала. Медленно, осторожно, каждую секунду ожидая взрыва боли, она села. Затем поднялась на четвереньки, перешла на корточки и начала вставать. Я осторожно придерживал ее за плечо.

— Ну как? — спросил я, когда девушка выпрямилась.

— Все еще больно, но... С тем, что было вчера, вообще не сравнить.

— Вот и прекрасно. Но все равно обязательно обратись в больницу. Я оказал лишь первую помощь, а тебе нужно длительное лечение.

Кивнув, Таня сделала несколько осторожных шагов. Потом замерла, глядя на меня с недоумением и растущей тревогой. Впрочем, я тоже почувствовал...

Магия Темных Угодий заполняла особняк Воскресенского.

— Давай-ка на выход, — я взял Таню под руку и направился в коридор.

Мы спустились на первый этаж, прошли через гостиную. Дом к этому моменту уже вовсю начал меняться: стены обрастали знакомой плесенью, по полу змеились трещины, из которых исходило красное свечение.

— Мне страшно, — всхлипнула Таня, прижимаясь ко мне. — Что происходит?

— Ничего особенного, все хорошо, — сказал я, открывая входную дверь.

Спустя пару минут я вывел Таню за ворота. Затем, снова через гараж с дорогушками автомобилями, также изуродованными плесенью, добрался до пыточной, устроенной Воскресенским.

Обелиск уже был там, завораживая светящимися символами. Однако прикладывать к камню руки я не торопился. Сперва следовало восстановить запас силы в магическом источнике хотя бы на две трети. Хотя, чувствую, даже так Кабо снова будет негодовать.

Так и вышло: стоило мне переместиться в оружейную, как красавица сходу начала на меня наседавать, обвиняя в безрассудстве.

— Пайн, мы ведь договаривались, — укоряла меня Кабо. — Впереди тебя ждет тяжелое испытание, и ты должен быть полон сил. Когда ты это уже поймешь?

— Не волнуйся, — отвечал я, любясь новым нарядом девушки — полупрозрачной белоснежной туникой, под которой не было ничего, кроме идеального тела. — Все будет хорошо. Просто я должен был помочь Тане.

— Понимаю, — Кабо смотрела строго, но вновь с одобрением. Некоторое время мы просто играли в гляделки, затем красавица улыбнулась и спросила: — Ну, и каково это — не убивать, а спасать?

— Довольно... необычно, — ответил я. — Но приятно.

Кабо кивнула и жестом велела подойти к столу с оружием.

— Сегодня я прошу тебя выбирать все, с чем пойдешь в Темные Угодья, особенно тщательно, — снова заговорила она. — Мой господин доволен, что ты добыл сразу четыре

души, и решил тебя вознаградить. Беда лишь в том, что он делает это очень своеобразно.

— То есть? — напрягся я, скользя взглядом по светящимся и излучающим магическую силу копьям, алебардам, топорам и так далее.

— Тебе предстоит пройти сразу четыре области Темных Угодий. Одну за другой. Проходишь одну, добираешься до обелиска — и попадаешь в следующую. И так, пока не дойдешь до конца.

Не могу сказать, что такие новости меня порадовали. Но и удивили не сильно. Создатель Темных Угодий уже показал себя любителем сюрпризов, так что чего-то подобного и следовало ожидать.

— Ты знаешь, что именно будет в этих четырех областях?

— Знаю, Пайн. Но не могу сказать, — в мелодичном голосе Кабо чувствовалась вина. — Прости. Именно поэтому не торопись с выбором оружия. Подумай, рассмотри все внимательно.

Произнося последнюю фразу, красавица сама приблизилась к столу, только с противоположной стороны. Прошлась вдоль заряженных силой смертоносных железяк и легко коснулась пальцами большого зазубренного диска из потемневшего от времени металла, который крепился к длинной деревянной рукояти, кривой и обмотанной каким-то тряпьем.

Намек я понял сразу, но сделал вид, что не заметил движений девушки. Поразглядывал оружие еще около минуты, затем и вовсе отошел к краю стола, где лежал черный кожаный плащ с нарисованными на спине серыми крыльями. Попутно восстанавливал запас силы в магическом источнике.

— Итак, Пайн? — произнесла Кабо, мягко поторапливая меня.

Что ж, действительно, пора отправляться. С этой мыслью я вернулся к оружию, выбрал зазубренный диск, и стоило только взяться за рукоять, как губы девушки чуть дрогнули.

— Это, я так понимаю, тоже мне? — спросил я, указывая на плащ.

Кабо кивнула, я взял плащ, надел его и сразу же ощутил нечто странное.

Я как будто стал легче. Ненамного, и тем не менее.

— Почувствовал, да? — улыбнулась девушка, заметив удивление на моем лице. — А теперь влей в него немного своей магии.

Стоило сделать это, как ноги оторвались от пола. Я взмыл в воздух на метр-полтора, но уже спустя пару секунд мягко приземлился немного позади того места, где только что стоял.

— Интересная вещица, — пробормотал я, разглядывая плащ.

— Да. К сожалению, на сей раз мой господин решил оставить тебя без кратковременной неуязвимости. Но дал кое-что другое. Надеюсь, ты найдешь способ обратить особенности этого плаща себе на пользу.

Кивнув, затянул потуже пояс своей «обновки».

— Удачи, Пайн, — Кабо вручила мне сумку для Слепков и трофеев. — Будь осторожен, не рискуй без надобности. И не спеши. Ты вправе проходить Темные Угодья столько времени, сколько сам считаешь нужным. Отдыхай, восполняй запас магии в источнике.

— Хорошо, — ответил я и нырнул в созданную красавицей арку, затопленную зеленым туманом.

Жар и сильнейший запах гари. Вот первое, что я ощутил, оказавшись в новой области Темных Угодий. Да и само место оказалось... своеобразным. Впрочем, как и всегда.

Передо мной расстилалась равнина, покрытая толстым слоем черно-серого пепла. Сам я стоял на огромном обугленном стволе поваленного дерева, и таких справа, слева и впереди были десятки. А позади высилась стена клубящегося дыма, за неосязаемым слоем которого с жутким гулом бушевало красное пламя.

На первый взгляд она казалась неподвижной. Но спустя секунд пять исполинская дымная преграда задрожала, заколебалась и приблизилась ко мне, отчего жар стал еще ощутимее.

— Ишт-илхо, — прошептал я и прошел до конца ствола.

Хотел уже спрыгнуть, но вовремя остановился: неизвестно, какие сюрпризы могут ожидать внизу. С создателя Темных Угодий станется порадовать меня чем-нибудь смертоносным. Так что лучше поступить немного иначе.

Я нацелился на ближайший поваленный ствол, влил в плащ немного магии и прыгнул. Уже в полете понял, что не стоило так сильно отталкиваться. Длина прыжка оказалась куда больше ожидаемого, и если бы я не ухватился за большую обломанную ветку, то угодил бы прямиком в пепел в добрых десяти метрах от дерева.

Магия плаща сошла на нет, я отпустил ветку и еще раз огляделся. Стена дыма вроде бы на прежнем месте, вокруг — лишь поваленные деревья. Ни сокровищ, ни врагов я пока не наблюдал, но внутреннее чутье настойчиво твердило: в этом месте мне придется очень потрудиться.

Что ж, неприятностей стоит ждать по мере их поступления. А пока они не начались, лучше потренироваться в перемещении. С этой мыслью я сделал еще несколько прыжков с дерева на дерево, и на сей раз все прошло гораздо удачнее. Да и магии на каждый уходило не так много — около половины процента.

Но стоило приземлиться на очередной ствол и оглянуться, как я помрачнел. Дымная стена вновь сместилась, причем на сей раз не просто так. Несколько поваленных деревьев, что были ближе всего к гудящей преграде, попросту затянуло в дым и пламя.

Да уж, это будет поопаснее, чем дышащие ядом грибы. Хорошо еще, что сдвигается стена ненамного — метров на десять-пятнадцать. Так что сейчас правильнее всего будет отвоевать как можно больше расстояния. Проблемы в виде каких-нибудь тварей рано или поздно все равно начнутся, неизвестно, насколько они будут меня задерживать, так что обнаружить в один прекрасный момент, что смертоносная ловушка вплотную подобралась к моей заднице, совершенно не хотелось.

Я собрался уже снова прыгнуть, но краем глаза заметил кое-что еще. Зазубренный диск на моем оружии вращался. Очень медленно, и тем не менее. И это навело на мысль.

Стоило влить в оружие немного силы, как диск закрутился с бешеной скоростью. Вдобавок он мгновенно раскалился и начал искрить, а древко завибрировало. Казалось, оружие ожило и рвалось в бой. Хорошо, если так, да и силы на этот эффект ушло немного. Огорчало лишь то, что продлился он всего несколько мгновений. Впрочем, для решающего удара должно хватить.

Следующие пару минут я просто перемещался по равнине, то обшаривая окрестности

глазами на предмет врагов и находок, то оглядываясь на дымную стену. Та продолжала «преследовать» меня, но пока расстояние было безопасным. Главное — чтобы магия Темных Угодий или воля их создателя не заставила ее ускориться.

Размышляя об этом, я совершил очередной прыжок, и тут этот жуткий, наполненный запахом гари мирок наконец-то показал свой суровый нрав.

Едва мои ноги коснулись ствола, как под слоем пепла слева от него словно бы что-то взорвалось. Целое облако черно-серой взвеси устремилось вверх и во все стороны, и я наконец увидел первого врага.

Сначала мне показалось, что это какое-то огромное членистоногое — что-то вроде краба, паука или скорпиона. У твари было массивное тело, окруженное десятком длинных кривых лап. Но спустя пару секунд я понял: все гораздо «интереснее».

Из-под слоя пепла вынырнул большой обугленный пень. То, что я изначально принял за туловище, было частью ствола, а конечностями оказались корни. И два из них тут же обрушились на ствол рядом со мной. Задрожали, медленно, но верно подтягивая черную «тушу» вверх. Ко мне.

Сжав крепче древко, шагнул вперед и рубанул один из корней. Бил со всей силы, но зазубренный металл, казалось, не оставил на обгоревшей древесине даже царапины.

Что ж, намек понятен...

Капля моей магии вновь заставила диск засиять оранжевым светом и закрутиться. Я опять ударил и на сей раз легко отсек один из корней.

Не дожидаясь, пока диск остановится, я отрубил твари второй корень.

Пень тут же хлестнул рядом со мной еще тремя конечностями. Одна обвилась вокруг моей ноги и потянула вперед. Я хотел было отсечь и ее, но действие магии на моем оружии прекратилось, так что очередной удар не нанес твари никакого вреда. В то же мгновение противник потащил меня к себе.

Я не удержал равновесия и крепко приложился затылком о ствол. Оскалился и зашипел, когда голову прострелила боль, а перед глазами вспыхнули золотистые искры. Но главное — мне удалось удержать оружие, и когда противник подтащил меня к себе, вновь раскалившийся диск буквально вгрызся в изъеденную пламенем «плоть».

Во все стороны брызнуло что-то темное и пахнущее дегтем. Корень сжал мою ногу еще сильнее, и я понял: еще чуть-чуть — и тварь сломает мне кости. Потому освободил оружие и взмахнул им, перерубая конечность врага.

И полетел прямо в пепел.

К счастью, его слой оказался небольшим — примерно по пояс. И когда я снова оказался на ногах, увернувшись от пары взмахов корнями, то снова «зарядил» диск силой и пошел в контратаку.

Я делал выпад за выпадом, вновь и вновь пронзая обгоревшую древесину. Каждая новая «рана» была глубже предыдущей, вонючая дрянь брызгала при каждом ударе, а пень пятился, изредка пытаясь достать меня корнями. Не вышло: я атаковал до тех пор, пока монстр попросту не развалился на части. Беда лишь в том, что запаса магии к тому моменту у меня оставалось всего ничего — чуть больше полутора процентов.

Чувствую, каждый бой в этой области Темных Угодий будет выкачивать из меня силу. Но иначе никак: от простых ударов толку не было совершенно.

Подобрав Слепок, я забрался на ближайшее поваленное дерево. Сам, а не вливая в плащ магию для прыжка. Первое же сражение показало, что здесь мне придется быть очень

экономным. При этом делать привалы и восстанавливаться мне не позволит стена из дыма и пламени.

Она как раз снова переместилась, «засосав» еще несколько деревьев. А на том стволе, куда забрался я, обнаружился первый трофей — склизкий трупик уродливого безглазого птенца.

Стоило мне переправить его в сумку, как Темные Угодья преподнесли очередной сюрприз.

Дерево, на котором я стоял, воспламенилось. Само по себе. Сначала от черной древесины повалил дым, а потом из всех трещин вверх потянулись языки красного пламени.

Выругавшись, я все же перепрыгнул на соседний ствол, но и здесь мне не позволили перевести дух.

Воздух над моей головой затрещал, стал искрить, и спустя пару секунд рядом возникли сразу трое противников.

Это были отрубленные головы то ли птиц, то ли ящеров. Серая гниющая плоть, пара рогов над желтыми горящими глазами, длинные зазубренные клювы. Едва появившись, твари яростно заверещали и стали кружить надо мной с огромной скоростью. А стоило попытаться, как одна из них спикировала прямо на меня.

Отскочив, рубанул монстра диском. Удар пришелся по клюву, зазубренный металл пробил его и застрял. Пары мгновений мне оказалось достаточно, чтобы понять: просто так оружие не вытащить.

Пришлось снова использовать магию. Диск раскалился, раненая тварь заверещала и лишилась клюва, когда диск начал вращаться. Это и стало решающим моментом.

Уродливая рогатая башка упала на ствол и начала таять. Я же выдохнул, отступил и тут же был вынужден уворачиваться от атак двух оставшихся противников.

Некоторое время я просто уклонялся, попутно восстанавливая запас силы в магическом источнике. Затем, когда одна из тварей в очередной раз оказалась рядом, «пробудил» оружие и расправился с ней. Точно так же — лишив клюва. Ну а третью я практически распилил надвое.

Дымная стена за это время дважды сместилась, поэтому я спешно подобрал Слепки и двинулся дальше.

Теперь монстры встречались все чаще. Из пепла выныривали пни, уродливые клювастые головы появлялись всякий раз, стоило подобрать очередной трофей. Помимо птичьих трупики мне попадались сушеные головы серо-зеленого цвета, мясистые цветочные бутоны, сочащиеся чем-то, очень похожим на кровь, и покрытые бурой плесенью клешни.

В какой-то момент мне начало казаться, что пепельная равнина не закончится вовсе, но это было не так. Как обычно, вымотанный, с задеревеневшими мышцами, я наконец добрался до обелиска. И увидев заветный камень со светящимися символами, печально усмехнулся: создатель Темных Угодий был в своем репертуаре.

Рядом с обелиском меня поджидала очередная тварь. Огромная, мощная и жуткая.

Телом она напоминала четырехлапое насекомое, только покрытое не хитином, а серой склизкой шкурой. Каждая из лап имела не меньше пяти суставов и заканчивалась зазубренным лезвием. Голова словно была сшита неумелой рукой из множества кусков плоти, и на ней не оказалось ничего, кроме десятка глаз. Беспорядочно разбросанных тут и там черных кругляшей, сочащихся дымом.

Источник был заполнен наполовину, до дымной стены — не меньше трех сотен метров.

Так что приближаться к самому главному противнику в этом месте я пока не торопился. Нужно восстановить запас сил. А заодно подумать, как справиться с тварью.

Та очень хорошо вооружена: одного удара лапой ей будет достаточно, чтобы разрубить меня. Но это преимущество может сыграть злую шутку и с самим противником, поскольку сейчас я гораздо подвижнее. Хотя... неизвестно, насколько быстро само чудовище.

Вздыхнув, я сосредоточился на источнике. И только проценты перед глазами поползли вверх в ускоренном темпе, как сзади загрохотало. Резко развернувшись, помрачнел.

Дымная стена сместилась больше обычного — сразу на полсотни метров, не меньше. И это явно был намек. Создателю Темных Угодий не нравилось мое бездействие.

Впрочем... пошел он. Я могу отступать не только назад, но и в стороны, а там достаточно пространства для маневров. Да и полностью подчиняться воле неведомой мне сущности совершенно не хотелось. Поэтому я двинулся навстречу твари лишь после того, как восстановил запас силы на шестнадцать процентов. Стена за это время сместилась еще дважды, и исходящий от нее жар усилился еще больше.

Монстр наконец почуял меня и зарокотал. А когда между нами оставалось не больше пары десятков метров, кинулся навстречу.

Несмотря на внушительные размеры, он оказался довольно быстрым и буквально через три-четыре секунды оказался рядом. Занес лапу, нацелив лезвие на меня, и тут же атаковал.

Прыжок назад — и зазубренная конечность воткнулась в древесину, уйдя довольно глубоко и застряв. Именно этого я и добивался.

Диск снова раскалился, закрутился и заискрил, а я шагнул к монстру и взмахнул оружием.

Лишившись первой лапы, монстр зарокотал еще громче. Из культя хлынула черная, пахнувшая гнилью кровь, и я поспешил переместиться на соседнее поваленное дерево. Приземлился и замер, внимательно наблюдая за врагом.

Тот оставался на месте, рокотал и вздрагивал в такт выходящей толчками крови. Казалось, боль от потери конечности оглушила тварь, и я улыбнулся. Рану удалось нанести очень серьезную, так что самое время использовать дар.

Едва моя сила коснулась искалеченной лапы, чудовище поднялось на дыбы и отшатнулось, отчего едва не упало. Культя, тем временем, чернела и раздувалась, кровь из раны теперь просто хлестала.

Моя улыбка стала шире сама собой. Сейчас я находился в своей стихии и делал то, что способен поставить на колени любого противника, каким бы сильным, быстрым, отважным или хитрым тот ни был. Правда, и запас магии таял стремительно.

Того, что произошло спустя еще пару мгновений, я совершенно не ожидал.

Тварь, наплевав на адскую боль, кинулась ко мне. Ковыляя на трех конечностях и угрожающе рокоча, она оказалась рядом. Оперлась изуродованной культей о ствол и нацелила на меня лезвие второй передней лапы.

Удар.

Я вновь отпрыгнул, однако на сей раз тварь не пробила ствол. Лишь слегка оцарапала. И почти тут же позади послышался грохот.

Перелетев на соседнее поваленное дерево, обернулся. Дымная стена опять приблизилась. И опять больше обычного, а с десятков стволов, по которым я еще совсем недавно перемещался, полетели в ее пылающую утробу.

Монстр снова был рядом, готовый атаковать. И опять его удар вышел куда более

осторожным, нежели первый. Быстро учится, тварь...

Переместившись еще раз, я сосредоточился и опять направил свою силу на противника. Остановившееся было кровотечение тут же возобновилось, распухшая плоть лопнула, кости, оставшиеся в обрубке, затрещали, меняясь. Несколько секунд — и они прорвались наружу острыми шипами.

Новая волна боли оказалась слишком сильна даже для такой громадины. Тварь задергалась и рухнула в пепел. И я бы наверняка добил ее, если бы в источнике оставалось хотя бы пять-шесть процентов. Но продолжать с двумя было крайне опасно, поэтому мне пришлось остановиться.

Тварь лежала, вздрагивая и хрипя. Я смотрел на нее и спешно наполнял источник магией. Один процент... Полтора... Два...

Чудовище все же нашло в себе силы подняться. Оно повернуло ко мне уродливую многоглазую морду, зарокотало и бросило искалеченное тело в очередную атаку.

Оказавшись рядом, замахнулось лапой, ударило. Причем так, что лезвие застряло.

Я рассчитывал на это, так что был готов. И отсек монстру вторую конечность.

Утробный рокот. Фонтан вонючей крови. Тварь снова повалилась в пепел, а я перепрыгнул на близлежащий ствол.

Теперь я всерьез рассчитывал, что победа не за горами. Без обеих передних лап монстр вряд ли представляет угрозу, так что мне остается лишь дожидаться восстановления силы в источнике, а затем потратить ее на то, чтобы убить противника. Разумеется, если к тому моменту он сам не подойдет.

Однако тварь сумела удивить.

В утробе у нее захрустело, а затем кое-как скроенная башка втянулась внутрь. Хруст стал громче, безголовое тело затряслось.

Я нахмурился и крепче сжал рукоять оружия. Происходящее мне очень не нравилось, а чутье упорно твердило, что бой еще не закончен. Так и вышло.

Голова чудовища показалась с другой стороны туловища. Там, где оставались две целые лапы. Ишт-илхо, да это могло бы быть забавно, если бы не было сопряжено со смертельной опасностью.

Монстр зарокотал, развернулся и кинулся в очередную атаку. Он будто бы стал быстрее, вдобавок начал работать лапами по-другому — больше никаких ударов сверху-вниз, так что мне пришлось спешно отступить.

Пока тварь «трансформировалась» я успел поднакопить силы в источнике и ударил, используя свой главный козырь.

Противник замер и стал трястись. Культи плевались кровью, превращая пепел вокруг в черно-серое месиво. Дымная стена сделала еще один «шаг» на полсотни метров, а я оскалился и поднажал.

Нужно уничтожить это уродство как можно скорее.

Тварь приподнялась на лапах. Попыталась снова начать ползти, но...

Я победил. Последний раз рокотнув, противник распластался посреди пепельного моря и начал таять. Лишь после этого я обнаружил, что пропотел насквозь. А силы в источнике оставалось меньше процента.

— Прошел по грани, — мрачно усмехнувшись, прошептал я и спрыгнул с дерева.

Подобрал и спрятал в сумку Слепок. Оглянулся, чтобы еще раз окинуть взглядом громаду стены из дыма и пламени, а затем двинулся кobelisku.

До заветного камня оставалось пять-шесть шагов, когда чувство опасности буквально прошило меня от пяток до макушки, а артефакт, распознающий магов, нагрелся. Одновременно с этим за спиной раздался хлопок.

Я резко швырнул собственное тело в сторону, и в то же мгновение обелиск взорвался. А сзади послышался сухой смешок.

Обернувшись, увидел того, кто уничтожил камень.

Наверное, когда-то незнакомец был человеком. Сейчас...

Из всей одежды на нем была лишь грязная набедренная повязка. Серую кожу покрывали десятки кровоточащих гнойников и язв. Лицо представляло собой сплошную рану с кривой щелью рта, дырой вместо носа и единственным глазом, который, казалось, мог вывалиться из орбиты в любое мгновение. В левой руке незнакомец сжимал длинный посох с навершием в виде рогатого черепа.

Я смотрел на это существо и не мог определить, что пугало меня больше всего. Его внезапное появление? Внешний вид? То, что оно уничтожило обелиск?

Или же все вместе...

Немая сцена длилась секунд пять. Затем незнакомец чуть подался вперед и произнес глухим булькающим голосом:

— Извини, дружище.

— Извинить? — я напрягся еще больше. — За что?

— За то, что тебе придется остаться здесь навсегда.

С этими словами он нацелил посох на меня.

— Повелитель! — воскликнула Кабо. — Что происходит? Это... Это опять ваше желание посмотреть, на что способен Пайн?

— Нет, я тут ни при чем, — процедило существо на костяном троне.

Как и девушка, оно внимательно наблюдало за происходящим в Темных Угодьях, и на жутком лице, таком же мертвом, как и его голос, читались непонимание и страх.

— Тогда что?.. — вновь начала было Кабо, но ее прервал резкий дребезжащий окрик:

— Помолчи!

В то же мгновение в зале, пропитанном запахом смерти, стало тихо. Кабо слышала лишь стук собственного сердца, которое, казалось, готово было выпорхнуть из груди.

Возможно, это было бы лучшим исходом. Последние десятилетия девушка перестала видеть в смерти что-то плохое и страшное. Она слишком устала.

Устала быть слугой, инструментом, игрушкой. В ее искалеченной душе давно стало пусто — до недавних пор. Что-то начало шевелиться внутри Кабо с того момента, как в ее мучительно долгой жизни появился Пайн.

И сейчас у него были большие проблемы.

Что это за жуткое создание, разрушившее обелиск? Как оно смогло пробраться в созданное ее господином место? Для чего пытается убить Пайна?

Кабо не понимала, и от этого было еще страшнее.

Существо на троне наконец нарушило тишину. Вздохнув, оно мрачно произнесло:

— Это один из них. Тех, кого мы использовали раньше. Ты ведь помнишь Фроуса? Чернокнижника, который... — короткий мертвый смешок, — посвящал тебе целые поэмы. Взгляни на игрушку в руках этого полугруппа. Ничего не напоминает?

— Напоминает, — выдавила Кабо, еще больше помрачнев от нахлынувших воспоминаний. — Да, сейчас... я узнаю посох Фроуса. Но неужели?.. Это он?

— А кто еще? Вопрос лишь в том, как он умудрился выжить и попасть на пепелище. Я был уверен, что он подох через несколько часов после того, как выполнил свое предназначение.

Кабо сжала кулаки. Слово «предназначение» в мертвых устах ее хозяина звучало особенно зловеще и мерзко.

— У нас есть шанс узнать это, — сказала она, заставив себя успокоиться и начать соображать. — Нужно отправиться туда. Помочь Пайну. Заодно пленить Фроуса и допросить.

— Боюсь, это невозможно.

Ответ существа на костяном троне заставил Кабо окаменеть. А от тона, в котором удивительным образом смешивались равнодушие и страх, ей стало вдвойне тревожнее.

Ее хозяин, тем временем, продолжил:

— Каким бы способом этот полумертвый кретин ни забрался в Темные Угодья, обратно он не выберется. Я запечатаю пепелище, на это моих сил хватит. Но чтобы отправляться туда и усмирять Фроуса — извини. Ты ведь видишь... Мы слишком долго искали подходящий мир и подходящего мага.

— Вот именно! — вскричала Кабо, не совладав с эмоциями. — Пайн прекрасно справляется! Совсем скоро он завершит подготовку, и прощаться с ним сейчас... Пайн нужен

нам! Нельзя отдавать его Фроусу.

— Придется, — процедило существо на троне.

Кабо представляла, насколько тяжело сидящему перед ней кошмару было расписываться в собственном бессилии, какая ярость терзает его сейчас. Но именно это ослабило и почти свело на нет ее собственный страх.

— Тогда пустите туда меня, — продолжила она. — Я справлюсь с Фроусом. Вы ведь помните... Он не решится причинить мне вред.

— Вот как? — дребезжащий смех. — Ты, дорогая, уже забыла, что он кричал тебе, когда мы достигли цели и уходили? Некогда бравый герой называл тебя предательницей и лживой тварью. Впрочем, его можно понять. С ним ты сыграла в любовь особенно правдоподобно.

Каждая фраза хозяина оставляла на сердце Кабо невидимую, но очень болезненную рану. Да, все было именно так, как и говорил тот, кому на подчинялась. Как только Фроус все понял, его любовь мгновенно превратилась в ненависть.

Впрочем, сейчас это не важно.

— Пускай так, — снова заговорила девушка. — Плевать на Фроуса и его чувства. Я смогу справиться с ним. Главное сейчас — спасти и вернуть Пайна.

Существо на троне лишь покачало головой.

— Нет, Кабо, ты никуда не пойдешь.

— Что? Но ведь тогда Пайн...

— Пайном я могу пожертвовать. Тобой — нет. Ты нужна мне.

— Пайн тоже нужен. Без него мы не сможем завершить начатое. А искать нового человека, который нам подойдет... На это может уйти очень много времени. К тому моменту вы ослабнете еще больше. Нам нужно действовать как можно быстрее, а потому терять Пайна сейчас никак нельзя.

— Я все сказал, Кабо. И не поменяю своего решения: ты остаешься со мной. А что дс Пайна... Еще не все потеряно. Он уже не раз удивлял меня, так что, возможно, удивит снова. Вдруг ему удастся одолеть Фроуса?

Из оскаленной пасти черепа вылетел сгусток то ли пыли, то ли серого дыма. Вылетел — и устремился ко мне.

Силы в источнике все еще оставалось катастрофически мало, поэтому я просто рванул в сторону, уворачиваясь. Получилось: призрачный снаряд с жутким гулом пролетел мимо и вскоре исчез.

— Быстрый, — с трудом произнесла одноглазая тварь. Уродливые губы дернулись в попытке усмехнуться. — Ладно, тем интереснее будет тебя убить.

Незнакомец снова нацелил на меня посох, и на сей раз «выстрелил» сразу тремя сгустками — из пасти и обеих глазниц.

От этой атаки я увернулся едва-едва. А один из снарядов зацепил полу плаща, и та мгновенно рассыпалась прахом.

Ишт-илхо...

— Зря ты это, — снова заговорил мой противник. — Спасти все равно не удастся.

— Вот как? — я заставил себя усмехнуться, хотя на душе было очень тревожно. — Почему же?

— Я могу атаковать тебя бесконечно. Так что рано или поздно ты либо вымотаешься, либо просто ошибешься. Поэтому, чтобы сэкономить время и тебе, и мне, предлагаю: просто

сдайся. Не убегай, не пытайся увернуться. Эта вещь, — он чуть приподнял посох, — убьет тебя почти мгновенно. Если ты и почувствуешь боль, то недолго.

— Очень сомнительная сделка, — я покачал головой и снова рванул в сторону, спасаясь от очередной атаки.

Мой враг лишь оскалился и выпустил в меня еще три серых сгустка. А потом еще три.

Следующую минуту я только и делал, что уворачивался, причем используя исключительно свои собственные силы, поскольку нужно было восстановить запас магии. Источник медленно, но верно заполнялся — тут работала и моя воля, и артефакт, приколотый к носку. Полезная все же вещица, не зря я не поспешил и купил ее.

— Упорный, — после одной из атак незнакомец опустил посох и кивнул. — Уважаю. Я и сам был таким.

— Кто ты вообще такой? — спросил я, готовый в любой момент метнуться в сторону. — И какого хрена тебе от меня надо?

— Ты ступил на очень опасную тропу. Она приведет тебя лишь к катастрофе. Так в свое время было и со мной, и со многими другими, похожими на нас.

— А можно как-нибудь без зага... — пришлось прервать себя на полуслове, поскольку ублюдок снова «выстрелил».

От атаки я уклонился успешно, но в следующую секунду произошло то, чего я боялся даже больше, чем изувеченного психа с посохом.

Все вокруг содрогнулось от грохота, а дымная стена приблизилась еще на полсотни метров.

Проклятье!.. Дерьмо!.. Я искренне надеялся, что гибель последней твари остановит эту смертоносную громаду. Увы...

— Что ж, — незнакомец оглянулся на стену и усмехнулся. — Все как я и говорил. Тебе не выбраться. Даже если мне лично не удастся покончить с тобой, это сделают Темные Угодья. Но... — он перевел взгляд на меня, — подумай, что лучше. Мучительно погибнуть в огне или просто исчезнуть? Мне кажется, ответ очевиден.

— Пошел ты, — процедил я и сплюнул в пепел.

Но ублюдок прав: отступать некуда. Обелиск стоял на краю пепельной равнины, за которым была только чернота. Так что очень скоро дымная стена поглотит меня. Но перед этим неплохо бы расквитаться с тварью, из-за которой мой путь по Темным Угодьям закончится провалом и гибелью.

Стоило подумать об этом, как наша своеобразная игра в салки продолжилась. Незнакомец пытался зацепить меня серыми сгустками, а я бросался то в одну сторону, то в другую, взметая целые облака пепла. Усталость постепенно разливалась по мышцам, легкие горели, а пот тек с меня ручьями. Но это все пустяки. Это все можно перетерпеть. Главное — восполнить силу в источнике и ударить в ответ. Так, чтобы эта одноглазая мразь пожалела о том, что вообще появилась на свет.

— Так и будешь бегать? — в булькающем голосе явственно слышалась насмешка. — Слабоватый из тебя маг в таком случае. Удивительно, что эта ослепительно красивая шляха выбрала такого, как ты. Видимо, ее хозяина слишком сильно прижало от голода, а ты был единственным, кто оказался в нужное время в нужном месте.

Ослепительно красивая шляха... Это он про Кабо? Откуда он ее знает?

Впрочем, не важно. Источник восстановился на двенадцать процентов. Еще немного, и я смогу действовать. Покажу ублюдку, насколько «слабоватый».

Дымная стена снова переместилась, и жар, исходящий от нее, стал нестерпимым. Иштилхо, всегда считал, что подохнуть в огне — худший исход.

— Интересное для тебя устроили испытание, — незнакомец обернулся на стену. — У меня и остальных все было куда скучнее и проще.

У него и остальных? Не значит ли это, что...

— Вижу, мне можно даже ничего не делать, — продолжал он. — Еще немного — и ты все равно погибнешь.

— И ты тоже, — ответил я, полностью сосредоточившись на восстановлении источника. — Не боишься?

Ублюдок издал несколько мерзких звуков. Оpoznать в них смех можно было лишь с большим трудом.

— Взгляни на меня. Похож я на человека, который боится смерти?

— Ты и на человека-то не особо похож, — усмехнулся я. — Что с тобой случилось? Продажная девка, с которой ты захотел повеселиться, оказалась не совсем здоровой?

В ответ мой враг лишь оскалился, нацелил на меня посох и снова атаковал. Один сгусток, три, пять, семь... Ого, да мне удалось основательно его разозлить.

Хотя я прекрасно понимал, что продажные девки здесь вовсе ни при чем. Имели место другие, гораздо более серьезные причины, почему ублюдок выглядит так. И чутье твердило мне, что это как-то связано с Кабо и Темными Угодьями.

Источник, тем временем, восстановился на шестнадцать процентов. Уже очень скоро я смогу удивить своего противника. Смерти он, может, и не боится, но как насчет боли? Такой, какую он не испытывал, даже превращаясь в мерзкий разлагающийся полутруп.

— Ты напрасно убегаешь, — не переставая атаковать, сказал мой враг. — Говорю же: та смерть, которую я тебе предлагаю, гораздо милосерднее, чем пламя. Ты просто исчезнешь. Раз — и все. Огонь же будет куда более жесток.

Мне ли этого не знать. Именно огонь, этот коварный и жестокий хищник, который никогда не будет приручен человеком, много лет назад сделал меня бездомным сиротой. Нет, я не боялся пламени, просто... не любил. Но раз уж мне суждено погибнуть так же, как и маме с папой, — пускай. Возможно, это позволит нам снова быть вместе там, за чертой, отделяющей жизнь от смерти. Но сначала...

Сначала за черту отправится этот одноглазый кусок дерьма.

Я наконец восстановил источник. Пора действовать.

Дождавшись, пока противник завершит очередную атаку, я направил на него свою силу. И увидеть, как на уродливой харе проступает сначала удивление, а затем страх и мука, оказалось безумно приятно.

— Что?.. — выдавил он и оскалился, демонстрируя черные беззубые десны.

— Моя очередь, — я заставил себя ухмыльнуться, однако тут же помрачнел: стена снова приблизилась. Еще два или три раза — и скрывающееся за дымом пламя славно попирует моей плотью.

Но до этого момента нужно успеть. Сначала обезоружить одноглазую тварь, а затем хорошенько расспросить. Пускай и перед смертью, но я должен знать, зачем он явился и помешал мне.

— Пре... прекрати, — просипел незнакомец.

Выглядел он не очень. Язвы по всему телу стали кровоточить и расти. Особенно это было заметно на руках: моя сила превращала кожу, мышцы и кости в темную, густую и

мерзко пахнущую субстанцию, тяжелые капли которой одна за другой пятнали пепел.

Тяжело втягивая воздух, мой противник попытался нацелить на меня посох, но не вышло. Изуродованные руки почти не слушались своего жуткого хозяина, а я продолжал терзать его магией.

В какой-то момент ублюдок не выдержал — завыл. И почти тут же его руки... просто отвалились. Именно этого я и добивался.

— Интересная у тебя игрушка, — чуть ослабив напор, я подошел к незнакомцу и подобрал посох. Подержал немного, внимательно рассматривая, а затем швырнул туда, где гудела стена дыма и пламени. — Но мне кажется, ты уже взрослый мальчик. Тем более и жить тебе осталось не очень долго.

Силы в источнике оставалось совсем мало, и я «отпустил» ублюдка. Едва это произошло, как он повалился на колени, почти утонув в пепле. Безумно хотелось впечатать ногу в окровавленную одноглазую харю, но вместо этого я ухватил незнакомца за горло и заставил подняться.

— Однако перед тем, как ты подохнешь, мы немного поговорим, — произнес я, вглядываясь в единственный глаз, налитый кровью. — И ты мне все расскажешь. Кто ты такой, зачем явился сюда и для чего уничтожил обелиск.

Каким-то чудом мой противник смог ухмыльнуться. Затем с еще более жутким бульканьем вытолкнул несколько слов:

— А какой в этом смысл? Тебе ведь тоже осталось недолго.

— Вижу, ты соскучился по боли? — я нехорошо прищурился. — Могу повторить.

От ублюдка тут же повеяло страхом.

— Рассказывай, — повторил я, чуть крепче сжимая склизкую глотку.

— Что ж, ладно. Ты все узнаешь. Но... не от меня.

Что?..

Не успел я додумать мысль, как незнакомец затрясся. Внутри него разгорелось золотистое сияние, он выгнулся в спине, а потом...

Вспышка. Ослепительная, оглушающая вспышка. Казалось, я потонул в ярком свете, перестав чувствовать усталость, боль, страх и жар. И все остальное тоже. Я словно оказался в невесомости. В небытии.

Однако продлилось это недолго. От накатившей волны боли я заскрипел зубами, а затем приложился всем телом обо что-то очень твердое, из-за чего мне стало еще больнее.

— Ишт-илхо, — прошипел я, тяжело дыша и используя немного силы, чтобы обследовать организм.

Вроде бы все в порядке. Ни переломов, ни повреждений внутренних органов. А пара шибов и ссадин — это пустяки. Главное сейчас — понять, что произошло.

Открыв глаза и приподняв голову, обнаружил, что лежу на темно-серых каменных плитах, шершавых и холодных. Прохладный воздух будто бы вибрировал, а вокруг что-то гудело и трещало.

— Вот, значит, как, — послышался очень сиплый голос. — Давненько у нас не было гостей. Тем более непрошенных.

— А я говорил: не стоит доверять Фроусу такое дело, — вторил ему другой, на удивление звучный и глубокий. — Он слаб и самонадеян. Это худшее сочетание недостатков.

— Возможно. Но со своей главной задачей он справился. Не позволил этому юноше и дальше подталкивать свой мир к катастрофе.

Боль почти сошла на нет, я заставил себя подняться и сразу же увидел тех, кто так мило беседовал перед лежащим мной.

Внешне они мало отличались от ублюдка, уничтожившего обелиск, разве что глаза у обоих были на месте. А в остальном — такие же язвы, изувеченные лица, неестественная худоба. И, конечно же, запах. Запах разложения исходил от тел и первого, и второго незнакомцев.

— Здравствуй, — просипел один из уродов, стоявший чуть ближе ко мне.

Я не ответил. Лишь отступил на пару шагов и стал осматриваться.

Круглое помещение, в котором я оказался, больше всего походило на какую-то лабораторию. Лишенное окон, с низким потолком и десятком столов, расположенных возле стен. На каждом гудело и трещало причудливого вида оборудование из металла и стекла. Колбы, змеевики, реторты, пробирки, всевозможные поршни и насосы. Глядя на все это, я почему-то вспомнил жуткую машину, которая высосала мою душу много лет назад и отправила ее в тот мир, где мне пришлось стать малолетним калекой Алексеем Петровым.

— Интересное место, не правда ли? — вновь подал голос сиплый и шагнул ко мне.

Я невольно отступил.

— Не бойся, — продолжил он, буравя меня воспаленными буркалами. — Раз уж так вышло, раз уж ты оказался здесь, то заслуживаешь... кое-что узнать.

— Ты уверен, Бридо? — спросил урод со звучным голосом. — Мне кажется, гораздо правильнее просто убить его. Бессмысленно трепать языком, к тому же, потеряем время. У нас его не так уж и много, поэтому давай придерживать план.

После этих слов я невольно отступил и проверил запас силы в источнике. Три процента — дрянь дело. Этого хватит в лучшем случае для того, чтобы на время оглушить болью одного из уродов, а затем расправиться с ним голыми руками. А второй в это время...

— Прояви больше терпения, Сарз, — в голосе сиплого Бридо чувствовалось недовольство. — В конце концов, он наш гость. К тому же, в какой-то степени один из нас. Так что имеет полное право знать, что происходит и почему мы должны избавиться от него.

Сарз лишь поджал губы, отчего они закровоточили, и покачал головой. Было видно, что от идеи откровенного разговора он не в восторге. А вот мне беседа по душам как раз на руку. И чем дольше она продлится, тем больше силы я смогу восстановить. Сейчас, если я хочу выжить, то должен справиться с очень серьезной задачей — одолеть сразу двоих. А с несколькими целями я не работал уже очень долгое время. Вдобавок оружие скорее всего осталось в Темных Угодьях, поскольку сюда я перенесся без зазубренного диска на деревянной рукояти.

— Почему вы называете меня одним из вас? — спросил я, надеясь подтолкнуть обоих противников к тому, чтобы поговорить.

— Потому что так и есть, — не обращая внимания на кровоточащие губы, Сарз усмехнулся. И тут же скривился, борясь то ли с кашлем, то ли с рвотным рефлексом. Ишт-илхо, да и он, и Бридо едва живы. И справиться с ними можно было бы без проблем, если бы не одно «но»: я чувствовал исходящую от них магию. Эти гниющие заживо ребята опасны. — Да, по сравнению с нами ты просто красавчик, но... Сути это не меняет.

Я покачал головой, изображая полнейшее непонимание.

— Позволь мне, — Бридо шагнул вперед, и я отступил, сжав кулаки. — Уж извини, приятель, но красноречием ты никогда не отличался.

— Как хочешь, — Сарз дернул плечом.

Кивнув, Бридо внимательно посмотрел на меня. Затем произнес:

— Для начала я бы хотел узнать, каким образом ты потерял силу.

— С чего вы взяли, что я вообще ее терял? — нахмурился я.

Сарз тут же рассмеялся. Вернее — попытался, поскольку его тут же согнуло. Хрипя и тараща глаза, урод принялся выкашливать какую-то мутную и дурно пахнущую дрянь. Бридо, глядя на это, покачал головой, затем подошел к одному из столов. Взял огромный шприц с чуть изогнутой иглой, приблизился к заходящемуся в кашле приятелю.

— Когда ты наконец научишься контролировать эмоции? — немного осуждающе поинтересовался Бридо и вогнал иглу в спину Сарзу.

Тот затрясся, но хотя бы перестал кашлять, и все время, пока Бридо давил на поршень, Сарза колотило.

— Спас... сибо... — прохрипел он, приходя в себя.

Кивнув, Бридо вернул шприц на место и снова посмотрел на меня.

— Если бы ты не потерял силу, то не повстречался бы с одной невероятно красивой особой, умело играющей в любовь, — сиплый явно говорил о Кабо, и в его голосе отчетливо

слышалась тоска. И я его понимал: даже одной встречи с красавицей более чем достаточно, чтобы она запала в душу навсегда. — Она ведь сама нашла тебя, верно?

— Верно, — с неохотой ответил я.

— Точно так же было и со мной, и с Сарзом, и с упокоенным тобой Фроусом. Кабо, вернее — ее хозяину, требовались такие, как мы. Прославленные в прошлом маги, по разным причинам утратившие дар и страдающие от этого. Ослепительная красота, чуть-чуть надежды — и любой из нас готов был следовать, куда укажет Кабо. Хоть на край света, хоть в Темные Угодья, наполненные смертельной опасностью. И плевать на риск умереть. Знакомое чувство, да?

Я кивнул, вспоминая нашу первую встречу с девушкой. Все было именно так, как говорил Бридо.

— Да, Кабо умеет играть. И она легко втянула в игру, созданную ее хозяином, каждого из нас. Мы так же, как и ты, рисковали жизнью в Темных Угодьях. Убивали чудовищ, собирали Слепки и трофеи, переправляли все это в свои миры. Разумеется, мы задумывались: зачем все это? Но как-то мимоходом. Куда важнее было радовать Кабо и самих себя, наблюдая, как наша сила по крупицам возвращается к нам.

— Только потом, в конце концов, всех нас ждал сюрприз, — мрачно усмехнулся Сарз.

— Да, если слово «сюрприз» применимо к катастрофе мирового масштаба, — вновь взял слово Бридо, внимательно глядя на меня. — И виной этому были именно мы. Вернее — вся та дрянь, что мы притащили из Темных Угодий.

Бридо замолчал, глядя в никуда и чуть покачивая головой. Видимо, вспоминал момент, когда осознал, что его попросту поймали. Да, неприятно. Разумеется, если все, о чем он говорит, — правда.

Я не мог быть уверен в этом на сто процентов, но хотел, чтобы Бридо договорил. Хотя бы потому, что, пока он рассказывает, мой источник восстанавливается. И сейчас в нем было уже тринадцать процентов.

— Слепки и трофеи, — сказал я, подталкивая замолчавшего Бридо к продолжению. — Что это? И чем они так опасны?

— Каждая вещь, подобранная тобой в Темных Угодьях, наполнена очень опасной магией. Это крупницы страшной, разрушительной силы.

— Гораздо правильнее будет назвать их специями, — хмыкнул Сарз.

— Пожалуй, да, ты прав, — немного подумав, Бридо кивнул. — Если учесть, для чего они нужны Деворру.

— Кто такой Деворр? — нахмурился я.

— Тот, кто создал Темные Угодья и кому служит эта дрянь, — о Кабо Сарз упоминал с особой ненавистью.

— Деворр — павший бог в одном из миров. Его свергли, превратили практически в ничто, но полностью уничтожить не смогли. Возможно, рано или поздно Деворр бы умер, но он нашел способ, как выживать.

— Что за способ?

— Впитывая жизненную силу других миров и всех, кто в них обитает. Деворр устроил уже не один апокалипсис, чтобы поддерживать жизнь в своем искалеченном теле, и каждый из нас единожды помог ему в этом. Причем губили мы свои собственные миры, — последние две фразы Бридо произносил с горечью и болью. — И ты тоже встал на этот путь. Сколько раз ты уже побывал в Темных Угодьях?

— Четырежды, считая сегодняшней, — ответил я.

— Еще немного, и ты бы погубил свой мир, — сказал Сарз. — А сам превратился бы в одного из нас.

Вновь окинув взглядом Бридо и Сарза, я помрачнел. Жуткий внешний вид обоих — лишь полбеда. Куда хуже то, что они умирали, медленно и мучительно.

— Сарз все верно говорит, — кивнул Бридо. — В один прекрасный момент, вернувшись из очередного похода в Темные Угодья, ты бы не просто передал Кабо трофеи. Она превратила бы тебя в безумного монстра, обладающего невероятно разрушительной силой. И ты бы пошел вперед, уничтожая все и вся на своем пути.

— А все, что ты собрал в Темных Угодьях, двигалось бы вместе с тобой, — добавил Сарз.

— Почему ты назвал Слепки и все остальное специями? — я посмотрел на него.

— Потому что, по сути, так оно и есть. Все, что ты насобирали, содержит в себе огромное количество очень опасной силы. Деворр и его слуги знают, как взрастить ее и высвободить в нужный момент. И после огромное количество этой силы разнесется по твоему миру, изменяя его. Делая пригодным для того, чтобы Деворр смог его поглотить. Ну, как тебе перспективка? Достаточно поганая?

— Достаточно, — процедил я, обдумывая услышанное.

— Вот и я так думаю, — сказал Сарз. — А поглощенные Деворром миры становятся непригодными для жизни. Там умирает все и вся. Моря, океаны и реки с озерами превращаются в гнилые болота, материки — в серые пустыни. Солнца никогда не видно из-за бурных туч. А единственным живым существом среди всего этого остается тот, кто не устоял перед красотой Кабо и рискнул сыграть в ее игру ради возвращения силы. Вернее — не живым, а неспособным умереть. Это несколько разные вещи.

— Да, все так и обстоит, — добавил Бридо, пытаясь остановить кровь, что текла из особенно большой язвы на груди. — Выполнив свою миссию, мы становимся... Правильнее всего нас назвать призраками во плоти. Нам не нужно и есть, ни пить. Даже дышать не обязательно. Мы просто существуем, каждую секунду раскаиваясь в содеянном. И тебя вполне могла бы ждать та же участь. Ты ведь уже заражен.

— В каком смысле? — я еще больше напрягся.

— Цифры перед твоими глазами, что показывают, насколько ты восстановил свои силы. Они ведь есть, правда?

Я кивнул, в очередной раз мысленно коснувшись источника. Он был наполнен до возможного сейчас предела. В принципе, можно действовать, но я хотел дослушать.

— Вот, — Бридо покивал, не отрывая руку от груди. Кровь, неестественно темная, с какими-то серыми вкраплениями, так и текла меж узловатых пальцев. — Думаю, Кабо даже сказала, что немного изменила тебя. Так и есть. Но цифры — это всего лишь для самоконтроля.

— Эта шлюха заразила тебя проклятием, — снова заговорил Сарз, и его затрясло от ненависти. — Его невозможно почувствовать. Каждый раз, возвращаясь из Темных Угодий, ты радуешься, что твои силы возросли. И не подозреваешь, что засевшее в тебе проклятие тоже стало сильнее.

— Все случится, когда ты восстановишься на сто процентов. У тебя не будет даже минуты для торжества. Едва ты вернешься из Темных Угодий и подойдешь к Кабо, как тебя согнет дикая боль. Сначала будет непонимание и страх, потом они перерастут в ярость и

желание уничтожать все, что попадет в поле твоего зрения. К тому моменту ты уже не будешь человеком.

Бридо замолчал и опустил голову, отчего несколько капель крови с лица-раны упали на плиты пола. Я же просто стоял, пытаюсь осознать услышанное. А еще сосредоточился на всем, что происходит внутри меня, надеясь обнаружить магическую «заразу», привитую мне в Темных Угодьях. Но — тщетно. Либо она действительно очень хорошо запрятана, либо вообще не существует и эти двое страхолюдов мне врут.

— Но хуже всего становится, когда Деворр насыщается, — продолжил Сарз. — Ярость уходит, твой собственный разум снова включается, и... Ты просто лежишь на мертвой земле, корчишься от боли и пытаешься понять, что произошло.

— Понимание приходит не сразу. Но... приходит, — произнес Бридо. — Постепенно фрагменты мозаики в твоей голове встают на свои места, однако легче от этого не становится. Ты теперь один. Один в целом мире. Мире, который сам обрек на гибель. Ты мучаешься и душевно, и физически. Сам ведь видишь, как мы выглядим, — он печально усмехнулся, и из мгновенно треснувших губ брызнула кровь. — Вдобавок любую боль мы чувствуем гораздо острее.

— Невеселая у вас жизнь, — сказал я, размышляя. — Но кое-что не сходится.

— Что же? — недобро сверкнув глазами, спросил Сарз.

— Каким образом вы собрались все вместе? И где мы вообще находимся?

— Это все заслуга Бридо. Не знаю, скольких потерявших силу магов Деворр и Кабс использовали, прежде чем встретить его, но... Бридо смог вернуть часть своих сил. Он пытался исцелиться, но это оказалось невозможно. Тогда он нашел способ путешествовать в другие миры, такие же пострадавшие от Деворра, чтобы объединиться с братьями по несчастью.

— И много вас? — я сжал кулаки.

— Было четверо. Пока ты не прикончил Фроуса.

Значит, теперь их трое. Бридо и Сарз находятся передо мной, и где-то прячется еще один. Разумеется, если принимать все сказанное этими полутрусами на веру. А этого мне совершенно не хотелось.

— Бридо — великий маг, — Сарз шагнул вперед, прожигая меня яростным взглядом. — Он совершил невозможное, подарил каждому из нас надежду. Именно Бридо создал это место. Именно он помог нам снова овладеть магией. Разумеется, сейчас наши возможности — жалкие крохи по сравнению с тем, что мы могли раньше. Но это не предел. В это верит и Бридо, и мы.

— И чем же вы тут занимаетесь?

— Боремся. Бридо смог установить наблюдение за Деворром и Кабо. И не так давно мы обнаружили, что эта тварь снова проголодалась. Взор Деворра упал на твой мир, а ты сам почти стал тем, кто сыграл бы в его гибели решающую роль. Но... — не обращая внимания на кровь, Сарз снова улыбнулся, — мы помешали планам ублюдка. Бридо наконец-то отыскал способ, как попасть в Темные Угодья и уничтожить обелиск. И мы можем повторять это снова и снова, до тех пор, пока Деворр не подохнет от голода. Надеюсь, рано или поздно это произойдет.

— А если нет?

— Тогда мы будем продолжать вставлять ему палки в колеса и спасать миры. Знаешь, — Сарз прищурился, отчего лопнул гнойник, вздувавшийся в углу его глаза, — когда есть цель,

тем более такая серьезная, даже физическая боль как будто становится не такой сильной. И все это заслуга Бридо. За таким, как он, я пойду куда угодно.

Я снова взял паузу. Все, что рассказали эти двое, складывалось во вполне логичную картину. Но в то же время казалось совершенно невероятным.

За спиной что-то закрипело. Вздвогнув, я резко развернулся и увидел, что в промежутке между парой столов открылась деревянная дверь. На пороге стоял еще один изуродованный маг.

— А вот и Шилд, — произнес Бридо, тоже поворачиваясь к вошедшему. — И раз уж мы все в сборе, пришло время для решающего момента.

Не понять смысл сказанного было невозможно.

Ишт-илхо, я очень сомневался, что смогу одолеть двоих противников. А бой сразу с троими... чистой воды авантюра.

Впрочем, иного выхода, кроме как бороться, у меня не имелось.

— Мне очень жаль, дружок, — продолжал Бридо, — но с тобой придется покончить.

— Почему? — спросил я, скользя взглядом по столам и прикидывая, что из находящегося там может послужить оружием. — Я ведь такой же, как и вы. Маг, обманутый Деворром и Кабо.

— Нет, — Сарз растянул окровавленный рот еще шире, в выкаченных глазах сверкнуло безумие. — Ты не такой, как мы. Ты не прошел и сотой доли того, через что довелось пройти Бридо, мне, Шилду и Фроусу. Ты — чужак. А от чужаков мы избавляемся.

— Дело не только в этом, — взял слово Бридо, и от поддельного сожаления в его голосе меня затошнило. Безумное знакомое ощущение, несмотря на прошедшие годы... — Твоя жизненная сила может оказаться очень полезной. Пока не знаю, как именно, но не сомневаюсь, что смогу найти ей достойное применение.

— А не пошли бы вы... — прорычал я и атаковал.

— Повелитель! — встревоженного воскликнула Кабо и метнулась к трону. — Что с вами?!

— Пло... плох-хо...

Ответ существа на троне был едва слышен. А само оно... Девушке казалось, что ее господин находится на последнем издыхании. Тем не менее, он продолжил:

— Похоже, я... слишком перенервничал. Из-за случившегося.

Тут Кабо не видела ничего удивительного. Она и сама похолодела, когда Пайн, почти одолевший ту пародию на человека, в которую превратился Фроус, вдруг исчез в яркой вспышке. Этого не должно было произойти. Не должно!

И тем не менее, произошло. И сейчас совершенно непонятно, что будет дальше.

Где Пайн сейчас? Жив ли? Цел ли? Может ли вернуться назад? Вопросы возникали в голове Кабо один за другим. Их количество только росло, и невозможность ответить хотя бы на один из них приводила девушку в отчаяние.

Существо на троне вскрикнуло и захрипело. Ему стало еще хуже.

— Повелитель... — Кабо, забыв об отвращении, которое вызывал ее хозяин, приблизилась к трону еще на шаг.

Девушка тысячи раз смотрела в его глаза и впервые читала в них страх. Это чувство передавалось и ей самой, но в душе Кабо звучало совсем по-другому. Отголосками надежды. Бесконечно долгое время она жила словно во сне, долгом и тоскливом, пребывая то возле

хозяина, то в Темных Угодьях. Однако сейчас, с исчезновением Пайна, многое может поменяться. Вопрос лишь в том, в лучшую сторону или в худшую.

— В общем, так... — просипело существо на троне. — Мне нужны силы. Немедленно. Поэтому свяжись с Эдвардом, пускай все подготовит.

— Но господин... — Кабо замерла, не веря услышанному. — Это невозможно. Мы собрали катастрофически мало ресурсов, и, самое главное, у нас нет Пайна.

— Плевать на Пайна. Обойдемся без него. Да, это будет дольше и сложнее, но... Должно получиться. Иначе...

Хозяин Кабо не договорил, но та все прекрасно поняла. Как поняла и то, что сидящая перед ней тварь никогда не позволит, чтобы самое заветное желание девушки наконец исполнилось.

Понятия не имею, наблюдали ли эти полудохлые ублюдки за моим сражением с Фроусом или нет, но... Стоило мне применить дар, как жуткие морды всех троих исказились от боли и страха. При этом сам я использовал лишь каплю магии и направил ее не на жуткие раны противников, а на их нервную систему. Мне нужно было, чтобы Бридо, Сарзу и Шилду просто стало очень больно и чтобы их парализовало.

Получилось. Все трое сначала застыли, но почти тут же рухнули на пол, так и оставаясь неподвижными словно большие уродливые куклы. Сарз при этом еще умудрился разбить голову, и под ним сейчас растекалась лужа крови.

— Неожиданно, да? — ухмыльнулся я, внимательно изучая три пары неотрывно следящих за мной воспаленных глаз. — И наверняка неприятно.

Впрочем, болтать я с ними не собирался. Источник медленно, но верно опустошался, так что следовало торопиться. С этой мыслью я подошел к столу и взял тот самый огромный шприц. Игла тоже внушала уважение и в умелых руках вполне могла послужить оружием.

— Может, ваши помыслы и впрямь благородны, — сказал я, возвращаясь к Бридо и остальным, — но вы ведь не думали, что я просто так возьму и позволю себя убить?

Шилд что-то промычал, яростно тараща глаза. Что же, хорошо. Хочет быть первым — пускай.

— Рад был познакомиться, — сказал я, присаживаясь рядом с ним на корточки. А затем...

Затем я просто вогнал иглу ему в глаз. На все двадцать сантиметров длины.

Урод замычал еще яростнее. Не обращая на это внимание, я надавил на шприц, загоня его глубже и ворочая им в ране. На руки мне брызгала дурно пахнущая кровь, а Шилд... Ублюдок оказался весьма живучим и подох лишь спустя пять минут. Запаса силы в моем источнике к этому моменту оставалось девять процентов.

Следующим стал Сарз. Его я убил точно таким же способом и гораздо быстрее.

Оставался Бридо. И с ним следовало поступить немного иначе.

Присев возле него, я ослабил напор, благодаря чему урод вернул себе возможность говорить.

— Ты... — еле слышно просипел он и оскалился, продемонстрировав несколько черных гнилых зубов. Глаза Бридо не отрывались от окровавленной иглы в моей руке. — Ну, давай. Бей. Все равно этим ты ничего не добьешься. Подохнешь так и так. Ты ведь еще человек, нуждаешься в воде и еде. А здесь... здесь нет ни того, ни другого. Так что твою смерть приятной не назовешь.

— Вот как раз об этом я и хотел поговорить, — сказал я и вплотную приблизил кончик иглы к глазу Бридо. — Меня такое положение дел совершенно не устраивает.

— Твои проблемы, — тот хотел было засмеяться, но закашлялся. При этом Бридо дернул головой и оцарапал об иглу верхнее веко. — Мне плевать, что тебя устраивает, а что нет. Ты... Ты все испортил. Упертый кретин, цепляющийся за жизнь. Не понимаешь, что на кону стоит гораздо больше...

— Как раз-таки очень хорошо понимаю, — возразил я, убирая шприц. — И поэтому даю тебе шанс. Если сделаешь то, что я хочу, останешься жить. И, возможно, продолжишь свое благородное дело.

— И чего же ты хочешь?

— Не догадываешься? — я прищурился. Затем демонстративно огляделся и продолжил:

— У вас, конечно, довольно симпатично, но оставаться здесь не входит в мои планы. И я уверен, тебе вполне по силам вернуть меня обратно. Но не в Темные Угодья, а в тот самый мир, на который нацелился Деворр.

— А если я скажу тебе, что это невозможно?

— Тогда... — я демонстративно пожал плечами. — Тогда я посоветую тебе хорошенько подумать, прежде чем отвечать.

Договорив, я использовал силу — однако снова не для того, чтобы искалечить или вовсе уничтожить. Нервы — превосходные струны, и если умеешь на них играть, то можешь добиться очень многого.

Бридо выгнуло от невероятной боли. Она была настолько сильна, что он не мог даже закричать. Из разинутого рта вырвался лишь слабый сип, а выпученные буркала не отрывались от меня. В них читались ужас и мольба. Превосходное сочетание, одно из моих любимых. Чаще всего означает, что оппонент готов к переговорам.

Помучив ублюдка с полминуты, я перестал использовать силу. Запас в источнике почти иссяк, нужно было восстановиться. Да и Бридо не помешает хоть немного прийти в себя, хотя отголоски той боли, что я ему «подарил», еще долго будут с ним.

— Что скажешь теперь? — спросил я, полностью сосредотачиваясь на восстановлении запаса магии.

— Как?.. Как ты это делаешь? — еле слышно выдохнул Бридо. — Что за проклятым даром ты владеешь?

— Я знал, что тебе понравится, — я улыбнулся, но тут же стал серьезным и пристально посмотрел на собеседника. — Однако ты не ответил на мой вопрос. Видимо, я был недостаточно убедителен.

Договорив, сделал вид, будто снова собираюсь использовать магию.

— Нет! Нет! Постой! — буквально через секунду вскричал Бридо. — Не надо!

Он прервался, сделал пару вдохов и продолжил:

— Есть. Есть способ. Я могу отправить тебя обратно, но...

— Что «но»? — я нахмурился.

— На это понадобится время. Чтобы выстроить пространственный тоннель. Часов десять, не меньше.

— Вот и славно, — сказал я и кивнул. — Тогда начинай прямо сейчас.

Я поднялся и позволил Бридо также оказаться на ногах, при этом внимательно следя за каждым его движением. Все же игра, которую я затеял, была очень опасна.

Встав, полутруп некоторое время приходил в себя. В мою сторону он старался не смотреть. Но потом все же повернулся ко мне и произнес:

— Пойдем. Нам нужно в порталную комнату.

Вместе с Бридо мы прошли в ту самую дверь, из которой появился Шилд, спустились по винтовой лестнице на один этаж и оказались в просторном и ярко освещенном помещении.

Каменные стены прятались за десятками стеллажей, служивших домом для сотен книг, свитков, карт и так далее. Кое-где я видел чернильницы, перья, кисти и небольшие банки. Но больше всего внимание привлекало большое каменное кольцо, установленное возле стены напротив входа. От кольца через весь зал тянулась вязь непонятных мне символов, нанесенных на камень пола зеленой краской. В самом кольце клубился серый дым.

— Вот то средство, которое помогает нам перемещаться, — просипел Бридо, первым подходя к кольцу. — Но его нужно настроить, и процесс этот очень небыстрый.

— Тогда действуй. Мне нужно вернуться назад. Причем именно в те места, где Кабо открывала путь в Темные Угодья. И не теряй времени попусту. Думаю, ты меньше всего хочешь, чтобы я поторопил тебя при помощи магии.

На мгновение в глазах Бридо мелькнул страх. Но затем он справился с собой и взялся за дело.

Перво-наперво он стер все символы, просто вода над ними руками. Нарисованные краской дуги, треугольники, тетраэдры и другие, куда более причудливые фигуры исчезали одна за другой, и это, судя по всему, причиняло Бридо боль. Во всяком случае он то и дело морщился, а иногда и шипел, словно обжегшись. Я же внимательно следил за каждым его движением. Вероятность, что Бридо начнет чудить, была крайне мала, но все же имелась.

Спустя примерно полчаса пол в помещении был идеально чист.

— Теперь самое сложное, — просипел Бридо, поворачиваясь ко мне.

— Действуй, — я пожал плечами. — Надеюсь, не надо напоминать, что я очень огорчусь, если ты решишь наделать глупостей?

— Не надо, — едва слышно ответил полутруп, подходя к стеллажам.

Выстраивание пространственного тоннеля действительно оказалось очень непростым делом. За следующие часы Бридо перелопатил немало книг, время от времени нанося на пол новые символы. Иной раз он качал головой, беззвучно ругался и что-то стирал. Чем дольше он возился, тем тревожнее мне становилось.

Еще совсем недавно у меня была четкая цель. И я уверенно шел к ней. Теперь же все перевернулось с ног на голову, и я понятия не имел, что делать после того, как вернусь. Точнее — если вернусь.

Да, пока что Бридо ведет себя как послушный мальчик, но это вообще ничего не значит. Мало ли какие коварные планы зреют в его гнилой голове. Бридо прекрасно осознает, что я понятия не имею обо всем, что он делает, и это открывает для него весьма широкие горизонты. Поэтому очень хорошо, что я знаю, как подстраховаться.

Но вот что делать потом? Снова становиться на тот путь, что открыла для меня Кабо? Будет ли у меня такая возможность? И если все же будет, то стоит ли продолжать проходить Темные Угодья, добывая Слепки и все прочее? В них действительно содержалось немало очень опасной силы, тут Бридо говорил чистую правду. А что касается остального...

Не знаю. Пока не знаю. Но обязательно выясню.

Поток размышлений пришлось прервать, когда помещение наполнил странный гул, доносящийся, казалось, отовсюду. А клубящийся внутри кольца дым засветился бордовым.

— Готово, — просипел Бридо, поворачиваясь ко мне. — Я построил пространственный тоннель. Ты можешь отправляться.

В ответ я усмехнулся и мягко произнес:

— Не ты, а мы.

Мой ответ озадачил Бридо. Он нахмурился, отчего лоб закровоточил, и отошел на пару шагов.

— Что такое? — я усмехнулся. — Испугался? Может, то, что ты создал, является вовсе не пространственным тоннелем, а какой-нибудь хитроумной ловушкой. Из тех, в которые войдешь, а тебя попросту вывернет наизнанку, или раздавит, или... В общем, много вариантов.

— Это пространственный тоннель. Я... Я клянусь.

Я рассмеялся.

— Знаешь, довольно глупо верить клятвам того, кто не так давно пытался тебя убить. Уверен, ты и сейчас был бы очень рад, если бы меня не стало. А тут такой шанс: загнать врага неизвестно куда, уверяя, что это путь домой.

— Но это... — начал было Бридо, но я прервал его, просто шагнув вперед.

Подойдя к хмурящемуся полутрупю, я ухватил его чуть пониже затылка и легонько сжал. Пара гнойников под моими пальцами и ладонью лопнула, но сейчас мне было плевать. Заглянув в воспаленные глаза, которые грозили вывалиться из орбит в любую секунду, я тихо, но с хорошо различимой угрозой произнес:

— Не вздумай спорить, Бридо. Ты пойдешь со мной. Более того — ты будешь идти первым. Иначе... Не так давно тебе было очень больно. Думаю, ты меньше всего хочешь испытать это снова.

В глазах Бридо мелькнул страх. Он с трудом сглотнул, разлепил губы и просипел:

— Ты прав. Не знаю, что за адской силой ты владеешь, но она... убедительный аргумент. Хорошо, раз ты настаиваешь, я отправлюсь вместе с тобой. Но учти: если я покину это место, оно разрушится.

— Сочувствую, — я равнодушно пожал плечами. — Впрочем, невелика потеря. Я бы не сказал, что здесь уютно.

— Дело не в этом. Тут очень много средств для борьбы с Деворром. Артефакты, зелья, оружие... Они потеряют силу, если я уйду, и тогда моего заклятого врага ничто не остановит.

— Я остановлю. Пока не знаю, как именно, но сделаю это. Разумеется, если выяснится, что ты не лгал. А теперь вперед.

Небольшим усилием я развернул Бридо к кольцу-порталу и подтолкнул.

— Шагай, — велел я полутрупю. — Я сразу за тобой.

Дверь открылась, и на пороге возникла Лиза. Потухший взгляд, уголки губ опущены, плечи ссутулены. Знакомая картина: девушка становилась такой всякий раз перед тем, как...

Но... это ведь невозможно. Еще очень рано. Тот малолетний кретин, найденный этой соблазнительной сукой, только начал работать, и запасы еще очень малы.

Может, причина в другом?

— Чего кислая такая? — сварливо осведомился Эдвард, не торопясь вставать из-за стола.

Лиза исподлобья посмотрела на своего учителя, который уже долгие годы был ее собратом по несчастью.

— Ну? — поторопил девушку старик.

— Кабо сказала, что пора выпускать, — еле слышно произнесла Лиза.

— Чего? — Эдвард все же привстал, ошарашено глядя на девушку. — Какой выпускать? Они там совсем спятили? Хранилище заполнено едва ли на треть, а Пайн этот... Слаб же еще, как цыпленок полудохлый...

— Ничего не знаю, — девушка насупилась и тихо повторила: — Кабо сказала выпускать.

Выругавшись себе под нос, старик вышел из-за стола. Внимательно взглянул на Лизу, и та отвернулась.

— Черт знает что, — проворчал Эдвард.

Встав в центре кабинета, он с кряхтением присел на корточки и приложил ладонь к полу.

— К стене отойди, — велел старик Лизе, и та повиновалась, после чего невольно закрыла глаза.

Она прекрасно знала, что будет дальше. Поток разрушительной силы вырвется на свободу, и та начнет уничтожать все вокруг. Менять, искажать. Превращать... в пищу для одной очень страшной и могущественной сущности, которой Лиза была обязана служить.

Пол под ногами завибрировал сильнее. Уже скоро...

— Приятного аппетита, папа, — прошептала Лиза, чувствуя, как по щекам потекли слезы, а сердце сжалось от отчаяния и сильнеешего чувства вины.

— Да иду я, иду! — хрипло рявкнула Элла, ковыляя к двери. Пиликанье звонка разносилось по всей квартире и отдавалось в голове тупой болью. — Хорош трезвонить, заебали уже!

Женщина чувствовала себя плохо. Уже много дней она не могла принять лекарство: стоило это сделать, как все внутри тут же скручивало спазмом и только что выпитое выходило обратно. Такое положение дел пугало и приводило в отчаяние, и Элла подумывала о том, чтобы действительно сходить к врачу.

Ей нужна помощь. Элла ненавидела быть трезвой. Слишком много черных мыслей возникало в голове, когда та была ясной. Поэтому алкоголь женщина воспринимала как... своеобразное «чистящее средство». И, разумеется, как лекарство.

Элла наконец оказалась у дверей и заглянула в глазок. С той стороны стояли двое.

Высокий статный мужчина с седой бородой и едва достающий ему до плеча лощеный тип. Оба в деловых костюмах, каждый из которых наверняка стоил целое состояние.

— Блядь... — прошипела Элла. — Неужели приставы? Кровопийцы сраные...

Она хотела уже отойти от двери, но тут бородатый подал голос:

— Элла Михайловна, я знаю, что вы рядом. Будьте добры, откройте дверь.

В ту же секунду Элла ощутила волну тепла, сразу за которой пришла уверенность: нужно делать именно то, что от нее требуют. И быть с визитерами кристально честной. Эти люди явились по очень важному делу, и помочь им — ее долг.

С этой мыслью она и открыла дверь.

— Добрый день, Элла Михайловна, — статный бородач улыбнулся, и у женщины потеплело на душе. — Позвольте нам войти?

Элла позволила, и вскоре гости оказались в прихожей. Бородатый продолжал доброжелательно улыбаться, а его лощеный спутник чуть заметно сморщил нос. Элла его прекрасно понимала: чистотой ее жилище не могло похвастаться уже очень много лет.

— Что вам угодно? — просипела она, не сводя глаз с седобородого.

— Мы бы хотели поговорить о вашем сыне. Алексей Петров, верно?

— Совершенно верно, — кивнула Элла. Затем встревоженно добавила: — Он что-нибудь натворил?

— Нет-нет, не беспокойтесь. Просто... — мужчина прервался и пару секунд задумчиво щурился, формулируя мысль. — Дело в том, что ваш сын с большой долей вероятности обладает необычными способностями. Говоря по-простому, он — маг.

Последняя фраза буквально пригвоздила Эллу к полу. Маг... Ее непутевый сынок,

слабый и жалкий, обладает даром? Но это же... невероятно. Такого попросту не может быть.

Или может?

Невольно Элла вспомнила, каким ее сын был раньше. Десять, пятнадцать лет назад. Уродливая и жуткая пародия на человеческого детеныша. Женщина ждала, когда он наконец сохнет, но вместо этого мальчишка стал меняться и, в конце концов, исцелился. Почему? Каким образом? Элла никогда не задумывалась об этом, просто принимала как должное. Причем словно бы повинуюсь чужой воле.

— Элла Михайловна, — напомнил о себе бородач. — С вами все в порядке?

— Д-да, — выдавила женщина. — Просто... это... Такие новости с утра пораньше. И так голова пухнет.

— Понимаю. Тогда, может, подскажите, где можно найти Алексея? Лучше всего будет поговорить с ним самим.

— А я... я не знаю. Он... — Элла нахмурилась, только сейчас осознав, насколько поменялся ее сын за последние пару недель. — Он сейчас постоянно пропадает где-то. И мне не докладывает. Так что... Хотя постойте...

Оборвав саму себя на полуслове, Элла метнулась в комнату и сцапала старый мобильный телефон. Вернулась в коридор к гостям, набрала номер сына, но бесчувственный электронный голос сообщил, что абонент временно недоступен.

— Отключен, — пробормотала женщина, растерянно и виновато глядя на седобородого.

— Жаль. Тогда, будьте добры, продиктуйте номер Алексея. Я постараюсь сам до него дозвониться. Петр, запиши.

Лощеный тип кивнул и тут же извлек из кармана блокнот и ручку.

Элла хотела было начать диктовать, но тут все вокруг резко потемнело. Сверху обрушился тяжелый гул, воздух словно загустел, наэлектризовался и наполнился тяжелым запахом плесени. Пол и стены задрожали, а с потолка посыпалась штукатурка.

— Алексей Степанович, — донесся до Эллы недоумевающий голос лощеного. — Что это?

— Не знаю, — был ответ, и напряжение, отчетливо прозвучавшее в голосе седобородого, очень не понравилось женщине.

Мы с Бридо шли вперед по дымному тоннелю, по колению утопая в сером мареве. Час, другой, третий, оставляя за спиной километр за километр, и я все больше нервничал.

После того, как я не позволил ублюдку и его дружкам расправиться с собой, ему, возможно, стало нечего терять. И теперь он, готовый умереть, ведет меня в ловушку или тупик. Не исключено, что я поступил глупо, когда заставил Бридо выстроить путь домой, но... Какой у меня был выбор? Остаться с ним там? На веки вечные?

И когда я уже был готов вновь надавить на своего разлагающегося провожатого при помощи боли, мы наконец вышли из тоннеля. Причем невероятно удачно — напрямик в мой двор. Однако на этом удача закончилась, поскольку сам двор можно было узнать с большим трудом.

Все вокруг — площадка, дома, деревья — скрывалось за слоем уже знакомой плесени. Та пульсировала, едва заметно светилась и источала мерзкий запах разложения. Сам двор был погружен в сумерки, небо сковывали тучи, беспрестанно меняющие форму, а еще в небе кружили странные тени, очертаниями напоминающие спрутов. Они рассекали воздух на огромной скорости, оставляя за собой широкий дымный след, и стоило нам с Бридо появиться посреди двора, как пара тварей тут же устремилась к нам.

— Ишт-илхо, — прошипел я, лихорадочно соображая, какое бы заклинание применить.

Твари были уже близко, когда Бридо вскрикнул от боли. Нас с ним тут же укрыла прозрачная полусфера, мерцающая сиреневым цветом, и твари на полной скорости врезались в нее. Зарокотали, задергались и тут же рванули обратно вверх. Спустя мгновение исчезла и полусфера.

— А ты молодец, — сказал я, глянув на Бридо. — Но вопрос в другом: что это за твари? И почему все вокруг выглядит так?

— Плохо дело, — просипел тот. — Не знаю, почему, но... Деворр начал действовать. Он готовит твой мир к поглощению.

— Что? — я похолодел. — Ты ведь говорил, что для этого ему нужно больше силы и, главное, я.

— Все правильно, так и было. До этого момента. А сейчас... — Бридо прервался размышляя. — Деворр наблюдал за тобой в Темных Угодьях. Видел, как ты исчез, и, похоже, подумал, что потерял тебя. Вот и решил на сей раз обойтись меньшим количеством темной силы и без проводника.

— Это возможно? — я нахмурился.

— Как видишь, — Бридо обвел руками окружающий нас жуткий пейзаж.

Сверху донесся рокот. Подняв взгляд, я увидел, что на нас мчатся сразу пять теней-спрутов, и невольно отступил. Однако Бридо вновь создал полусферу, и преодолеть мерцающую преграду тварям оказалось не по силам.

— Не переживай, — сказал он, следя за кружащими в небе существами. — От них я нас защищу. Беда в другом: то, что началось, уже необратимо. Твой мир гибнет, Пайн. Медленно, куда медленнее, чем обычно, но это уже не изменить.

— Ишт-илхо, — повторил я, лихорадочно размышляя.

В сказанное Бридо не хотелось верить. Но, глядя на творящийся вокруг кошмар, я понимал: придется. Он знает о происходящем куда больше меня.

И выходит, что уже ничего нельзя изменить? Этот мир погибнет, превратится в безжизненный кусок камня, рассекающий холодные просторы Вселенной, а мы с Бридо, благодаря его защите, останемся единственными из здесь живущих? Дерьмовее перспективы не придумаешь.

— Как именно все происходит? — спросил я, наблюдая за движением теней в хмуром небе. — Что заставляет все вокруг обрастать этой плесенью и умирать?

— Они, — Бридо взглядом указал наверх. — Это то, что ты добыл в Темных Угодьях. Слепки и все остальное. Я же говорил: каждый из этих предметов несет в себе очень много губительной силы. Как только ты перенес их в свой мир, помощники Деворра извлекли эту силу, видоизменили, наделили своего рода разумом... Хотя... скорее инстинктами. Разделили на миллионы фрагментов, которые сейчас летают и заражают все вокруг.

— Эти твари пытались напасть на нас. Они способны убить? Насколько они опасны?

— Еще как способны, — усмехнулся Бридо. — Одного касания достаточно, чтобы обычный человек упал замертво, а эта дрянь, которая облепила стены, деревья и землю, закроет его будто в саркофаге. У мага есть шансы посопротивляться немного дольше. Но вероятность, что он победит хотя бы несколько таких созданий, ничтожна. Этот мир обречен, Пайн. Как и все его жители.

С каждой фразой, произнесенной Бридо, положение казалось мне все более безнадежным. А еще я чувствовал отголоски вины, поскольку лично открыл дорогу сюда столь страшной силе. Однако опускать руки совершенно не хотелось. В моей жизни были похожие моменты, и самый лучший вариант сейчас — сжать кулаки и попробовать бороться. И я уже решил, с чего начать.

— Помощники Деворра, — вновь заговорил я, как только Бридо защитил нас уже от семи тварей. — Это девушка Лиза и невероятно грубый и ворчливый старик Эдвард?

— Лиза и Эдвард? Здесь они взяли такие имена? — казалось, Бридо немного удивился. — Впрочем, не важно. Да, ты прав. Эта парочка — те, кто хранит и подготавливает добытое тобой в Темных Угодьях. А потом выпускает. Старик — весьма сильный маг, хоть и не кажется таким.

— Как думаешь, они еще здесь? В этом мире?

— Скорее всего да. Сейчас все идет не так, как обычно, так что...

— Вот и отлично. Нам нужно добраться до хранилища и как следует побеседовать с Эдвардом. Возможно, он знает, как обратить процесс вспять.

Бридо взглянул на меня с сочувствием.

— Что? — я ответил гневным взглядом.

— Не желаешь признавать, что обречен, — тихо произнес он, качая головой. — Твои жалкие попытки бороться — скользкая дорожка, по которой ты стремишься убежать от надвигающейся страшной действительности. Впрочем, ладно, я бы на твоем месте тоже не остался сидеть и бездействовать.

— А раз так — то помоги. Докажи, что твои слова про борьбу с Деворром не пустой звук.

— И какой же помощи ты от меня ждешь?

— Магнитоград — то место, где располагается хранилище. Это довольно далеко отсюда. Можешь перенести нас туда?

Бридо помрачнел, и я, все поняв, сжал кулаки. Нет, не может. А значит, мне придется добираться самостоятельно. Преодолеть несколько сотен километров в условиях, когда

дорога каждая минута.

— Прости, — произнес Бридо. — Это не мой мир. Я не знаю расположение городов, и у меня нет с собой всего необходимого для переноса. Все, что я сейчас могу, — защищать себя и тебя от нападения этих тварей.

— Понятно, — процедил я, стараясь понять, как действовать дальше.

Ничего путного на ум не приходило. Машины у меня нет, а про такси, автобусы и поезда сейчас можно не думать.

— Послушай, — в голосе Бридо отчетливо слышалось напряжение, что неудивительно: сразу полтора десятка спрутов пытались пробить мерцающую защиту. — Давай-ка где-нибудь укроемся. Мои силы тоже не бесконечны, а эти твари очень упорные.

Кивнув, я указал на подъезд своего дома и коротко бросил:

— Идем туда.

Защитная полусфера, к счастью, перемещалась вслед за своим создателем, так что до цели мы дошли благополучно. Электронный замок подъездной двери не работал, сама она пряталась за целым слоем плесени, и мне пришлось потрудиться, чтобы открыть ее. Подъезд был также загажен плесенью, поэтому ступали мы с Бридо очень осторожно. Вляпаться в эту дрянь не хотелось ни мне, ни моему жуткому спутнику. Так мы и поднялись на второй этаж.

Дверь в мою квартиру была распахнута настежь. Так что внутрь я проходил, уже прекрасно понимая, что именно увижу. Однако все-таки удивился.

Трупов было трое. Элла лежала в своей комнате у окна, тоже покрытая слоем плесени, за исключением искаженного ужасом лица. Неподалеку полусидел крупный мужчина с седой бородой. На его лице читались ярость и решимость, руки тянулись в сторону разбитого окна. Третьим покойником тоже был мужчина и, судя по разинутому рту, перед смертью он очень громко кричал.

— Твоя семья? — просипел за моей спиной Бридо, и я резко обернулся, ругая себя за то, что позволил ему выйти из поля зрения. Сейчас у полутрупа была масса возможностей ударить мне в спину, и большая удача, что он этим не воспользовался. — Сочувствую.

— Спасибо, — тихо ответил я и вновь вернулся к мыслям о том, как попасть в Магнитоград.

Однако ничего путного на ум не приходило. Весь транспорт наверняка выведен из строя, создавать порталы не могу ни я, ни Бридо, так что...

Шум, доносящийся из подъезда, заставил прервать раздумья. Бридо сразу же накрыл себя и меня защитной полусферой, и мы двинулись к выходу из квартиры. Оказавшись на лестничной клетке, я изумленно замер — дверь в квартиру Евы оказалась приоткрыта.

— Эй, — тихо позвал я. — Есть кто живой?

Дверь открылась пошире, и я увидел белое от испуга лицо Макса.

— Леха, блин... — выдавил друг. — Ты где пропадал? Тут такое, блин, началось. Пиздец-армагеддец просто...

— Знаю, — кивнул я, подходя к Максиму. — А ты как здесь оказался?

Некоторое время тот молчал, собираясь с мыслями. Видно было, что Макс борется с шоком из-за всего происходящего и, возможно, воспринимает окружающий нас кошмар как страшный сон. Но затем он взял себя в руки и начал рассказывать:

— Я к тебе шел, когда это началось. Как раз к подъезду подходил. И тут небо потемнело, и все вокруг затряслось. Сначала подумал, что землетрясение, но... Гул какой-то жуткий стоял, короче, жуть. А потом в воздухе твари черные появились. Кружили будто

хищники. Сначала высоко, потом снижаться начали, чуть ли не до земли. И там, где они пролетали, все вот такой херней обрастало, — друг со страхом указал на плесень, покрывающую стены, пол и потолок подъезда. — Ну, я охренел, конечно, и бегом в подъезд. Хотел к тебе, тем более дверь открыта была. Но у тебя из хаты мужские голоса доносились. Кто-то орал, матерился, звуки какие-то странные, типа жужжания и свиста, грохот. Так что я не рискнул. Думал уже назад, до дома, но тут Светлана Александровна дверь открыла и меня к себе...

Максим договорил и, похоже, только сейчас заметил, что я не один. Глаза друга распахнулись еще шире и не отрывались от моего жуткого спутника.

— Это Бридо, — поспешил пояснить я. — Он свой.

— Свой, — тихо повторил Макс и заставил себя кивнуть.

Мгновением позже в глубине Евиной квартиры зазвенело стекло, послышался женский крик и вслед за ним — торопливые шаги. Секунда-другая, и мама Евы оказалась рядом, чуть не сбив Макса. Резко обернулась назад.

— Там... — выдохнула она, указывая на дверь в одну из комнат, из которой доносился очень знакомый рокот.

— Все сюда, — скомандовал Бридо и, когда Макс и Светлана Александровна оказались рядом с нами на лестничной клетке, вновь создал защитную полусферу.

Очень вовремя: едва магический покров замерцал, как из коридора выскользнула спрутоподобная тень. Мама Евы вскрикнула, Макс охнул, а тварь кинулась на нас, но — безуспешно. Защита Бридо выдержала ее напор и заставила убраться обратно в квартиру.

— Какой кошмар, — прошептала Светлана Александровна. Высокая, стройная, она всегда вызывала у меня восхищение — как красотой, так и добротой, которую проявляла ко мне. Лет через двадцать Ева станет практически ее копией. Разумеется, если мне удастся предотвратить апокалипсис. — Эти существа... Что вообще происходит?..

Я видел, что женщине стоило немалых усилий сохранять самообладание. Но она держалась. Вопрос был в другом...

— А где Ева? — осторожно спросил я.

Светлана Александровна прикрыла глаза и подавила всхлип. Одного этого мне оказалось достаточно, чтобы понять: ответ мне не понравится.

— В Магнитограде, — глухим из-за подступающих слез голосом ответила женщина. — Вчера ей позвонили, пригласили в академию. Сказали, что нужно заполнить какие-то анкеты. Рано утром Ева уехала и... Боже, если там творится такой же кошмар...

— Еще не факт, — врать не хотелось, но сейчас лучше всего было поступить именно так. — Возможно, в Магнитограде все хорошо, и было бы здорово нам как-нибудь добраться туда.

— Наша машина в гараже, в двух кварталах отсюда, — сказала Светлана Александровна. — Недалеко, но... Как нам пройти, когда снаружи эти... существа?

— Это не проблема, — произнес Бридо и заработал от женщины полный опаски взгляд. Осторожно улыбнулся и добавил: — Не волнуйтесь, я маг. А что до моего внешнего вида... Пришлось сразиться с одним из тех созданий. Но уверяю вас: все в порядке и скоро мои раны начнут заживать.

— Хо... хорошо, — мать Евы заставила себя кивнуть и после пары глубоких вдохов сказала: — Если вы ручаетесь, что сможете защитить меня и мальчиков, отправляемся к гаражу. Надеюсь, машина цела.

— Прекрасно, — сказал я. — Тогда не будем терять времени. Макс, — повернулся к другу, — тебе лучше ехать с нами.

— Знаю, — еле слышно ответил тот. — Домой вообще не вариант возвращаться. И с матушкой не связаться, она в деревню уехала. Блин, хоть бы с ней ничего не случилось...

Я в ответ лишь кивнул. Говорить Максиму, что его мамы скорее всего уже нет в живых, нельзя. Сейчас для него лучше всего неизвестность, поскольку она приправлена надеждой.

— Идемте, — сказала Светлана Александровна и первой начала спускаться, осторожно обходя пятна плесени.

— Твоих сил точно хватит? — тихо спросил я у Бридо, отправляясь вслед за женщиной.

— Я постараюсь, — произнес тот. — Защиту не обязательно удерживать постоянно. Ее можно создавать лишь в те моменты, когда твари атакуют. Так и буду действовать.

Бридо прервался, пару секунд о чем-то думал, а затем усмехнулся.

— Интересно жизнь повернулась, да? — еле слышно сказал он. — Еще недавно моей главной целью было уничтожить тебя, а теперь мы с тобой союзники.

— Твоей главной целью было уничтожить Деворра, — возразил я. — А я... Думаю, я смогу в этом помочь. Так что да, мы с тобой союзники.

Снаружи ничего не поменялось. В небе все так же ворочались тучи и носились тени-спруты, земля время от времени вздрагивала и словно стонала, плесени стало больше.

— Кошмар, — тихо произнесла Светлана Александровна, со страхом оглядывая двор. — Почему все это происходит?

— Сложно сказать, — ответил я. — Возможно, какой-то магический катаклизм. Или неудачный эксперимент. Но сейчас нам лучше сосредоточиться на нашей цели.

— Верно, — женщина кивнула и усилием воли заставила себя успокоиться. — Идемте к гаражу.

Шли долго. Участков дороги, свободных от плесени, становилось все меньше. Дома, машины, деревья, фонари — все было покрыто этой дрянью. Кое-где мы видели мертвых людей. Несколько раз на нас нападали летающие твари, и Бридо приходилось создавать защитную полусферу. Спруты налетали на нее и, яростно рокоча, устремлялись обратно в небо.

Наконец добрались до гаража, также облепленного плесенью.

— Господи... — Светлана Александровна покачала головой и отступила на пару шагов.

— Давайте-ка я кое-что попробую, — источник был заполнен до возможного предела, так что я вполне мог использовать магию.

Пиромантия никогда не давалась мне легко, но я любил это направление магического искусства. Огонь — превосходное средство для очищения, не подвел он и на сей раз. Слой плесени вспыхнул от первой же небольшой огненной сферы.

— Охренеть, — выдавил Макс, замороженно глядя на пламя.

— Значит, Ева была права, — добавила Светлана Александровна и положила руку мне на плечо. — Ты, Леша, действительно маг.

Вскоре ворота гаража оказались свободны. Женщина открыла их, и мы увидели автомобиль — серый кроссовер «Ауди». На первый взгляд с ним было все в порядке, и мы благополучно разместились внутри. Светлана Александровна завела двигатель, и машина ожила.

— Что же, одной проблемой меньше, — выдохнула она и вывела авто из гаража.

— За сколько мы сможем добраться до Магнитограда? — спросил я.

— Часов за пять, — Светлана Александровна выехала на улицу и тут же затормозила — нас атаковали сразу шестеро спрутов. К счастью, Бридо оказался способен укрыть защитной полусферой и машину. — Или дольше. Будет зависеть от того, как часто нам придется останавливаться.

Пять часов. Много. За это время Деворр может успеть натворить дел. Впрочем, иного способа попасть в Магнитоград не имелось, так что придется смириться с долгой и опасной поездкой.

Тени несколько раз попытались пробить защиту, затем поднялись к тучам. Мать Евы нажала на газ, и мы поехали к выходу из города.

Путь до Магнитограда занял не меньше восьми часов, и легким его я бы не назвал при всем желании. Дорога превратилась в настоящую полосу препятствий с целыми горами из плесени, замершими, а то и вовсе перевернувшимися машинами с мертвыми людьми внутри и огромными трещинами в земле и асфальте.

Светлане Александровне приходилось постоянно тормозить, разворачиваться и объезжать все это, и я видел, что женщина держится из последних сил. Ее дочь неизвестно где, связаться с Евой невозможно, а сама Светлана Александровна вместо того, чтобы просто лететь к ней на предельной скорости, вынуждена то и дело тратить время на поиски более-менее подходящей дороги.

Макс просто сидел подобно статуе и лишь хмурился и время от времени кусал губы. Я прекрасно понимал, о чем он думает. Деревня, куда уехала его мать, не так далеко, а значит, там творится такой же ад. И шансы, что она выжила, ничтожны, хотя, конечно, все же были. Сам ведь он уцелел. Думаю, именно этой мыслью друг и спасался все те часы, что мы добирались до Магнитограда.

Твари нападали на нас все чаще, но полусфера Бридо надежно защищала от всех атак. Правда, сам маг находился на пределе, и особенно это стало заметно после того, как мы преодолели первую половину пути.

Бридо тяжело дышал, время от времени кашлял кровью, пугая Светлану Александровну и Макса. Язвы на его теле начали кровоточить, а исходящий от гниющего тела запах стал еще сильнее.

Я всерьез начал опасаться, что он не доживет до конца поездки, и начал помогать, используя свой дар для исцеления. Помогло: уже спустя четверть часа после начала «лечения» Бридо почувствовал себя лучше.

— Интересный у тебя дар, — улыбнулся он, поудобнее устраивая окровавленный череп на подголовнике. — Ты то калечишь, то исцеляешь.

— Есть такое, — кивнул я, невольно вспоминая, каких усилий мне стоило заставить дар Заклинателя боли работать в противоположном направлении. Не разрушать, а наоборот — строить.

— Слушай... — в голосе Бридо чувствовалась нерешительность. — А есть шанс, что ты... ну, излечишь меня полностью?

Я в ответ лишь пожал плечами. Затем, поразмыслив, пробормотал:

— Не знаю. Никаких гарантий не даю, но попробую.

Бридо в ответ благодарно кивнул и вновь сосредоточился на создании полусферы, поскольку нас опять атаквали. Я же задумался о своем даре, и мысли мои нельзя было назвать веселыми.

Получается, все. Дороги в Темные Угодья больше нет, а значит, не будет возможности и дальше восстанавливать источник. Я навсегда останусь недомагом, в запасе у которого лишь девятнадцать с небольшим процентов силы.

Впрочем, и само это «навсегда» может оказаться очень недолгим. Я сейчас ехал по агонизирующему миру, и невозможно предположить, что будет с ним дальше. Здесь много магов, все они сейчас наверняка не жалеют сил, чтобы справиться с внезапно возникшей угрозой, но... Сумеют ли? Или Деворр закончит свою апокалиптическую трапезу?

Нельзя забывать и о том, что частица разрушительной силы, превращающей все вокруг в заплесневелый кошмар, живет и во мне. Каким-то образом я пока что избегаю участи Бридо, Сарза, Шилда и Фроуса. Но именно пока что, поскольку нет никаких гарантий, что в один прекрасный момент я не потеряю контроль над самим собой и не приму участие в гибели этого мира.

Именно поэтому я тщательно прислушивался к себе, стараясь уловить любые изменения. Но — ничего. Я оставался самим собой, ничто чужеродное внутри не шевелилось, и лишь адреналин время от времени заставлял кровь практически закипать.

Магнитоград выглядел жутко. Разрушенные здания, вездесущая плесень, водоворот туч и множество теней над головой. Но главное — трупы. Погибшие были повсюду, и при взгляде на них Светлана Александровна и Максим вновь стали паниковать.

— Все будет хорошо, — я подался вперед и повысил голос, стараясь перекрыть гуляющий по улицам вой сирены.

— Да, Леша, я знаю, — сдавленно произнесла Светлана Александровна и закусила губу. А в следующую секунду ей пришлось резко повернуть, чтобы разминуться с огромной военной машиной, буквально вылетевшей на перекресток. — Мы скоро доедем до академии и переждем этот кошмар внутри. Я, Максим, ты, твой спутник и Ева. Ева обязательно будет с нами.

На последней паре слов женщина всхлипнула, но сдержала слезы.

До академии добрались относительно благополучно. Огромное здание было почти не запятнано плесенью и казалось размытым — все благодаря чарам. У входа образовалось что-то вроде блокпоста: я видел военную технику, с десятков людей в форме и простых горожан, спешивших укрыться в стенах заведения. Да, сейчас академия наверняка была надежнее любого бомбоубежища, и спустя пару секунд я в этом убедился.

Группа из полусотни спрутов устремилась к зданию, но не долетев добрых двадцати метров замерла. А затем каждая тварь попросту развеялась.

— Впечатляет, — просипел Бридо, наблюдая за происходящим. Затем повернулся ко мне. — Если в твоём мире достаточно магов, то, возможно, вы действительно победите Деворра.

— В твоём мире? — озадаченно переспросила Светлана Александровна. — Что это значит?

— Все хорошо, — поспешил ответить я. — Сейчас главное — укрыться в академии и отыскать Еву.

Разумеется, если она там. Эта мысль не давала мне покоя всю дорогу. И, думаю, не мне одному.

Как бы там ни было, мы один за другим выбрались из машины и поспешили к блокпосту. Светлану Александровну и Макса пропустили сразу, и они скрылись внутри академии. А вот Бридо... Бридо, мягко говоря, привлекал внимание.

— Что с тобой, дружище? — спросил пожилой маг, глядя на Бридо со смесью опаски и сочувствия.

— Твари... — просипел тот, указывая вверх. — Напали. Не успел защититься, так что вот, потрепали немного. Но, думаю, выживу.

— Хорошо, — маг нахмурился, но кивнул. Затем посмотрел на меня. — Ты с ним?

— Да, — ответил я.

— Отлично. Тогда ведешь его на второй этаж, там оказывают помощь раненым. И

поторопись, — договорив, маг еще раз оглядел Бридо и покачал головой.

Спустя пару секунд мы уже были внутри академии. В коридорах и аудиториях царила суэта. Кто-то отдавал приказы, другие спорили на повышенных тонах, третьи кричали, четвертые плакали.

— Итак, мы в Магнитограде, — произнес Бридо. — Какие у нас дальнейшие планы?

— Сейчас найдем Еву, а потом... — я нахмурился. — Либо убедим кого-нибудь из магов доставить нас к старой водонапорной башне, где расположено хранилище. Либо отправимся туда сами.

— Думаешь, нас выпустят.

Я поглядел на Бридо, мрачно усмехнулся и ответил:

— А мы не будем спрашивать.

Кабо не верила глазам.

Пайн... вернулся. Целый и невредимый. Правда, он притащил с собой одного из тех, кто стал жертвой хозяина девушки, но это не проблема. Главное, что сам Пайн не погиб, а значит, у Кабо наконец-то появился шанс освободиться. Сейчас, когда абсолютно все шло не по плану, отработанному столетиями, она разглядела крошечную возможность и была готова вцепиться в нее зубами и ногтями.

— Неужели получится?.. — прошептала она, продолжая наблюдать за Пайном. Тот спешил по коридорам магической академии, поддерживая своего жуткого спутника.

Интересно, кто это? Огаст? Может быть, Лорм? Или Шардуум? Хотя нет. Безусловно, все они были решительны, сильны и отважны, но вот ума им явно не хватало.

— А может быть, Бридо? — Кабо прищурилась.

Впрочем, не важно. Шанс на свободу — вот он, перед ней. Нельзя его упускать, нужно действовать.

Девушка перевела взгляд на своего господина. Сейчас тот спал и насыщался. Потoki силы тянулись к нему, просачиваясь между каменных плит пола, вливались в уродливое тело, напityвали.

Кабо невольно поджала губы, стараясь удержаться от гримасы брезгливости.

Хватит. Она прислуживала этой дряни слишком долго. Пора начать игру по собственным правилам.

Кабо было страшно. Очень. Но была и светлая мысль: шанс на спасение ей предоставит Пайн. Тот, кого она впервые за долгие десятки лет действительно полюбила.

— Мама!

— Ева!

Мать и дочь обнялись, и я облегченно выдохнул. Ева была цела, ее, как и многих других парней и девушек, укрыли в одном из подвальных помещений. Поймав мой взгляд, девушка чуть заметно улыбнулась, благодарно кивнула, и у меня немного потеплело на душе.

— Так-так-так, знакомые все лица...

Услышав за спиной звучный женский голос, обернулся и тут же попал под пристальный взгляд Екатерины Викторовны. Правда, на сей раз выглядела директриса не очень. Бледная, осунувшаяся, с тенью под единственным глазом. Было видно, что она потратила немало сил, чтобы защитить академию и всех, кто в ней находится.

— Здравствуй, Алексей, — она улыбнулась. — Ты здесь какими судьбами?

— Да вот, — я взглядом указал на Еву и ее мать, которые пока так и не выпустили друг друга из объятий. — Помогал семье воссоединиться.

— Благородно, — с одобрением в голосе кивнула Елистратова. Затем помрачнела и добавила: — Но на самом деле хорошо, что ты здесь. Академия под серьезной магической защитой, и в ее стенах у тебя гораздо больше шансов пережить происходящее. Вот только... — она нахмурилась еще больше, — понять бы, что именно происходит. И можно ли это как-то остановить.

Я задавался этим вопросом всю дорогу до Магнитограда, но ответа, увы, так и не отыскал. Однако та парочка, что угнездилась в старой водонапорной башне, вполне могла многое прояснить.

— Екатерина Викторовна, — рядом с директрисой возник полный мужчина с потной плешью. — Вас просят на третий этаж. Ситуация ухудшается.

Елистратова взглянула на меня, поджала губы, что, должно быть, означало улыбку, и скрылась в коридоре.

— Вот это женщина... — восхищенно выдохнул Максим, стоявший рядом со мной. — Потрясающая.

Я в ответ лишь усмехнулся и покачал головой.

— Что теперь? — спросил друг.

— Ты остаешься здесь, я возвращаюсь к Бридо. Нужно подумать, как быстрее добраться до башни.

— Эй, — слабо возмутился Макс. — А чего это я остаюсь? Может, я тоже хочу в спасении мира поучаствовать.

Я повернулся и серьезно посмотрел ему в глаза.

— Далеко не факт, что те двое скажут что-нибудь полезное. А дорога до них будет очень трудна и опасна. Мы с Бридо всерьез рискуем погибнуть на полпути. Или даже раньше. Так что, Макс, оставайся здесь. Под защитой потрясающей женщины.

Максим неохотно кивнул.

— Только ты обязательно возвращайся. За тобой должок, между прочим.

— Какой еще? — удивился я.

— Ты будешь первым, кому я похвастаюсь, что стал мужчиной. Так что никаких смертей, пока не услышишь рассказ о моем первом сексе.

— Ну, — я рассмеялся, — в таком случае я проживу очень долгую и, возможно, счастливую жизнь.

— Эй! — возмутился было друг, но я хлопнул его по плечу и отправился к Бридо.

Тот ждал меня в одном из туалетов — все же внешний вид моего неожиданного союзника привлекал немало взглядов, поэтому мы решили, что не стоит ему разгуливать по академии. Добравшись до нужной кабинки, я постучал, и Бридо открыл дверь.

— Как ты? — спросил я, внимательно оглядывая своего жуткого спутника.

— Более-менее, — просипел Бридо. — Немного передохнул, восстановил силы. Так что, думаю, путь до этого старого ворчливого засранца Эдварда я выдержу. Далеко идти?

— В том-то и беда, — кивнул я. — По сути, через весь город. Часа три потеряем, не меньше. И за это время произойти может все что угодно. Вплоть до того, что разговаривать с Эдвардом станет бессмысленно.

— С ним и так бессмысленно разговаривать, — в голосе Бридо чувствовалась злость. — Хрыч по доброй воле и слова не скажет. Придется пытаться. И тут твои способности будут

очень кстати. Вопрос лишь в том, как добраться до его логова. Может, ты поговоришь с кем-нибудь, чтобы нас довезли на одной из этих... самоходных колесниц? Очень удобные штуки, кстати. И перемещаются с впечатляющей скоростью.

Я уже думал об этом, но... Просить Светлана Александровну еще об одной поездке — не вариант. Она добралась до дочери, убедилась, что та в порядке, и лучше им вдвоем оставаться здесь, под защитой магов. Угонять машину тоже бессмысленно, поскольку водить я не умею. Договориться с кем-нибудь... С кем? Возможно, с Елистратовой, но тогда придется многое объяснять. И она обязательно поймет, что я замешан в творящемся кошмаре.

Нет, это тоже очень рискованно.

Видимо, придется добираться очень своеобразным автостопом. Выловить на дороге какого-нибудь водителя и либо уговорить, либо заставить с помощью магии отвезти нас к водонапорной башне. Вопрос лишь в том, где отыскать такого человека.

Размышляя, я отвернулся к окну. И внезапный выкрик Бридо стал для меня полной неожиданностью.

— А ты что здесь делаешь?! Тварь!

Вздвогнув и резко развернувшись, окаменел. И было с чего.

Перед нами стояла Кабо. Одета в какой-то серый засаленный балахон, бледная, напуганная, готовая вот-вот заплакать. Но даже так она казалась невероятно прекрасной.

— Здравствуй, Пайн, — почти прошептала она и дернула губами, не решаясь улыбнуться.

— Подлая сука! — прорычал Бридо и хотел было наброситься на девушку, но я преградил ему путь.

— погоди, — тихо произнес я.

— Что?! Не верь ей! Она тут неспроста! Наверняка хочет заманить тебя в очередную ловушку!

— Я знаю. И тем не менее, хочу выслушать, — прищурившись, я взглянул на Кабо и сказал: — Бридо прав, тебе стоит объяснить, что ты тут делаешь.

— Пришла помочь, — ответила та и нахмурилась. — Но у нас очень мало времени. И если ты хочешь спасти этот мир от гибели, то должен мне довериться.

Бридо расхохотался. Да так, что в итоге закашлялся кровью, и мне пришлось использовать немного магии, чтобы привести его в чувство.

— Мразь! — прорычал он, тяжело дыша и с ненавистью глядя на Кабо. Правда, к ненависти примешивались боль и скорбь. Да, красавица умела влюблять в себя, причем так, что это чувство жило в сердцах тех, с кем она имела дело, очень долго. Не исключаю, что навсегда. — Подлая притворщица! Сука! Дрянь!

Кабо, казалось, даже не замечала разъяренного Бридо. Удивительные глаза девушки не отрывались от меня, ожидая решения.

— Говори, — тихо произнес я. — Что ты можешь предложить?

— Сейчас мой хозяин поглощает жизненную силу этого мира. Все пошло немного не по плану, — на этих словах Кабо многозначительно посмотрела на Бридо, и тот яростно оскалился, — поэтому процесс займет гораздо больше времени. У тебя есть шанс, Пайн. Я могу открыть тебе дорогу в покои моего хозяина, ты сразишься с ним и, возможно, победишь.

— Возможно? — я мрачно усмехнулся. — Мой источник заполнен меньше, чем на одну

пятую часть. Думаешь, с таким запасом силы я смогу противостоять падшему богу?

— Это поправимо, Пайн, — Кабо шагнула мне навстречу.

— Даже не думай подходить, сука! — тут же окрысился Бридо. — Пайн, не верь ей! Не смей ей верить! И не подпускай! Эта дрянь только и ждет, чтобы...

Он не договорил и все же бросился вперед. Правда, преодолел не больше пары шагов — и упал, как только я направил магию на его нервную систему.

— Помолчи, — процедил я, сурово глядя на Бридо. Затем обратился к девушке: — Что ты имеешь в виду? Предлагаешь мне пройти еще пару областей Темных Угодий? Пособирать сокровища, полапать обелиски? Извини, но с меня довольно этих игр.

— Нет, Пайн, все будет куда проще. Просто... доверься мне, пожалуйста.

С этими словами Кабо подошла вплотную. Разумом я понимал, что сейчас самое правильное — оттолкнуть ее, не позволить сделать то, что она задумала. Но интуиция кричала об обратном. Что-то внутри меня настойчиво твердило: пусть все идет своим чередом.

Разреши... Разреши ей сделать то, что она хочет.

И я разрешил — ответил на поцелуй, как только губы Кабо прикоснулись к моим.

В прошлой жизни у меня было немало женщин, а потому я знал толк в поцелуях. Но с Кабо...

С Кабо все ощущалось иначе.

Мы не просто целовались. Красавица вливала в меня силу. Щедро, мощным потоком, и от этого захватывало дух и кружилась голова. Я понял, что хочу одного: чтобы наш поцелуй длился вечно.

Но — нет. Не знаю, сколько прошло времени — возможно, мгновения или же часы, — но наши губы разъединились. И я перестал ощущать присутствие девушки рядом с собой. Вместо этого...

Запас силы в магическом источнике — 100 %

Золотистые буквы возникли перед глазами сами собой. Замерцали, стали больше, а затем исчезли.

Раньше такого не было: мне приходилось прикладывать небольшое усилие, чтобы вызывать и скрывать надпись. И что-то мне подсказывало, что сейчас я видел золотую строчку с собственным прогрессом в последний раз.

Чувствовал я себя превосходно. Силы действительно вернулись ко мне и сами взялись за дело, излечивая то, что я не успел, укрепляя мышцы, кости, связки и так далее. Я словно заново рождался — но без присущей этому процессу боли. Все было легко, радостно и безумно приятно.

— Черт побери! — сиплый голос, принадлежащий Бридо, разорвал окружавшую меня пелену тишины. — Что с ней?

С ней? Это он про Кабо?

Только сейчас я обнаружил, что стою с закрытыми глазами. Чуть нахмурившись, разомкнул веки и увидел рядом с собой девушку.

Очень сильно изменившуюся.

Нет, Кабо по-прежнему была прекрасна, но... Теперь передо мной стоял призрак. Бесплотный дух, глядящий мне прямо в глаза и печально улыбающийся.

— С возвращением, Пайн, — голос Кабо был тих и доносился словно бы издалека. — Ты снова стал самим собой. Целиком и полностью.

— Как? — выдохнул я, хотя мог и не спрашивать.

Все было понятно и так. Кабо вернула мне силы за счет... самой себя. Пожертвовав своей жизнью. И это было невероятно.

Нет, я знал, что красавица очень сильна как маг, но чтобы настолько... Ишт-илхо, от всего происходящего у меня в голове царил настоящий хаос.

— Вижу, ты все понял, — Кабо улыбнулась. — Вот и прекрасно. Значит, мы не будем тратить драгоценное время на объяснения.

Бридо, пораженный происходящим до глубины души, лежал на полу, глядел то на меня, то на Кабо и что-то бормотал. Мне хватило лишь небольшого усилия воли, чтобы вернуть ему способность двигаться, а затем остановить кровь, сочащуюся из многочисленных язв на его теле. После этого я попробовал проверить источник, но не вышло.

— Тебе больше ничего не нужно контролировать, Пайн, — сказала Кабо. — Твой источник ожил полностью и теперь сам вырабатывает силу. Все как раньше. Ты можешь

творить какие угодно заклинания.

— Но ты теперь... — я не договорил: все внутри обожгло сильнейшим чувством вины.

— Не переживай, Пайн. Я сделала то, что хотела уже очень давно. Просто... — красавица нахмурилась, подбирая нужные слова, — не было подходящих условий. Да, теперь я тень себя прежней, но и пускай. Очень скоро я исчезну, но только если ты мне поможешь.

— Что нужно сделать?

— Оставшихся во мне сил хватит, чтобы дважды открыть портал между мирами. Один приведет тебя в покои Деворра, второй — назад. Но лишь в том случае, если ты справишься с этим чудовищем. Тебе предстоит очень нелегкий бой, Пайн. Бой насмерть, поскольку Деворр очень силен, даже несмотря на свое далеко не лучшее состояние. Но если ты одолеешь его, то сможешь спасти этот мир. Со смертью Деворра кошмар закончится. И тогда я уйду со спокойной душой.

— Ты ей веришь? — просипел Бридо. — Думаешь, она говорит правду, а не заманивает тебя в ловушку?

Разумеется, у меня были схожие мысли. Но сейчас я верил Кабо. Едва я все понял, как активировал одно довольно хитрое заклинание, позволяющее распознать ложь. Каждый обман собеседника отзывался бы в моем теле сильной болью. Но слушая красавицу, я чувствовал себя все лучше и лучше.

Конечно, она больше не человек и из-за этого заклинание могло не сработать должным образом. Но... Ишт-илхо, да пусть даже Кабо заманивает меня в ловушку. Сейчас, когда со мной вся моя сила, я выберусь из любой западни, отыщу ублюдка Деворра и уничтожу. Жажда боя заставляла кровь вскипать, а сердце биться часто и невероятно сильно. Господи, как я соскучился по этому ощущению.

— Хорошенько подумай, прежде чем в очередной раз пойдешь на поводу у этой дряни, — сказал Бридо. — Она хитра настолько, что сложно представить и мне, и тебе.

— Я уже подумал, — ответил я, глядя девушке в глаза. — Открывай портал, Кабо. Мне давно хотелось посмотреть в глаза тому ненормальному, что создал Темные Угодья.

— Пайн... — начал было Бридо, но я жестом руки прервал его.

— Я пойду, — твердо произнес я, повернувшись к нему. — И это не обсуждается.

— Твою мать, — прошипел он, качая головой. — Ты же всех погубишь...

Больше не обращая на него внимания, я кивнул Кабо, и девушка провела рукой в воздухе. Ее удивительные глаза с алыми радужками и вертикальными зрачками на пару мгновений вспыхнули, а затем прямо в воздухе возникло черной пятно межпространственного перехода.

Девушка первой нырнула туда, я шагнул за ней, услышав напоследок протестующие крики Бридо. Затем была пара мгновений крошечной темноты, после чего я наконец оказался во владениях Деворра.

Просторный каменный зал, лишенный окон и наполненный запахом разложения. Он был пуст, если не считать огромного жуткого трона, сложенного из костей, на котором и сидел мой главный враг.

Павший бог выглядел страшно. Деформированная голова, туловище, руки и ноги, множество огромных опухолей и гнойников. Неестественно длинные пальцы с острыми когтями. Но самое главное — глаза. Выпуклые и словно покрытые слоем никогда не засыхающей крови. Я не видел ни радужек, ни зрачков — лишь алые мазки на двух небольших сферах, что чудом держались в глазницах Деворра.

— Кабо? — мертвым дребезжащим голосом произнес тот. — Почему ты?..

Деворр прервался на полуслове, все поняв. Безгубый рот исказился в оскале, демонстрируя острые коричневые зубы, когти скрежетнули по костям, из которых были сложены подлокотники трона.

Я же приготовился использовать магию. Деворр представлял собой целую палитру недугов, так что мне было за что зацепиться. Но едва создатель Темных Угодий ощутил мое незримое прикосновение, как взмахнул рукой, и меня отшвырнуло на несколько метров. Все, что я успел, — создать вокруг себя защиту. Не сделай я этого — и в мое тело просочилась бы очень темная и опасная магия. Куда темнее и опаснее, нежели моя.

Ишт-илхо, это действительно будет крайне нелегкий бой.

— А ты, оказывается, та еще дрянь, — прохрипел Деворр, скалясь и с ненавистью глядя на Кабо. — Дождалась подходящего момента и не преминула ударить в спину, да?

— Да! — выкрикнула девушка.

— Но почему? — ублюдок склонил голову набок. — Тебя не устраивала вечная жизнь?

— Это была не жизнь, а существование, Деворр, — уже гораздо спокойнее произнесла Кабо. — Пришла пора прекратить это.

— Вот как? А ты уверена, что твоему Пайну это по силам?

Прежде чем Кабо успела ответить, я вновь атаковал, направив на Деворра еще больше магии. Но тот вновь лишь отмахнулся от моего удара, правда, бить в ответ не стал. То мгновение защиты далось ублюдку недешево: он захрипел и затрясся будто в припадке.

Воспользовавшись этим, я опять попытался достать Деворра. И на этот раз в утробе павшего бога что-то захрустело, а сам он заорал и стал биться еще сильнее.

Я хотел было усилить напор, но не успел. Несмотря на свое состояние, Деворр нашел силы, чтобы защититься. Причем на сей раз куда надежнее: очередная волна моей атаки разбилась о незримую преграду, не причинив противнику никакого вреда. Безрезультатными оказались и следующие несколько попыток поразить Деворра магией.

Однако и самому создателю Темных Угодий пришлось заплатить за неуязвимость. Он закашлялся кровью, а затем сполз с трона и распластался на полу. Я еще пару раз попробовал достать его, но...

— Бесполезно, — вместе со сгустком крови вытолкнул из себя Деворр, глядя на меня так, словно хотел испепелить. — Эта дрянь вернула тебе магию, да. И ты силен. Действительно силен. Но ты не можешь быть сильнее, чем бог.

— Ты не бог, — возразил я, тяжело дыша. — Ты — всего лишь не обделенная магией сущность, о которую давным-давно кто-то действительно могущественный вытер ноги.

Деворр в ответ оскалился, заливая пол черной вонючей кровью, что вытекала меж его зубов. А затем хрипло произнес:

— Я даже не подозревал, что ты настолько самонадеян, Пайн. И сейчас поплатишься за это. Мне даже не нужно самому прикладывать усилия, чтобы покончить с тобой. Это сделает мой слуга.

Что?

Я взглянул на Кабо и увидел, что девушка тоже удивлена. А от того, что произошло спустя несколько мгновений, мы с ней и вовсе обомлели.

Жуткий костяной трон Деворра затрещал и начал менять форму. Составляющие его кости перемещались, у полудюжины черепов загорелись глазницы...

— Что происходит? — спросил я у Кабо, но девушка покачала головой.

— Не знаю, Пайн.

Трон продолжал трансформироваться, Деворр наблюдал за этим с мерзкой торжествующей улыбкой, а я наконец понял, в чем дело.

Костяной голем. Уникальное существо, создать которое по плечу только очень сильному магу. Такому, как, например, свергнутый бог.

Тем временем, трансформация завершилась, и на том месте, где еще недавно был трон, теперь стояло нечто, больше всего похожее на огромного паука с шестью головами. Суставы твари хрустели, пасти скалились и щелкали, пламя в глазницах разгоралось все сильнее, и я чувствовал исходящий от монстра жар.

— Давай, — прохрипел Деворр, по-прежнему корчась на полу. — Делай, что должен. Убивай.

Костяной паук вздрогнул, затем повернул ко мне все шесть голов и попер вперед. Всего две-три секунды, и он оказался рядом. Занес лапу и тут же обрушил ее на пол — на то место, где я стоял мгновение назад.

Сам я отступил и попятился, лихорадочно размышляя, как справиться с таким противником.

Его не одолеть моим даром. Передо мной лишь куча костей, благодаря магии обретшая форму и способность перемещаться. Голем не чувствует боли или страха, он делает только то, что приказывает ему хозяин.

Пока я думал, тварь снова приблизилась и попыталась зацепить меня лапой. Я вновь увернулся, а затем мне пришлось спешно отступить — голем совершал одну атаку за другой.

Деворр наблюдал за этим и хохотал — хрипло, безумно.

— Пайн! — послышался крик Кабо. — Используй плащ! Здесь он будет работать!

А ведь точно. Вещица, что вручила мне красавица в оружейной, все еще на мне.

Недолго думая, влил в плащ немного силы. Затем оттолкнулся от пола и переместился назад на добрых тридцать метров.

Едва это произошло, Деворр яростно зарычал и начал проклинать Кабо. А замолчав, попытался атаковать меня сам.

Однако я вовремя выставил защиту, о которую волна жуткой разрушительной магии Деворра разбилась будто о стену. К этому времени голем уже был рядом, и мне пришлось вновь перемещаться.

Пока что наш бой больше походил на догонялки, и я понимал: таким образом мне ни за что не одержать победу. Нужно атаковать самому.

С этой мыслью я попробовал использовать огонь — направил на голема два пламенных потока из ладоней. Тот как раз пер на меня, и пламя замедлило его. Но — не более того.

— Давай, давай, Пайн! — взревел Деворр. — Пытайся! Борись за свою жизнь! Я тысячи раз видел, как это происходит, но такое зрелище не может надоеть!

Ишг-илхо...

Голем приближался. Десять метров. Семь. Пять. Когда оставалось три, я укрыл всего себя за незримым щитом, способным уберечь от физического урона, и прыгнул навстречу твари. Попутно укрепил собственный кулак и, поравнявшись с одним из черепов ударил. Со всех сил, добавив еще и магический импульс.

Получилось. Мой удар вмял лицевые кости внутрь черепа, а затем весь он рассыпался.

Едва это случилось, голем вздрогнул, а лапы его чуть не разъехались. Однако тварь быстро пришла в себя и попыталась ударить в ответ. Я отпрыгнул назад, защитился от

очередной смертоносной волны, посланной Деворром, и стал ждать, когда огромная костяная тварь вновь окажется рядом.

Однако мой главный враг понял, что именно я хочу сделать. Он раз за разом атаковал, не позволяя сосредоточиться на големе, вынуждая только защищаться и отступать. И если пропущу хоть одну атаку, магия Деворра искорежит меня — я чувствовал это.

Впрочем, самому ублюдку тоже приходилось непросто. Я явился к нему «в гости», когда он был не в лучшем состоянии, и это не могло не сказываться. Так что каждая атака Деворра отнимала немало сил и у него самого. Он был на грани: из носа и ушей павшего бога сочилась кровь, каждый вдох стоил ему немалых усилий, судороги то и дело сковывали искалеченное тело. И когда вокруг него вспыхнуло кольцо пламени, созданное мной, Деворру пришлось на время забыть о попытках поразить меня магией.

Я же использовал паузу максимально эффективно, расколов еще два черепа. Однако Деворр справился с огнем и снова взялся за меня.

Со стороны наша битва наверняка выглядела очень странно. Парень в плаще летает по каменному залу, уворачиваясь от атак здоровенной паукообразной твари, сложенной из костей. А в центре, прямо на полу, корчится уродливое человекоподобное существо, одну за другой отправляющее вперед волны страшной магии. И за всем этим наблюдает ослепительно красивая девушка-призрак.

За следующие четверть часа мне удалось расколоть еще три черепа. И судя по изменившемуся поведению голема, старался я не зря. Движения костяной твари стали неуверенными, порой ее мотало из стороны в сторону, словно она была дезориентирована. Но здесь ничего удивительного: даже существу, сложенному из костей, необходимо видеть. А я практически лишил голема этой возможности.

Деворра каждый мой успех приводил в ярость, и он каким-то чудом находил в себе силы, чтобы атаковать. Однажды я едва не попался, и от ощущения смертоносной магии, что почти коснулась меня, волосы на затылке встали дыбом, а к горлу подкатила тошнота.

— Почувствовал, да? — тут же прохрипел Деворр, глядя на меня со смесью ненависти, торжества и страха. — Очень скоро ты ощутишь мое могущество в полной мере.

— Да пошел ты, — процедил я и, влив в плащ магию, оттолкнулся от пола и полетел навстречу голему.

Защита от физического урона. Укрепление кулака. Удар.

Я попал в цель. От удара осколки костей, ранее составлявшие череп, брызнули во все стороны. Обезглавленный голем замер, внутри огромной паукообразной туши что-то затрещало, а я...

Всего лишь секундная потеря концентрации стоила мне очень дорого. Я позволил себе забыть про Деворра на одно-единственное мгновение, и ублюдок не упустил шанса.

Незримый вал силы устремился ко мне. Я почувствовал ее, кинулся в сторону, но немного не успел. И заорал, как только левую руку сковало такой болью, словно я сунул ее в раскаленную добела стальную перчатку.

Оглушенный, я повалился на пол и, не переставая кричать, смотрел, как голем распадается на части. Я добился своего, победил огромную тварь, но вместо облегчения пришла невероятная по силе мука. А Деворр просто не мог упустить момента, когда его враг превратился в мишень.

— Вот и все, Пайн, — прохрипел он, направляя на меня очередную волну своей магии.

— Пайн!

Полный отчаяния крик Кабо привел меня в чувство. Смертоносная сила была уже рядом, когда я влил в плащ немного магии, а затем бросил собственное тело в сторону, действуя единственной уцелевшей рукой. Полета не получилось, меня всего лишь протащило по полу несколько метров, но этого хватило, чтобы избежать гибели.

Боль по-прежнему яростно грызла руку, я поднес ее к лицу и помрачнел. Кожа почернела, пальцы скрючило, и теперь моя конечность была совершенно бесполезна. Но куда хуже другое: магия Деворра прочно угнездилась в изувеченной плоти и подобно заразе распространялась дальше. Быстро и неотвратимо.

Это означало одно: времени, чтобы разобраться с Деворром, у меня почти не осталось.

Я заставил себя подняться и забыть о боли. Отбил еще одну атаку Деворра и под отчаянным взглядом Кабо пошел к ублюдку. Попутно потерял два пальца — они высохли настолько, что попросту рассыпались прахом.

Но это уже не важно. Главное — покончить наконец с уродливым ублюдком, что корчился на полу. Исковерканный, покрытый опухолями, Деворр выглядел так, словно находился на последнем издыхании, и невозможность поставить точку приводила меня в ярость.

— Как ты себя чувствуешь, Пайн? — прохрипел он, как только я остановился, не доходя пяти-шести шагов. — Ручка не болит?

— Не твое дело, — процедил я и ударил, выпустив как можно больше силы.

Деворр сделал то же самое, попутно защитившись от моей атаки. А я выставил барьер против его проклятой магии.

Наши заклинания не было видно, но любой маг, находишься он рядом и просто чувствуя те силы, что столкнулись друг с другом, пришел бы в ужас. Насколько опасными и смертоносными они являлись. А еще — примерно равными, и именно поэтому ни я, ни Деворр не могли пересилить.

Ублюдок старался изо всех сил. Его трясло, воздух с жутким хрипом входил в легкие, полный ненависти взгляд не отрывался от меня. Я старался выглядеть бесстрастным, но гримаса боли и невероятного напряжения то и дело проступала на лице. Пострадавшей от магии Деворра руки, тем временем, не стало уже по плечо.

— Ты умираешь, Пайн, — выдавил Деворр, усиливая напор. Я сдержал его, но вынужден был отступить на пару шагов. — Еще пара минут, может чуть больше, и ты попросту не сможешь противостоять мне.

Я не ответил. Но вместо меня заговорила Кабо.

— Он прав, Пайн, — красавица смотрела на меня с отчаянием и сочувствием. — У нас очень мало времени.

— Знаю, — все же произнес я, пытаюсь направить на противника как можно больше силы. Ишт-илхо, да сейчас я был бы не против снова сжечь собственный источник — лишь бы уродливая тварь на полу наконец сдохла. — Я прикончу его.

— Один ты не справишься, — сказала Кабо. — Но вдвоем...

— Заткнись! — рявкнул Деворр. — Подлая сука!

— Вдвоем мы одолеем его, Пайн. Во мне еще есть немного силы. Я смогу ослабить его защиту, чтобы...

— Тогда действуй, — прервал я Кабо, чувствуя, что проклятие Деворра подбирается к сердцу. Мне оставалось совсем чуть-чуть.

— Но после этого я исчезну. И ты не сможешь покинуть это место.

— Я и так, — я усмехнулся, — вряд ли смогу его покинуть. Действуй, Кабо.

Девушка кивнула, прикрыла глаза, а в следующее мгновение ее призрачная фигура распалась на сотни золотистых искр. Все они устремились к Деворру, исчезая одна за другой, и вскоре я почувствовал, что его незримая защита перестала быть непреодолимой стеной. Волна моей магии наконец пошла вперед.

Ненависть на лице Деворра сменилась выражением ужаса. Он затрясся еще сильнее,

выкрикнул нечто нечленораздельное, а затем я все-таки достал его. Стихия, созданная сильнейшим заклинателем боли, наконец добралась до жертвы и взялась за дело.

Ублюдок завыл и начал корчиться, с каждой секундой все больше истекая кровью. Черная, мерзко пахнущая субстанция брызнула из глаз, ушей, рта и носа Деворра. Его кости захрустели, а опухоли стали лопаться одна за другой. Плоть таяла и растекалась, образуя зловонные лужи, части деформированного скелета распадались.

Деворр был жив еще около минуты. Затем все, что от него осталось, стало впитываться в плиты пола, и я позволил себе упасть на колени.

Тут же все вокруг содрогнулось. По огромному залу прокатился угрожающий гул, из щелей между плитами потянулись языки черного дыма. Они тянулись друг к другу, собираясь в центре помещения одним огромным пульсирующим облаком. И это дымное «сердце», сотканное из страшной магической силы, с каждой секундой билось все чаще.

Я не выдержал — заорал. Дрянь, которой меня заразил Деворр, яростно грызла мою плоть. Удерживаться в вертикальном положении и дальше попросту не оставалось сил, и я лег. Закрыв глаза и постарался не думать об адской боли, что расползалась по телу.

Я чувствовал, как концентрация черной магии в помещении растет. Плиты подо мной вибрировали и трескались, воздух загустел, и вдыхать его было мерзко. Поэтому... в каком-то смысле даже хорошо, что скоро мне больше не нужно будет дышать.

Не знаю, сколько я так пролежал. Может, несколько секунд. Может, минуту. Воздух в зале начал раскаляться, все вокруг затряслось, а затем был взрыв.

Взрыв, после которого не осталось ни зала, ни наполнявшей его черной силы, ни меня.

— Екатерина Викторовна, неужели все закончилось? — Петр Андреевич поравнялся с Елистратовой.

— Не знаю, Петя, не знаю, — ответила та, из окна кабинета наблюдая за происходящим на улице.

А происходило там... Екатерина Викторовна и сама не знала, как это объяснить и сформулировать. Как будто кто-то поставил творящийся вокруг кошмар на паузу, а затем включил обратную перемотку.

Неестественно черные тучи разошлись, все вокруг перестало содрогаться и рушиться, исчезли жуткие тени, что носились по воздуху как безумные. А та мерзость, что устилала улицы, дома и машины, что погребла под собой немало погибших, рассыпалась пылью, которая медленно поднималась вверх и просто исчезала.

— Ощущение такое, что какой-то крайне могущественный засранец отменил едва начавшийся апокалипсис, — задумчиво добавила аристократка.

Она бы очень хотела облегченно выдохнуть, признав, что худшее позади, однако осознавала: просто так ничего не бывает. Понадобится время и очень много сил, чтобы удостовериться, что угроза миновала, и понять, что вообще произошло. Какого хрена мир вдруг начал агонизировать, а затем так же резко передумал.

Дерьмо какое-то...

Несколько раз глубоко вдохнув, Екатерина Викторовна прикрыла глаз. Она очень устала. Защита академии и всех, кто в ней находился, истощила ее. Да и многих других тоже, и сейчас Елистратова была горда коллегами. Каждый, кто трудился под ее началом, показал, что способен не только учить юных магов, но и использовать силу для выживания и спасения, когда все вокруг катится в жопу к самому дьяволу. Молодцы. Даже Валерий свет

Михайлович внес свою лепту в общее дело, не позволив академии погрузиться в хаос.

Что, впрочем, не отменяет некоторых не очень хороших подозрений на его счет.

— Ладно, хватит расслабляться, — произнесла Екатерина Викторовна, обращаясь больше к самой себе, нежели к стоявшему рядом Петру Андреевичу. — Работы впереди еще туева хуча.

Пожилой маг тепло улыбнулся. Он уже давно заметил: чем серьезнее проблема, тем чаще и сильнее эта восхитительная женщина начинает сквернословить. И это лишь добавляло ей очарования.

— Екатерина Викторовна, — со стороны входа в кабинет послышался бас Игоря.

Елистратова обернулась и посмотрела на главу службы безопасности академии. Никогда прежде аристократка не видела его таким изнуренным. Игорь отдал противостоянию с неведомой угрозой всего себя: отбивал атаки тварей, заложил основу для огромного невидимого щита, укрывшего академию. Он едва держался на ногах, и Екатерина Викторовна взглядом указала ему на свое кресло.

— Садись, Игорек, — мягко произнесла она. — Как чувствуешь себя?

— Терпимо, — мужчина вымученно улыбнулся, устраиваясь в кресле. — Непонятно другое: почему все так внезапно прекратилось?

— Верно, — Екатерина Викторовна задумчиво покивала. — Но и это мы обязательно выясним.

— И еще один момент, — борясь со сном, продолжил Игорь. — Звонил Серафим Аркадьевич. Ему наконец-то удалось узнать, кто стоял за организацией недавней... дискотеки.

Несколько секунд Елистратова просто смотрела на подчиненного, хмурясь и вспоминая атаку на академию. Затем едва слышно, но с хорошо различимой угрозой процедила:

— И кто же?

— Ваш «любимый» господин Прокофьев, — сходу, безо всяких эффектных пауз ответил Игорь. — Так что все ваши подозрения оказались верны.

— Что ж, прекрасно, — лицо аристократки потемнело от гнева. — Значит, будем думать над достойным ответом.

— Этого не требуется.

— То есть? — Екатерина Викторовна изогнула бровь.

— Господин Прокофьев мертв. И все, кто входил в его род, тоже. Не ожидали они, — Игорь мрачно усмехнулся, — атаки с воздуха. И сейчас покоятся в саркофаге из этой дряни, похожей на плесень.

— Вот как. Ну, с одной стороны, хорошо. Не придется марать руки. С другой — досадно, — Елистратова задумчиво прошлась по кабинету. — Своих обидчиков я предпочитаю наказывать сама.

— У вас будет такая возможность, Екатерина Викторовна.

Елистратова подозрительно прищурилась.

— Что ты имеешь в виду, Игорь?

Прежде чем ответить, боевой маг извлек из кармана флешку. Маленькую, розовую — в его пальцах она смотрелась очень забавно.

— Вот здесь все видеодоказательства. Наш драгоценный Валерий Михайлович, оказывается, мастер работать на два фронта. Прокофьев завербовал его примерно полгода назад и получил от него немало полезной информации. А недавно решил использовать эту

крысу еще эффективнее.

— Замечательно, — тон Елистратовой был ласков, но от таящийся за этими нотками угрозы не по себе стало и Петру Андреевичу, и Игорю. — Просто чудесно. И где Валерий свет Михайлович сейчас?

— Вроде бы в медицинском блоке.

— Еще лучше, — на красивом лице аристократки заиграла зловещая улыбка. — Заранее по адресу пришел.

С этими словами она покинула кабинет. Переглянувшись, Игорь и Петр Андреевич последовали за госпожой Елистратовой. На всякий случай.

— Как ты, дочь? — Светлана Александровна еще крепче обняла Еву.

— Да все хорошо, мам, — улыбнулась та. — Успокойся уже. Когда все началось, нас сразу спрятали и защитили. Я даже толком и не поняла, что происходит. Думала, учебная тревога какая-нибудь.

— Да уж, учебная тревога... — женщина вспомнила творящийся снаружи кошмар и покачала головой. Ее снова затрясло.

— Не надо, мам, — теперь Ева обняла ее. — Успокойся. Все уже позади. Лучше расскажи, как ты вообще здесь оказалась.

— О-о, это долгая история, — Светлана Александровна заставила себя улыбнуться. — И, пожалуй, самое незабываемое путешествие в моей жизни.

— Чудо, что ты вообще смогла добраться, учитывая, какой кошмар творился снаружи, — Ева помрачнела. — А дома? Дома все так же?

— Да, милая. Так повсюду. А сюда я доехала благодаря нашему соседу и... — женщина прервалась, вспоминая изувеченного человека, который защищал ее и остальных от теней-спрутов, — одному его другу. Очень сильному магу, надо полагать.

— Леша тоже маг. Я ведь говорила. Думаю, нужно найти его, дружка его дурного, Максим который, и возвращаться домой.

Тут Светлана Александровна была полностью согласна с дочерью. А потому, не выпуская ее из объятий, направилась к выходу из академии. Туда, где ждал основательно потрепанный, но все же уцелевший мир.

— Да уж, — задумчиво протянула Ева, как только вместе с матерью оказалась на крыльце. — Как будто после войны. И машина наша...

Кроссовер «Ауди», припаркованный неподалеку от академии, выглядел крайне печально. Без капота, со спущенными колесами и выбитыми стеклами. Маловероятно, что он заведется и поедет.

— А ведь мы на ней всего ничего поездили, — печально вздохнула Светлана Александровна. — Ну да ладно, что-нибудь придумаем. Главное, что все живы.

Фух, неужели пронесло?

Вот первое, о чем подумал Макс, когда решил выйти на улицу. Тот час, что ему пришлось просидеть в академии, был, пожалуй, одним из самых долгих в его жизни. Еще и Леха, засранец, куда-то запропастился.

Снаружи все выглядело словно после войны. Здания без окон, искореженные машины, дыры в асфальте. Но вот той дряни, что облепляла все вокруг, ворочающихся в небе туч и, главное, жутких летающих тварей больше не было. Означало ли это, что угроза миновала?

Максу очень хотелось верить, что да. Что апокалипсиса не будет.

Вот только...

Мама... Что с ней? Жива ли? В деревне не так много мест, где можно укрыться, Макс прекрасно это понимал, и с каждой минутой ему становилось все страшнее. Поэтому, когда в кармане завибрировал и запиликал мобильный телефон, он едва сдержал испуганный вскрик.

А стоило Максусу увидеть, кто именно звонит, как его сердце заколотилось еще пуще.

— Максик, миленький! Ты живой?! — услышав мамин голос, полный страха и напряжения, Макс едва не заплакал.

— Да, мам, все в порядке. Ты как? Цела? Не ранена?

— Нет, родной. В погребке укрылась, когда весь этот ужас начался, и там сидела. Господи, — женщина всхлипнула. — Что же это было-то вообще?..

— Что бы ни было, оно закончилось, — твердо ответил Макс. — Больше нам ничего не угрожает.

Он поговорил с матерью еще пару минут, затем убрал телефон в карман, прикрыл глаза и облегченно выдохнул. Главный страх не подтвердился, а остальное не так уж важно.

— Сейчас Леху найду, и вообще все замечательно будет, — задумчиво пробормотал Макс, поворачиваясь ко входу в академию.

Закончилось? Серьезно? У этого юнца все получилось? Безумно красивая дрянь по имени Кабо все же решила сыграть на их стороне?

Истерзанный болью разум Бридо отказывался воспринимать все это. Неужели Деворр действительно побежден? Но каким образом?

Впрочем, не важно. Если павшего бога действительно больше нет, можно спокойно отправляться дальше. В посмертие, а затем, если очень повезет, то и в новую жизнь.

С этой мыслью Бридо осторожно лег и прикрыл глаза. Где-то совсем рядом кричали, спорили, бегали туда-сюда люди этого чудом спасенного мира, но в занятую изувеченным магом темную каморку вряд ли кто-нибудь заглянет. Так что Бридо сможет спокойно уйти. Покинуть свою жалкую и безобразную оболочку, доставившую ему столько мук.

— Эй, дружище... — послышался напряженный мужской голос.

Разлепив веки, Бридо увидел говорившего. Лет тридцать, светлые волосы, открытое и доброе лицо, на котором легко читались тревога и сочувствие. А еще Бридо чувствовал исходящую от мужчины магическую силу.

— Как же тебя потрепало, — присев рядом, маг покачал головой. — На тебя что, одна из тех тварей налетела?

— Вроде бы, — просипел в ответ Бридо, не слишком довольный появлением постороннего. — Не помню.

— Черт... Ну да ладно, наши целители тебя обязательно на ноги поставят, об этом не переживай. Полежи, сейчас я позову кого-нибудь.

Бридо не ответил. Лишь вздохнул, когда молодой незнакомый маг спешно покинул каморку.

Поставить его на ноги? Привести в порядок мыслящий кусок мяса, гниющий уже не одно столетие? Бред.

Хотя... Если у них получится, будет здорово. Бридо был бы вовсе не против пожить как человек.

Яростно выкашливая пыль, Лиза выбралась из-под обломков старой водонапорной башни и огляделась.

Да, все вокруг сильно пострадало от разрушительной силы ее отца, но... Почему все закончилось, едва начавшись?

— Что, удивлена? — донесся до нее сварливый голос Эдварда.

Повернувшись, Лиза увидела старика. Тот сидел на большом обломке стены, мелко трясся и с трудом заглатывал воздух.

— Чего уставилась? — проворчал он, и Лиза заметила кое-что еще: на лице и шее Эдварда одно за другим появлялись темные пятна. Они росли, сливались друг с другом, и кожа в этих местах осыпалась, будто песок. — Да, помираю. Папаши твоего проклятого, видимо, больше нет, а значит, и его чары потеряли силу. Все, закончилась моя служба.

— Папы... нет? — еле слышно выдавила Лиза, не в силах поверить услышанному.

— А ничего более логичного на ум и не приходит, — Эдвард развел руками. — Что-то изначально пошло не так. И вот результат. Деворр помер, я скоро... тоже.

— А я?

Только сейчас Лиза обнаружила, что больше не чувствует вокруг себя магию, не позволявшую ей меняться и стареть не одну сотню лет. Эти чары создал Деворр — павший бог и ее отец. И потерять силу его магия могла лишь в одном случае...

— Папы нет, — повторила девушка, но уже без вопросительных интонаций.

Она не знала, что должна ощущать. Боль? Скорбь? Облегчение? Радость? Ничего этого не было — в душе девушки царил пустота.

Некоторое время она просто смотрела в никуда. Затем повернулась к Эдварду, который теперь больше напоминал живую мумию, нежели человека.

— И что мне теперь делать? — спросила Лиза.

Эдвард в ответ усмехнулся. Но, впервые на памяти Лизы, по-доброму.

— Что тебе делать? Живи, девочка. Просто живи. У тебя впереди немало лет, ты наделена магической силой, а этот мир очень даже неплох. И раз уж ему удалось уцелеть — чувствует мое сердце, не без участия того балбеса, что недавно у нас погостил, — оставайся здесь и живи. И будь счастлива.

Это были последние слова Эдварда. Спустя две-три секунды он сложился пополам, а затем рассыпался прахом.

— Просто живи, — шепотом повторила Лиза, не замечая бегущих по щекам слез. Из-за них начинавшаяся впереди улица казалась чем-то непонятным и расплывчатым, но девушке казалось, что она в жизни не видела ничего прекраснее. — Что ж, так я и поступлю.

Договорив, Лиза улыбнулась и пошла вперед.

Спустя восемь месяцев

Это были очень тяжелые роды. Сначала врачи рассчитывали, что женщина справится сама, но спустя несколько часов стало ясно: придется делать кесарево. К счастью, сама операция прошла благополучно, педиатры осмотрели новорожденного и заверили, что он здоров, так что сейчас врач был готов положить его на грудь матери.

— Вот и все. Поздравляю, мамаша, — произнес он, внимательно вглядываясь в измученное лицо женщины. — Мальчишка — настоящий богатырь.

— Да... дайте, — выдавила роженица, протягивая к ребенку руки.

Спустя пару секунд ребенок оказался у нее. И сразу после этого произошло странное. И малыша, и мать окутало золотистое свечение. А затем...

— Игорь Ефимович, — окликнул врача коллега, занимавшийся сшиванием тканей на животе женщины. — Взгляните.

Тот подошел и обомлел. Хирургическая рана заживала сама собой. Доктора переглянулись и посмотрели на мать. Та крепко спала и улыбалась.

— Ого, — Игорь Ефимович качнул головой и посмотрел на второго доктора. — Понимаешь, Петя, что это значит?

— У нас здесь маленький маг?

— Не просто маленький маг. Он... как будто знает, что делать. А еще...

Игорь Ефимович прервался и несколько секунд задумчиво смотрел на живот женщины, на котором не осталось ни следа от скальпеля.

— А еще он невероятно силен.

Больше книг на сайте - Knigoed.net